РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС

РГНФ — "УРАЛ": ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА

Свердловская область

Результаты научных работ, полученные за 2011 год

Аннотационные отчеты

Екатеринбург
2012

Региональный экспертный совет конкурса РГНФ — "Урал" по Свердловской области

Председатель
Алексеев Вениамин Васильевич,
академик,
директор Института истории и археологии УрО РАН,
тел. (343) 374-53-43

Заместитель председателя
Постников Сергей Павлович,
доктор исторических наук,
ректор Уральской государственной архитектурной академии

Ученый секретарь
Воробьев Сергей Викторович,
кандидат исторических наук,
тел. (343) 374-53-40
E-mail: i-history@mail.ru

Российский фонд гуманитарных научных исследований
Уральское отделение Российской академии наук
Правительство Свердловской области
Министерство образования и науки РФ
Региональный научно-технический центр

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНКУРС
РГНФ – «УРАЛ: ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, КУЛЬТУРА»
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Результаты научных работ, полученные за 2011 г.

Аннотационные отчеты

Екатеринбург
2012

Вашему вниманию предлагается сборник аннотационных отчетов по проектам, выполнявшимся в рамках регионального конкурса «РГНФ —Урал: История, экономика, культура» в Свердловской области в 2011 году по следующим областям знаний гуманитарных наук: история, археология, этнология; экономика; философия, социология, политология, правоведение, науковедение; филология, искусствоведение; комплексное изучение человека, психология, фундаментальные проблемы образования, социальные проблемы медицины и экологии человека.

Уважаемые коллеги!

Вашему вниманию предлагается сборник докладов отчетной научно-практической конференции по итогам конкурса РГНФ — «Урал» по Свердловской области 2011 г., которая состоялась в Институте истории и археологии УрО РАН 18 ноября 2011 года. В работе конференции приняли участие ученые Уральского отделения РАН, преподаватели вузов и представители органов власти.

Конкурс региональных проектов гуманитарных исследований Российского гуманитарного научного фонда проводится в Свердловской области с 2004 года с целью консолидации усилий федеральных и региональных органов власти для совместного финансирования актуальных регионально-ориентированных исследований в области гуманитарных наук и является важной частью комплекса мер, направленных на поддержку фундаментальной науки в регионе. За прошедшие годы организаторами конкурса и его участниками накоплен значительный положительный опыт, который позволил выйти на более высокий научный уровень проектов, выполняемых научными и вузовскими коллективами, и перейти к практической реализации результатов фундаментальных исследований в интересах Свердловской области.

В 2011 году в рамках регионального конкурса РГНФ — «Урал» в соответствии с приоритетным направлением научных исследований для Свердловской области «Исследование социальных и экономических процессов» выполнялось 53 исследовательских проекта по пяти специализациям: (01) история, археология, этнография; (02) экономика; (03) философия, социология, правоведение, политология, науковедение; (04) филология, искусствоведение; (06) комплексное изучение человека, психология, педагогика, социальные проблемы медицины и экологии человека. На поддержку проектов Правительством Свердловской области из областного бюджета было выделено 5 млн. рублей.

Свердловская область обладает значительным научно-исследовательским потенциалом, на ее территории успешно функционируют научные учреждения Российской академии наук, крупные высшие учебные заведения, в которых работают тысячи ученых и

преподавателей. Результаты профессиональной деятельности многих из них имеют признание как на российском, так и на международном уровнях.

Региональный конкурс РГНФ — «Урал» позволяет сохранять и увеличивать научный потенциал области, оказывая реальную поддержку сотням ученых академических институтов и вузов в проведении фундаментальных исследований, результаты которых направлены на решение различных гуманитарных и социальных проблем регионального сообщества, на ускорение социально-экономического развития области.

Заместитель председателя
Регионального экспертного
совета конкурса «РГНФ—Урал»
в Свердловской области
д.и.н., проф. С.П. Постников

Содержание

ИСТОРИЯ

АРХЕОЛОГИЯ

ЭТНОЛОГИЯ

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66004а/У

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДОВ УРАЛА В ПЕРИОД ОБЩЕСТВЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ 1990-х гг.

Артемов Е.Т.,
Постников С.П., Малкова И.Г., Щинова О.В.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: istor@uran.ru

Потребность жить не в случайном и хаотическом, а осмысленном и символически организованном пространстве признается одним из древнейших побуждений человека. Человек не только физически изменяет ландшафт и не только утилитарно с ним взаимодействует. Ведущая роль организованной деятельности людей в преобразовании того или иного места, его пространства — одно из актуальных направлений изучения культуры.

Развитие культуры имеет точечный (очаговый) характер и естественную привязку к «Месту», становящемуся «культурным пространством», где наслаиваются и закрепляются вещи и символы культуры. В этих наслоениях следует искать взаимосвязи локального, регионального, общероссийского своеобразия и признаки проявления глобальных социокультурных процессов XX века. Особая роль в этих процессах принадлежит городам.

Проект предполагает комплексное изучение конкретно-исторических трансформаций смыслов, знаков, символов, возникающих в результате деятельности человека, особую роль играет трансформация «образа» города и поиски своего образа уральскими городами в 1990-х гг. В рамках проекта были выявлены и обобщены исследования, посвященные истории и культуре городов Урала. Отмечено дальнейшее расширение проблематики изучения города, появление в ней историко-культурных аспектов.

Одним из основных показателей развития культурного пространства города и региона является развитие образовательного пространства. Была исследована трансформация образовательного пространства городов Урала в условиях политических, социально-

экономических, социокультурных реформ 1991 года — начала XXI века.

Работа также предполагает комплексное изучение основных направлений деятельности уральских музеев в новой экономической и социокультурной ситуации. Музеи как часть городской культуры занимают важное место в социокультурной сфере современного общества, выполняя миссию по сохранению историко-культурного наследия и презентации его местному городскому населению. Каждый город, в свою очередь, — это ядро культурного пространства региона, уникальная система с характерным внутренним устройством, ценностными ориентациями, существующими традициями и менталитетом жителей. Состояние культуры городов находится в прямой взаимосвязи с процессами, происходящими в области музейного дела. Вместе с тем, влияние музеев на культурное пространство отражается в их основных направлениях деятельности, реализации различных проектов и программ.

Всплеск интереса к городской проблематике в течение последнего столетия, связанный с интенсивным ростом городов, огромными масштабами урбанизации и распространением городского образа жизни и городских культурных образцов, привел к появлению значительного числа работ в самых различных областях науки. Исключительная многогранность этого феномена явилась причиной того, что он стал объектом географических, демографических, социологических, архитектурных, исторических исследований. Сложность данного объекта обусловила предметность, фрагментарность его рассмотрения: ни одна из названных наук не смогла «вместить» в себя город в его целостности, изучить его достаточно полно.

К началу XXI в. каждый из аспектов развития феномена города изучался многочисленными научными направлениями, располагающими своими системами представлений о предмете, понятийным аппаратом, методами исследований и т.п., чаще всего не совпадающими с соответствующими элементами в сопряженных науках. Такое «разноязыкое» изучение города есть следствие сложности, многоаспектности его и дань разрозненности наук. Теоретические и эмпирические материалы, накопленные различными науками о феномене города, расположены пока как бы в непересекающихся плоскостях. В последние десятилетия в отечественной историографии наметился возврат к комплексному познанию города как уникального в каждом конкретном случае социокультурного организма.

С точки зрения социальных наук, городское культурное пространство — сфера функционирования городской культуры как сложной самоорганизующейся подсистемы механизма городского устройства, основная функция которой состоит в воспроизводстве и обновлении городского образа жизни. Городское культурное пространство характеризуется рядом количественных и качественных показателей. К количественным показателям относятся: величина городского населения, размеры и возраст города, число учреждений культуры (учебные заведения, библиотеки, информационные центры, театры, музеи, кинотеатры, дворцы культуры и т.д.), к качественным — статус города (районный центр, областной центр, столица), развитость социальной инфраструктуры, разнообразие социального состава городского населения. Основываясь на комплексном анализе названных показателей, можно судить о таких характеристиках городского культурного пространства, как степень его разнообразия-однообразия, интегрированности-дезинтегрированности, динамичности-статичности.

Любое культурное пространство, как и культуру, можно «диагностировать» по самым разным основаниям, поскольку это является свободным выбором самого исследователя, не ограниченного никакими рамками. Принципиально важным для нас является убеждение, что каждое поселение: крупный, средний или малый город — представляет собой особое культурное пространство со своими символами, традициями, ритмами жизни, образцами поведения, коммуникациями, пространство меняющееся, становящееся.

Если одной из важных деталей городского культурного пространства советского города в 1920 — 1950 гг. и одним из знаковых символов советской культуры является рабочий клуб, то для городов второй половины XX века такими символами (или особыми деталями культурного пространства) можно считать городские музеи. Музейное учреждение — один из объектов культуры, отражающий культурные реалии определенной исторической эпохи, и одновременно средство формирования культуры. С момента своего появления в европейской культуре Нового времени музей не только отражает важные тенденции развития культуры и общества, но, будучи наделенным особым смыслом как «инстанция вечности», со временем начинает оказывать все большее влияние на развитие социокультурной сферы.

Индустриальное наследие — это часть культурного наследия, которое имеет объектно-субъектный характер и не существует без его носителя — человека. Это важная часть культуры, принятая от предшествующих поколений, универсальная знаковая модель исторического

освоеиия действительиости, выделяемая или создаваемая людьми в целях передачи знаиий, идей, цеииостей, традиций и т.п. из прошлого в иастоящее и будущее.

Следовательио, индустриальиое иаследие выполняет в современиом обществе ряд важнейших социокультуриых фуикций: иаучио-образовательную и коммуникативную (передача знаний, традиций, достижеиий из поколеиия в поколение); иакопления и хранения иинформации; эвристическую (содействие активизации творческого процесса в сфере производства, иауки и техники); гедоиистическую (художественные достоииства памятников вызывают чувство восхищения, радости, иаслаждеиия); воспитательную (формироваиие патриотизма, гордости у современииков иаучио-техническими и культуриыми достижеииями предшествующих поколеиий).

Для актуализации индустриального наследия необходим ряд условий, в частиости оно должно «вписываться» в культурное пространство мировой цивилизации, страны, региоиа. Одним из главиых иаправлений деятельиости по включеиию иидустриальиого иаследия в культуриое простраиство региона является его музеефикация. На Урале в этом плаие сделаны лишь первые шаги. В 1970-е гг. в Екатериибурге (Свердловске) при архитектурном иистнтуте в историческом цеитре города был создан Музей архитектуры и промышлеииой техники Урала, где представлены уникальиые экспоиаты и образцы оборудования заводов XVIII — XIX вв. Память о демидовском иидустриальиом наследии хранит Невьянский государствеииый историко-архитектуриый музей, а также Нижиетагильский музей-заповедиик гориозаводского дела Средиего Урала. Частичио музеефицированы промышлеииые объекты XIX в. в Сысерти, Полевском и ряде других городов региона. Одиако в целом музеефикация уникальиого индустриальиого наследия Урала идет крайие медленно. Более того, музеев технического профиля в одном из крупиейших иидустриальиых цеитров России иасчитывается не больше десятка.

Результаты иастоящего иаучного исследования дадут объективную картииу дииамики развития культурного простраиства городов Урала в указаииых хроиологических рамках; позволят проанализировать и обобщить осиовиые иаправлеиия траисформации образа уральского города в условиях перехода к иинформациоииому обществу.

Основные публикации по проекту

1. Постников С.П. Индустриальное наследие в культурном пространстве Уральского региона / С.П. Постников // Экономико-правовые,

социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Материалы Международной научно-практической конференции. Березники, 2011. С. 304—306.
2. Малкова И.Г. Уральский город второй половины XX века: аспекты современной исследовательской практики // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. Сборник трудов VIII Научно-практической конференции (Миасс, 13 мая 2011 г.). Миасс: издательство «Геотур», 2011. С. 193—197.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66502г/У

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ «МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ РОССИЯ: ЭТНОЛОГИЯ И КИНОАНТРОПОЛОГИЯ»

Головнёв А.В.,
Бабинцев В.А., Перевалова Е.В.,
Лёзова С.В., Главацкая Е.М., Фёдорова Д.Н.,
Курлаев А.Е., Палкин А.С.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: Andrei_golovnev@bk.ru

10–15 Апреля 2011 г. в Екатеринбурге в объединенном формате прошел III Международный научно-практический форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология» и VII Российский фестиваль антропологических фильмов, организованные Уральским государственным университетом и НП «Этнографическое Бюро» при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Института истории и археологии УрО РАН, Администрации г. Екатеринбурга, Уральского отделения Союза кинематографистов.

Многонациональная Россия: этнология и киноантропология — международный научно-практический форум, посвященный вопросам фундаментальных и прикладных антропологических исследований, разработке и продвижению инновационных гуманитарных технологий, изучению различных культур и традиций,

представлению и обсуждению исследовательских и образовательных инициатив в области этнологии и антропологии, кино-, фото- и медиапроектов гуманитарного направления. ***Российский фестиваль антропологических фильмов*** — международный конкурсный фестиваль, представляющий стремительно развивающийся жанр антропологического кино. Кино о человеке на перекрестке глобальности и локальности, традиций и новшеств, национальности и религиозности, вчера и завтра. Человек в культуре и культура в человеке — центральная тема Фестиваля-форума, проходящего в формате диалога науки и искусства, антропологии и кинематографа, этнографии и фотографии. Тематическим полем фестиваля-форума явился широкий круг актуальных сюжетов идентичности и этничности, индивидуальности и общинности, традиций и инноваций, национальности и государственности.

Площадками для Фестиваля-форума стали Уральский государственный университет (форум, информационные программы) и Дом Кино (фестиваль, конкурсные показы), географическим ориентиром — Урал и Екатеринбург, расположенный на перекрестке Европы и Азии, место проживания около 150 различных культурных и этнических сообществ. Здесь понятие многонациональной России в ее этнологическом и киноантропологическом измерении, межэтнических диалогах и практической толерантности обрело реальное измерение и значение.

В Фестивале-форуме приняли участие известные ученые (специалисты в области истории кино, антропологии, этнографии, филологии, культурологии, социологии и фольклористики), аспиранты и студенты гуманитарных факультетов различных высших школ России, авторы документального кино, активисты национальных общин и религиозных конфессий Свердловской области, журналисты различных СМИ, музееведы и творческая интеллигенция. Всего на Фестивале-форуме было зарегистрировано более 650 участников и гостей, аудитория конкурсных показов составила более 1500 зрителей. Участниками фестиваля-форума стали представители 15 стран (Азербайджан, Беларусь, Германия, Израиль, Испания, Италия, Китай, Нидерланды, Россия, Румыния, Сербия, Франция, Черногория, Швеции, ЮАР). Российские участники прибыли из 22 городов (Волгоград, Екатеринбург, Ижевск, Казань, Киров, Красноярск, Курган, Москва, Миасс, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Оренбург, Пермь, Салехард, Самара, Санкт-Петербург, Сургут, Сыктывкар, Улан-Удэ, Ханты-Мансийск, Челябинск). Участники и

гости Фестиваля-форума представляли более 140 учреждений (административные органы, университеты, исследовательские институты, киностудии, студии фотографии и дизайна, национально-культурные организации, музеи, различные СМИ).

Каждая сессия научно-практического Форума начиналась с публичной лекции, после которой, в рамках дискуссионного клуба, демонстрировались аудиовизуальные проекты, шло обсуждение заявленных проблем и демонстрация различных разработок и материалов.

Кирилл Эмильевич Разлогов, один из ведущих кинокритиков страны, д. искус., профессор, директор Российского института культурологии, программный директор Московского международного кинофестиваля, автор и ведущий программы «Культ кино» на телеканале «Культура», прочитал публичную лекцию на тему: «Экранная культура: похороны книги?» — о смене парадигм в мире, новом лике массовой культуры, коммуникации, информации, телевидении. Ведущий этнограф России, д. и. н., профессор, чл.-корр. РАН, заведующий отделом Кавказа Института этнологии и антропологии РАН Сергей Александрович Арутюнов прочитал публичную лекцию на тему: «От этничности к внеэтничности», в которой размышлял о том, что таит в себе этничность и национализм, миграции, а также рассказал об этнических процессах в России, их влиянии на культурную и социальную идентичность, в том числе на Кавказе. Наталия Львовна Жуковская, д. и. н., заведующая Центром азиатских и тихоокеанских исследований ИЭА РАН, прочитала публичную лекцию «Шаманизм в среде российской интеллигенции». Профессор рассказала о новых и возродившихся после перестройки и краха государственного атеизма религиозных течениях в России.

Каждая публичная лекция перетекала в дискуссию, в которой слушатели — уральцы и приехавшие из разных концов России и зарубежных стран гости — выступали с комментариями, сообщениями и размышлениями относительно затронутых лекторами сюжетов. Таким образом, реализовывалась главная цель Форума — шел поиск путей синтеза текста и изображения в гуманитарной методологии и технологии.

В информационной программе Форума состоялась презентация Гёттингенского фестиваля этнографических фильмов (Германия) и показ фильма-призера его студенческого конкурса. Представила фестиваль его директор, режиссер и визуальный антрополог Беата Энгельбрехт. Итальянский режиссер и этнограф Микеле Трентини познакомил участников и гостей форума с Фестивалем фестивалей

«Еврорама» (Италия) и показал две картины авторов из Голландии и Швеции о современных проблемах иммиграции, интеграции, идентичности и интернет-зависимости.

В рамках Форума состоялся круглый стол «Культурное наследие и гуманитарные технологии» с участием представителей этнических общин, общественных организаций и Совета по толерантности Свердловской области, на котором обсуждались возможности визуальных технологий в культурном проектировании, этнопредпринимательстве, создании условий для развития туризма и инвестиционной привлекательности региона. Заключительная специальная сессия Форума была посвящена медиапроекту «Бренд Урала (УрФО)». Урал в его измерениях от Арктики до Великой степи на перекрестке Европы и Азии с древности до современности от геологии до политики стал творческой площадкой поиска идентичности и активации культурного наследия. На Форуме состоялся первый этап конкурса бренд-имидж-проектов уральских медиа-мастеров. Представленные работы можно условно разделить на категории: «Образ Урала», «Древности Урала», «Урал-Завод», «Урал-Камень», «Уральцы».

Конкурсная программа Фестиваля включала 23 документальных фильма режиссеров России, Белоруссии, Голландии, Италии, Сербии, Франции, Китая, Испании, Румынии, Черногории, созданные в 2008—2011 гг. Фильмы оценивались Международным профессиональным жюри (К.Э. Разлогов, С.А. Арутюнов, В.И. Макеранец, Б. Энгельбрехт), Студенческим жюри (магистранты и аспиранты УрГУ и УрГАХА) и зрителями (получено более 1800 бюллетеней).

Гран-при фестиваля получила работа режиссера Эдгара Бартенева о кочевниках Севера — «Нярма» (Санкт-Петербургская студия документальных фильмов, Россия). Приз «Лучшая работа режиссера» присужден картине «Нежный жанр» (Фонд этнографических исследований, Россия). В ней режиссер Алексей Погребной рассказал о далеком забайкальском селе Бичура, где до настоящего дня сохранились культурные традиции «семейских» старообрядцев. Приз «Лучшая работа антрополога» получил фильм молодого режиссера Фариза Ахмедова «Наследство» (Киностудия «Bir addim», Баку, Азербайджан; Москва, Россия) о выборе жизненного пути молодым человеком. Специальный приз жюри был присужден героине фильма «Олимпиада» (режиссеры Елена Немченко и Артур Погосян, ВПК «ТАТЭВ», Екатеринбург, Россия). Приз студенческого жюри был отдан фильму «До свидания, как ты?» (Good Bye, How Are You?) (режиссер Борис Митич, Студия Dribbling Pictures, Белград,

Сербия), в котором размышления о гражданской войне в Югославии оформлены афоризмами мыслителей различных эпох и культур. Приз зрительских симпатий был вручен голландскому режиссеру Саскии Вредевельд за документальную работу «Покидая Мандела Парк» (Leaving Mandela Park) (Студия Peacefieldfilm, Амстердам, Нидерланды). Фильм — калейдоскоп мечтаний пяти подростков из неблагополучных семей, живущих в пригороде Кейптауна (Южная Африка), которые своим ежедневным трудом стараются вырваться из серой повседневной реальности в музыку, балет, оперу.

В пространстве Фестиваля-форума были организованы фотовыставки. Участники и гости фестиваля могли увидеть на фотографиях путешественника Александра Круглова колоритные лица и пейзажи Непала, Индии, Венесуэлы, Кубы, Израиля. Народы Северной Евразии были представлены на художественных фотографиях Андрея Головнёва «Арктика: Ямал, Чукотка». Евразийский центр современного искусства (Курган, куратор Вадим Осадчий) представил проект актуального современного искусства «Пилоты вечной мерзлоты». Фотографический музей «Дом Метенкова» предложил вниманию зрителей проекты: «Индустриальные мечты» (снимки уральских фотографов 1930-х гг. и современные кадры, снятые на заводе Уралмаш) и «Homo Ludens / Человек играющий» (фоторaботы, посвященные различным формам игр и увлечений современного человека.).

Значение и результат фестиваля и форума состоят в развитии нового синтетического языка текста-изображения-звука как инструмента бурно прогрессирующей визуальной культуры и современного инновационного научного знания. Фестиваль и Форум состоялись как высокопрофессиональный диалог ученых, деятелей искусства, лидеров общественных движений. Как сколок сегодняшних умонастроений, он оказался трибуной различных методологий — мультикультурализма и традиционализма, конструктивизма и постмодернизма. Киноантропология не может ограничиваться экзотическими культурами, и ее миссия в современном обществе усложняется задачей глубокого погружения в ментальность постиндустриального информационного общества.

Основные публикации по проекту

1. Головнёв И.А. Антропология на экране // Уральский исторический вестник, 2011. № 2 (31). С. 138—141.
2. Человек в культуре — культура в человеке // УрФО, май — июнь 2011 г. С. 66—69.

3. VII Российский фестиваль антропологических фильмов. Международный форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология». Программа. 2011. 25 с.
4. VII Российский фестиваль антропологических фильмов. Международный форум «Многонациональная Россия: этнология и киноантропология». Каталог. 2011. 60 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-01-83101а/У

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПОСЕССИЯ В ИСТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ XIX – НАЧАЛА XX в.

Неклюдов Е.Г.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: ntplant9@mail.ru

Цель исследования заключалась в раскрытии содержания, эволюции и значения посессионного права, действовавшего на Горнозаводском Урале на протяжении всего XIX в. и в начале XX в., и выяснении отношения к нему заводчиков, государства и общественности. В процессе работы проводились выявление, систематизация и анализ источников информации в архивах и библиотеках Екатеринбурга, Москвы и Санкт-Петербурга. В исследовании последовательно раскрыт вопрос об истоках посессионного права, лежащих в истории России и Урала XVIII в., показано его становление как системы правовых норм в первой половине XIX в. и эволюция во второй половине XIX — начале XX вв. Особое внимание уделено полемике о квалификации посессионного права и его влиянии на развитие промышленности, длившейся в российском обществе с середины XIX в. Подробно описана деятельность правительственных комиссий и совещаний по подготовке проекта прекращения посессионных отношений, а также борьба заводчиков за освобождение уральских заводов от посессионного права. Прослежена динамика состава посессионных округов за весь изучаемый период. Определяется также роль посессионного права в развитии уральской горнозаводской промышленности.

Выявлено, что появление этого права было отдаленным следствием исторически сложившихся обстоятельств развития горнозаводской промышленности на начальном этапе ее становления в XVIII в., когда государство активно помогало предпринимателям разного социального происхождения в организации столь важной для страны отрасли экономики. Предоставляя им пособия в виде земель, лесов, руд и рабочей силы, государство «положило основание тому особому виду частного владения, из которого возникло и развилось посессионное право с его условиями и обязанностями».

Посессионного права как системы норм и правил в XVIII в. еще не существовало. С практикой отводов земель, лесов и рудников, а также приписки государственных крестьян и разрешения покупать крепостных к заводам начинается лишь предыстория посессионного права на Урале, которая связана с появлением и широким распространением объекта этого права — разнообразных имущественных казенных пособий частным предпринимателям, или посессий, как стали называть пособия с конца XVIII в., а также с первыми попытками определения условий владения ими. Само право формируется на рубеже XVIII—XIX вв., когда государство, осознав свою роль в становлении горнозаводских округов как совокупности заводов и ресурсов, провело регламентацию прав заводчиков и казны на эти имения. Поводом к тому стало введение в 1782 г. принципа акцессии, не только связавшего земельную собственность с правом на недра, но и повлекшего осознание властью казенной собственности как равноценной частной. Первым шагом стало разделение заводов по признаку пользования казенными пособиями и установление налоговых различий между ними в 1794 году. Вторым — введение посессионных ограничений в связи с общей реформой горного управления в России и изданием Проекта Горного положения в 1806 году. Там же с объединением заводов и посессий в составе недвижимого имущества нашел юридическое обоснование узаконенный в 1820 г. базовый принцип нераздельности посессионных имений, включивший и принцип условности пользованиями посессиями до тех пор, пока действуют заводы. Третьим шагом стало определение полного перечня казенных пособий в 1811 г. и сохранение, несмотря на попытки «уравнения податей», их «оптовой системы», в соответствии с которой принадлежность к посессионным заводам определялась пользованием хотя бы одним из них.

В законченном виде посессионное право было консолидировано в Горном уставе 1832 г., который соединил все его элементы в систему.

Оно составило особую разновидность права, регулировавшего предпринимательскую деятельность в России, и изначально распространялось на половину горнозаводских округов Урала. Кристаллизация посессионного права оказалась не только закономерной, но и целесообразной мерой, поскольку ввела в «правовое поле» не отрегулированные прежде отношения между казной и заводчиками, воспользовавшимися казенными пособиями. Однако, охватив имущественные отношения между двумя субъектами — заводчиками и казной, посессионное право вобрало в себя и крупные недостатки: неопределенность прав владения на заводское хозяйство и наличие ограничений предпринимательской деятельности, сопряженное с контролем горного ведомства.

Со времени создания и до конца имперского периода происходила эволюция посессионного права, сопровождаемая как малозначительными, так и крупными изменениями, а также неоднократными попытками его реформирования. Первый проект ликвидации посессионного права в горнозаводской промышленности был предложен чиновником еще в 1841 г. с целью облегчения работы горной администрации. Однако в 1830—1850 гг. осуществилась лишь легкая корректировка права, не коснувшаяся его базовых основ. Первый реальный приступ к реформированию произошел после отмены крепостного права. С одной стороны, посессионные ограничения в совокупности с принципами условности и нераздробимости прямо или косвенно стали тогда оказывать все большее негативное влияние на развитие посессионных округов, мешая, по словам владельцев, «правильной постановке заводского хозяйства». Это вело к отставанию в темпах развития посессионного сектора уральской промышленности не только в сравнении с конкурирующим владельческим сектором, но даже и в сравнении с казенным. С другой стороны, монопольные права посессионеров на основные природные ресурсы округов не позволяли развиваться там мелкому и среднему частному предпринимательству, возможности для которого предоставила крестьянская реформа.

Очевидность всестороннего сковывающего влияния посессионного права послужила причиной того, что высшее горное начальство настроилось на его ликвидацию. Но в отличие от фабрично-заводской промышленности России, где посессионное право было полностью отменено к 1863 г., реформирование горнозаводской посессии оказалось более трудным делом из-за сложного состава казенных пособий. На первом этапе реформы была решена судьба небольшого

числа округов, пользовавшихся только «пособием в людях», которое утратило свое значение после отмены крепостного права. Устранение этого пособия вместе с ограничениями в распоряжении рабочей силой стало главным содержанием эволюции посессионного права в пореформенный период.

На следующем этапе реформы должна была решиться судьба округов, имевших посессии в землях, лесах и рудах. В отношении их реформаторы предпочли путь, подсказанный крестьянской реформой: раздел имущества между казной и владельцами. На первом этапе подготовки (1860—1890 гг.) были предложены несколько проектов выкупа посессий заводчиками у казны, на втором этапе (конец 1890-х — 1910-е гг.) обсуждался проект «обратного выкупа» посессий казной у заводчиков. Первый вариант (выкупы посессий) устранял посессионные ограничения, но сохранял монополию заводчиков на природные ресурсы, второй вариант (его называли «разверстанием» посессий) устранял и их монопольные права и поэтому в теории выглядел более прогрессивным. Но он не учитывал особенностей уральской металлургии, даже в начале XX в. сохранявшей свой древесноугольный профиль. Отделение лесов от заводов в тех условиях было равнозначно краху отрасли. Перейти же на минеральное топливо было тогда невозможно из-за отсутствия на Урале крупных месторождений коксующихся углей и слабого развития трансрегиональных коммуникаций. Компромисс так и не был достигнут, в результате чего ни один из вариантов реформы не реализовался до конца имперского периода.

Судя по всему, основным «виновником» незавершенности реформы оказалось само посессионное право как исторический феномен. Его специфика заключалась не только в исключительности посессионного права в сравнении с законодательством европейских стран, сложности состава регулируемых им сфер предпринимательской деятельности и неопределенности статуса субъектов права. В нем прочно переплелись существенные (а для некоторых участников и жизненно важные) имущественные интересы казны, заводчиков и горнозаводского населения, которые оказалось крайне трудно разделить на практике.

Тем не менее, в 1860—1910 гг. произошли существенные изменения в составе посессионных округов. В уменьшении их числа с 23 до 8 (и с 55% до 30% в сравнении с владельческими) и заключался главный практический результат усилий казны и заводчиков по ликвидации посессий во второй половине XIX — начале XX века.

«Территория» действия посессионного права значительно сократилась за этот период — с 4,4 до 1,3 млн дес. уральской земли — в первую очередь за счет «перечисления» некоторых округов в разряд владельческих. Но и в начале XX в. посессионными оставались такие горнозаводские округа, как Нижнетагильский, Алапаевский, Верх-Исетский, Сысертский, Омутнинский, Невьянский, Шайтанский и Кажимский, доля металлургического производства которых достигала трети от общеуральской.

Сделано общее заключение, что в XVIII в. посессии как пособия от казны стимулировали быстрое развитие частной горнозаводской промышленности, столь необходимое в эпоху ранней модернизации России. В первой половине XIX в. пользование разнообразными посессиями было вполне закономерно оформлено государством в особое посессионное право, включившее и существенные ограничения предпринимательской деятельности. Во второй половине XIX — начале XX в. оно стало одним из факторов, затруднявших развитие горнозаводской промышленности, вследствие чего было признано необходимым устранить эти ограничения вместе с самим посессионным правом. Но «конфликт интересов» основных участников посессионных отношений осложнил и затянул этот процесс, несмотря на общее желание казны, заводчиков и горнозаводского населения освободиться от них. Усугубляли процесс и придавали ему еще большую противоречивость менявшаяся политическая ситуация в стране и экономическая конъюнктура на Урале. Результатом действия совокупности причин и факторов стало сохранение этого архаичного правового института, «затаившегося» на Урале до конца имперского периода. С одной стороны, это свидетельствует о вполне очевидной незавершенности реформирования институциональных основ предпринимательской деятельности в России в соответствии с принципами либерализма и рыночной экономики. С другой — говорит о сложной динамике модернизационного процесса, на которую оказывали тормозящее влияние специфические правовые институты, возникшие и укоренившиеся еще на доиндустриальной стадии. Сохранение горнозаводской посессии на Урале в начале XX в. доказывает также неравномерность хода российской модернизации, в разной степени затронувшей различные регионы и отрасли экономики страны.

Более чем двухвековая предыстория и история посессионного права в России может служить не только доказательством значимости создаваемых государством правовых условий для развития частного предпринимательства, но и примером того, как из фактора

экономического развития эти условия могут превратиться в тормоз, когда перестают соответствовать его ведущим тенденциям. Как показывает опыт ликвидации посессионного права в горнозаводской промышленности Урала, устранение устаревших, но глубоко укоренившихся институтов может превратиться в неразрешимую проблему, с которой бывает трудно справиться даже при взаимном желании всех заинтересованных сторон. Это, на наш взгляд, существенно повышает ответственность законодателей за результаты принимаемых ими решений и предопределяет необходимость изучения и учета имеющегося исторического опыта.

Основные публикации по проекту

1. Неклюдов Е.Г. Подготовка горной реформы в 1860-е гг. // Строгановское историческое собрание. Вып. 6: мат-лы Всерос. науч. конф. Екатеринбург — Пермь: ИИиА УрО РАН, ПСИ, 2011. С. 79—81.
2. Неклюдов Е.Г. Горнозаводское законодательство в контексте российских модернизаций // Проблемы истории России. Вып. 9: Россия и Запад в переходную эпоху от средневековья к новому времени: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2011. С. 193—199.
3. Неклюдов Е.Г. Горные подати и льготы во второй половине XIX — начале XX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы X Юбилейной всерос. науч. конф. Екатеринбург: УМЦ — УПИ, 2011. Т. 1. С. 302—307.
4. Неклюдов Е.Г. Посессионное право в контексте истории уральской промышленности XIX — начала XX в. // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки. Нижний Тагил: Изд-во НТГСПА, 2011. С. 222—230.
5. Неклюдов Е.Г. Забытая горная реформа 1860-х гг.: подготовка, содержание, итоги // Экономическая история. Обозрение. Вып. 16: материалы междунар. науч. конф. М.: изд-во МГУ, 2011 (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 52). С. 88—92.
6. Неклюдов Е.Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX — начала XX в. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 274 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66003а/У

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ КАК ИТОГОВЫЙ РЕЗУЛЬТАТ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Нефедов С.А.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: nsa@k66.ru

Выявление итоговых результатов социального и демографического кризиса 1930—1933 гг. предполагает сравнение докризисного (1926—1928 гг.) и послекризисного (1936—1939 гг.) состояния аграрной экономики в целом по России (СССР) и по двум регионам: Центрально-Черноземному и Уральскому. В конечном итоге, задача сводится к вопросу: стало ли население России жить лучше и зависели ли изменения от конкретного региона? Ответ на этот вопрос, в первую очередь, предполагает сравнение уровня продолжительности жизни, уровня душевого потребления и биометрических показателей (средний рост, вес и т. д.). Традиционно считается, что эти показатели связаны между собой, и в частности продолжительность жизни и биометрические показатели в значительной мере определяются уровнем потребления пищи, — поэтому при рассмотрении душевого потребления мы ограничимся, в основном, потреблением продуктов питания. Уровень потребления, в свою очередь, определяется уровнем сельскохозяйственного производства (размерами посевных площадей, урожайностью, развитием животноводства, размерами крестьянских наделов и т. д.), а также уровнем экспорта. С другой стороны, продолжительность жизни и биометрические показатели зависят также от некоторых других переменных, в первую очередь таких как уровень рождаемости и смертности, уровень медицинского обеспечения, распространенность инфекционных заболеваний и т. д.

Состояние исследований по указанной проблеме характеризуется наличием двух противоречащих друг другу парадигм. Исследователи,

работавшие в советский период, старались доказать наличие к концу 1930-х гг. позитивных сдвигов в потреблении по сравнению как с периодом нэпа, так и с дореволюционным временем. При этом данные бюджетных обследований использовались исследователями советского периода лишь выборочно. В постсоветский период в работах многих авторов была вскрыта драматическая картина кризиса 1930—1933 гг., однако исследований, посвященных уровню потребления во второй половине 1930-х гг., было немного. При этом нужно отметить, что данные, которыми оперируют современные исследователи, как и в прежние времена, имеют выборочный характер, ни в одной работе не приводятся усредненные показатели душевого потребления и производства хлебов для 1937—1939 гг. в сравнении с потреблением и производством в 1925—1928 годах.

В целом, в современный период в российской историографии произошел переход от «оптимистической» к «пессимистической» точке зрения на динамику потребления после кризиса 1930—1933 годов. В зарубежной историографии (как это ни странно) происходит прямо противоположный процесс. До 1990-х гг. на Западе преобладало мнение о том, что уровень потребления в СССР в конце 1930-х гг. был ниже, чем в период нэпа. Однако затем (возможно, в связи с окончанием идеологической войны) прежние оценки были пересмотрены, и, например, Р. Аллен дает оценку потребления продуктов питания, которая указывает на значительный рост к концу 1930-х годов.

В то же время необходимо отметить, что статистические данные, на основе которых делаются те или иные выводы, вызывают сомнения некоторых авторов. Поэтому задачей первостепенной важности является критический анализ этих данных, в частности данных урожайной и демографической статистики 1920-х и 1930-х годов.

В ходе исследования было показано, что статистические данные Центрального статистического управления СССР (ЦСУ СССР) адекватно отражают существовавшее демографическое и экономическое положение в конце 1920-х гг. (численность населения, уровень рождаемости и смертности, размеры посевных площадей, урожайность и т. д.). Для конца 1930-х гг. опубликованные статистические данные фрагментарны и не содержат информации о ряде важнейших параметров. Однако в фондах Российского государственного архива экономики (РГАЭ) имеются неопубликованные материалы Центрального управления народнохозяйственного учета (ЦУНХУ) Госплана СССР, дающие необходимую информацию о намолоте зерна, об уровне потребления, расходах на фураж и т. д. Таким образом, мы имеем

возможность ввести в научный оборот эти ранее не использовавшиеся (или ошибочно истолкованные) материалы. Также как материалы 1920-х гг., они требуют критического анализа, но положение облегчается тем обстоятельством, что заинтересованное в получении реальных данных ЦУНХУ проводило выборочные проверки данных о намолоте и устанавливало размеры недоучета. В материалах ЦУНХУ имеются данные и о размерах потерь при сборе урожая, что особенно важно, так как в официальных изданиях того времени указывался лишь биологический урожай без учета потерь.

Уровень потребления, как в 1920-х гг., так и в 1930-х гг., оценивался на основе выборочных бюджетных данных, но выборка была достаточно большой, что обеспечивало относительную точность результата. Выявленные архивные данные позволяют сопоставить уровень потребления в целом по СССР в конце 1920-х и 1930-х гг. и сделать вывод об уменьшении душевого потребления продуктов питания (в особенности, мяса). Таким образом, мы имеем прямые данные о потреблении и можем сопоставить их с результатами расчетов Р. Аллена; это сопоставление показывает, что реальное потребление было значительно ниже, чем по расчетам. Дальнейший анализ раскрывает причину этого несоответствия: она заключается в ошибочном определении Р. Алленом фуражных норм.

Достоверность официальных данных об уровне рождаемости и смертности в конце 1920-х и 1930-х гг. также являются предметом дискуссии. В частности, в работах Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Л. Харьковой был поднят вопрос о возможном недоучете переписью 1926 г. младенческой смертности. По расчетам этих авторов, смертность в 1927 г. составляла 26,5 %, а в 1939 г. — 20,1 %, то есть снижение смертности было весьма значительным. Ссылаясь на эти расчеты, С. Уиткфорт отмечает «замечательный прогресс в уменьшении смертности».

В данной работе доказано, что, вопреки мнению Андреева, Дарского и Харьковой, демографические данные ЦСУ СССР (для конца 1920-х гг.) и ЦУНХУ (для конца 1930-х гг.) были достаточно точными, и мы можем полагаться на них для определения уровня рождаемости и смертности, по крайней мере на территории европейской части СССР. В итоге, по официальным данным, смертность в европейской части СССР в 1926 г. была равна 20,0 %, в 1927 г. — 21,0 %. Смертность в трех республиках равнялась: в 1937 г. — 19,5 %, в 1938 г. — 18,8 %, в 1939 г. — 18,8 %. Таким образом, по сравнению с временами нэпа имелось некоторое снижение

смертности, но очень небольшое, не позволяющее говорить о «замечательном прогрессе».

Точность используемых в работе антропометрических данных не подвергается сомнению, но проблема заключается в их истолковании. Б.Н. Миронов полагает, что дефинитный рост человека характеризует уровень потребления, главным образом, в год его рождения. В данной работе показано, что эта точка зрения вступает в противоречие с имеющимися данными о дефинитном росте мужчин, родившихся в годы Отечественной войны. Более обоснованным является мнение о том, что дефинитный рост характеризует уровень потребления в пубертатный период (в 14—18 лет). Истолкованные таким образом антропометрические данные говорят о впечатляющем росте уровня жизни в годы нэпа, о падении уровня потребления в начале 1930-х гг. и о том, что уровень жизни в конце 1930-х гг. немного превосходил уровень в годы нэпа.

Таким образом, в то время как бюджетные данные говорят о снижении потребления продуктов питания, демографические и антропометрические данные указывают на некоторое (впрочем, небольшое) повышение уровня жизни в конце 1930-х гг. по сравнению с периодом нэпа. Эта разнонаправленная динамика показателей может быть объяснена успехами в области здравоохранения, уменьшением экзогенной смертности и снижением заболеваемости в раннем возрасте.

В качестве рекомендаций для практического использования можно выделить два результата проведенных исследований. Во-первых, понижение потребления может быть в значительной степени скомпенсировано успехами медицины; благодаря этому оно может не сказываться на демографических и антропометрических показателях. Во-вторых, главную роль в демографической динамике играет предупреждение экзогенной смертности, поэтому для ускорения демографического роста в условиях ограниченности ресурсов для увеличения потребления целесообразно решать в первую очередь задачи противоэпидемической профилактики, которые требуют гораздо меньших затрат.

Основные публикации по проекту

1. Нефедов С.А. Изменение уровня потребления продуктов питания в результате коллективизации // Вестник Тамбовского университета, 2001. № 6. С. 208—213.

2. Нефедов С.А. Демографический взрыв» 1920-х гг. // Исторические аспекты воспроизводства населения Урала (XVIII—XX вв.): сб. науч. ст. / отв. ред. Г. Е. Корнилов. Екатеринбург: АМБ, 2011. С. 41 — 45.
3. Нефедов С.А. Эволюция динамики смертности в СССР к концу 1930-х годов // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции. Екатеринбург: УМЦ — УПИ, 2011. Т. 1. С. 423 — 425.
4. Нефедов С.А. Об интерпретации антропометрических данных о населении России первой половины XX века // Там же. Т. 2. С. 342—348.

Проект РГНФ — «Урал» № 11-11-66009а/У

ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОГО И МАНСИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Перевалова Е.В.,
Головнёв А.В., Курлаев А.Е.,
Палкин А.С., Фёдорова Д.Н.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: Elena_Perevalova@mail.ru

Проект «Идентичность русского и мансийского населения Урала: история и современность» осуществляется в рамках научно-практической программы «Идентичность народов Урала», направленной на комплексное исследование проблем, связанных с представлениями о гражданской, этнической и локальной/региональной идентичности разных этнических сообществ. В качестве «партнеров» для анализа идентичностей были выбраны уральские русские (как наиболее многочисленный народ) и ивдельские манси (единственный в Свердловской области коренной малочисленный северный народ). Изучение идентичности осуществлялось в широком пространственно-временном (от средневековья до настоящего времени) контексте традиций и новаций, микро- (Урал) и макро- (Россия) истории. Главные сюжеты исследования: 1) выявление факторов внешнего воздействия (прежде всего русского и российского влияния)

на представления об идентичности коренного населения; 2) определение внутренних механизмов формирования схем идентичности; 3) национальные мифы и символы в современной самоиндентификации; 4) принципы «народной дипломатии» и диалога этнических сообществ; 5) изучение этнокультурного потенциала ивдельских манси и русских уральцев с перспективой разработки стратегии его активизации и репрезентаций.

На первом этапе проектного исследования реализация главной цели осуществлялась в двух основных направлениях: 1) сбор и анализ разнообразного корпуса источников: архивных документов, картографических и опубликованных научных данных, характеризующих ранние этапы межэтнического взаимодействия, полевых материалов, содержащих сведения этноисторического содержания, статистических источников и нормативно-законодательных актов, нацеленных на восстановление этноресурса; 2) создание визуально-антропологического продукта по «народной этнографии», традициям и инновациям, формам взаимодействия культур и межэтнических отношений.

Основное методологическое ядро исследования составила «антропология движения» (А.В. Головнёв), которая позволила по-новому рассмотреть исторические основания и сегодняшние реалии этничности и межнациональных отношений (концепты «дрейфа этничности»; локальности и магистральности культур; мотивационно-деятельностных схем и пр.). Одной из методологических основ выполнения проекта стала визуальная антропология как важнейшее средство познания (включенное наблюдение, визуальная фиксация и пр.).

Сбор данных по этнографии русского и мансийского народов в формате определения их этнической/национальной идентичности, выявление потенциала толерантных взаимоотношений проводились в ходе этнографической экспедиции в район компактного проживания манси (Ивдельский городской округ Свердловской области). В июле 2011 г. исследовательская группа под руководством зав. сектором ИИиА УрО РАН к.и.н. Е.В. Переваловой в составе: аспиранта ИИиА УрО РАН А.Е. Курлаева, студентов исторического факультета УрФУ П.Н. Егорова, К.А. Смирновой, Д.М. Шинкаренко, а также зам. директора Центра «Наследие» А.В. Кенига и научного сотрудника ООО «НПЦ Югра-Терра» И.В. Абрамова из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры провела исследование в 8 населенных пунктах: г. Ивдель, поселках Бурмантово и Хорпия, юртах Пакиных

(Пома), Пакиных (Верхняя Плотина), Ушма, Тресколье (юрты Анямовы), юртах Бахтияровых (Восточная база). Основное внимание было сосредоточено на сюжетах идентичности и этничности, историческом диалоге двух культур. В ходе полевых работ собраны законодательные и статистические данные по Ивдельскому городскому округу, сделано 50 фонозаписей (интервью, беседы) и более 200 фотоснимков (рис. 1—6). Итоги полевого сезона были опубликованы на официальном информационном сайте департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (hist.usu.ru).

В рамках проекта проводились сбор и систематизация историко-этнографических материалов в архивах, музеях и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ивделя: библиотеке Института антропологии и этнографии РАН, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере), Российском этнографическом музее, Свердловском областном краеведческом музее, Ивдельском краеведческом музее. Было положено начало созданию визуально-антропологического продукта: начато комплектование электронного архива, подготовлена и представлена на различных площадках фотовыставка «Этнопортрет: ивдельские манси» (ИИиА УрО РАН и Дом ученых УрО РАН, УрФУ, Музей истории и этнографии г. Югорска).

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Развитие русско-мансийских отношений на Северном Урале имеет длительную историю: XVI — начало XX вв. — русско-российская колонизация и христианизация; 1920 — 1980-е гг. — «красная колонизация» с гулаговским окрасом; начало 1990-х гг. — период выживания в условиях рыночной экономики.

2. Несмотря на процессы глобализации и активное строительство гражданско-государственной российской идентичности, национальная самоидентификация остается одной из наиболее важных. В определении идентичности ивдельцев на первом месте стоит отношение к исправительно-трудовым лагерям и только затем этническая принадлежность. Отдельные этнические сообщества (ненцы, манси) на локальном уровне осознают себя общинами. На фоне низкого уровня осведомленности при столкновении интересов этническая идентичность приобретает негативный оттенок.

3. Иерархия идентичностей русского и мансийского населения имеет существенные различия. С начала XX в. русские воспринимаются

Рис. 1. Река Лозьва. *Фото А. Курлаева*

Рис. 2. Игра на санквылтапе. Виктор Пакин. Юрты Пома, июль 2011 г. *Фото А. Курлаева*

Рис. 3. Алексей Пакин с сыном. Юрты Пакины (Верхняя плотина), июль 2011 г. *Фото А. Курлаева*

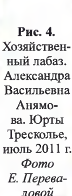

Рис. 4. Хозяйственный лабаз. Александра Васильевна Анямова. Юрты Тресколье, июль 2011 г. *Фото Е. Переваловой*

Рис. 5. Анна Кирилловна Хандыбина. Поселок Хорпия, июль 2011 г. *Фото Е. Переваловой*

Рис. 6. Колыбель. Юрты Тресколье, июль 2011 г. *Фото Е. Переваловой*

как этническое большинство, манси — этническое меньшинство, стремящееся сохранить самобытный уклад жизни. Русско-мансийский межэтнический диалог строится исключительно на межличностных отношениях.

4. Набор авто- и гетеростереотипов русских и манси определяется местной спецификой их исторического развития: для манси — культура и религия («оленеводство», «меховая одежда», «язычество» и пр.); для русских — стереотипы-«банальности» («баня», «валенки», «матрешка»), государственные символы («гимн», «герб», «флаг»), гулаговский компонент («зона», «спецпоселение») при практическом отсутствии религиозной составляющей.

5. С переходом к рыночной экономике, ликвидацией значительной части колоний, закрытием леспромхозов и свертыванием геологоразведочных работ расселенные в труднодоступных местах ивдельские манси оказались на грани выживания. Главные проблемы — низкий уровень жизни ввиду отсутствия работы и стабильных заработков, отсутствие дорог и связи, неудовлетворительное снабжение строительными материалами, продуктами, промышленными товарами и боеприпасами, отсутствие должной медицинской помощи, короткая продолжительность жизни, высокая смертность, алкоголизм.

6. Моменты этнического напряжения возникают ввиду наступлений на места расселения коренного населения пришедших на Северный Урал вместо государственных недропользователей акционерных обществ, ведущих активные разработки горнорудных месторождений.

7. Статус единственного в Свердловской области коренного северного народа, несмотря на недавнее его официальное признание (декабрь 2003 г.), падает пропорционально утрате традиционной культуры и снижению уровня жизни манси. В целом бытует негативный образ и существует общее мнение, что «народ вымирает», «обречен» и перспектив сохранения их этнической самобытности нет.

8. Несмотря на катастрофическую ситуацию, ивдельские манси остаются устойчивым локальным сообществом, опирающимся на исконную схему идентичности и традиционный уклад жизни в условиях территориально-культурной замкнутости. Одним из главных инструментов сохранения их культуры был и остается язык. В современном полиэтничном, но воспринимающимся этническим меньшинством как единое целое, окружении стремление к самоизоляции становится внутренней необходимостью и жизненно важной групповой/индивидуальной стратегией.

9. Выработанная Правительством Свердловской области в начале 2000-х гг. стратегия целевого программного социально-экономического развития манси Ивдельского городского округа поддержала стремление коренного населения к сохранению традиционного образа жизни и самобытной культуры. Однако полноценного диалога между органами государственной власти, местным самоуправлением, общественными организациями и представителями мансийского населения не сложилось.

Основные положения проекта были представлены на Международном круглом столе «Историческая русистика и уралистика на Урале и в Будапеште» (Будапешт, 5—8 мая 2011 г.), IX Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 4—8 июля 2011 г.) и семинаре «Современное положение коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации», проводившемся по программе Министерства регионального развития РФ (Москва, 10—12 октября 2011 г.). Выводы могут быть использованы при разработке концепции межэтнических отношений как местными (Ивдельский и Пелымский городские округа Свердловской области), так и областными (Свердловская область) властями.

Для следующего года проектных работ перспективным представляется продолжение этнографических исследований на территории Ивдельского и Пелымского городских округов Свердловской области. Программа создания визуально-антропологического продукта будет сориентирована на комплектование единого фотофонда из рассредоточенных по разным архивам, музеям и семейным альбомам уникальных фотографий XX века. Дальнейшее осмысление закономерностей демографических процессов, учет исторического опыта этнокультурного развития станет основой для разработки стратегии по обеспечению жизнеспособности, сохранению этнического самосознания и культурной самобытности ивдельских манси. По результатам будет выработан ряд научно-практических рекомендаций и предложений в области региональной этнополитики, прежде всего — по выявлению путей нейтрализации этносоциальной напряженности, сохранению равновесия межэтнических отношений, охране и популяризации историко-культурного наследия.

Основные публикации по проекту

1. Головнёв А.В., Белобородов С.А., Перевалова Е.В. «ЭтноЭкспедиция Урал – 2011» // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2011. № 4. С. 125—129.

2. Перевалова Е.В. Ивдельские манси: практика выживания // Этнографическое обозрение. *В печати.*
3. Перевалова Е.В. Угорско-самодийские мифы советского времени // Историческая русистика и уралистика на Урале и Будапеште. Будапешт, 2011. Т. 2. *В печати.*

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66008а/У

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ РАННЕИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в.)

Побережников И.В.,
Дашкевич Л.А., Казакова-Апкаримова Е.Ю.,
Рукосуев Е.Ю.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: pober@r66.ru

Проект направлен на выявление роли и региональной специфики профессионализации в контексте российской раннеиндустриальной модернизации. В условиях современности актуальным становится вопрос об адекватных методологических схемах анализа профессионализации и историческом опыте формирования социального статуса различных профессиональных групп, а также выработки технологий увеличения имеющихся в их распоряжении ресурсов и способов их преобразования в реальные рыночные возможности. С другой стороны, изучение профессионализации способствует углублению представлений о закономерностях и особенностях перехода от традиционного к современному обществу в условиях имперской России. Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлен проект — определение места профессионализации в контексте региональной модели российской раннеиндустриальной модернизации (на материалах Урала второй половины XIX — начала XX в.). До сих пор в отечественной литературе профессионализация

изучалась преимущественно социологами на материале современного общества. Новизна проекта заключается в его ориентации на исторический анализ профессионализации как одного из ключевых субпроцессов модернизации.

В первый год реализации проекта велась работа по выявлению и первичной систематизации и обработке исторических источников, осуществлялся анализ исторической литературы. Проводились теоретико-методологические разработки, в частности по проблеме происхождения и интерпретации понятий «профессия», «профессионализация», «профессиональная группа», «профессиональная этика», «профессиональная субкультура». Были выработаны собственные исторические подходы к анализу процесса профессионализации в Уральском регионе во второй половине XIX — начале XX века.

В проекте под профессионализацией понимается динамический процесс, в ходе которого различного рода занятия обретают систематические знания, лежащие в основании профессии; авторитет, который признается клиентурой профессиональной группы; моральный кодекс, регулирующий отношения профессионалов с клиентами и с коллегами; профессиональную субкультуру, которая поддерживается формальными профессиональными ассоциациями. Планируется в исторической динамике рассмотреть основные этапы этого процесса для различных профессий (в частности, инженеров, медиков, учителей); выявить роль профессионального образования в формировании профессионального систематического знания и профессиональных навыков; определить социальный контекст профессионализации на Урале в изучаемый период; выявить механизмы профессионального контроля; определить место индивида в процессах профессионализации (мотивация к профессиональному росту, освоению профессиональных знаний, строительству карьеры в профессии); определить роль в процессах профессионализации профессиональных обществ, обществ взаимопомощи и потребительских объединений, организованных по профессиональному принципу. В первый год реализации проекта основное внимание уделялось технической интеллигенции, что обусловлено экономической спецификой Урала и особенностями модернизации в регионе.

В процессе исследования основных аспектов процесса профессионализации на Урале было установлено, что конец XIX — начало XX в. можно рассматривать как достаточно автономный, особый исторический этап профессионализации в регионе, который сопровождался подъемом профессионального образования с соответствующей

трансформацией знания в социальный престиж, формированием идеологий профессиональных групп (что было показано на примере технической интеллигенции), их публичных образов и профессиональной этики, созданием профессиональных организаций.

Важным фактором ускорения процессов профессионализации в российском обществе стало развитие специального образования. Вопрос об организации систематической подготовки персонала для промышленной и коммерческой деятельности встал перед правительством страны во второй половине XIX в. в связи с усложнением технических и технологических процессов развивавшегося производства. Потребности социально-экономического развития потребовали от модернизировавшегося государства значительных финансовых вливаний в сферу профессионального образования и распространения его на широкие слои не только технических руководителей производства, но и рядовых рабочих. Опыт решения этой проблемы чиновники изучали во время специальных командировок в западные страны и в ходе участия в международных конгрессах.

Заметным явлением культурной жизни страны конца XIX в., в том числе и для уральских губерний, стали всероссийские съезды деятелей по техническому и профессиональному образованию. В первом съезде 1888—1889 г. приняли участие 13 уральских делегатов от городских дум, учебных заведений и общественных организаций. На втором съезде в 1895—1896 г. их было уже 30. В Пермской губернии начала XX в. развернулось настоящее общественное движение за открытие высшего технического учебного заведения, которое собрало многотысячные благотворительные пожертвования.

Большую роль в распространении специальных знаний и формировании новых норм научно обоснованной технической деятельности на Урале сыграли инженерные сообщества. Одним из них стало Общество технологов, объединившее немногочисленных в крае выпускников Санкт-Петербургского технологического института. Устав «Общества взаимного вспоможения технологов» был утвержден министром внутренних дел 12 апреля 1884 года. Для расширения связей ассоциации в ней были предусмотрены должности членов-корреспондентов. В 1894 г. они работали в 15 городах Российской империи, в том числе в Уфе и Перми. Оценивая в целом деятельность Общества взаимного вспоможения технологов, можно признать, что оно явилось примером профессиональной ассоциации нового типа. Широкий публичный характер деятельности и децентрализованная структура организации помогали ей не только выполнять

гуманитарные функции социальной помощи своим участникам, но и вовлекать в орбиту общественной деятельности технических специалистов, работавших в российской провинции.

Интенсивные процессы профессионализации руководителей среднего звена на производстве (горных техников) ярко отразила история Общества уральских горных техников, это общество являлось некоторым прообразом профессионального союза на периферии. Эта общественная организация играла заметную роль в общественной жизни Уральского региона, контактировала с другими обществами и учреждениями России и Европы. Общество уральских горных техников представляло собой скорее инструментальную модель общественной организации, но с некоторыми экспрессивными функциями, способствуя удовлетворению социальных потребностей своих членов, укреплению чувства взаимной поддержки и взаимопомощи, удовлетворению стремления к профессиональному росту. Рассмотренные общества технологов и техников постепенно становились формализованными сообществами профессионалов. Подобные ассоциации поднимали статус своих участников в общественном мнении и способствовали их корпоративной самоидентификации.

Результаты фундаментального исследования могут анализироваться через призму исторического опыта и быть полезны современникам. Исследование многосторонних взаимосвязей профессионализации с другими аспектами и измерениями модернизации в историческом контексте может послужить теоретической основой для разработки концепции профессионального развития субъекта деятельности, что становится сегодня актуальной научно-практической задачей в условиях поиска современных стратегий модернизации страны, требующих новых высококвалифицированных субъектов профессиональной деятельности во всех сферах, отличающихся, прежде всего, тем, что они являются носителями новейших знаний и технологий. Со сменой требований к субъекту деятельности меняются требования к процессу его профессионализации, что вызывает необходимость проектирования профессиональной и образовательной среды и соответствующего концептуального, теоретического и технологического обеспечения данного процесса. В этом плане исторические исследования позволяют фундировать и облегчить указанные научные поиски, воспользовавшись наработанным опытом.

Результаты исследований частично отражены в трех опубликованных и четырех подготовленных к печати статьях по теме проекта.

Основные публикации по проекту

1. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Общество уральских горных техников и процессы профессионализации в уральском городе в начале XX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 27—28 сентября 2011 г.: в 2-х т. Екатеринбург, 2011. Т. 1. С. 243—251.
2. Дашкевич Л.А. Обсуждение вопроса о профессиональной подготовке техников железнодорожного транспорта на страницах журнала «Вестник Общества технологов» в 1897-1898 гг. // Там же. С. 235—238.
3. Дашкевич Л.А. Уральские инженеры в Обществе технологов: к проблеме профессионализации организованиой общественности в российской провинции второй половины XIX — начала XX века // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2011. С. 142—148.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-01-83106а/У

МУЗЕИ УРАЛА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1991 — 2009 гг.)

Постников С.П.,
Щинова О.В.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: sppostnikov@mail.ru

Музеи занимают важное место в социокультурной сфере современного общества. Социально-экономические и политические преобразования в постсоветский период изменили содержательные и структурные характеристики культуры. Деятельность музеев стала определяться новыми экономическими, культурными и правовыми аспектами. В последние годы общественные запросы к музеям изменились в меняющейся политической и экономической ситуации, что привело к расширению социокультурных функций. Особенности развития последних выразились в формировании новых задач и в изменении направлений деятельности музеев, трансформации их

развития от собирания, хранения и изучения в сторону более активного участия в жизни общества.

Исследование было иаправлено на изучение комплекса проблем, связанных с современной историей музеев Урала в период общественных траисформаций 1990-х гг. — иачала XXI века. Целью даниой работы стало выявлеиие тендеиций, общих закоиомерностей и региональных особенностей развития музеев и музейного дела на Урале в историко-культуриом простраистве постсоветской России в 1991 — 2009 гг.

В рамках рассматриваемого периода иа Урале, как и по всей России, проходят ие только радикальные социально-экономические, но и культурные преобразования. Переход к рыночной экономике, гражданскому обществу, демократии, многопартийности сопровождался глубокими измеиениями в сфере культуры, в том числе в музейном деле. Трансформации подверглись финаисово-экономические, правовые, административно-управленческие условия функционирования музеев. Глубокие качествеиные измеиеиия произошли в самом музейном деле, что было связаио с началом перехода к информационному обществу. Все это позволяет выделить рассматриваемый период как особый в истории музеев России.

Актуальиость проведеииого исследования определяется практическим использованием опыта музеев Урала в целях совершенствования музейиого дела в современных условиях. От состояния музейного дела в прямой зависимости иаходится состояние культуры городов, сохранение и актуализация историко-культурного наследия. Актуальность также связана с необходимостью анализа процесса выработки государственной политики в области музейиого дела и поиском оптимальных методов ее реализации на коикретном историческом материале крупного российского региона.

Проделанная научная работа предполагала комплексное изучеиие основных направлеиий деятельиости уральских музеев в иовой экономической и социокультурной ситуации (комплектование и храиение, научные исследоваиия, экспозиционно-выставочная работа, культурио-образовательиая деятельиость и новые формы работы с посетителями, влияние современных тенденций культуры и искусства), а также исследование условий развития музейного дела на Урале.

В настоящее время Урал обладает развитой музейной сетью, в состав которой (учитывая статистику наиболее развитых в культуриом отношении уральских областей — Свердловской, Пермской и

Челябииской) входит около 250 музеев различного профиля системы Министерства культуры РФ — историко-краеведческие, историко-архитектуриые, этиографические, художественные, литературные, естествеииоиаучиые, археологические и иаучно-технические. Каждый из иих обладает иитересными и своеобразиыми коллекциями, способными приобщать населеиие уральских городов к историческому прошлому, создавать целостиое представление о культуре и развивать эстетическое восприятие. Одиако распределеиие музейных иистиТуций иа Урале иосит иеравиомерный характер и зависит от различных факторов, в числе которых размер территории, количество иаселеиих пуиктов, культурио-историческое пространство городов и т.д. Хотя уральский региои довольио долгий период отставал от европейской части России по количеству музеев, числеииость которых в 1991 г. выглядела достаточио скромио и составляла иемиогим более 70 организаций, ситуация кардииальио поменялась в результате социальио-экономических и политических преобразоваиий постсоветского периода. В 1990—2000 гг. имевший место всплеск музейиой активиости, выразился, главиым образом, в увеличеиии государствеииой сети музеев и создаиии муниципальных учреждений, оргаиизация которых была иаправлеиа иа сохранеиие историко-культуриого иаследия в городах.

Музеи занимают важные позиции в культурном пространстве региоиа, как культурное ядро историко-культурного наследия. Одиако для того, чтобы музеи Урала заняли в культуриой матрице XXI в. достойиое место, иеобходимы глубокие исследования в этой сфере, современиая региональная культуриая политика и стратегия развития музейиого дела в регионе. Музеи нуждаются в модериизации и реструктуризации. Крайие устарела материально-техническая база музеев. Одиа треть из иих нуждается в капитальном ремонте и реконструкции. Большиинство музеев ие имеют современиого оборудования. Слабо виедряются иииовациоииые формы работы, особеино с детьми и подростками. Музейиые кадры в массе своей имеют иедостаточную квалификацию и коисервативны, невосприимчивы к новым технологиям и иииовациям. Налицо диспропорции в сети государствеииых музеев по их типам: три четверти из них — это историко-краеведческие и этиографические. Решение этих проблем будет способствовать повышеиию имиджа Урала и позволит музеям занять заслужеииое ими положеиие в культурном пространстве региона.

Постсоветский период знаменуется в истории музейного дела как стадия поиска новых форм деятельности. В работе музеев Урала отразились все проблемы, характерные для учреждений культуры России в целом. Преобразования 1990—2000 гг. заставили пересмотреть место и роль музея в современном обществе, а также сформировать новую модель музейной институции. В это сложное и противоречивое время перед региональными музейными учреждениями были поставлены весьма непростые задачи, связанные, прежде всего, с вопросами «выживания» и адаптации к новым экономическим условиям. В связи с этим наряду с традиционными видами деятельности музеи стали уделять большое внимание новым формам работы, которые способны удовлетворять духовные потребности современного общества и решать одну из основных проблем в области музейной практики, связанную, в первую очередь, с привлечением широкого круга зрительской аудитории.

В новых исторических и социальных условиях существовавшие ранее традиционные виды деятельности музеев показали свои слабые стороны. Это проявилось, главным образом, в морально устаревших музейных экспозициях и в изживших себя методах работы с населением. Важной составляющей экспозиционно-выставочной деятельности музеев Урала стало создание многопрофильного экспонирования музейных коллекций. Привлечение посетителей и выполнение финансового плана способствовало организации и увеличению числа коммерческих выставочных проектов. Однако большинство выставок, прошедших в некоторых муниципальных музеях, отличались слабой научной составляющей и низким уровнем художественного оформления.

В результате перехода на новые условия хозяйствования основные музейные функции претерпели значительные изменения и способствовали появлению у музеев ряда приоритетов, направленных на установление более активного взаимодействия между музеем и обществом. Музейное учреждение стало более открытым социальным институтом, стремящимся расширить свое особое внутреннее пространство с помощью внедрения инновационных форм деятельности.

В 1990—2000 гг. музеи Урала начинают использовать в своей практике интерактивные способы работы с посетителем разных возрастных категорий. Это выразилось в организации культурно-массовых мероприятий: различных праздников, театрализованных представлений, мастер-классов, конкурсов, фестивалей, акций и пр.

В постсоветский период, наряду с традиционными формами работы с населением (просветительская), в музейные учреждения приходит и культурно-образовательная деятельность. Появление данной функции тесно связано со смещением акцентов деятельности учреждений культуры в сторону воспитательно-образовательных задач. В связи с этим начался процесс интенсивного развития музейной педагогики и создания в ряде музеев Урала специальных структурных подразделений, ориентированных на поиск и внедрение инновационных форм общения с посетителем, разработку и реализацию музейно-педагогических программ, а также налаживание определенной системы сотрудничества со всеми структурами образования.

Очень важным аспектом, относящимся к новейшим методам работы современных учреждений культуры, является развитие информационных технологий, которые стремятся использовать в своей деятельности многие музеи. С появлением Интернета расширилась сфера информационного культурного пространства, а музейные сайты стали наиболее эффективными электронными представительствами. Компьютерные технологии стали использоваться в научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной, научно-фондовой работе музеев. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. многие музейные учреждения Урала работают над созданием интерактивных программ, предназначенных для просмотра на компьютерах и в сенсорных информационных киосках, установленных в пространстве учреждения.

Социально-экономические преобразования 1990-х гг. — начала XXI в. способствовали проникновению новаций, в первую очередь, в административно-управленческую сферу. Задача «выживания» привнесла в традиционный музей новые понятия, такие как менеджмент и маркетинг, а также современную систему организации и управления музейным учреждением. Это проявилось, главным образом, в возникновении еще одной структурной единицы в музеях — PR службы, работа которой направлена на создание и поддержание положительного имиджа организации, продвижение ее на рынке товаров и услуг. Полноценное существование музейной институции в историко-культурном пространстве современного города требует не только соответствующей материально-технической базы, финансовых затрат, но и наличие в музеях квалифицированных специалистов.

В современных социально-экономических условиях идет процесс, связанный с изменением правового положения государственных и муниципальных учреждений культуры, так как существующая система

бюджетных организаций в настоящее время уже устарела и требует нового подхода к управлению. Восьмого мая 2010 г. был принят Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Данное нововведение направлено на повышение эффективности работы музеев за счет привлечения дополнительных средств, а также на оптимизацию бюджетной сети. В результате этого перед организациями культуры поставлена задача выбора между статусом казенного учреждения, бюджетной организации нового типа и автономного учреждения. Данное преобразование в области культурной политики открывает новый период в развитии музейного дела на Урале, что, безусловно, ляжет в основу дальнейших научных исследований.

Результаты настоящего исследования могут быть использованы при написании фундаментальных работ по истории Урала, а также при разработке концепций, тематико-экспозиционных планов новых музеев и в сфере социального партнерства.

Основные публикации по проекту

1. Постников С.П. Концептуальные основы развития Екатеринбургского музея изобразительных искусств / С.П. Постников // Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения. Екатеринбург, 27—28 мая 2010 г. / Под ред. В.В. Запария и С.П. Постникова. Екатеринбург: УМЦ—УПИ, 2010. С. 116—119.
2. Постников С.П., Щинова О.В. Актуальные проблемы изучения истории музейного дела на Урале в постсоветский период / С.П. Постников, О.В. Щинова // Там же. С. 119—121.
3. Постников С.П., Щинова О.В. Музеи в культурном пространстве региона / С.П. Постников, О.В. Щинова // Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Издательство АМБ, ИИиА УрО РАН, 2010. С. 295—300.
4. Щинова О.В. Музеи Урала в 1990-е – начале XXI в. Историография проблемы / О.В. Щинова // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Материалы Международной научно-практической конференции. Березники, 2011. С. 567—569.
5. Артемов Е.Т., Постников С.П., Щинова О.В. Уральский музей науки и техники: каким ему быть? / Е.Т. Артемов, С.П. Постников, О.В. Щинова // Многоконцептуальность в науке. Материалы Международной научной

конференции, посвященной 65-летию профессора Б.В. Личмана / под ред. проф. В.В. Запария. Изд-во УМЦ — УПИ. Екатеринбург, 2011. С. 113—116.
6. Щинова О.В. Традиционные и инновационные аспекты деятельности музеев Урала в постсоветский период / О.В. Щинова // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции. Екатеринбург, 27 — 28 сентября 2011 г.: в 2-х т. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2011. Т. 2. С. 501—505.
7. Щинова О.В. Екатеринбургский музей изобразительных искусств // Буклет. Екатеринбург, 2011.
8. Постников С.П. Культура Урала XX в. в трудах современных исследователей // Уральский исторический вестник, 2011. № 4. С. 69—74.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66006а/У

ПРОИЗВОДСТВО АРТИЛЛЕРИИ НА УРАЛЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ РОССИИ

Сперанский А.В.,
Воробьев С.В.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: avsperansky@mail.ru

Главной целью проекта является изучение процесса производства артиллерийских установок на Урале в советский период истории России, их использования в военных конфликтах местного, локального и мирового значения.

Реализация научно-исследовательского проекта основывается на применении комплексного подхода к поставленной проблеме. В качестве методологического основания исследования выступает модернизационно-технологический подход, позволяющий рассмотреть военно-техническую историю Урала с точки зрения эволюции технологических процессов, оказывающих определяющее воздействие на развитие цивилизации, что особенно характерно для ее современного этапа. Под технологией в данном случае понимается сложноорганизованная система, состоящая из производственной,

управленческой, научно-технической подсистем, связанных между собой ментальными процессами.

Конкретно-исторический характер проблематики предопределяет использование совокупности исторических и логических методов, необходимых для анализа различных аспектов проблемы. Специфика конкретно-исторического исследования предполагает использование диахронного метода, позволяющего выделить качественные изменения в ходе развития производственного процесса, связанного с изготовлением артиллерийских установок на заводах Урала, выявить характерные формы реализации научного потенциала конструкторских коллективов. Использование принципа историзма и метода периодизации позволяет исследовать процессы эволюции уральского орудийного производства в его конкретном своеобразии с учетом исторических изменений, общих и специфических закономерностей. С помощью историко-генетического метода исследования могут быть выяснены формы и варианты происхождения, генезиса научно-технического потенциала уральского артиллерийско-промышленного комплекса, выявлены параметры формирования уральской базы артиллерийского производства России.

Элементы комплексообразования артиллерийского производства должны рассматриваться с помощью структурно-системного метода, дающего возможность анализировать производственные процессы изготовления пушек как единое целое. Структурно-системный метод позволяет проследить изменения в структуре артиллерийского производства, вычленить его основные компоненты и системообразующие связи, актуализировать взаимосвязи между процессами научно-конструкторской разработки, промышленного изготовления и последующего использования орудий уральского производства. Данный подход может быть дополнен структурно-функциональным анализом, позволяющим исследовать различные элементы производственной системы с точки зрения выполняемых ими функций.

Историко-типологический метод помогает классифицировать процессы научно-технических разработок, изготовления и применения артиллерийских установок на обозначенных этапах советской истории России.

Важной частью предлагаемой методики исследования является компаративный метод, позволяющий выявить в развитии артиллерийской промышленности Урала определенные закономерности, повторяющиеся на различных этапах. Кроме того, результатом использования данного метода может стать обнаружение и актуализация

общих тенденций развития современного военно-промышленного комплекса Уральского региона, что дает возможность применить полученные исторические знания и выводы исследования для последующей практической деятельности в области систематизации и построения комплексных военно-технических структур.

Систематизация и группировка количественного материала должны быть осуществлены с помощью статистического метода, на основе которого обобщаются и синтезируются обширные однотипные данные о производственных процессах изготовления пушек, тактико-технических характеристиках этого вида вооружений, базовых параметрах и фактуре использования их однородных видов. Цифровой материал в результате использования статистического метода оформляется в виде таблиц, диаграмм, средних количественных величин, иллюстрирующих процессы изменения объемов производства различных видов артиллерийских установок в течение заданного исторического периода, уровень интеллектуализации артиллерийской промышленности, количественные параметры качественного уровня этого вида вооружений.

На первом этапе реализации проекта основной акцент в его конкретно-исторической части был сделан на изучении персоналий конструкторов, осуществлявших свою деятельность в конструкторских бюро и на военных предприятиях Урале в предвоенные годы и в период Великой Отечественной войны и внесших наибольший вклад в разработку и производство артиллерийских систем и артиллерийских установок современных образцов — конструктора самоходных артиллерийских установок Л.И. Горлицкого и конструктора артиллерийской техники Г.С. Ефимова. В этом контексте были освещены проблемы организационно-управленческого, экономического, технико-технологического характера, возникавшие в процессе конструкторских разработок артиллерийских установок и систем и их последующего производства на промышленных предприятиях Урала, особенно в сложных условиях военного времени 1941—1945 годов.

Вторым направлением исследований в рамках проекта стало изучение проблемы становления и этапов развития военно-промышленного комплекса на Урале в советский период, показана его важная роль в обеспечении обороноспособности СССР в ключевые периоды существования советской политической системы.

Как известно, все страны, входящие в число «сильных мира сего», сформировали на своих территориях целые регионы, специализирующиеся, главным образом, на производстве вооружений и

боеприпасов. Такой, исторически сложившийся, центр изготовления оружия имела и Россия. Им, вне всякого сомнения, являлся Урал. Уральское оружие ие раз помогало российскому государству одерживать блестящие победы над грозными противниками и способствовало укреплению его национальиой независимости и междуиародного авторитета. Поэтому отнюдь ие случайно, что и в период советской модернизации, Урал стал фундаментом военной индустрии «красной империи».

Как показало иаучное исследование, существенным элементом уральского военно-промышлеииого комплекса являлось артиллерийское производство, которое придало значительиый импульс развитию промышленной базы Урала, формироваиию инженериых кадров, развитию научио-исследовательских и опытно-конструкторских разработок.

На основании сформированных теоретико-методологических представлений, всестороннего анализа накопленных эмпирических и архивных данных разработаны концепция и структура моиографии, являющейся одним из основных результатов исследовательской работы по тематике проекта. Издаиие структурировано по проблемно-хронологическому принципу, что дает возможность последовательио и полно осветить основные этапы производства артиллерии на Урале от зарождения конструкторской идеи до практического выпуска пушек, а также их практического примеиения в экстремальных условиях военной ситуации. Монография включает три главы: глава I. Производство артиллерии на Урале в 1920—1930-е гг.; глава II. Артиллерийская промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны; глава III. Выпуск артиллерийских установок иа Урале в 1946—1990-е годы.

Учитывая, что Урал и в настоящий момент остается крупнейшим российским иаучно-производственным цеитром и арсеналом многих артиллерийских вооружений, иитегративное осмысление и всестороннее освещеиие процессов разработки, создания и производства артиллерийского вооружения позволит не только расширить объем исторических зианий об оргаиизационных, технико-технологических и экономических аспектах процесса конструкторской разработки и производства артиллерийских вооружений, углубить их оцеиочные характеристики, ио и использовать советский опыт принятия управлеических решеиий в военио-промышленном комплексе в современиых условиях. Прославленная военно-промышленная история Урала может также способствовать формированию позитивного имиджа

современного военного производства региона, повышению уровня патриотического воспитания населения Уральского региона и всей страны в целом.

Основные публикации по проекту

1. Сперанский А.В. Военно-промышленный комплекс Урала как фактор модернизационной динамики России // Опыт российских модернизаций XVIII—XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2011. С. 221—268. 2,3 п.л.
2. Сперанский А.В. Отец самоходной артиллерии России (уральский период в жизнедеятельности Л.И. Горлицкого) // Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2011. Часть 1. С. 301—308. 0,7 п.л.
3. Воробьев С.В. Уральские страницы деятельности советского конструктора артиллерийской техники Г.С. Ефимова // Личность в истории: теоретико-методологические аспекты: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2011. Часть 1. С. 127—133. 0,4 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66007а/У

ЭКОНОМИКА УРАЛЬСКОГО ПЛЕНА 1914-1918 гг.: АДМИНИСТРИРОВАНИЕ, ПРОИЗВОДСТВО, ПОТРЕБЛЕНИЕ

Суржикова Н.В.

Институт истории и археологии
Уральского отделения Российской академии наук,
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 56.
E-mail: istor@uran.ru

Настоящий проект направлен на выявление и изучение тех характеристик уральского плена 1914—1918 гг., которые так или иначе связаны с процессами экономического развития региона в частности и страны в целом. Комплекс факторов, свидетельствующих о включенности пленных иностранцев в хозяйственную жизнь региона/страны, позволяет говорить о складывании в пространстве уральского/российского плена 1914—1918 гг. особого подпространства, которое можно номинировать как пространство экономическое, или

как экономику плена. Экономика уральского плена 1914—1918 гг., рассматриваемая как совокупность процессов администрирования (управления), производства (интеграции военнопленных Первой мировой войны в трудовые процессы) и потребления пленными ресурсов (как материальных, так и прочих) и услуг, как и любая экономика, может быть описана в категориях эффективности или неэффективности, что и являлось целью ретроспективного исследования.

Исследование заявленной тематики изначально планировалось и проводилось как полипарадигмальное, поскольку его задачи были решаемы только при условии кооперации и конкурирования нескольких подходов. В качестве таковых были избраны теория военной экономики и тыла вооруженных сил, теория мобилизационной экономики и теория практик. В комплексе они образовали арсенал средств и инструментов, позволивший решать задачи проекта на качественно новом уровне.

В отчетный период основным направлением работы над темой проекта стали выявление и сбор источникового материала в фондах региональных архивов (Государственного архива Свердловской области, Государственного архива Пермского края, Государственного архива в г. Шадринске), а также центральных архивов (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива и Российского государственного военно-исторического архива). Регионально и даже локально ориентированный характер собранных документов позволил рассмотреть актуальную проблематику на микроуровне (вплоть до уровня отдельно взятых хозяйствующих единиц), актуализировав те характеристики изучаемых процессов и явлений, которые доселе трактовались исследователями как маргинальные.

Среди принципиально важных промежуточных результатов работы над проектом следует выделить следующие. В рамках проекта дана оценка влияния экономики плена на актуальное состояние регионального потребительского рынка и рынка труда; выявлены и описаны механизмы и практики управления, характерные для экономики уральского плена, что, в свою очередь, позволило иерархиезировать экономические интересы различных групп влияния, рассмотреть характер и динамику их взаимоотношений. К эмблематичным характеристикам экономики уральского плена при этом были отнесены: 1) ограниченное и в конечном итоге деградированное потребление пленными материальных благ и услуг; 2) низкая культура организации производства, приматом которого стали валовые показатели,

получение которых обеспечивалось не за счет производительности труда, а за счет увеличения живой массы труда и временных затрат; 3) «неоварваризация» трудовых отношений, основанных на внеэкономическом принуждении и квазиэкономическом стимулировании; 4) неэффективное управление, ставшее следствием повышенной «плотности» жёстко административных мер организации потребления и производства. Все это превратило экономику плена в экономику дисбаланса, когда вложение всё новых и новых ресурсов (материальных, временных, трудовых и пр.) давало все меньшую и меньшую отдачу.

Полученные в ходе работы над проектом результаты позволяют определить не только конфигурацию экономики уральского плена, её системные свойства и закономерности развития, но и являются вкладом в интернациональную дискуссию о природе и характеристиках принудительного труда и мобилизационной модели хозяйствования. Однако изучение экономики российского плена 1914—1917 гг. представляется полезным не только в целях выработки консенсусного понимания сути этого явления историками. Результаты настоящего исследования представляют большую значимость для гармонизации политических, экономических и социокультурных процессов регионального и общенационального масштаба, для прояснения перспектив и стратегического планирования развития современных Урала и России, для поиска эффективных и оптимизации уже выбранных моделей хозяйствования локального и надлокального значения.

Основные публикации по проекту

1. Суржикова Н.В. Военнопленные в Богословском горном округе: статистика и экономика // Изв. Уральского гос. ун-та. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (93). С. 110—129.
2. Суржикова Н.В. Первая мировая в уральской деревне: битва за пленных // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы X Юбилейной Всеросийской научной конференции. Екатеринбург, 27 — 28 сентября 2011 г. Екатеринбург, 2011. Т. 2. С. 185—192.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66001а/У

ВЛАСТЬ И РАБОЧИЕ УРАЛА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Фельдман М.А.,
Поршнева О.С., Постников С.П.

ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы»,
620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 6.
E-mail: feldman-mih@yandex.ru

Объектом исследования является проблема взаимоотношений между рабочими и органами власти в годы Гражданской войны на Урале в 1917—1921 гг.

Цель исследования — комплексное изучение проблем взаимоотношений различных категорий рабочих Урала с властными структурами Советской республики и Белого движения в Уральском регионе.

Задачи исследования:

– выявление основных направлений деятельности, сущности и эффективности социальной политики органов власти по отношению к рабочим;

– исследование бытовых условий уральских рабочих в годы Гражданской войны;

– выявление форм участия рабочих во властных структурах на Урале.

В результате исследования в 2011 г. изучена и систематизирована историческая и историографическая литература по указанной теме, что позволило выдвинуть новую концептуальную модель обоснования причин, содержания и сроков Гражданской войны в России; дана принципиально новая картина взаимосвязи политических взглядов различных слоев рабочего класса и участия рабочих в выборах в Учредительную Думу.

Исследование осуществлялось на основе интеграции методологических принципов системного, деятельностного, институционального и социокультурного подходов к анализу социальных явлений. Системный подход позволял всесторонне изучить систему муниципального управления, установить ее свойства, выявить структуру, осуществить анализ функционирования, а также выявить дисфункции

и патологии. Деятельностный подход позволил выявить содержание и результаты деятельности органа власти. Благодаря институциональному подходу выявляются нормативные аспекты социального взаимодействия. Социокультурный подход дал возможность выявить степень влияния социокультурных факторов на оценку социальной эффективности деятельности органов местного самоуправления.

В ходе исследования была выявлена характеристика социального облика первых лидеров Советов на Урале. Дана новая оценка эффективности социальной политики Белого движения и Советской республики. Введена в литературу новая трактовка такого масштабного явления Гражданской войны, как Ижевско-Воткинское восстание. Впервые исследована закономерность участия различных слоев рабочих в отрядах Красной Гвардии. Дана оценка роли национализации горнозаводских округов Урала в развязывании Гражданской войны. Полученные результаты использованы в статьях, подготовленных к печати; легли в основу докладов на научных и научно-практических конференциях; они же станут частью готовящейся монографии.

Результаты проекта рекомендуется внедрить в практику работы органов власти для оценки эффективности социальной политики в рабочем социуме. Кроме того, результаты могут быть использованы в процессе повышения квалификации муниципальных служащих, а также в процессе преподавания курсов «Социальная политика», Социальное управление», «Муниципальное управление», «Исследование социально-экономических и политических процессов» студентам специальности «Государственное и муниципальное управление».

Основные публикации по проекту

1. Фельдман М.А. Гражданская война в России: две проблемы историографии // Вопросы истории, 2012. № 2. (*В печати*).
2. Фельдман М.А. Ижевско-Воткинское рабочее восстание сквозь призму социальной истории России // Российская история, 2012. № 3. *В печати*.
3. Фельдман М.А. Была ли Октябрьская революция 1917 г. пролетарской? (проблемы истории и историографии) // Общественные науки и современность, 2012. № 3. *В печати*.
4. Фельдман М.А. Проблема национализации в промышленности России осенью 1917 — в первые месяцы 1918 г. // Научный вестник УрАГС, 2012. № 3. (*В печати*).
5. Фельдман М.А. Были ли рабочие России инициаторами национализация промышленности осенью 1917 — в первые месяцы 1918 г.? //

Документ. Архив. История. Современность. Сборник статей. Екатеринбург: УрГУ, 2012. Вып. 13. *В печати.*
6. Фельдман М.А. К вопросу о социальной политике советской республики и белого лагеря в сфере труда в 1918 — 1920 гг. // Экономическая история. Обозрение, 2012 г. *В печати.*
7. Фельдман М.А., Постников С.П. Социальный портрет лидеров Советов в первые месяцы Советской власти // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции. Екатеринбург 27—28 сентября 2011 г.: в 2-х томах. Екатеринбург: УМЦ — УПИ, 2011. Т. 2. С. 208—213.
8. Фельдман М.А. Рабочие и Гражданская война в России: проблемы историографии (в преддверии столетия) // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры. Сб. статей. Челябинск: ЧГУ, 2011. С. 498—505.
9. Фельдман М.А., Поршнева О.С. Невзятая высота. Заметки о монографии (Гоголевский А.В. Революция и психология. Политические настроения рабочих Петрограда в условиях большевистской монополии на власть (СПб, 2005). // Запад, Восток и Россия: историк и Текст, или как изучать историю. Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург: УрГПУ, 2011. Вып. 13. С. 206—215.
10. Поршнева О.С. Политические взгляды и настроения рабочих Урала в период становления советского режима (конец 1917 – первая половина 1918 г.) // Сборник статей, посвященных 80-летию профессора Б.А. Сутырина. Екатеринбург: УрГПУ, 2011 г. С. 85—96.
11. Поршнева О.С. Поэзия гражданского противостояния: опыт дискурсивного анализа стихотворных публикаций уральской периодической печати 1918–1919 гг. // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2011. Вып. 12. С. 205—219.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-11-66011а/У

ГОРНОЗАВОДСКАЯ МЕДИЦИНА УРАЛА В XIX в.: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, ТРАНСФОРМАЦИЯ

Черноухов Э.А.

ФБГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: echernoukhov@yandex.ru

Научная проблема представленного проекта предполагает комплексное изучение становления, развития и трансформации медицинских заведений горнозаводских округов Урала в XIX веке. Предполагается выявить соотношение государственного принуждения, ведомственной и частной инициативы в формировании «новой социальной среды» на горнозаводском Урале, рассмотреть своеобразие в развитии медицинских заведений в казенных и частных горных округах, показать частичное решение сложной кадровой проблемы, определить объемы финансирования, проанализировать эффективность их деятельности.

Проект ориентирован на проведение междисциплинарного исследования социальной политики государства и предпринимательских структур с использованием ряда методов и подходов. В качестве методологической основы исследовательского проекта выступает теория модернизации.

Модернизация представляет собой многосторонний процесс, который включает в себя и масштабные изменения в развитии горнозаводской промышленности Урала, в том числе формирование разнообразных социальных интересов ее работников. Под модернизацией в этой сфере подразумевается становление и развитие достаточно обширной социальной инфраструктуры промышленных предприятий, в том числе медицинских заведений, призванное смягчить межклассовые и межсословные противоречия в горных округах Урала. Эти процессы происходили как под воздействием целенаправленной политики государства, так и в результате осознания самими горнозаводчиками важности существенных изменений в этой области.

Следующим закономерным шагом стала постепенная трансформация ведомственных и частных систем социальной защиты,

переход этих функций в ведение государственной власти и местного самоуправления.

Выбор в качестве объекта исследований социальной политики государства и предпринимательских структур предполагает использование междисциплинарного подхода. Междисциплинарность обусловлена использованием социологических и генеалогических методов исследования при определяющей роли принципа историзма. Именно этот принцип позволяет объективно раскрыть и проанализировать исторические тенденции рассматриваемых процессов.

Конкретная методика исследования включает в себя традиционные методы познания, нашедшие распространение в современной исторической науке. Это проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы, метод системного анализа, а также методы обработки статистических данных.

В 2011 г. автором в целом успешно выполнено большинство промежуточных задач, определенных по исследовательскому проекту. Остальные, в том числе предоставление рукописи монографии, планируется решить во второй год работы.

В 2011 г. часть результатов исследования были апробированы на трех научных и научно-практических конференциях, в том числе двух всероссийских. Они опубликованы в семи научных изданиях общим объемом 14,2 печатных листа, в том числе монографии (11 п.л.) и двух статьях в журналах из Перечня ВАК (1,5 п.л.).

В журнале «Педагогическое образование в России» проанализирована многогранная деятельность А.И. Кронеберга, в том числе по развитию медицины на Урале. В журнале «Отечественные архивы» рассмотрен состав и содержание документов Государственного архива Свердловской области, содержащих сведения по социальной инфраструктуре крупнейших частных горнозаводских округов Урала XIX в.: медицинским, учебным и благотворительным заведениям.

Самой значительной опубликованной работой стала монография по социальной инфраструктуре крупнейшего на Урале по объемам производства и численности населения Нижнетагильского округа Демидовых в XIX в. (11 п.л.). В ней проанализирована организация и деятельность медицинских, учебных и благотворительных заведений. Обширная социальная инфраструктура горнозаводского округа — интересный исторический опыт решения сложнейшей проблемы соотношения государственной, ведомственной и частной социальной политики.

В Нижнетагильском округе Демидовых, как и на значительной части горнозаводского Урала в целом, в первой половине XIX в. сформировалась «новая социальная среда». Она давала определенные гарантии социального обеспечения практически для всех работавших на местных предприятиях, а также и членов их семей.

Николай Никитич Демидов (владевший округом в 1791 — 1828 гг.), решая главную задачу организации экономически рентабельного функционирования производственного механизма заводского комплекса, не менее деятельно занимался проблемами регулирования социальных отношений. При нем социальная инфраструктура округа оформилась в определенную систему, получившую дальнейшее развитие при его наследниках.

Всего к 1861 г. на содержании Демидовых в Нижнетагильском округе находилось 23 учебных и 6 благотворительных заведений, 7 госпиталей, главная аптека с 6 отделениями. Это была самая обширная социальная инфраструктура среди всех частных горнозаводских хозяйств Урала. В результате Нижнетагильский горнозаводской комплекс в середине XIX в. представлял собой не только производственную, но и социально-экономическую единицу, обеспечивавшую жизнедеятельность зависимого от заводов населения. Ему был присущ принцип максимального самообеспечения, сбалансированность по всем параметрам (и техническим, и социальным), ориентация на удовлетворение ряда материальных и культурных потребностей горнозаводского населения с целью увеличения производительности крепостного труда.

При этом нельзя однозначно оценивать отношение нижнетагильских Демидовых к социальной сфере. Их истинные мотивы были далеки от нехарактерного для той эпохи альтруизма. Все благие начинания неизменно приносили реальную пользу и заводовладельцам.

Результаты целенаправленной патерналистской деятельности нижнетагильских Демидовых по развитию социальной инфраструктуры в Нижнетагильском горнозаводском округе вполне оправдывали их крупные вложения. По нашим подсчетам, в середине XIX в. они составляли четверть от всех его накладных расходов. С конца XVIII в. здесь установилась относительная социальная гармония, выразившаяся в отсутствии массового движения крепостных, характерного для предшествующего периода. По объемам производства округ стабильно занимал лидирующее положение на Урале. Традиционно высоким было и качество производимой здесь продукции.

Вместе с тем в конце 1850-х гг., когда близкая отмена крепостного права стала очевидной, четко обозначилась тенденция определения путей экономии в рассматриваемой сфере. К этому подталкивал и тяжелый кризис горнозаводской промышленности Урала, начавшийся в тот период времени.

После отмены крепостного права социальная инфраструктура Нижнетагильского округа закономерно была подвергнута серьезной трансформации. При этом радикальный вариант ее преобразования, с перекладыванием практически всех расходов на какие-либо организации местного населения, мог привести к крайне нежелательным для владельцев последствиям. Поэтому последовал весьма длительный переходный период, когда существенные суммы на социальную инфраструктуру продолжали закладываться в накладные расходы.

Стабильное финансирование медицинских заведений Нижнетагильского округа и после отмены крепостного права позволяло предоставлять бесплатную помощь всем работавшим на заводских и вспомогательных производствах, за исключением больных сифилисом. Вместе с тем целенаправленно проводилась политика экономии по целому ряду направлений, перекладывание части расходов на Верхотурское уездное земство. Наиболее значительно сократилось количество госпиталей и медицинского персонала.

В целом, в пореформенный период на горнозаводском Урале в целом и Нижнетагильском горнозаводском округе в частности патерналистский традиционалистский ценностный комплекс все более пронизывался и постепенно размывался также идущим от «почвы» утилитаризмом. Он включал и постоянно возрастающие требования, обращенные к государству, как главному источнику потребительских благ и ресурсов.

Планируется практическое использование результатов исследования:

– при выработке рекомендаций для административных структур по вопросам социальной политики, эффективного соотношения ее государственного, ведомственного и частного компонентов;

– подготавливаемая рукопись монографии должна стать важной частью запланированной докторской диссертации автора с более широкой тематикой: «Социальная инфраструктура горнозаводских округов Урала в XIX веке» (тема утверждена в Институте истории и археологии УрО РАН);

– в учебном процессе в вузах региона при чтении лекций и проведению практических занятий по ряду курсов.

Основные публикации по проекту

1. Черноухов Э.А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. Екатеринбург, 2011. 176 с.
2. Попп И.А., Черноухов Э.А. Алексей Иванович Кронеберг: провинциальный неудачник или успешный общественный деятель // Известия Уральского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки», 2011. № 1 (87). С. 224—231.
3. Черноухов Э.А. Документы Госархива Свердловской области о социальной инфраструктуре частных горнозаводских округов Урала в XIX в. // Отечественные архивы, 2011. № 6. С. 32—40.

ЭКОНОМИКА

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66018а/У

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УРАЛА С КИТАЕМ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Андреева Е.Л.,
Лосева Е.Ю., Ратнер А.В.

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: elenandr@mail.ru

Внешнеэкономическая деятельность всегда была и остается приоритетным направлением политики любого государства, поскольку создает основы для формирования выгодной торговли и благоприятного инвестиционного климата в стране. Современные процессы глобализации и интернационализации хозяйствования качественно изменили условия внешнеэкономической деятельности, перенеся акцент на уровень региональных образований. Значение регионов как субъектов международной деятельности в последнее время существенно повышается.

Однако необходимо отслеживать влияние производимых внешнеэкономических преобразований на социально-экономическое развитие территорий. Социально-экономический аспект развития внешнеэкономических связей должен стать одним из важнейших стратегических ориентиров. Следует тщательным образом просчитывать возможные социально-экономические последствия внешнеэкономических преобразований, намечать возможные пути, методы, приёмы их сглаживания применительно к различным граням внешнеэкономических моделей и возникающим ситуациям.

Научно-исследовательский проект направлен на теоретическое осмысление и обоснование влияния внешнеэкономических связей региона на его социально-экономическое развитие, анализ внешнеэкономических связей Урала с Китаем, разработку методических рекомендаций по развитию внешнеэкономической стратегии региона и прогнозную оценку результатов применения данной стратегии.

Целью проекта является обоснование тенденций влияния внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие УрФО и разработки стратегии их дальнейшего развития. Конкретизируется и расширяется понятийный аппарат, выявляются факторы, определяющие региональную специализацию, анализируется система внешнеэкономических связей Свердловской области, обосновывается концепция регионального социально-экономического развития, учитывающая специфику внешнеэкономических связей Свердловской области с Китаем.

В процессе работы проводились обобщения теорий интернационализации, классических и альтернативных теорий международной торговли, теорий социально-экономического развития регионов. Теоретической базой исследования являются: теория социально-экономического прогнозирования, регионалистика, теории интеграции и интернационализации, теория социально-экономических систем. В методологическом отношении исследование основывается на системном подходе, основных положениях теории конкурентных преимуществ, методологии экономического и институционального анализа, а также общенаучных законах познания, единства формы и содержания и анализе процессов в единстве исторического контекста и причинно-следственных связей. В связи с этим использованы методы структурного, факторного, сравнительного, качественного и количественного анализа, на следующем этапе исследования планируется использование эвристических методов, методов экспертных оценок, статистического анализа, экономического прогнозирования, что позволит обеспечить достоверность полученных результатов исследования и обоснованность выводов.

Поставленные задачи на первые два этапа исследования выполнены. Разработаны теоретико-методологические аспекты влияния внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие региона, включающие в себя:

– уточнение понятия научной категории «внешнеэкономические связи» применительно к уровню региона как целостной социально-экономической системы;

– разработку типологии форм внешнеэкономических связей региона;

– выработку методологического подхода к оценке влияния внешнеэкономических связей региона на его социально-экономическое развитие.

Также проведен анализ влияния внешнеэкономических связей с Китаем на социально-экономическое развитие Урала на примере Свердловской области.

Результаты работы по первым двум этапам представлены в двух препринтах объемом 7 п.л., серии статей и тезисов, в том числе в двух статьях в журналах, входящих в Перечень ВАК. Результаты исследования были озвучены на нескольких научно-практических конференциях, в том числе на трех международных.

За отчетный период получены следующие важнейшие результаты. Обобщены теоретические подходы к оценке и прогнозированию влияния внешнеэкономических связей региона на его социально-экономическое развитие. Разработаны теоретические основы оценки и прогнозирования социально-экономического регионального развития с учетом усиления внешнеэкономических связей регионов, растущей привлекательности развивающихся рынков, особенностей влияния внешних факторов, таких как мировой финансовый кризис. Проведены анализ особенностей формирования и развития внешнеэкономических связей региона с зарубежными странами и исследование преимуществ и мотивов экономического сотрудничества регионов различных государств. Сформирован методологический подход к исследованию внешнеэкономических связей региона, позволяющий выявить, оценить и спрогнозировать влияние внешнеэкономических связей региона с конкретной страной на его социально-экономическое развитие. Методологический подход разработан на базе социально-экономического подхода к исследованию различных форм внешнеэкономических связей Уральского региона и Китая с использованием расширенной системы критериев.

Разработанные теоретическая основа и методологическая база позволят на следующих этапах исследования предложить методические положения по формированию и реализации стратегии развития внешнеэкономических связей Урала с Китаем и прогнозную оценку результатов ее реализации.

Степень внедрения в полной мере будет возможно определить после завершения исследования в 2012 г. На данном этапе согласно полученным результатам, разработанная концептуальная модель:

во-первых, может быть успешно применима при разработке стратегии дальнейшего развития внешнеэкономических связей Урала с зарубежными странами-партнерами, в том числе с одним из важнейших — Китаем, в контексте устойчивого социально-экономического развития региона;

во-вторых, модель является универсальной, т.е. может быть использована другими российскими регионами при разработке стратегии освоения зарубежных рынков;

в-третьих, изучение влияния внешнеэкономических связей на социально-экономическое развитие региона поможет укрепить его конкурентные позиции и позволит оценить потенциал сотрудничества Урала и провинций Китая на ближайшую перспективу.

Полученные теоретические и экспериментальные результаты обогатят теорию и практику международной и региональной экономики.

Основные публикации по проекту

1. Мингалева Ж.А., Лосева Е.Ю., Обороина Е.Д. Социально-экономический подход к исследованию внешнеэкономических связей региона // Экономика региона, 2011. № 1 (25). С. 182—191.
2. Лосева Е.Ю. Роль Урала в транспортном обеспечении мировой торговли // Национальная экономика: перспективы и проблемы развития. Материалы IV Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов / под общ. ред. Ж.А. Мингалевой. Пермь. гос. ун-т. Пермь, 2011. С. 64—72.
3. Лосева Е.Ю. О потенциале развития внешнеэкономических связей среднего Урала с провинциями Китая // Новые тенденции в экономике и управлении организацией: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, 20—22 апреля 2011 г., в 2-х т. Екатеринбург: УрФУ, 2011. Т. 1. С. 246—248.
4. Андреева Е.Л., Ратнер А.В., Лосева Е.Ю. Поиск концепции неосинтеза: опыт государственного управления Китая // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2011. № 5 (19). С. 127—141.
5. Лосева Е.Ю. Тенденции развития внешнеэкономических связей регионов России и провинций Китая в рамках сотрудничества стран-членов ШОС // Проблемы международного сотрудничества в рамках ШОС: сборник научных трудов / под ред. А.И. Татаркина, В.Л. Берсенева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. *В печати*.
6. E. Andreeva, E. Loseva, A. Ratner, The Place of Individual Countries Participants and Observers of the SCO in the Future Geopolitical World Order // Economic integration of Russia, Europe and Asia: condition, problems and forecasts. 4th release / Ed. by Sanchez Antonio, Alexandr I. Tatarkin. Valencia (Spain)— Ekaterinburg (Russia): Publishing house of Institute of Economics UB RAS, 2011. P. 95—104.
7. Лосева Е.Ю., Ратнер А.В. Теоретические основы оценки влияния внешнеэкономических связей региона с зарубежными странами на его

социально-экономическое развитие: препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 76 с.
8. Лосева Е.Ю., Ратнер А.В., Пилавова Э.Г. Внешнеэкономические связи Урала с Китаем (на примере Свердловской области): препринт / Андреева Е.Л., Лосева Е.Ю., Ратнер А.В., Пилавова Э.Г. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 44 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66002а/У

КОНТРАФАКТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ЭВОЛЮЦИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Берсенёв В.Л.,
Важенин С.Г., Важенина И.С., Сухих В.В.

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: colbers@bk.ru

Целью проекта является теоретико-методологическое обоснование и инструментальное обеспечение специально разрабатываемой методики ретроальтернативного прогнозирования развития региональных социально-экономических систем. Использование экономико-математического моделирования позволяет поставить под сомнение утверждение отечественных либералов, что программа экономических преобразований в 1990-е гг. не имела разумных альтернатив и полученные результаты реформирования народного хозяйства России якобы подтверждают истинность и правильность избранного «младореформаторами» пути. Предлагается, используя осень 1991 г. в качестве точки бифуркации, построить альтернативные модели развития уральской экономики, возможные при иных методах преобразований народного хозяйства в целом.

В процессе работы на первом этапе исследования были проведены сбор и обработка информационных материалов (официальных документов, включая нормативные акты, отражающие целевую установку

и предметное содержание современной экономической реформы, статистических материалов социально-экономического характера, как по Российской Федерации в целом, так и по субъектам РФ, входящим в Уральский регион, различного рода аналитических публикаций и т.д.). Параллельно с использованием монографического метода анализа была построена пространственно-временная конструкция объекта исследования с целью обоснования логики выстраивания предпосылок альтернативных вариантов развития экономики Урала в соответствии с принципом непротиворечивости. Также была уточнена содержательная сторона предмета исследования, включая отбор базовых идейно-теоретических установок, по которым разворачивались дискуссии, имеющие определяющее значение для выбора путей, методов и способов реформирования отечественной экономики.

Научная новизна проекта заключается в том, что впервые на основе методов экономико-математического моделирования будут обоснованы возможные варианты социально-экономического развития Урала в 1990-е гг. при определённых допущениях, не противоречащих общей логике происходивших тогда событий. Тем самым можно будет углубить общие представления о клиометрике как перспективной методологии экономических исследований.

Тематика проекта соответствует приоритетному направлению научных исследований для Свердловской области «Исследование социальных и экономических процессов». Помимо сугубо теоретико-методологической значимости, проведённое исследование представляет интерес в том плане, что на его основе можно разрабатывать и применять частные методики оценки политических программ, направленных на повышение эффективности региональных социально-экономических систем.

Особенностью политических решений, в отличие от экономических, являются необходимость учёта разнонаправленных целей участников социально-экономической системы и оценка эффективности достижения этих целей. В первую очередь, при анализе региональных социально-экономических систем следует учитывать, что население региона преследует цель повышения уровня и качества жизни. Государство в лице федеральных и региональных органов управления, а также органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией РФ также преследуют социальные цели, но приоритетом для них является устойчивость развития и стабильность социально-экономической системы. Для хозяйствующих субъектов, входящих в региональную социально-экономическую

систему, основной целью является получение прибыли и обеспечение рентабельности производственной деятельности. Получается, что социально-экономическая система региона должна демонстрировать не только экономическую, но и социальную эффективность, чтобы быть привлекательной для всех жителей.

Иными словами, оценка отдельных политических программ, направленных на повышение эффективности социально-экономической системы региона, может быть проведена с использованием клиометрических моделей, в которых рассматриваются функциональные зависимости между общественным благосостоянием, полезностью действий органов государственного управления для отдельных жителей, а также величины, характеризующие ресурсные возможности предприятий.

При этом необходимо отметить, что такие требования по количественным и вероятностным характеристикам являются в большинстве случаев слишком жёсткими и маловыполнимыми. Поэтому исследователям приходится использовать вероятности, полученные путем экспертных оценок, что значительно снижает качество результативности рассматриваемого метода.

Если обозначить через e_i эффективность политической программы при наступлении i-го исхода, а вероятность этого исхода — как p_i, то средняя ожидаемая эффективность P политической программы может быть определена следующим образом:

$$P = \sum_{i=1}^{n} p_i e_i .$$

Главным достоинством такого рода методик, разработка которых может потребовать от одного до двух лет, является возможность определить как нижнюю, так и верхнюю границы вероятного развития социально-экономической системы, что чрезвычайно важно для принятия решения о начале реализации политической программы.

Предложенный методический инструментарий позволяет согласовывать стратегические приоритеты развития социально-экономической системы региона, отдельных коммерческих организаций и населения и оценивать долгосрочные последствия принятия политических решений. Применяя разработанные методики оценки эффективности политических программ, можно определить основные механизмы формирования и развития социально-экономической системы региона.

В числе важнейших результатов, полученных за отчётный период, следует также выделить дальнейшее совершенствование методики регрессионного анализа применительно к историко-экономической тематике. Особенностью предлагаемой методики построения контрафактической модели являются: использование лишь известных и неоднократно проверенных математических методов регрессионного анализа; автоматическое построение графика и выбор функции; уточнение коэффициента корреляции на основании параллельных во времени внешних данных; отказ от предположений, независимых от опыта.

Основные публикации по проекту

1. Берсенёв В.Л. Российская цивилизация: в поисках идентичности // Горизонты цивилизации: материалы Вторых аркаимских чтений (Аркаим, 24 — 27 мая 2011 г.) / Под ред. д-ра филол. наук, проф. М.В. Загидуллиной. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 33—45.
2. Берсенёв В.Л., Горст А.П. Клиометрика: опыт введения в историографию // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 27 — 28 сентября 2011 г.: в 2-х т. Екатеринбург: УМЦ—УПИ, 2011. Т. 1. С. 71—77.
3. Берсенёв В.Л., Важенин С.Г., Парфёнов С.А. Институциональные основы ретроальтернативного анализа современной экономической реформы в России: препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 68 с.

Проект РГНФ — «Урал» № 11-12-66501г/У

МОЛОДЕЖНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА»

Власова Н.Ю.,
Курилова Е.В., Огурцова Ю.Н., Скворцова И.А.,
Петриченко Е.А., Годовых Е.С., Алексеева Ю.Р.,
Жидкова О.Е., Медведева М.Г., Плешакова А.Ю.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной воли, 62/45.
E-mail: vnj@usue.ru

Цель проекта — обсуждение возможностей создания правовой и социально-экономической среды, обеспечивающей устойчивость развития региональной конкурентоспособной туристской отрасли.

Актуальность проведения молодежной научно-практической конференции с международным участием «Проблемы и тенденции развития рекреационно-туристского потенциала Евразийского пространства» обусловлена необходимостью развития системы отбора, подготовки и привлечения к научной деятельности талантливой молодежи, поддержки научно-технического творчества студентов и молодых ученых, переосмысления традиционных подходов и методов изучения экономического и интеллектуального развития общества. Молодые ученые и студенты не только получают возможность заслушать доклады ведущих профессоров и ученых, но и развивать полученные на лекциях знания, высказывать собственные идеи, свое особое отношение к происходящим в обществе процессам. Свежий взгляд на развитие новой экономики, на взаимодействие различных уровней и сфер социально-культурной среды в Евразии, процесс гуманизации рыночных отношений являются важнейшими составляющими для формирования образа молодого специалиста сферы сервиса и туризма.

Молодежная научно-практическая конференция с международным участием «Проблемы и тенденции развития рекреационно-туристского потенциала Евразийского пространства» была проведена совместно с Министерством культуры и туризма Свердловской области, Комитетом по внешнеэкономическим связям Администрации г. Екатеринбурга, Союзом старателей России. В составе оргкомитета конференции были представители зарубежных вузов: Института экономики и менеджмента (Эстония); Университета Святого Иштвана (Венгрия).

Очное участие в работе конференции приняло более 60 человек, в том числе из таких высших учебных заведений, как Уральский государственный горный университет; Уральский федеральный университет; Институт экономики и менеджмента (Эстония); Вьетнамский национальный университет; Университет Бикокка (Италия); Европейский институт торговли (Германия); Университет Святого Иштвана (Венгрия); Руденский индустриальный институт (Республика Казахстан); КарГУ имени Е.А. Букетова (Республика Казахстан); Дальневосточный государственный гуманитарный университет; Казанский федеральный университет.

Туризм — один из крупнейших и динамично развивающихся секторов мировой экономики — признан экономическим феноменом прошлого столетия, стимулирует экономический рост, поощряет идеи по защите окружающей среды и памятников культурного наследия, способствует укреплению прав человека и основных свобод для всех людей без различия расы, пола, языка и религии.

Урал в целом, Свердловская область и г. Екатеринбург являются особенно уникальными территориями для развития не только рекреационного, но и исторического, промышленного туризма. Основными благоприятными факторами являются традиции горнодобывающей, металлургической промышленности, добычи и обработки минералов, истощение природных месторождений, необходимость рекультивации отработанных промышленных пространств, снижение негативного воздействия промышленного производства. Если обычные виды туризма имеют опыт реализации в других регионах, то этот требует специфической и системной подготовки для его реализации. При серьезной подготовке регион может быть представлен как уникальный природно-исторический объект. В результате создается целостный комплекс, который охватывает все особенности региона и учитывает его уникальность.

Для участия в конференции были приглашены ученые различных отраслей социально-культурного сервиса и туризма, имеющие возможность влиять на развитие социально-экономических отношений в регионе; руководители предприятий, внедряющих инновационные методы развития. На конференции рассматривался широкий спектр проблем развития индустрии гостеприимства на евразийском пространстве в условиях рынка, повышения ее конкурентоспособности. Основные направления работы научно-практической конференции: развитие туристического рынка Евразийского пространства; частно-государственное партнерство в сфере туризма; использование туристско-рекреационного потенциала Евразийского пространства; развитие рынка услуг питания и коллективных средств размещения в туризме и индустрии гостеприимства, местный рынок услуг и др.

Обсуждавшиеся вопросы возникли в ходе научных поисков, лабораторных исследований, как результат производственной практики и делового сотрудничества коллективов ученых, студентов с непосредственными практиками бизнеса и власти.

В центре внимания конференции были вопросы, связанные с возможностями развития геолого-минералогического направления в туризме, необходимостью учета региональных особенностей при разработке турпродукта, условиями и спецификой организации туров, с подготовкой профессиональных кадров для организации геолого-минералогических туров, необходимостью участия государственных структур в формировании нормативно-правовой базы и ряд других.

Исходя из исторических, экономико-географических и социально-экономических реалий, участники конференции посчитали возможным рассматривать тему минералов как основу для формирования уникального турпродукта и продвижения г. Екатеринбурга, Свердловской области (и Уральского региона в целом) на международном и российском туристическом рынке; отметили, что тематика золота также является уникальной для Уральского региона и имеет перспективу развития в ключевую для комплексного всероссийского маршрута по теме золотодобычи.

Участники конференции признали, что необходима целенаправленная работа:

– по популяризации геолого-минералогического туризма среди всех слоев населения (приоритетными целевыми группами являются школьники и студенты);

– по выявлению, поддержанию и сохранению объектов геолого-минералогического туризма;

– по созданию правовой базы для сохранения объектов геолого-минералогического туризма, легального сбора и оформления каменного материала;

– по созданию информационной образовательной базы объектов геолого-минералогического туризма и их мониторингу с целью оперативного обмена информацией и результатами деятельности;

– по выявлению возможностей использования современных образовательных и информационных технологий в целях популяризации геологического, минералогического и исторического наследия Урала и развития геолого-минералогического туризма;

– по введению компонента «Геолого-минералогический потенциал Урала» в образовательные программы для школьников и студентов профильных направлений подготовки;

– по внедрению системы многоуровневой и непрерывной подготовки кадров туристкой отрасли.

Кроме того, от имени участников конференции в адрес Министерства культуры и туризма Свердловской области были сформулированы следующие предложения:

– сформировать рабочую группу для подготовки заявки о включении определенных территорий Свердловской области в перечень объектов исторического наследия ЮНЕСКО;

– сформировать перечень объектов показа по Свердловской области и потенциальных партнеров для формирования межрегионального турпродукта;

– более эффективно использовать уникальные возможности и потенциал территории Свердловской области для разработки уникальных туристических объектов и маршрутов. В частности, поддержать создание экспозиции в г. Берёзовском, включающей музей золота с галереей портретов первооткрывателей залежей золота по всему миру; доступную для осмотра шахту, где велась золотодобыча, площадки под открытым небом для пробных промывок желающими «золотоносных» песков; масштабную скульптурную панораму, в композицию которой включены скульптуры Ерофея Маркова, открывшего первое в России месторождение коренного золота и Льва Брусницына, нашедшего первую богатую отечественную золотую россыпь, и барельефы горщиков-рудокопов. Поддержать создание туристического центра-музея российской золотодобычи;

– исходя из опыта Башкирии, Пермского края, Республики Коми, выпустить книгу по геолого-минералогическому туриз-

му Свердловской области, которая могла бы быть полезной при разработке маршрутов и проведении экскурсий.

Участники конференции обратились в адрес муниципальных властей региона Урала и Западной Сибири с предложением стимулировать создание межрегионального туристического маршрута по тематике «минералы и золото»; поручить турфирмам — участникам проекта совместно с образовательными учреждениями разработать варианты тематических экскурсионных маршрутов для различных категорий туристов; подготовить предложения о сотрудничестве в рамках проекта для российских и зарубежных участников для развития геолого-минералогического туризма.

Геолого-минералогический туризм может по праву считаться основой для продвижения г. Екатеринбурга, Свердловской области (и Уральского региона в целом) на международном и российском туристическом рынках.

Резолюция, принятая по итогам работы конференции, была направлена во Всемирную туристскую организацию, Всемирную торговую организацию, ЮНЕСКО, Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ, Федеральное агентство по туризму РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство иностранных дел РФ, Министерство культуры и туризма Свердловской области, Министерство инвестиций и развития Свердловской области, представительства субъектов РФ в Екатеринбурге.

Основные публикации по проекту

1. Проблемы и тенденции развития рекреационно-туристского потенциала Евразийского пространства: материалы Молодеж. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Екатеринбург, 17 — 18 ноября 2011 г. / Отв.за вып. Э.В.Пешина, Н.Ю.Власова, Е.В.Курилова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2011. 296 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66006а/У

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ, РЕАЛИЗУЮЩИХ КОМПЛЕКСНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Дубровский В.Ж.,
Арбенина Т.И., Кузьмин Е.А.,
Дулова И.Н., Цепкова Е.Е.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45.
E-mail: dubr@usue.ru

Объектом исследования являются проекты комплексных инвестиционных программ (КИП) развития территорий, осуществляемые в организационной форме государственно-частного партнерства.

Цель проекта заключается в разработке методических рекомендаций и практических предложений, определяющих организационно-экономические условия построения системы управления проектными рисками КИП развития территорий.

Методологическая база исследования построена на принципах и подходах общей теории систем, составляющих суть основного метода решения проблемы управления проектными рисками КИП. Инструментально-методический аппарат исследования представляет собой сочетание как базовых методов научного познания, в частности анализа, синтеза, формальной логики и системно-структурного моделирования, так и общих экономических, среди которых методы компаративного и факторного анализа, экспертных оценок, индуктивного планирования.

Результат работы раскрывается в уточнениях и авторских определениях базовых категорий исследования — проектов, проектных рисков, управления рисками проектов государственно-частного партнерства, в разработке методики оценки проектных рисков, а также методических рекомендаций по построению системы управления рисками КИП развития территорий.

Обосновано, что управление проектными рисками КИП должно базироваться на учете рисков, идентификация и классификация которых предопределяет возможность выбора средств и методов управления рисками для проектов конкретного типа.

Важнейшим компонентом управления проектными рисками является анализ и оценка рисков, производимые как количественными, так и качественными методами, для чего необходима информация о типе риска, идентификаторе и пользователе. В этом комплексе этапы управления рисками согласованы со стратегией деловой активности организации, раскрывающей ее идеологию, цели и задачи, порядок решения важнейших производственных задач, а также суть политики, планов и инициатив в области роста и развития, требующих реализации инвестиционных проектов. Общая концепция предложенной интегрированной модели системы управления рисками показана на рис. 1.

Необходимым инструментом обоснования выбора типа воздействия в управлении рисками проектов КИП является построение карты и матрицы рисков. Важной особенностью *карты рисков* является возможность ее использования в процессе объемной визуализации в противовес классическому двухмерному представлению. Карта рисков в авторском определении представляет собой схематичное изображение идентифицированных и классифицированных рисков по вероятности их возникновения и реализации, количеству, а также степени полноты и достоверности характеризующей их информации.

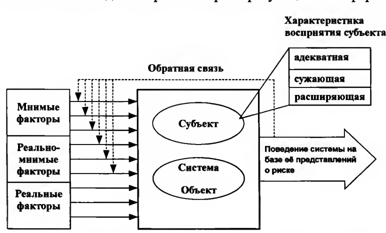

Рис. 1. Общая интегрированная модель управления рисками

Карта — основа построения *матрицы рисков*, в которой наглядно продемонстрировано расположение и распределение рисков.

В качестве основных параметров матрицы предлагается рассматривать вероятность возникновения (реализации) риска и уровень достаточности информации о риск-событии (риск-факторе), который выражает степень его неопределенности. С использованием матрицы определяется тип риска и осуществляется расчет числа рисков для объекта управления по следующему алгоритму:

$$K_q = \sum_{i=z, j=v}^{i=d, j=s} Rk_{ij}, \qquad (1)$$

где K_q — число рисков в типовой области q матрицы;
Rk_{ij} — риск, соответствующий критерию типовой области;
$(z; d)$ — критерий по вероятности возникновения риска;
$(v; s)$ — критерий по уровню неопределенности, характерной для риска.

На основании расчетов по предлагаемому методу определяется кластерная позиция проекта КИП в виде распределения рисков на матрице, которое предполагает возможность выработки целевого стратегического и оперативного управленческого воздействия (рис. 2).

Алгоритмизированный процесс управления рисками по кластерным позициям выстраивается по z-образной траектории в рамках модифицированной матрицы рисков. При этом при пяти возможных комбинациях степени риска и уровня неопределенности переход осуществляется последовательно от первой кластерной позиции к пятой при условии реализации определенных управленческих воздействий. Это дает возможность представить матрицу рисков как своеобразную таблицу принятия решений по конкретным стратегическим направлениям реализации проектов КИП.

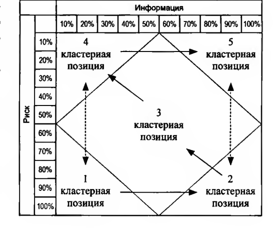

Рис. 2. Модифицированная матрица рисков: кластерные позиции и процесс управления рисками

Построение данной таблицы обеспечивает выполнение принципа каскадирования процесса и обоснованного выбора управленческих решений.

Проведенная исследовательская работа дает основание утверждать, что управление рисками проектов КИП (портфелем рисков проектов КИП) должно реализовываться как система мер по преодолению негативных последствий каждого риска. При этом учитывается, что КИП отличаются наличием множественности субъектов, прямо заинтересованных в реализации КИП: администрация моногорода, администрация района, администрация субъекта РФ, руководство градообразующих предприятий, бизнес, население в лице общественных организаций, инвесторы и т.д. При этом реализация общественно важных инвестиционных проектов (программ) развития территорий (муниципальных образований) требует решения разнообразных вопросов взаимодействия государства и частного бизнеса в организационной форме партнерства, точнее, государственно-частного партнерства.

Для этих условий в исследовании обоснована целесообразность применения количественных методов для построения риск-профиля проектов КИП по следующему алгоритму.

$$F(aR)_{i\text{-проекта}} = F(aF)_{i\text{-проекта}} + F(aI)_{i\text{-проекта}} + F(aO)_{i\text{-проекта}},$$

или

$$F(aR)_{i\text{-проекта}} = \sum\beta_j \times Af_j + \sum\beta_j \times Ai_j + \sum\beta_j \times Ao_j,$$

$$\textit{оптимальность}\ F(aR)_{i\text{-проекта}} \rightarrow \max, \qquad (2)$$

где $F(aR)_{i\text{-проекта}}$ — функция риск-профиля i-проекта;
$F(aF)_{i\text{-проекта}}$ — функция финансовой риск-эффективности i-проекта;
$F(aI)_{i\text{-проекта}}$ — функция инвестиционной риск-эффективности i-проекта;
$F(aO)_{i\text{-проекта}}$ — функция операционной риск-эффективности i-проекта;
β_j — коэффициент при параметре показателя риск-эффективности;
Af_j — параметр финансовой риск-эффективности;
Ai_j — параметр инвестиционной риск-эффективности;
Ao_j — параметр операционной риск-эффективности.

Функция оценки риска i-проекта представляет собой комбинацию трех функций показателей риск-эффективности: инвестиционной, финансовой и операционной риск-эффективности. Вместе с тем исследования показали, что для случая реализации проекта (тем более портфеля проектов) КИП в организационной форме государственно-

частного партнерства особое значение имеет выяснение тесноты взаимосвязи между определенным множеством рисков, точнее, корреляционной зависимости между ними. Разнообразная природа рисков делает процесс управления портфелем таких рисков комплексным, требующим учета специфических внутренних связей между ними. Для решения этой задачи в исследовании формализован комплексный подход к оценке эффективности управленческих решений в системе риск-менеджмента проекта КИП.

Важным промежуточным результатом исследования явилась разработка положений о принципах построения организационной структуры управления рисками проектов КИП развития территорий, реализуемых в форме государственно-частного партнерства. При этом по-новому, с большей степенью обоснованности, определена главная цель системы управления рисками — стабилизация условий реализации проектов КИП развития территорий на основе удержания рисков на приемлемом уровне. Как следствие — вывод территориального образования из зоны неуправляемого риска и создание условий дальнейшего устойчивого экономического развития.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-02-83230а/У

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ГОРОДОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕВЕРА СРЕДНЕГО УРАЛА

Кузьмин А.И.,
Полкова Т.В., Лопаева В.А., Кузьмина А.А.

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: Kuz53@list.ru, futural@list.ru

Основной *целью* проводимого исследования является решение проблемы своевременного прогнозирования демографических процессов для оперативного управления и маневрирования демографическими инвестициями в городах индустриального Севера

Свердловской области, составляющих систему устойчивых и взаимосвязанных межтерриториальных общностей.

В исследовании рассмотрены перспективы развития отдельных социально-демографических групп населения городов, входящих в систему расселения и миграций северных территорий единого производственного цикла Урала. Отражена история формирования межтерриториальных северных общностей урбанизированного типа. Проделана предпрогнозная ретроспекция системы городских социумов Краснотурьинска, Североуральска, Карпинска как своеобразного «треугольника городов-сателлитов», исторически сформировавшихся подобно своеобразному конгломерату близлежащих монопрофильных городов горнодобывающего, энергетического и металлургического профиля.

Методы и подходы, использованные в ходе выполнения проекта. В основу проекта положен метод экоантропологического исследования и эндогенного демографического прогноза. Подход предполагает самостоятельную разработку сценариев прогноза (не менее трех вариантов) и использование идеи Н.Д. Кондратьева о долговременных экономических циклах.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период. Раскрыты перспективы изменения численности городского населения Северного управленческого округа (СУО) Свердловской области. В связи с этим произведен расчет трех вариантов социально-демографического развития округа в среднесрочной перспективе. Ни один из этих вариантов не является в настоящее время удовлетворительным. На фоне растущего населения Екатеринбургской агломерации и мегаполиса, не только сумевшего вырасти численно, но и продемонстрировавшего по окончательным итогам переписи 2010 г. благоприятную возрастную структуру населения и превышение уровня рождаемости над уровнем общей смертности по текущей статистике Минздрава и ЗАГСов, СУО сохраняет все признаки открыто идущей депопуляции как в городской, так и в сельской местности.

Поскольку подсчет суммарного коэффициента рождаемости по северным городам Среднего Урала статистически затруднен, воспользуемся уникальной возможностью подсчитать средний порядковый номер родившегося на примере статистики о порядковом номере родившегося в городе Североуральске. Распределение по среднему порядковому номеру родившихся представлено в таблице.

Таким образом, средний порядковый номер родившегося (1,670) оказался даже выше величины показателя суммарной рождаемости

Таблица.

Показатели детности и среднего порядкового номера родившегося в Североуральске в 2009 г.

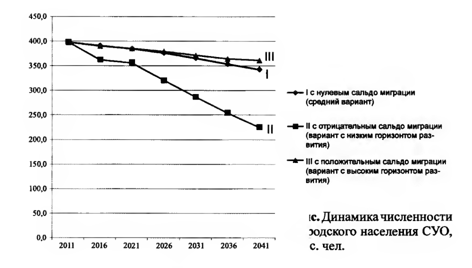
Порядок очередности родившегося ребенка	Абсолютное число, живорождений	Доля каждой очередности в общем числе детей, %	Число зарегистрированных ЗАГСом детей у женщины	Среднее число детей
Первенец	264	49,4	264	
Второй	212	39,8	424	
Третий	46	8,6	138	
Четвертый	6	1,1	24	
Пятый	1	0,2	5	
Шестой	4	0,7	30	
Седьмой и более	1	0,2	7	
Итого	534	100,0	892	1,670

по Свердловской области в городской местности (1,461). Это обстоятельство предполагает закладывание в прогноз развития северных индустриальных городов Среднего Урала довольно высокий показатель суммарной рождаемости в пределах 1,6 - 1,7 среднего числа детей в расчете на женщину условного поколения за всю ее жизнь.

В целом прогноз динамики городского населения СУО не утешителен даже по самому благоприятному развитию событий с учетом притока населения (см. рис.).

В итоге снижается представительство СУО в общей численности городского населения Свердловской области с 11,1 % в 2011 г. до 10,5 % в 2030 г., если следовать среднему варианту развития событий. При долговременном отрицательном сальдо миграции доля городского населения округа упадет до 8,3 % .

Учитывая высокий риск обезлюживания северных городов Среднего Урала, необходимо составить реальную в ресурсном отношении и эффективную в организационном плане специализированную демографическую программу развития СУО уже в ближайшее время. Целесообразно также разработать закон Свердловской области о непрерывном либо ежегодном демографическом прогнозировании, с тем чтобы разрабатываемые официальные или альтернативные

...с. Динамика численности ...одского населения СУО, ...с. чел.

сценарии демографического развития Свердловской области (*обязательно в разрезе город — село*), крупных городских округов и отдельных районов обсуждались и в окончательном варианте утверждались на открытых заседаниях Законодательного Собрания Свердловской области. Это позволило бы оперативно корректировать стратегии развития на разных территориях области социальных проектов и экономить бюджетные средства. Результаты демографических прогнозов и прогнозов структуры семей на территориях следует сделать неотъемлемой частью проектирования органов архитектуры, особенно в крупных и средних городах Среднего Урала, что соответствует Градостроительному кодексу РФ.

Отметим, что скрытые причины современной депопуляции лежат не только в материальной сфере, они чаще являются следствием изменения мотивационных потребностей и круга ценностей терминального и инструментального характера, присущих социальному и миграционному поведению современных молодых родителей, общей переориентации самосохранительного поведения целых массивов населения, этнических групп и социальных слоев в обществе.

Публикации по проекту

1. Полкова Т.В. К вопросу формирования региональной стратегии совершенствования качества населения // Модернизация России. Проблемы экономики и управления. Материалы международной научно-

практической конференции. Екатеринбург: УФ РЭА им. Г.В. Плеханова в г. Екатеринбурге, 2010. С. 104—105. 0,15 п.л.
2. Кузьмин А.И. Экспертные оценки эффективности демографической политики в Уральском регионе // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции: пленарное заседание. Екатеринбург, 10—11 марта 2010 г. Екатеринбург, 2010. С. 102—111. 0,75 п.л.
3. Кузьмина А.А. Мотивация самосохранительного поведения в сельских семьях северян // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы / Ин-т экономики УрО РАН, Екатеринбург, 2010. С. 81—83. 0,2 п.л.
4. Лопаева В.А. Опыт демографического прогнозирования межтерриториальных общностей // Материалы научно-практической конференции «Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы». Доклады секций научно-практической конференции (10—11 марта 2010 г.). Екатеринбург, 2010. Ч. 1, 2. С. 81—85. 0,3 п.л.
5. Зеленецкая Р.П. Участие Свердловского регионального отделения Фонда социального страхования в реализации демографической политики Свердловской области // Там же. Ч. 1. С. 47—52. 0,4 п.л.
6. Багирова А.П. Повышение статуса репродуктивного труда как ключевая идея репродуктивной политики // Там же. С.18—21. 0,2 п.л.
7. Шубат О.М. Влияние развития индивидуального предпринимательства на рост рождаемости // Там же. С. 138—141. 0,2 п.л.
8. Акьюлов Р.И. Характер репродуктивного поведения молодежи как индикатор эффективности демографической политики // Там же. Ч.1. С. 9—13. 0,3 п.л.
9. Социально-экономические проблемы воспроизводства и замещения поколений населения России в XXI веке: научно-практическая конференция «Преемственность поколений: социально-демографические аспекты». Материалы круглого стола. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. 202 с. 12,7 п.л.
10. Полкова Т.В., Шаймарданов Н.З. Социальный капитал: проблемы формирования и накопления в новой экономике // Инновационное развитие экономики знаний / под общей ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 574—585. 1,1 п.л.
11. Кузьмин А.И., Примак Т.В., Кузьмина А.А. Воспроизводство населения в регионах России // Экономика региона, 2011. № 1. С. 32—41. 0,8 п.л.
12. Кузьмин А.И., Полкова Т.В. Особенности демографической политики в северных регионах (опыт Ханты-Мансийского автономного района ХМАО) // Материалы I Всероссийского симпозиума по региональной экономике (28 июня—1 июля 2011 г., г. Екатеринбург). Т. 2.

Современная государственная региональная политика. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2011. С. 211—214. 0,4 п.л.
13. Примак Т.В. Интегральная оценка ценностных ориентаций населения Среднего Урала // Социально-экономические проблемы воспроизводства и замещения поколений населения России в XXI веке: научно-практическая конференция «Преемствеиность поколений: социально-демографические аспекты». Материалы круглого стола. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2011. С. 137—140. 0,3 п.л.
14. Лопаева В.А. Особенности миграционных процессов и их роль в формировании численности населения Свердловской области // Там же. С. 75—80. Авт. 0,4 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-02-83228а/У

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ФИНАНСОВЫМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯМИ В РЕГИОНЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Морозов В.В.,
Захарчук Е.А., Пасынков Н.Ф., Татаркин Д.А.,
Сидорова Е.Н., Здравомыслова Н.С.

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: gr_for_ie@mail.ru

Главной целью проекта является разработка инновационной модели и прогрессивного экономического механизма антикризисного управления инвестиционно-финансовыми взаимоотношениями в регионе в условиях экономической нестабильности.

Современная антикризисная модель совершенствования регионального механизма управления финансово-инвестиционной деятельностью строится на сочетании эффективной территориальной структуры органов управления инвестиционно-финансовыми отношениями и системы инвестиционно-финансовых институтов кластерного типа с внедрением прогрессивных, преимущественно неадминистративных форм и методов управления инвестиционными

процессами в территориальных системах. В основе современной региональной модели построения механизма антикризисного управления финансово-инвестиционной деятельностью лежит принцип чёткого разграничения полномочий в области управления инвестиционными процессами между различными иерархическими уровнями, с концентрацией большинства этих функций на уровне регионов.

Поэтому современная региональная система органов управления инвестиционной деятельностью должна формироваться не по отраслевому, а по функциональному принципу и вертикальному интегрированному иерархическому типу. Базовыми элементами современной региональной системы управления инвестиционной деятельностью, с одной стороны, является региональная дифференцированная вертикальная интегрированная иерархическая система органов управления инвестиционной деятельностью территорий, а с другой стороны — региональная сеть инвестиционно-финансовых институтов, объединённых в региональную инвестиционную инфраструктуру кластерного типа и построенную на гармоничном сочетании коммерческих и территориальных структур.

Предлагаемая антикризисная региональная модель структуры органов управления инвестиционно-финансовой деятельностью строится по вертикально-иерархическому типу и охватывает четыре основных региональных уровня управления инвестиционной деятельностью: федеральный, окружной (региональный), субъектов Федерации и муниципальных образований. При этом на каждом региональном уровне функционирует своя структура органов управления инвестиционным процессом, которая тесно взаимодействует с органами управления других уровней.

Сравнительно новыми и интересными элементами региональной инвестиционной инфраструктуры являются территориальные инвестиционно-финансовые институты. К ним следует относить инвестиционные институты, создаваемые по акционерному принципу, при активном организационном и финансовом участии органов управления различных территориальных систем или разнообразных их объединений. Главными преимуществами этих институтов является то, что, функционируя в условиях полной самоокупаемости, они мобилизуют финансовые ресурсы из многих внебюджетных источников и обеспечивают внеадминистративное управление их использованием со стороны региональных и муниципальных органов власти для решения проблем инвестиционного развития территорий.

В целях успешной реализации интересов отдельных хозяйствующих субъектов, активного развития экономики территориальных систем и эффективного выполнения этих основных функций территориальные и коммерческие инвестиционно-финансовые институты должны функционировать в рамках единой региональной системы управления кластерного типа, тесно взаимодействуя друг с другом на принципах частно-государственного партнёрства. В крупных территориальных системах региональный инвестиционный кластер может строиться на органическом сочетании инвестиционных кластерных систем горизонтального и вертикального типа, обеспечивающих в своей структуре эффективное функционирование инвестиционно-финансовых институтов различных форм собственности.

Основные принципы, формы и методы управления инвестиционной деятельностью, используемые новыми и существующими органами территориального управления, должны серьезно измениться. Сегодня приоритет отдается не административным, а законодательным, координационным и регулирующим, преимущественно экономическим, методам управления. В первую очередь это касается создания прогрессивного инвестиционного законодательства. В ходе исследования был сформулирован ряд предложений по совершенствованию федерального и регионального инвестиционно-финансового законодательства, обеспечивающих комплексный подход к совершенствованию антикризисного управления инвестиционно-финансовыми отношениями на различных иерархических уровнях.

Другим приоритетным направлением совершенствования форм и методов регионального управления инвестиционной деятельностью является развитие и совершенствование системы комплексного прогнозирования экономических процессов на основе сочетания моделирования экономического развития территорий и комплексного планирования совершенствования отдельных производственных систем. Такая система основывается на разработке и реализации ряда целевых инвестиционных программ территориальной направленности.

Стержневой среди этих программ призвана стать комплексная региональная программа инвестиционных приоритетов инновационного развития территорий. Её разработка и реализация решает целый круг вопросов комплексного регионального развития, но в первую очередь позволяет сосредоточить ограниченные инвестиционные ресурсы территорий на прорывных технологиях и определяющих экономическое развитие инновационных производствах, проектах и объектах.

Современная антикризисная модель совершенствования регионального механизма управления финансово-инвестиционной деятельностью предполагает качественную трансформацию системы налоговых отношений с ориентацией на необходимость обеспечения модернизации, инновационного развития и качественного совершенствования как экономики страны в целом, так и территориальных систем различного иерархического уровня. С учётом этих подходов современная модель антикризисного управления инвестиционно-финансовыми отношениями в налоговой сфере призвана гарантировать налоговую поддержку со стороны государства инвестиционной и инновационной активности территориальных систем и хозяйствующих субъектов, обеспечивающих технологическую модернизацию, инновационное развитие и качественное совершенствование производства и продукции.

Важным направлением проводимых исследований явилась разработка методики оценки уровня инвестиционной активности и результативности инвестиционных процессов в территориальных системах. В основе предлагаемой методики лежит принцип использования для оценки отдельных параметров инвестиционного процесса динамического цепного индекса.

Все показатели, используемые для анализа состояния и результативности инвестиционного процесса, группируются в три расчётных и один итоговый экономических блока. Число используемых расчётных блоков и анализируемых в них показателей может варьироваться в зависимости от поставленных в ходе анализа задач и наличия системной статистической информации. В настоящем исследовании, кроме итогового — результативного, мы выделяем три основных расчётных блока: оценки инвестиционной активности регионов, оценки состояния их инвестиционного климата и оценки результативности инвестиционной деятельности в регионах. В каждом из них анализируется изменение 2-3 основных показателей.

В ходе проводимого в 2011 г. исследования по проекту получены следующие результаты.

1. Разработаны принципиальные основы формирования региональной модели и механизмов антикризисного управления инвестиционно-финансовыми процессами, призванных обеспечить качественную инновационную трансформацию экономических отношений в территориальных системах в условиях экономической нестабильности.

2. Сформулированы принципиальные подходы и определены основные направления качественного совершенствования регионального механизма управления инвестиционной деятельностью и инновационной активностью территорий. Предложены меры по организации селективной государственной поддержки и стимулирования активных институциональных инвесторов.

3. Выполнено научное обоснование и разработана региональная модель формирования институциональной инфраструктуры управления инвестиционно-финансовой деятельностью территорий с использованием различных типов территориальных и технологических кластеров и функциональных систем инвестиционно-финансовых институтов.

4. Сформулированы методологические основы определения комплексных инвестиционных приоритетов инновационного развития территорий в нестабильных экономических условиях.

5. Разработана методика оценки уровня инвестиционной активности и результативности инвестиционной деятельности территорий в сложных экономических условиях.

6. Обоснованы методологические подходы и принципы оценки модернизационных и инновационных составляющих экономического развития региона в рамках использования системы национальных счетов.

Основные публикации по проекту

1. Морозов В.В. Налоговый режим в зонах свободного инвестирования // Світ фінансів (Мир финансов). Украина, Тернополь: Изд-во Тернопольского национального экономического университета, 2011. № 1. С. 179—183.
2. Морозов В.В., Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Инновационная модель антикризисного управления инвестиционно-финансовыми взаимоотношениями в регионе. Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 52 с.
3. Морозов В.В. Стратегия модернизации экономики регионов // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития». Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2011. С. 14—16.
4. Морозов В.В. Кластерный подход к трансформации системы инвестиционно-финансовых институтов в регионе на этапе перехода к экономике знаний // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Экономика знаний и рынок: проблемы взаимодействия».

Курган: Курганский филиал Института экономики УрО РАН, 2011. Т. 2. С. 148—149.
5. Захарчук Е.А. Оценка инновационного развития территорий с использованием показателей системы национальных счетов // Материалы I Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Том 2. Институты регионального инновационного развития. Институты саморазвития территорий разного уровня. Современная государственная региональная политика. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 39—41.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-02-83203а/У

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ В ПОСТПРИВАТИЗАЦИОННОЙ РОССИИ

Морозов Г.Б.

ФБГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: mgb@inbox.ru

Объявленная цель проекта. В рамках исследования проблем осуществления отношений собственности на основе экономико-правового анализа норм действующего законодательства, фактов негативных последствий для страны реалий такого осуществления автор делает попытку сформулировать теоретико-методологические основы феномена «злоупотребление правом собственности» с позиций экономической и юридической наук и определить содержание этих процессов для принятия кардинальных законодательных изменений политико-экономического характера.

Для реализации данной цели сформулированы следующие задачи:

– осмысление реалий и переосмысление известных фактов и научных концепций о результатах революционных изменений обществен-

ных отношений в постсоветской России, при осуществлении которых злоупотребление правом приводит к негативным последствиям;

– выявление роли, функций и эффективности действия норм российского законодательства, регулирующего важные общественные отношения (собственности, охраны окружающей среды, противодействия коррупции, осуществления инновационной деятельности и присвоения природной ренты) в качестве специфического институционального фактора динамики социально-экономической эффективности воспроизводственных процессов.

Методы исследования проблемы:

– используемые на эмпирическом и теоретическом уровнях исследования (научное абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция и др.);

– теоретического исследования (восхождения от абстрактного к конкретному и т.п.);

– комплексное использование методов теоретического исследования реальных проблем, используемых специалистами экономической и юридической наук на междисциплинарном уровне.

Основные выводы по итогам исследования.

1. Российская законодательная система нуждается в коренном реформировании не столько с позиций принятия новых нормативно-правовых актов (НПА), регулирующих наиболее важные общественные отношения, сколько в плане подготовки качественных законопроектов и подзаконных актов, прежде всего по изменению уже действующих НПА. На примере исследования групп общественных отношений в работе прослеживаются условия злоупотребления субъектами российского права субъективными правами для реализации корыстных интересов. В результате вопреки принципу справедливости нарушаются права и законные интересы других лиц. В этом плане право прямо или косвенно способствует данным злоупотреблениям, из-за чего экономические, социальные, экологические, психологические и иные негативные последствия становятся все необратимее, серьезно угрожая национальной безопасности России.

2. Анализ экологического законодательства, показал, что оно, хотя и содержит множество строжайших норм, на деле позволяет на законных основаниях эксплуатировать окружающую среду безнаказанно, употребляя и используя его нормы «во зло» ее качеству и качеству жизни населения страны. Налицо факт того, как ***объективное право*** (совокупность законодательных норм и правил, регулирующих конкретные общественные отношения) ***позволяет реализовывать***

любому лицу на территории России свои личные интересы в ущерб интересам населения, будущих поколений россиян и государства в целом.

3. Исследование проблемы злоупотребления правом собственности показало, что отсутствие правового регулирования отношений собственности в плане обеспечения конституционных прав собственников адекватными юридическими обязанностями и ответственностью за их ненадлежащее исполнение привело к серьезным социально-экономическим последствиям. Хотя адепты «рыночных отношений» считают, что результаты экономики станут высокими тогда, когда государственное имущество перейдет в частную собственность, на деле результаты для страны оказались «эффективными наоборот», а успешными лишь для узкого круга лиц, которым большая часть имущественного богатства перешла в собственность практически даром. Это привело к обвальному спаду производства, разрыву хозяйственных связей, снижению управляемости экономики, усилению социальной дифференциации населения и политической напряженности в обществе из-за острейших противоречий между трудом и капиталом.

Анализ конституционных норм стран ЕС показал, что данная проблема в них отсутствует. Соответствующее законодательство в рамках конституционных норм надлежащим образом разрешает подобные противоречия, «обременяя» собственников имущества конкретными юридическим обязанностями и санкциями за их нарушение.

4. Анализ законодательства о противодействии коррупции показал, что вводимые в действие новые НПА не дают оснований считать, что отношения, которые они регулируют, будут осуществляться на пользу общественному развитию. Данные НПА лишь определенным образом на законных основаниях создали условия «упорядочения» коррупционных деяний в России, «не задев» их сущность, создав видимость активной борьбы с этим злом. В данном случае новые нормы права создали законные возможности субъектам коррупционных деяний правомерно осуществлять юридически значимые действия, по форме не подпадающие под коррупционные деяния, а реально таковыми остающимися.

5. Применительно к новым НПА, к каким можно отнести готовящийся Федеральный закон «Об инновационной деятельности», нужно четко определить содержание норм-дефиниций, а вопросы стимулирования этой деятельности отрегулировать в нормах налогового законодательства и в законе о размещении государственных заказов

на приобретение товаров, выполнение работ и оказание услуг. В противном случае коррупционная составляющая такого закона будет высокой, а отдача от этой деятельности — нулевой.

6. По проблемам справедливого распределения природной ренты нормативная база для этого в действующем гражданском законодательстве и законе о размещении государственного заказа имеется. Необходимо по максимуму эти нормы реализовать на благо общества, а не уклоняться от их исполнения в пользу определенного, достаточно известного круга лиц, который злоупотребляет результатами неисполнения данных норм.

Степень выполнения поставленных в проекте задач. Автором на стыке экономической теории и теории государства и права проведен анализ действующих нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сферах природоохраны, осуществления права собственности и противодействия коррупции. Получены новые результаты научно-практического характера, касающиеся проблем эффективного создания и использования неэффективных нормативных правовых актов России, в результате чего данная проблема становится весомым институциональным фактором подрыва национальной безопасности страны.

Полученные за отчетный период важнейшие результаты.

1. С позиций положений юридической науки проведен сравнительный анализ экономико-правовых характеристик категории «злоупотребление объективным и субъективным правом» в постприватизационной России на примерах правового регулирования экологических отношений, отношений права собственности и противодействия коррупции, социально-экономического содержания данной категории и юридических форм, в которых злоупотребление правом реально может осуществляться.

2. С позиций канонов экономической науки данный феномен рассматривается в качестве весомого фактора ухудшения динамики социально-экономической эффективности общественного воспроизводства в условиях социально-ориентированного рыночного хозяйствования и подрыва национальной безопасности России.

Степень новизны полученных результатов. В принципе, феномен «злоупотребление правом» активно исследуется правоведами. Однако судебная практика по спорным делам по данной проблематике мала из-за непроработанности этого вопроса законодателем. Что касается научных исследований этих проблем в экономической науке, то можно отметить абсолютный пробел в их исследовании.

В мировой науке и судебной практике большинства развитых стран решение проблем злоупотребления правом из правовой сферы перешло больше в сферу нравственности. Более того, в конституциях многих государств нормы, препятствующие данным злоупотреблениям, установлены достаточно определенно. Вот почему судебные процедуры по таким спорам осуществляются, как правило, «во зло» злоупотребителям правом.

Основные публикации по проекту

1. Морозов Г.Б. Новое антикоррупционное законодательство не победит коррупцию в России // Креативная экономика: мат. IV Межрег. науч.-практ. конф. (14—15 января 2010 г.). Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2010. 2,3 п.л.
2. Морозов Г.Б. Криминалитет в современной российской экономике как следствие разрушения национальной культуры // Мат. III Всеросс. науч.-практ. конф. «Экономика и культура» (28—29 мая 2010 г.). Екатериибург: УрГЭУ, изд-во «СТЯГЪ», 2010. 0,7 п.л.
3. Морозов Г.Б. и др. Новая система оплаты труда учителей школ как фактор снижения эффективности функционирования образования // Педагогическое образование в России, 2010. № 3. 0,8 п.л.
4. Морозов Г.Б. Коррупция в образовании: мифы и реалии нормативно-правового характера // Там же. 0,7 п.л.
5. Морозов Г.Б. и др. О рынке инноваций в России: кто, как и с чем участвует в этом процессе? // Инновации, 2010. № 6. С. 69—73. 0,7 п.л.
6. Морозов Г.Б. Нет коррупции в образовании: это не лозунг, а реалии нормативного правового характера // Советник юриста, 2010. № 11. 0,6 п.л.
7. Морозов Г.Б. и др. Правовые проблемы реального осуществления инновационной деятельности в Российской Федерации // Мат. науч.-практ. конф. «Совершенствование стратегического управления корпоративными образованиями и региональная промышленная политика перехода к новой инновационной экономике». Пермь: ПГУ, 2010. Т. 1.0,5 п.л.
8. Морозов Г.Б. Анализ правовых механизмов возмещения экологических ущербов от развития предпринимательства: социально-ответственный подход (раздел монографии) // Механизмы оценки влияния социальной ответственности бизнеса на устойчивое развитие регионов России. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. 0,6 п.л.
9. Морозов Г.Б. Как слово в деле отзовется (о дефектах толкования норм экологического законодательства России) // Сб. мат. II Междун. науч.-практ. конф. «Формирование и развитие биосферного хозяйства». Иркутск, 8–9 октября 2010 г. Иркутск: ИрГСХА, 2010. 0,4 п.л.
10. Морозов Г.Б. и др. Экологическая безопасность и право // Экология и жизнь, 2010. № 12. С. 34—39. 0,6 п.л.

11. Морозов Г.Б. О сохранении коррупционности антикоррупционного законодательства Российской Федерации // Российское право: образованне, практика, наука, 2010. № 2. 0,7 п.л.
12. Морозов Г.Б. и др. Отражение экологических ущербов в ФЗ «Об охране окружающей среды» // Потенциал и перспективы России в условиях глобализации: сб. ст. Ч. 4. Оренбург: Оренб. гос. пед. ун-т, 2011. 0,4 п.л.
13. Морозов Г.Б. О распределении природной ренты в современной России // Там же.
14. Морозов Г.Б. Когда «собственник в законе» вредит «в натуре» // Советник юриста, 2011. № 1. 0,7 п.л.
15. Морозов Г.Б. Как победить злоупотребление правом собственности в России? // Право и личность: прошлое настоящее, будущее: Межвуз. сб. науч. ст. Екатеринбург: ГОУ ВПО УрГПУ, 2009. Вып. 2. Ч. 2. 0,7 п.л.
16. Морозов Г.Б. Правовые пробелы в регулировании процедур компенсации вреда, наносимого окружающей среде // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу», 2011. № 2. http://electronic/ruzh.org?g =node/181.
17. Морозов Г.Б. и др. О дефинитивных пробелах в экономико-правовой сущности малого предпринимательства в России // Известия Уральского государственного экономического университета», 2010. № 4. С. 83—88. 0,5 п.л.
18. Морозов Г.Б. и др. Необходимость законодательного оформления инновационной деятельности в Российской Федерации // ИНИОН РАН — Россия: ключевые проблемы и решения: http://www.rkpr.inion.ru/nion/items.html?page=2&category=103&kind=100002298. 0,4 п.л.
19. Морозов Г.Б. Инновационная деятельность в Российской Федерации: правовые проблемы реального осуществления и законодательного оформления // www.onlinerabota. info/articles/304-innovacionnaya_deyatelnost_v_rossiiskoi_federacii.html. 09.12.2010.
20. Морозов Г.Б. Как слово в «деле» отзовется? (о юридических дефектах толкования терминов экологического законодательства) // Проблемы региональной экологии, 2011. № 3. 0,5 п.л.
21. Морозов Г.Б. Злоупотребленне правом собственности как фактор подрыва национальной безопасности России // Научный эксперт: ежемес. науч. электронный журнал, 2011. № 7-8. С. 79—90. 0,6 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-02-83207а/У

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА: МЕТОДИКА АНАЛИЗА, ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПУТЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Мызин А.Л.,
Мезенцев П.Е., Литвинов В.Г., Кулаков А.Л.,
Ананичева С.С., Шелюг С.Н., Костин С.Н.

Институт теплофизики Уральского отделения
Российской академии наук,
620016, г. Екатеринбург, ул. Амундсена, 106.
E-mail: mez@itp.uran.ru

Цель проекта — обеспечение энергетической безопасности региона, подвергающегося действию кризисных явлений в экономике, вызванных мировым экономическим кризисом; разработка методики диагностирования энергетической безопасности, учитывающей условия действия кризисных явлений в экономике; определение путей безопасного и эффективного энергетического развития региона в направлении преодоления кризисных явлений и успешного противодействия деструктивным явлениям. Актуальность проекта определяется теми угрозами экономической и энергетической безопасности, которые влечет за собой мировой экономический кризис, влияние которого затронуло и Россию. Работа выполнялась в течение двух лет.

Основной задачей проекта было выявление причин экономического кризиса, его влияния на экономическую и энергетическую безопасность региона. В качестве объекта исследования рассматривалась Свердловская область, однако ввиду ее принадлежности к Уральскому федеральному округу (УрФО), анализ безопасности был распространен и на другие субъекты Российской Федерации, входящие в УрФО: Курганскую и Челябинскую области, а также Тюменскую область с ее округами — Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период.

1. Разработаны системы индикативных показателей, учитывающих взаимное влияние энергетики и экономики региона. Анализ с

применением этих показателей позволяет оценить влияние кризисных явлений на энергетическую безопасность.

2. Выполнено диагностирование и анализ энергетической безопасности области и прилегающих субъектов РФ в 2000—2010 гг.

3. На основе Стратегии социально-экономического развития Свердловской области до 2020 г. и Стратегии развития топливно-энергетического комплекса Свердловской области до 2020 г. выполнена оценка состояния территории региона по энергетической безопасности. Предложены направления деятельности управленческого аппарата с целью обеспечения достаточного уровня энергетической безопасности на территории области.

4. Разработана новая методика диагностирования состояния энергогенерирующих источников территории. Ее особенность заключается в том, что отслеживается вся история работы каждого генерирующего агрегата электростанций энергосистемы региона с первого года его работы с учетом восстановления его состояния при проведении капитальных ремонтов. Методика основана на расчете износа основного оборудования электростанций. Она позволяет определять совокупное состояние электростанций и генерирующей мощности всей энергосистемы. С ее применением выполнены расчеты динамики состояния блочного генерирующего оборудования электростанций Свердловской энергосистемы за весь период его работы с оценкой уровня вплоть до 2010 года. Анализ полученных результатов показал опасное повышение уровней износа основного генерирующего оборудования электростанций Свердловской области, не компенсируемое вводами новых генерирующих источников, что представляет собой явную угрозу энергетической безопасности.

На основе проведенного анализа энергетической безопасности Свердловской области и УрФО выявлены следующие приоритеты развития топливно-энергетического комплекса:

– активизация региональной государственной политики по повышению энергоэффективности и энергосбережению, в частности в сфере стимулирования энергосбережения и оказания мер государственной поддержки;

– увеличение энергоэффективности существующих источников и потребителей топливно-энергетических ресурсов;

– интенсивное обновление основных производственных фондов на базе новых энерго- и ресурсосберегающих технологий и оборудования;

– наращивание использования вторичных энергоресурсов, расширение использования альтернативных и возобновляемых видов топлива и энергии.

В связи с этим выделяются следующие приоритетные направления деятельности управленческого аппарата:

1. Рационализация недропользования.
2. Формирование рационального топливно-энергетического баланса территории.
3. Совершенствование организационной структуры управления региональной энергетической безопасностью.
4. Активизация инвестиционной деятельности.
5. Восстановление проектно-строительного энергетического комплекса страны.
6. Создание специальных региональных структур, отслеживающих состояние энергетических объектов в виде региональных комиссий по энергетической безопасности.

Рекомендации по использованию результатов. Предложенный новый методический подход позволяет дать оценку состояния основного генерирующего оборудования энергосистемы и уровней сбалансированности её энергорайонов с позиций обеспечения энергетической безопасности. Замена отслужившего свой век энергогенерирующего оборудования электростанций должна идти опережающими темпами, чтобы обеспечить энергетическую безопасность Свердловской области. Пока же даже в планах ввода новых энергетических мощностей намечающееся обновление сможет лишь компенсировать вывод из работы предельно изношенного, морально устаревшего оборудования, не поспевая за спросом экономики региона на энергию. Стратегия развития топливно-энергетического комплекса Свердловской области призвана преодолеть отставание развития и обновления электроэнергетики области от её общеэкономического роста. Это требует разработки и введения в Стратегию специального раздела анализа энергетической безопасности и мероприятий по её обеспечению.

Основные публикации по проекту

1. Мызин А.Л., Костин А.А., Мезенцев П.Е. Современное состояние и проблемы инновационного обновления энергогенерирующих источников Свердловской области // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление», 2011. № 4. С. 64—74.

2. Мызин А.Л., Костин А.А., Мезенцев П.Е. Оценка состояния генерирующей мощности Свердловской энергосистемы как фактора устойчивого развития региона // Сб. трудов II Международной научно-практической конференции «Проблемы обеспечения безопасного современного общества». Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 86—95.
3. Мызин А.Л., Мезенцев П.Е. Электроемкость валового регионального продукта Свердловской области // Сб. докладов 1-го Научно-практического семинара с международным участием «Эффективное и качествеиное снабжение и использование электроэнергии». Екатеринбург: ЗАО «Уральские выставки», 2011. С. 11—14.
4. Микрюков Д.В., Мызин А.Л., Ведерников В.С. Оценка уровней безопасности эксплуатации подстанции с использованием индикативного анализа // Там же. С. 48—51.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66020а/У

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Полбицын С.Н.,
Дрокин В.В., Журавлев А.С., Чистяков Ю.Ф.

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: s-polbitsyn@mail.ru

Проблема обеспечения устойчивого социально-экономического развития Свердловской области требует решения задачи рационального использования природных ресурсов, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и повышения благосостояния сельского населения Свердловской области. Целью исследования является разработка концептуальных основ перехода сельской местности Свердловской области к устойчивому развитию на основе создания достойных условий для жизни и деятельности населения. При этом особое внимание предполагается уделить механизму взаимодействия и координации деятельности органов государственной

власти, местного самоуправления и коммерческих организаций, ведущих свою производственную деятельность на сельских территориях. На основе теоретических положений предполагается разработать концептуальную модель многофункционального развития сельских территорий промышленного региона, которая может быть положена в основу стратегии развития муниципальных образований Свердловской области.

Актуальность выбранной для научного исследования проблемы объясняется, прежде всего, теоретической и практической значимостью ее решения. В теоретическом плане актуальность определяется необходимостью проведения системного анализа тенденций развития сельских территорий промышленного региона, которым является Свердловская область. Этот анализ планируется осуществить в рамках парадигмы аграрной инновационной системы, что позволит уточнить концепцию мультифункционального развития сельских территорий с целью прогнозирования их социально-экономического состояния. Кроме того, разработка концепции мультифункционального развития с учетом различных внешних факторов расширит арсенал инструментов управления социально-экономическими процессами и их регулирования, тем самым закрыв пробел в определении стратегий развития сельских районов.

В проекте предложено решение трех основных задач.

1. Дана комплексная оценка процессам развития сельских территорий промышленного района на примере Свердловской области, сложившимся в ходе преобразований, происходящих в экономике региона, и определены факторы, воздействующие на тенденции социально-экономического развития территорий и уровень благосостояния населения.

Демографическая ситуация в сельской местности Свердловской области характеризуется естественной убылью постоянного населения, начиная с 1991 г., уровень которой приведен на рис. 1.

Представленная информация может быть обработана как тренд или как статистическая выборка величин, изменяющихся около среднего значения. Трактуя уровень естественной убыли как тренд, можно составить линейный прогноз, достоверность которого составляет $R^2 = 0{,}5924$. Характеристикой статистической выборки является значение среднеквадратического отклонения $\sigma = 1{,}1$, среднее значение — $x = -8{,}43$. Полученные результаты не позволяют утверждать, что уровень естественной убыли сельского населения имеет пози-

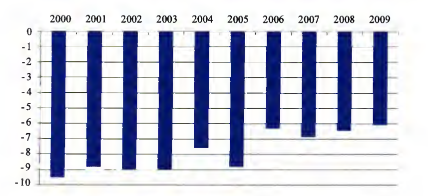

Рис. 1. Уровень естественной убыли сельского населения Свердловской области, человек на 1000 населения

тивную тенденцию, данные в большей степени свидетельствуют о статистических колебаниях вокруг среднего значения.

Группировка сельских населенных пунктов Свердловской области по числу жителей и численности населения представлена на рис. 2.

Отсутствие позитивной тенденции следует рассматривать как стимул для разработки такой модели развития сельских территорий, которая не была реализована ранее (иначе можно было бы выделить положительное движение) и которая приведет к сокращению оттока или увеличению притока населения в сельских районах.

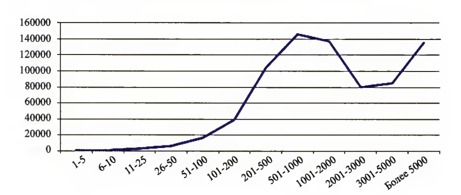

Рис. 2. Распределение сельских жителей по группам населенных пунктов (по числу жителей)

2. Сформулирована концепция мультифункционального развития сельских территорий, учитывающая как внутренние, так и внешние по отношению к территории факторы.

Предлагаемая концепция строится на приоритете социальных целей развития над экономическими — обеспечение высоких стандартов жизнедеятельности сельского населения неизбежно приведет к стабильному развитию сельскохозяйственного производства, что благотворно отразится на уровне продовольственной безопасности области. Стратегической целью мультифункциональной модели развития сельских территорий Свердловской области в рамках Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации является переход сельской местности к устойчивому развитию на основе создания достойных условий для жизни и деятельности населения.

3. Предложена экономическая инновационная модель мультифункционального развития сельских территорий, которая позволит органам государственной власти и местного самоуправления определять стратегию развития сельских муниципальных образований с учетом экономических интересов сельскохозяйственных производителей и социальных интересов, защищаемых государством.

Новизна поставленных и решенных задач состоит в разработке следующих основных положениий теории и методологии мультифункционального развития сельских территорий:

– разработка концептуальных основ перехода сельской местности Свердловской области к устойчивому развитию на основе создания достойных условий для жизни и деятельности населения;

– разработка методологии государственного и муниципального участия в обеспечении мультфункционального развития территории, заключающейся в создании условий для повышения конкурентоспособности местных производителей на региональном, в первую очередь агропродовольственном, рынке, сочетающейся с решением социальных задач;

– разработка концептуальных основ оценки социально-экономического состояния и развития сельских территорий.

Теоретическую и методологическую основу данного исследования составляют результаты монографического анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области экономики, маркетинга и экономико-математических методов, их концепции и позиции по вопросам развития территорий в условиях рыночной экономики. Кроме того, в работе применялись методы социально-

экономического анализа, системно-структурного, сравнительного и функционального анализа, эмпирические и экспертные методы обследования. Междисциплинарный характер исследования определяется спецификой объекта исследования.

Достоверность исследования обеспечена за счет формирования качественной информационной базы, включающей в себя широкий спектр источников: законодательные и нормативные акты Правительства РФ и Свердловской области в сфере социально-экономического развития; статистические и отраслевые данные, а также обзорные справочные материалы. Часть эмпирической базы проекта предполагается сформировать путем проведения серии полевых исследований в различных районах Свердловской области.

Основные публикации по проекту

1. Дрокин В.В., Журавлев А.С., Полбицын С.Н., Чистяков Ю.Ф. Концепция мультифункционального социально-экономического развития сельских территорий Свердловской области // Аграрный вестник Урала, 2011. № 10. С. 70—72. 0,3 п.л.
2. Полбицын С.Н. Формирование основных положений мультифункциональной модели социально-экономического развития сельских территорий Свердловской области // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]: многопредмет. науч. журн. / Ин-т аграрн. проблем РАН. Электрон. журн. Саратов : Ин-т аграрн. проблем РАН, 2011. http://iagpran.ru/journal.php?tid=236.
3. Дрокин В.В., Журавлев А.С. Стратегии устойчивого развития сельских территорий в промышленно развитых регионах // Там же. http://iagpran.ru/journal.php?tid=242.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-02-83229а/У

ТРАНСФЕРТ ТЕХНОЛОГИЙ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Суховей А.Ф.,
Голова И.М

Институт экономики Уральского отделения
Российской академии наук,
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.
E-mail: alla_suhovey@list.ru

Цель проекта — разработка теоретических и методических подходов к обеспечению эффективного трансферта технологий как условия инновационного развития Свердловской области.

Методы, использованные при выполнении проекта: системный подход, аналитический и статистический методы, метод структурного анализа.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период. На основе анализа зарубежного и отечественного опыта создания научно-технологических парков и других форм организации инновационной деятельности в исследовании выявлены возможности инновационных комплексов как эффективного механизма трансферта технологий, позволяющего ускорить процесс «исследование — производство». Выявлена специфика различных видов инновационных комплексов как инструмента социально-экономической политики, их участие в решении таких актуальных проблем, как преодоление упадка традиционных отраслей промышленности, формирование высокотехнологичного сектора, подъем периферийных районов, повышение конкурентоспособности производства. Предложен и обоснован теоретико-методологический подход к трансферту технологий как системообразующему элементу конкурентоспособной региональной экономики. Выявлены основные формы трансферта технологий: осуществление предприятиями собственных НИОКР с целью получения новых технологий и продуктов с последующим их освоением; выпуск продукции по лицензиям; выполнение научными организациями работ по разработке и внедрению инноваций; развитие инновационной инфраструктуры — сети инновационных центров,

научно-технологических парков и других инновационных комплексов, осуществляющих разработку, производство и реализацию инноваций. Показана взаимосвязь между предпочтениями в выборе той или иной страны, типа объектов инновационной инфраструктуры и приоритетами социально-экономического развития. Раскрыты особенности организации российских научно-технологических парков как центров трансферта технологий и выявлены основные причины их неэффективности и замедленного развития. Разработаны методические подходы к обоснованию оптимального варианта организации регионального трансферта технологий с учетом состояния научного, инновационного и производственного потенциалов территории, имеющихся потребностей в оздоровлении источников социально-экономического роста, а также возможностей воздействия региона на активизацию инновационных процессов в РФ в целом.

Обоснованы наиболее перспективные для регионов РФ варианты организации инновационных территорий (см. табл.). Предложен комплекс мер, направленных на формирование механизма трансферта технологий как одного из важнейших условий активизации инновационного развития РФ.

Проанализированы возможности создания в регионах РФ так называемых сетевых индустриальных структур, возникающих без опоры на акционированный капитал. Разработаны методологические аспекты формирования региональных центров инновационной активности, связанные с оптимизацией их территориального размещения и выбором их специализации.

Выявлены основные механизмы формирования инновационных территорий на региональном уровне: проведение комплексного анализа состояния и возможностей развития научно-технического, инновационного и производственного потенциала региона; разработка концепции формирования региональной инновационной системы; подготовка бизнес-планов создания инновационных территорий; разработка мер поддержки территорий инновационного развития и реализации инновационных проектов со стороны органов власти региона и муниципалитетов, принятие соответствующих нормативных правовых актов.

На примере Свердловской области разработаны предложения по совершенствованию управления трансфертом технологий с учетом имеющегося в регионе научно-технического и инновационного потенциала и актуальности задач по ускорению модернизации социально-экономических процессов: особых экономических

Таблица.

Наиболее перспективные для региоиов РФ типы территорий инновационного развитня

Задачи экономической и инновационной политики региона	Наиболее перспективные типы территорий инновационного развития, содействующие реализацин этих задач
I. Активизация трансферта новых знаний нз научной сферы региона в экономику	1. Научно-нсследовательские парки и наукограды при академических институтах. 2. Академическо-вузовские научно-исследовательские парки. 3. Академическо-отраслевые научно-технологические парки (центры).
II. Ускорение процессов модернизации технико-технологической базы традиционных производств территории, повышение их наукоемкости	1. Научно-технологические парки (техноцентры) при ведущих отраслевых институтах. 2. Научно-технологические парки на базе промышленных предприятий и корпораций. 3. Межотраслевые научно-технологические парки, создаваемые на основе кооперации научных организаций и промышленных предприятнй региона.
III. Создание наукоемкой гражданской продукции на основе потенциала ВПК	1. Научно-технологические парки (техноцентры) при предприятиях ВПК. 2. Наукограды и технограды на основе закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) ВПК и ядерного комплекса.

зон технико-внедренческого типа и наукоградов на базе закрытых административно-территориальных образований (г. Заречный, Новоуральск, Лесной), научно-производственного комплекса на базе ведущих академических институтов Уральского отделения РАН, а также инновационных центров по таким направлениям, как лесная промышленность, биотехнологии для медицины и сельского хозяйства. Область применения — практика управления процессами трансферта технологий в Свердловской области.

Работа направлена на формирование методической основы активизации процессов передачи технологий из науки в производство в целях повышения конкурентоспособности производства и

возрастания роли инноваций как ресурса современного социально-экономического развития.

Основные публикации по проекту

1. Голова И.М. Проблемы формнрования региональной инновациоиной стратегии // Экономика региона, 2010. № 3. С. 77—85.
2. Суховей А.Ф. Развитие инновационных комплексов как механизм трансферта технологий и инструмент социально-экономической политики в регионе // Там же. С. 104—111.
3. Суховей А.Ф., Голова И.М. Стратегия и механизмы инновационного развития региона // Философия хозяйства. Альманах центра общественных наук и экономического факультета МГУ. Специальный выпуск. М.: МГУ, 2010 С. 412—429.
4. Суховей А.Ф., Голова И.М. Трансферт технологий в контексте инновационного развития Свердловской области. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. 2,25 п.л.
5. Голова И.М. Формированне эффективной инновационной политики в регионах РФ как предпосылка социально-экономического роста // Экономика региона, 2011. № 2. С. 112—118.
6. Суховей А.Ф. Научно-технологические парки как механизм передачи технологий // Журнал экономической теории, 2011. № 4. 0,7 п.л.
7. Суховей А.Ф., Голова И.М. Региональные системы создания и передачи технологий: препринт / под ред. д. филос. н., проф. А.Ф. Суховей. Екатернибург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 52 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66012а/У

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ МОНОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ГОРОДОВ СРЕДНЕГО УРАЛА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

Тургель И.Д.,
Победин А.А., Спирина Н.А., Трофимова О.М.

ФГБОУ ВПО «Уральская академия государственной службы»,
620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.
E-mail: irina.turgel@uapa.ru

На протяжении одиннадцати веков исторической эволюции в России сложилась сеть городских поселений, пространственное расположение и функции которых формировались под влиянием комплекса уникальных по своему сочетанию и интенсивности воздействия факторов, среди которых особо выделяются суровые природно-климатические условия, сверхвысокая роль государства, длительный политический изоляционизм. Среди этого многообразия поселений особое место принадлежит такому уникальному типу, как монофункциональные города, которые и сегодня являются одним из ключевых элементов городской сети в РФ. Велика роль моногородов и в обеспечении геоэкономической и геополитической безопасности страны: здесь проживает порядка 25% населения и производится около 30% объема промышленной продукции, сконцентрированы предприятия системообразующих отраслей российской экономики (черной и цветной металлургии, нефте- и газодобывающей промышленности, машиностроения).

В условиях резкого усиления глобальной макроэкономической нестабильности и противоречивого влияния на данный тип поселений социально-экономических и административных реформ государственного и местного управления активизировались деструктивные процессы деградации монофункциональных городов. Данный тип поселений оказался наиболее уязвим в ситуации глубокого

экономического спада, затронувшего основные отрасли городской специализации. При этом, за достаточно высокими агрегированными показателями социально-экономического развития субъектов РФ зачастую скрывается их сверхвысокая дифференциация между городами, входящими в различные системы расселения и производства, с различной хозяйственной специализацией и пространственным уровнем реализации функций.

В этих условиях колоссальное практическое значение приобретает разработка качественно новой государственной и муниципальной социально-экономической политики, учитывающей специфику функционирования городских монопоселений и смягчающей совокупность отрицательных последствий городской монофункциональности. Однако ее формирование затрудняется в силу отсутствия, с одной стороны, комплексных методологических подходов к анализу процессов функционирования монофункциональных городов как элементов территориальных систем расселения и производства, а с другой стороны, в силу недостаточной разработанности вопросов, связанных с формированием государственной политики поддержки данного типа поселений, способной стимулировать диверсификацию городской экономики и обеспечить переход к устойчивому саморазвитию. Вышеназванные обстоятельства во многом предопределили низкую эффективность предпринятых в 2009—2010 гг. на федеральном уровне попыток реализации программных мероприятий по поддержке моногородов. В свою очередь, низкая эффективность первых мероприятий в сфере общегосударственной городской политики может стать причиной для отказа от реализации данной политики в будущем.

Цель проекта — обоснование методологии исследования и разработки стратегических приоритетов развития пространственных систем монофункциональных городов; разработка методического инструментария для выявления, анализа и моделирования социально-экономической динамики данного типа поселений в условиях глобальной макроэкономической нестабильности.

Методологической основой исследования стали три группы теорий. Первая группа объединяет теории регионального развития, экономики города, функциональной специализации городских поселений, планирования и программирования городского развития, позволяющие охарактеризовать сущность и специфику уникального цивилизационного феномена современного моногорода. Вторая группа — теории, раскрывающие причины макроэкономической

нестабильности и объединяющие технологические, воспроизводственные, инвестиционные, инновационные, пространственные и др. теории, объясняющие содержание и причины цикличности развития разноуровневых сложных социально-экономических систем. Третья группа — теории, объясняющие специфику формирования и развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем, в том числе теории агломерирования, эволюции территориальных систем производства и расселения, пространственной организации экономики.

Для решения конкретных исследовательских задач используются такие методические приемы, как генетический и компаративный анализ, методы абстрагирования, аналогии, типологизации. В состав эмпирических методов анализа вошли методы факторного анализа, экспертных оценок и мониторинга, количественные экономико-математические методы имитационного моделирования, теории аппроксимации и экономико-статистические методы (методы средних и относительных величин, методы анализа социально-экономической динамики, статистических распределений, экстраполяции).

Авторы предлагают собственную трактовку содержания понятия «пространственная система монофункциональных городов», учитывающую как специфику внутренней структуры монопоселений, так и специфику их территориальных взаимосвязей как элементов пространственно организованных систем, разрабатывают совокупность критериев для типологизации пространственных систем монофункциональных городов в России и за рубежом.

За период 2011 получены следующие научные результаты.

Теоретико-методологические результаты:

1. Характеристика содержания понятия «пространственная система монофункциональных городов» и «монофункциональный город».

2. Обоснование системы факторов, обуславливающих развитие и распространение городской монофункциональности.

3. Характеристика принципов внутренней организации пространственных систем монофункциональных городов.

4. Выявление специфики функционирования и характера трансформации основных городских подсистем в условиях монофункциональности.

Научно-методические результаты:

1. Обоснование критериев для оценки степени городской монофункциональности.

2. Разработка методики анализа и моделирования социально-экономической динамики пространственных систем монофункциональных городов.

3. Разработка методических рекомендаций по формированию стратегических приоритетов развития пространственных систем монофункциональных городов.

Выполненная работа позволит в определенной степени восполнить существующий сегодня «дефицит» теоретико-методологических и практических разработок по вопросам анализа и управления социально-экономическим развитием монофункциональных городов, что, в свою очередь, может создать прочную основу для преодоления негативных процессов и восстановления привлекательности данного типа городов как места хозяйственной деятельности и места проживания населения.

Основные публикации по проекту

1. Тургель И.Д., Курицева Ю.Е. Оценка долгосрочных последствий реструктуризации угледобывающей промышленности в регионах Западной Европы // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право, 2011. № 2 (15). С. 72—84.
2. Тургель И.Д. Нормативно-правовые и финансово-экономические основы развития современного города как элемента системы местного самоуправления // Муниципальная экономика и управлеиие, 2011. № 1. С. 5—17.
3. Тургель И.Д. О тенденциях и проблемах развития монофункциональных систем расселения (на примере Свердловской области) // Материалы Международной научно-практической конференции «Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития». 24—25 октября 2011 г. Екатеринбург: УрАГС, 2011. С. 173—176.
4. Победин А.А. Методика анализа территориальной неоднородности в регионе // Там же. С. 70—73.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66506г/У

XIV ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СТУДЕНТОВ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТЕРРИТОРИЙ»

Фёдоров М.В.,
Иваницкий В.П., Сурнина Н.М., Романов А.Н.,
Леонтьев И.Л., Протасова Л.Г.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45.
E-mail: rector@usue.ru

Всероссийский экономический форум научно-исследовательских работ молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий» (далее — Форум) состоялся 28—30 апреля 2011 г. и проводился в сотрудничестве с Институтом экономики УрО РАН, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», АНО «Большой Евразийский университетский комплекс», Ассоциацией «Евразийский экономический клуб ученых» в рамках II Евразийского экономического форума молодежи.

Форум как форма организации вузовской научной работы является закономерным продолжением ежегодных внутривузовских, городских, региональных и всероссийских конференций, традиционных для Уральского государственного экономического университета. К участию в форуме привлекается широкий круг молодежи: студенты, аспиранты, соискатели и молодые преподаватели. Работа форума способствует выявлению научного потенциала студентов и молодых ученых, стимулирует их научное и творческое развитие, стремление и умение не только критически подходить к явлениям экономики, но и искать пути решения проблем, волнующих общество.

В рамках Форума проходил конкурс научно-исследовательских работ «Конкурентоспособность территорий».

Формы участия в Форуме:

– конкурс научно-исследовательских работ с публикацией тезисов, статей;

– публикация тезисов, статей и выступление с докладом;

– публикация тезисов, статей доклада без выступления;

– выступление с докладом без публикации тезисов, статей.

В пленарном заседании форума в качестве слушателей приняли участие более 350 студентов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей, представителей бизнеса и исполнительных органов власти.

По результатам Форума было вручено 540 наград. Среди них 200 благодарственных писем, 240 грамот, 100 дипломов.

Победителям и призерам конкурса научно-исследовательских работ «Конкурентоспособность территорий» были вручены памятные подарки. На соискание премии Министерства образования и науки РФ в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 23 декабря 2010 г. № 1990 были выдвинуты следующие участники:

Мальцева В.А. (победитель) — студентка 5 курса ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», научно-исследовательская работа на тему: «Развитие аграрного сектора мировой экономики на современном этапе»;

Ижгузина Н.Р. (призер) — студентка 4 курса ГОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет», научно-исследовательская работа на тему: «Оценка бизнес-среды для развития малого предпринимательства в республике Татарстан и Свердловской области»;

Федулова М.Б. (призер) — студентка 4 курса ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет», научно-исследовательская работа на тему: «Специфика использования показателя оборачиваемости при определении экономической эффективности проекта по оптимизации запасов (на примере предприятия нефтехимической промышленности)».

Участники, гости, жюри Форума отметили высокий уровень подготовки участников конференции и интерес присутствующих к выступлениям докладчиков. Все докладчики очень ответственно подошли к подготовке своих выступлений, каждый доклад сопровождался демонстрацией презентации, оформленной красочно и содержащей тезисы доклада, таблицы, схемы, формулы, графические изображения. Большая часть докладов основывалась на результатах исследований, проводимых в рамках выпускных квалификационных

работ. Мероприятия прошли организовано, с большим энтузиазмом со стороны участников и организаторов. Участие студентов и молодых ученых в работе секций позволяет получить опыт проведения презентации перед широкой научной аудиторией итоги исследовательской работы.

Форум способствовал повышению качества подготовки специалистов, интереса молодых ученых и студентов к избранной профессии, выявлению одаренной молодежи и формированию кадрового потенциала для исследовательской, административной, производственной и предпринимательской деятельности.

По результатам Форума было опубликовано 12 сборников (общим объемом 2634 страницы):

Молодежь в образовании, науке, бизнесе и власти [Текст]: материалы XIV Всерос. экон. форума науч.-исслед. работ молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность территорий» с междунар. участием в рамках II Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций — путь на Север» (Екатеринбург, 28—30 апреля 2011 г.): в 12 ч. / [отв. за вып. М.В. Фёдоров, Э.В. Пешина]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2011.

Часть 1. Направление: 4. Мировая и национальная экономика: особенности и тенденции развития. — 232 с.

Часть 2. Направления: 3. Человек в современном мире. 4. Мировая и национальная экономика: особенности и тенденции развития. 6. Правовые аспекты развития экономики. — 243 с.

Часть 3. Направления: 13. Управление и организация производства. 20. Бизнес и власть: модернизация отношений. — 241 с.

Часть 4. Направления: 5. Экологизация экономического развития. 11. Исследования менеджмента, маркетинга и логистики. 17. Математические и инструментальные методы экономики. — 239 с.

Часть 5. Направления: 10. Современный потребительский рынок и сфера услуг. 12. Перспективы устойчивого и инновационного развития АПК. 16. Формирование современной системы туриндустрии и гостиничного бизнеса. — 213 с.

Часть 6. Направления: 8. Формирование и развитие финансовой и налоговой политики. 9. Банки, фондовый рынок и коллективные инвестиции. — 211 с.

Часть 7. Направления: 15. Товароведение. Технология питания и процессы пищевых производств. 18. Механические системы. Аналитическая физика и химия. — 134 с.

Часть 8. Направления: 7. Совершенствование учета, анализа и статистики современной экономики. 19. Информационные системы инновационного бизнеса. — 222 с.

Часть 9. Направления: 1. Проблемы и перспективы развития системы образования. 2. Управление знаниями — подготовка инновационно-ориентированных кадров. 14. Регулирование рынка труда. — 217 с.

Часть 10. Тезисы. — 274 с.

Часть 11. Тезисы. — 274 с.

Часть 12. Тезисы. — 134 с.

Материалы Форума размещены на сайте:

http://science.usue.ru/scienceevents/conference/336-young-people-in-education-science-business-and-government.html.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-12-66502г/У

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОСТОЙНЫЙ ТРУД – ОСНОВА СТАБИЛЬНОГО ОБЩЕСТВА»

Шаймарданов Н.З.,
Воробьева Н.В., Воробьев Е.С., Волкова Т.П.,
Гиниева С.Б., Иванова Н.В., Камарова Т.А.,
Камский В.В., Кулькова И.А., Патутина С.Ю.,
Поленц И.А., Плутова М.И., Расковалов А.А.,
Силаенкова В.В., Федорова А. Э., Шарапова Н.В.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный экономический университет»,
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/ Народной воли, 62/45.
E-mail: cafedraetr@mail.ru

Цель проекта — обсуждение проблем рынка труда и эффективной занятости, вознаграждения за достойный труд, обеспечения безопасности труда в отраслях экономики, распространение передового опыта в области решения задач управления системой достойного труда, поиск путей сокращения дефицита достойного труда.

Международная научно-практическая конференция «Достойный труд — основа стабильного общества» является ежегодным мероприятием Уральского государственного экономического университета, в 2011 году проведена в третий раз. К работе конференции привлекается широкий круг участников: представители Законодательного Собрания Свердловской области, Правительства Свердловской области, Субрегионального бюро Международной организации труда (МОТ) для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Агентства стратегических инициатив, Свердловского областного Союза промышленников и предпринимателей, Федерации профсоюзов Свердловской области, Совета директоров Агентств развития профессиональных квалификаций, руководители служб по персоналу организаций Свердловской области, представители научного сообщества, молодые специалисты в сфере управления человеческими ресурсами (студенты, аспиранты, соискатели и молодые преподаватели).

Работа конференции способствует решению важнейшей социально-экономической задачи: обеспечение условий реализации Концепции достойного труда, разработанной МОТ. Широкое привлечение к проекту молодежи способствует выявлению научного потенциала студентов и молодых ученых, стимулирует их научное и творческое развитие, поиски путей решения проблем в сфере занятости населения.

Форма участия в конференции: очная и заочная.

Очная форма участия предполагала публикацию тезисов, статей и выступление с докладом на пленарном заседании и секциях; выступление с докладом на пленарном заседании и секциях без публикации тезисов, статей; участие в конкурсе научно-исследовательских работ студентов; участие в работе круглых столов и семинаров, деловых игр; посещение открытых лекций зарубежных специалистов в сфере управления человеческими ресурсами. Заочное участие осуществлялось путем публикации тезисов, статей доклада в материалах конференции.

Сроки и место проведения мероприятия: 27 октября 2011 (пленарное заседание и работа секций) — здание Правительства Свердловской области (г. Екатеринбург, пл. Октябрьская, 1); 28 октября 2011 г. (круглые столы, семинары, мастер-классы и лекции) — помещения Уральского государственного экономического университета (г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной воли, 62/45).

В рамках конференции была организована работа пяти секций, на которых обсуждались различные актуальные вопросы.

Секция 1. «Рынок труда и эффективная занятость»: формирование национальных и региональных рынков труда; миграция и территориальная трудовая мобильность; демографическая политика; государственное регулирование рынка труда; взаимодействие государственных и негосударственных организаций, содействующих трудоустройству на рынке труда; прогнозирование потребности в рабочей силе территории.

Секция 2. «Непрерывное образование — основа достойного труда»: достижение согласованности и преемственности между подсистемами квалификаций (квалификациями в рамках системы высшего образования, образования взрослых, школьного образования, профессионального образования и обучения) путем создания общей рамки квалификаций; действующие и перспективные механизмы взаимодействия и взаимной поддержки заинтересованных сторон в развитии профессиональных квалификаций в регионах России (Агентство стратегических инициатив, органы власти, профессиональные сообщества); инициация и разворачивание систем развития профессиональных квалификаций в регионах; формирование системы обеспечения качества квалификаций: процедуры оценки и подтверждения квалификаций, освоенных в ходе формального образования, неформального образования и в процессе трудовой деятельности.

Секция 3. «Вознаграждение за достойный труд»: качество жизни; соотношение производительности и оплаты труда; гендерное равенство в оплате труда; эффективные системы оплаты труда; оценка результатов труда в системе материального и нематериального стимулирования; реформирование оплаты труда в бюджетной сфере; социальное обеспечение и социальное партнерство как гарантия достойного труда.

Секция 4. «Достойный труд — безопасный труд»: целевая программа МОТ «За безопасный труд»; развитие культуры охраны труда, улучшение систем управления охраной труда и качеством в современных условиях; эволюция трудового права; легализация трудовых отношений и обеспечение соблюдения трудового права; продвижение практического и эффективного социального партнерства в области охраны труда на уровне предприятия; развитие и продвижение международного сотрудничества в области охраны труда.

Секция 5. «Современные технологии управления человеческими ресурсами организации»: изменения в области политики и технологий управления человеческими ресурсами; управление талантами и компетенциями; сертификация персонала; заемный труд в России:

проблемы и перспективы развития; управление персоналом в условиях кризиса организации; оценка и развитие кадрового потенциала; корпоративная социальная ответственность; баланс работы и личной жизни.

В рамках конференции было проведено 6 мероприятий:

1. Семинар: «Построение систем управления охраной труда в соответствии с международными и межгосударственными стандартами».

2. Круглый стол: «Управление траекторией профессионального развития».

3. Открытая лекция Зузаны Дворжаковой, профессора, заведующей кафедрой персоналистики Пражского экономического университета (г. Прага, Чехия): «Современные концепции управления человеческими ресурсами».

4. Круглый стол: «Формирование системы корпоративной социальной ответственности»

5. Открытый семинар Яна Кампбелла, генерального директора компании «Кампбелл Концепт», старшего преподавателя Пражского экономического университета (г. Прага, Чехия): «Развитие человеческих ресурсов и менеджмента инноваций».

6. Деловая игра по оценке профессиональных качеств в сфере управления персоналом «HR: пул талантов».

По итогам работы конференции подготовлены и направлены рекомендации в адрес законодательных и исполнительных органов власти РФ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Основные публикации по проекту

1. Достойный труд — основа стабильного общества: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27—28 октября 2011 г.): в 2 ч. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2011. Общее количество статей — 117.

ФИЛОСОФИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

ПРАВОВЕДЕНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

НАУКОВЕДЕНИЕ

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66007а/У

ПРАКТИКИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ДОШКОЛЬНИКОВ (НА ПРИМЕРЕ г. ЕКАТЕРИНБУРГ)

Антонова Н.Л.

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: n-tata@mail.ru

Детство — это особый самоценный этап развития индивида, предшествующий взрослости. Ребенок, социализируясь, не только сознательно усваивает готовые формы социальной жизни, способы взаимодействия с материальной и духовной культурой, адаптируется к социуму, но и вырабатывает совместно с взрослыми и сверстниками собственный социальный опыт, ценности, стиль и образ жизни. Социальный опыт ребенка — это результат специально организованного усвоения общественного опыта, результат социализации и воспитания.

В процессе разнообразной деятельности, осваивая широкий спектр информации, умений и навыков в общении с людьми разного возраста, расширяя систему социальных связей и отношений, усваивая ценности при выполнении различных социальных ролей, ребенок формирует собственные модели поведения. Особое место в этом ряду занимает становление здоровьесберегающих практик.

Основной целью исследования стал социологический анализ здоровьесберегающих практик дошкольников, выявление проблем и противоречий в их становлении и развитии.

Здоровьесберегающие практики дошкольников в нашем понимании — это устойчивые и воспроизводимые действия и взаимодействия акторов (детей), направленные на сохранение и укрепление здоровья, становление здорового образа жизни.

Субъектами формирования здоровьесберегющих практик детей дошкольного возраста выступают дошкольное образовательное учреждение в лице педагогов и специалистов и семья. Поэтому речь

может идти о пространстве семьи и пространстве дошкольного образовательного учреждения как базисе процесса формирования здоровьесберегающих практик дошкольников.

Единое здоровьесберегающее пространство должно соответствовать следующим принципам: принцип «не навреди» — здоровьесберегающие практики формируются только теми способами, методами и средствами, которые доступны, безопасны, эффективны и просты; принцип единства понимания здоровья: здоровье — это единство физического, психического и социального благополучия; принцип преемственности — здоровьесберегающая деятельность осуществляется в системе взаимодействия семьи и педагогов; принцип непрерывности — здоровьесберегающая деятельность в дошкольном образовательном учреждении и семье осуществляется ежедневно; принцип приоритета здоровья и заботы о нем — педагоги и родители в своих действиях должны руководствоваться заботой о здоровье ребенка, его сохранением и развитием в процессе повседневной деятельности, а также осуществлять мониторинг здоровья; принцип субъект-субъектного взаимодействия — здоровье становится терминальной ценностью в условиях субъект-субъектого взаимодействия ребенка с педагогами и родителями, становления партнерских отношений и индивидуального подхода; принцип соответствия организации жизнедеятельности ребенка его возрастным особенностям — деятельность педагогов и родителей, организация пространства ребенка должны не противоречить его возрастным психологическим особенностям.

Одним из базовых условий включения практик здоровьесбережения в структуру образа жизни дошкольника выступает режим дня, в который традиционно входят такие элементы, как сон, режим питания, пребывание на открытом воздухе, учебная и игровая деятельности, самообслуживание и личная гигиена. Режим дня выстраивается в соответствии с психолого-физиологическими возрастными особенностями ребенка.

Рациональное с данных позиций, правильное структурирование режима дня свидетельствует об успешности становления и закрепления практик здоровьесбережения в процессе социализации дошкольника и становится основой здорового образа жизни, который воспроизводится на последующих этапах его жизнедеятельности.

Процесс формирования, воспроизводства и развития практик здорвьесбережения в структуре образа жизни определяется наличием следующих компонентов. Аксиологический компонент проявляется

в осознании здоровья как терминальной ценности, как условия самореализации и самоутверждения, а также потребности в здоровом образе жизни. Гносеологический компонент связан с приобретением определенных знаний, умений и навыков в области здоровья и здоровьесбережния. Санитарно-гигиенический компонент включает систему гигиенических навыков и умений, которые нужны для здорового функционирования человеческого организма. Физкультурно-оздоровительный компонент предполагает освоение навыков двигательной активности, предупреждение гиподинамии. Психологический компонент основан на психологическом комфорте и эмоциональной стабильности.

Главным противоречием в формировании практик здоровьесбережения дошкольника выступает рассогласование норм, которые существуют в семье и дошкольном образовательном учреждении. На сегодняшний день в процессе взаимодействия родителей и педагогов проблемы их формирования остаются за пределами внимания.

Единое пространство здоровьесбережения, основными субъектами которого выступают семья и дошкольное образовательное учреждение, не создано, что препятствует развитию практик здоровьесбережения детей как фундамента здорового образа жизни.

К числу основных результатов первого этапа работы следует отнести следующие.

Определены особенности становления и развития практик здоровьесбережения, под которыми понимаются устойчивые и воспроизводимые действия и взаимодействия акторов (детей), направленные на сохранение и укрепление здоровья, становление здорового образа жизни.

Выявлено, что создание единого здоровьесберегающего пространства выступает одним из главных условий формирования здорового образа жизни дошкольника. Это пространство, в котором социальные связи и отношения субъектов определяются целевой установкой — сохранение и развитие здоровья ребенка. В нем закрепляются здоровьесберегающие технологии, направленные на сохранение и укрепление здоровья дошкольника, формирование у него знаний, умений и навыков, необходимых для здорового образа жизни, и использование полученных знаний в повседневности, становление ценности здоровья как условия самореализации и самоутверждении личности.

Выделено базовое противоречие, заключающееся в рассогласовании норм здоровьесбережения, которые существуют в семье и дошкольном образовательном учреждении. Деятельность детей в

муниципальном учреждении дошкольного образования регламентирована режимом дня, структурирующим различные виды действий, взаимодействий в соответствии с возрастными особенностями. В выходные и праздничные дни образ жизни ребенка значительно меняется, что связано с нарушениями режима дня в семье.

Показано, что проблема становления и развития здоровьесберегающих практик в структуре образа жизни дошкольника пока еще не решена.

Исследовательские материалы первого этапа работы позволяют обозначить дальнейшее направление исследовательского поиска. На втором этапе работы планируется провести анализ эффективности существующих и поиск новых механизмов создания единого здоровьесберегающего пространства, опираясь на материалы конкретно-социологического исследования.

Основные публикации по проекту

1. Антонова Н.Л. Здоровьесберегающие практики в дошкольном образовательном учреждении как инструмент нравственного воспитания // Диалог мировоззрений: современное образование в поле научных и религиозных традиций. Материалы XI Международного симпозиума 31 мая — 2 июня 2011 г. / под ред. А.В. Дахина. Н. Новгород: изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2011. С. 297—300. 0,13 п.л.
2. Антонова Н.Л. Здоровьесберегающее пространство как условие формирования здорового образа жизни дошкольников // Материалы международной конференции «Экология человека: здоровье, культура и качество жизни». Москва, 2011. 0,2 п.л. *В печати.*
3. Антонова Н.Л. Здоровьесберегающие практики дошкольников: особенности становления и развития // Социальные процессы. Сб. научных трудов. Выпуск 7. Екатеринбург: Уральский институт социального образования, 2011. С. 34—46. 0,3 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66005а/У

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕХОДА К ЭЛЕКТРОННОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дьякова Е.Г.,
Трахтенберг А.Д., Грибовод Е.Г.

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук,
620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской 16.*
E-mail: gf-urfo@bk.ru

Целью проекта являлось изучение процессов социальной адаптации государственных электронных услуг и факторов, влияющих на формы и характер адаптации, включая степень доступности Интернета, уровень владения навыками работы в Интернете, уровень доверия к Интернету и уровень доверия органам власти. В ходе реализации проекта был проведен сравнительный анализ позиций сотрудников органов государственной власти, занимающихся разработкой структур электронного правительства, и граждан, являющихся потенциальными получателями электронных услуг.

В рамках исследования были проведены:

1. Качественное исследование (фокус-группа) с участием жителей г. Екатеринбурга старше 18 лет, являющимися актуальными и потенциальными получателями услуг электронного правительства (количество участников — 10 человек, представлявших основные слои населения г. Екатеринбурга).

2. Качественное исследование с участием сотрудников региональных и/или муниципальных органов власти и/или бюджетных учреждений, связанных с предоставлением электронных услуг и работающих в г. Екатеринбурге (количество участников — 8 человек). В исследовании в основном принимали участие руководители среднего уровня, ответственные за переход к электронному правительству в своих подразделениях.

Как показало исследование с участием рядовых граждан, в их сознании одновременно присутствовали два представления об электронном правительстве: как механизме получения государственных

услуг «без человеческого фактора» и как инструменте реализации контракта с властным лицом через возможность пожаловаться и добиться реакции, направив электронное письмо представителям власти. Пока они слабо разделяют две этих формы. Основные ожидания граждан в связи с переходом к электронному правительству были связаны с преодолением традиционных недостатков существующей системы оказания государственных и муниципальных услуг, таких как очереди, волокита, хождение по инстанциям. Дополнительные удобства (возможность получать госуслуги в любом месте и в любое время, следить за тем, как документы проходят обработку и т.п.) граждан интересовали заметно меньше.

По итогам исследования был сделан вывод о том, что доверие органам власти и удовлетворенность работой ее представителей является одним из основных факторов, влияющих на намерения граждан пользоваться электронными государственными услугами. При этом воздействие данного фактора оказалось весьма неоднозначным. Граждане постоянно выражали опасения, что переход на безличное электронное общение приведет к снижению и без того невысокого качества работы чиновников. По их мнению, только личное присутствие и личное взаимодействие с чиновниками может в той или иной мере гарантировать, что услуга будет оказана. Речь идет о традиционной «стратегии слабых», основаной на стремлении при взаимодействии с представителями органов власти вызвать у тех неформальную («не служебную») реакцию на обращение.

С другой стороны, при сильной неудовлетворенности качеством государственных услуг участники заявляли о своем желании вообще перестать общаться с чиновниками и получать от них услуги без лишней траты времени и ущерба своему достоинству, что делало из них активных сторонников электронного правительства. При этом граждане начали использовать новые возможности, связанные с размещением на официальных сайтах и порталах образцов официальных документов, но использование Интернета пока выполняет вспомогательные функции (подготовка к личному обращению в органы власти).

Таким образом, исследование зафиксировало достаточно сложную картину. Плохая работа государственных учреждений оказывает неоднозначное воздействие на готовность граждан к электронному правительству. На уровне личного опыта она порождает у респондентов желание минимизировать общение с представителями власти, что является стимулом к адаптации электронного правительства. Однако на

более абстрактном уровне, который задается существующими культурными стереотипами взаимодействия с властью, неэффективные чиновники, наоборот, укрепляют у граждан традиционную «стратегию слабых», основанную на стремлении при личном общении перейти от формального взаимодействия с представителями власти к неформальному.

В целом участники исследования одновременно надеялись, что электронные услуги облегчат им жизнь, и опасались, что все сведется к очередной «показухе».

Что касается сотрудников органов власти, то их представления об электронном правительстве заметно отличалось от представлений рядовых граждан. Сотрудники органов власти видели в электронном правительстве прежде всего инструмент совершенствования системы управления и только во вторую очередь — способ предоставления услуг гражданам. В этом смысле их подход совпадает с подходом, изложенным в основных концептуальных документах, регулирующих переход к электронному правительству («Стратегия развития информационного общества в России», «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 гг.», «Системный проект формирования в России инфраструктуры электронного правительства» и др.). Если граждане считали главным достоинством электронного правительства отсутствие личного контакта с чиновником и оперативность, то сотрудники органов власти — прозрачность и контролируемость (как для граждан, так и для вышестоящих органов).

Сотрудники органов власти выделили целый комплекс проблем, связанных с переходом к электронному правительству:

1. *Уровень развития нормативно-правовой базы.* Сотрудники органов власти отмечали, что существующая законодательная база отстает от потребностей электронного правительства. В российском законодательстве по-прежнему не определен правовой статус электронного документа и связанных с ним процедур. Сотрудникам региональных и муниципальных органов власти явно не хватает методических указаний, которые могли бы регулировать работу по переводу существующих услуг в электронный вид.

2. *Организационные проблемы.* Организационная схема перехода к электронному правительству оценивалась как очень сложная и недостаточно мотивирующая участников. Основная проблема состоит в том, что в региональных органах власти сотрудники, непосредственно отвечающие за переход к электронному правительству,

отсутствуют. Эта функция выступает в качестве дополнительной к исполнению их основных обязанностей. В результате они не могут исполнять ее достаточно качественно и полноценно.

3. *Технологические проблемы.* Участники исследования признавали, что далеко не во всех подразделениях имеется необходимое для перехода к электронному правительству техническое оснащение, однако отмечали, что в настоящее время эта проблема активно решается.

Если проанализировать, какие проблемы сотрудники органов власти считали наиболее острыми, на первый план выходят не технологические, а организационные вопросы, а также вопросы, связанные с нормативно-правовой базой.

Участники исследования признавали, что переход на новую систему работы может вызвать определенные трудности у сотрудников органов власти. Представитель Министерства информационных технологий и связи отметил, что далеко не все сотрудники имеют даже первичные знания, необходимые для такой работы. Опасения, связанные с квалификацией и мотивацией сотрудников, выражали и другие участники исследования. Представители всех участвовавших в исследовании органов власти были единодушны в том, что при переходе к электронному правительству требуется дополнительное обучение сотрудников, и делились опытом такого обучения. Особый практический интерес представляет опыт Администрации г. Екатеринбурга по созданию системы наставников. Однако вопрос о системном разъяснении сотрудникам органов власти особенностей и преимуществ электронного правительства и их целенаправленном обучении в ходе исследования не был поставлен ни разу. Участники исследования считали, что сотрудникам органов государственной власти и местного самоуправления будет достаточно разовых разъяснений, собраний, семинаров и т.п.

Поставленные сроки перейти к 1 июля 2011 года на межведомственный электронный документооборот, а к 2015 г. — на предоставление всех услуг в электронном виде, были оценены как не слишком реальные. Впрочем, ряд представителей органов власти рассматривали нереальные сроки как элемент традиционной российской управленческой стратегии: поставить как можно более высокую планку, чтобы добиться хотя бы какого-то результата.

Что касается готовности граждан к электронному правительству, то сотрудники органов власти, хотя и признавали, что разные группы граждан имеют различный уровень готовности, полагали, что если

гражданам предложить удобные и понятные услуги, то они охотно начнут ими пользоваться (следуя логике «дайте им, и они возьмут»). Очевидно, что участники исследования были склонны упрощать реальную картину отношения граждан к электронным услугам. Несмотря на оптимизм, участники исследования были единодушны в том, что переход к электронному правительству требует активной пропагандистской работы по разъяснению гражданам преимуществ электронного правительства.

Результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке государственной политики в сфере информатизации и перехода к электронному правительству, в том числе на муниципальном и региональном уровне, а также для экспертизы государственных проектов и программ перехода к электронному правительству с точки зрения их соответствия интересам граждан.

Также результаты могут быть использованы для обучения политологов, журналистов, специалистов по связям с общественностью, специалистов по информационному праву, а также специалистов по другим дисциплинам, связанным с внедрением информационно-коммуникационных технологий.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66012а/У

ГОРОД КАК НАРКОГЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Журавлева Л.А.,
Гончаров С.З., Лугинина Т.А.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»
620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей 11.
E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Цель проекта — разработка методики анализа современного города как наркогенного пространства. Ставится проблема измерения латентной части наркопотребителей, исследования территориальной локализации и типичных мест распространения наркотиков и наркотической субкультуры, виктимогенных зон в мегаполисе.

Методика исследования опирается на социально-экологический подход, разработанный основателями Чикагской школы в социологии

Р. Парком и Э. Бёрджессом[1]. Экологическая контекстуализация исследовательских практик лидеров Чикагской школы позволяет анализировать город как «социальную лабораторию», «естественное обиталище цивилизованного человека»[2], в котором посредством эмпирических методов можно изучать «человеческую природу» (моральные нормы, индивидуальные и групповые установки, состояние сознания) и территориальную локализацию носителей социальных проблем. Применив метод социальной картографии, Р. Парк и Э. Бёрджесс выявили в городе Чикаго пространственную дифференциацию населения по условиям проживания. «Различия между городскими районами в отношении типа и характера социальной жизни, которую они поддерживают, несомненно, настолько же велики, как и стандарты жизни, которые в них сохраняются или как цена на землю, на которой они расположены»[3]. Концентрические зоны расходятся от исторического центра на периферию, представляя собой расширяющийся ряд колец — средоточия социально однородных элементов. Методика картографирования позволила выявить в городе районы с различной степенью криминогенности и девиантогенности.

Используя эвристический потенциал данного подхода, нами было проведено социологическое исследование, направленное на апробацию виктимологической анкеты и изучение феномена наркотизации студенческой молодежи (как наиболее активной части населения) в городском пространстве ($N = 319$).

Крупные города (мегаполисы) в силу своих особенностей представляют собой виктимогенное пространство, повышающее риски вовлечения в криминальные и наркотические практики. Отличительной чертой мегаполиса является не столько численность, плотность и неоднородность населения, сколько социальное и экономическое положение, особый статус, высокая мобильность, качество жизни населения, структура городского хозяйства и его эффективность, уровень инфраструктуры, культурные ресурсы (учреждения и объекты культуры, досуга, отдыха и развлечений, творческая индустрия) и повторяющиеся проблемы: интенсивные транспортные потоки, высокий уровень миграции населения, безличность контактов, высокий темп жизни, высокая потенциальная возможность возник-

[1] См.: Роберт Парк. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение, 2002. Том 2. № 3. С. 1—10.
[2] Там же. С. 1.
[3] Там же. С. 8.

новения конфликтных отношений (политических, экономических, идеологических, культурных и субкультурных).

На основе материалов исследований проанализированы такие аспекты молодежного наркотизма, как информированность студенческой молодежи о наркоситуации, вовлеченность студентов в процесс наркотизации, отношение к употреблению наркотиков, мнение о наиболее распространенных в молодежной среде наркотических веществах и местах их приобретения. Выявлен досуговый характер наркотизации студенческой молодежи. Сформулирован вывод о необходимости учета данной специфики в процессе разработки мер превенции наркотической зависимости.

Выявлена взаимосвязь между процессами наркотизации и виктимизации молодежи в условиях мегаполиса. Доказано, что молодежь в силу противоречивости системы жизненных ценностей, в силу подверженности влиянию со стороны референтной группы, а также по причине размытости целого ряда социальных норм (когда отдельные формы девиации трансформируются в норму взаимодействия в определенной социальной среде) характеризуется высоким уровнем виктимизации и наркотизации. Каждый третий респондент отметил наличие среди близких друзей людей, употребляющих наркотики. При этом частота употребления наркотиков, по мнению студентов, достаточно высока: 15 % респондентов отметили, что друзья употребляют наркотики «каждый день», 24 % — «раз в неделю».

Различные формы девиантного поведения характерны не только для дружеской компании респондентов, но и для студенческой среды в целом. Наиболее распространенными в студенческой среде являются применение нецензурной лексики и систематическое употребление спиртных напитков. Кроме того, в среднем по массиву в студенческом окружении участников опроса встречаются потребители наркотиков и люди, склонные к агрессивному поведению.

Выявлены такие факторы наркотизации молодежи, как доступность наркотических препаратов, наличие наркоманов в ближайшем окружении молодых людей. Определены зоны наибольшего риска, способствующие вовлечению молодежи в процесс наркотизации. Охарактеризованы основные каналы распространения наркотиков. Дискотеки и ночные клубы по-прежнему лидируют в списке мест, где молодежь впервые знакомится с наркотиками и где наркотики наиболее доступны. Улица и общение с друзьями в домашних условиях также способствуют наркотизации молодежи. Исследование показало, что, помимо традиционных каналов, распространители

наркотиков активно используют Интернет, позволяющий постоянно увеличивать группы потенциальных потребителей наркотиков.

Чрезмерное увлечение российского населения алкогольными напитками (в том числе это характерно для молодежного досуга) обусловливает частные конфликты студентов с пьяными людьми (78 % ответивших сталкивались с агрессией со стороны представителей именно этой категории). Второе по значимости место занимают товарищи по учебе, знакомые (32 %) и сотрудники милиции, в современном варианте — полиции (30 %). Почти каждый пятый студент испытал на себе агрессию со стороны преступников и наркоманов.

По массиву в целом 12 % респондентов сталкивались с преступными и насильственными деяниями по отношению к ним лично. Сама по себе эта цифра не является значительной. Однако если учитывать, что товарищи по учебе, друзья и знакомые 37 % опрошенных нами студентов в течение последнего года хотя бы раз подвергались насилию и преступлениям, оценки масштабов виктимизации современной молодежи должны быть более существенными. В среднем каждый из отвечавших на этот вопрос студентов имеет трех знакомых, подвергавшихся насилию и преступлениям.

Наиболее опасными, по мнению студентов, являются городские окраины (43 %), «Таганский ряд» (42 %), «Цыганский поселок» (39 %) и район железнодорожного вокзала (23 %). Впрочем, по мнению 41 % ответивших, в ночное время опасен любой район города. К числу преступлений, которые совершались по отношению к студентам, относятся: кражи, ограбления (47 %); драки, конфликты с пьяными и наркоманами, нападения (40 %); сексуальное домогательство (13 %).

Несмотря на имевшие место насилие и преступления в отношении студентов, они очень редко обращаются в правоохранительные органы. Почти 8 из 10 жертв тех или иных преступлений по разным причинам не сочли нужным обратиться в органы правопорядка. Объясняется такая манера поведения отсутствием уверенности в раскрытии преступления (48 %) и низким уровнем доверия к правоохранительным органам (40 %). Более четверти ответивших вообще считают подобные обращения в милицию лишней тратой времени и нервов.

В целом процесс виктимизации молодежи в мегаполисе набирает обороты, что, во-первых, увеличивает уровень социальной напряженности в обществе, во-вторых, провоцирует молодежь на ответную агрессию, формирует соответствующие модели поведения.

По результатам первого этапа исследования можно дать следующие практические рекомендации для реализации на территории Свердловской области:

1) включать досуговые мероприятия в систему профилактики наркотической зависимости, поскольку интенсивнее всего процесс наркотизации протекает в сфере досуга;

2) разработать систему мероприятий, способствующих изменению «отклоняющегося» характера досуговой деятельности молодежи;

3) расширить информированность молодежи о видах и последствиях употребления различных наркотических веществ;

4) разработать систему мероприятий, способствующих повышению уровня личной безопасности населения;

5) усилить работу правоохранительных органов в области повышения доверия к ним населения, а также в области профилактики преступлений в отдельных районах города Екатеринбурга;

6) проводить регулярные социологические исследования мониторингового типа, позволяющие диагностировать наркоситуацию в городе и корректировать программы превенции и профилактики наркомании.

Основные публикации по проекту

1. Журавлева Л.А., Кожеурова Н.С. Концептуальные подходы к анализу феноменологии социальных отклонений //«Евразийство: история и современность». Материалы международной научно-теоретической конференции, УрГЭУ, 12–13 мая 2011 г. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2011. С. 142—150.
2. Журавлева Л.А. Социальные отклонения в современном обществе // Традиция. Духовность. Правопорядок: материалы Шестой всероссийской научной конференции (20–21 мая 2011 года). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2011. С. 107—108.
3. Журавлева Л.А. Молодежь как креативная социальная группа // Человек креативный: способности, ценности, культура: сборник научных статей по материалам 8-й Всерос. науч.-практ. конф. 17–18 ноября 2011 г. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос.гос.проф-пед. ун-т», 2011. С. 148—159.
4. Гончаров С.З. Человек в измерении креативной культурной антропологии // Там же. С. 6—57.
5. Журавлева Л.А. Методологические подходы к анализу города как девиантогенного пространства. *В печати.*
6. Журавлева Л.А., Кожеурова Н.С. Наркотизм как глобальный социальный институт. *В печати.*

7. Журавлева Л.А., Дягилева Н.С. Возможности визуального метода при исследовании социокультурной идентичности молодежи. *В печати.*

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66003а/У

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зерчанинова Т.Е.,
Гриднев Д.А.

ФГБОУ ВПО «Уральская академия государственной службы»,
620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 6.
E-mail: Tatiana_Z@uapa.ru

Цель проекта — разработка социологической концепции и методики оценки социальной эффективности деятельности органов государственной власти по реализации реформы высшего военного образования, исследование социальных факторов, влияющих на процесс реализации реформы и ее результаты.

Методы и подходы, использованные в ходе выполнения проекта. Исследование заявленной проблемы осуществлялось на основе достижений нескольких отраслей социологии: социологии образования, военной социологии, социологии управления.

Исследование проводилось на основе интеграции методологических принципов системного, деятельностного, институционального и социокультурного подходов к анализу социальных явлений. Системный подход позволяет всесторонне изучить систему высшего военного образования, проанализировать ее структуру, осуществить анализ функционирования, а также выявить дисфункции. Деятельностный подход позволяет выявить содержание и результаты деятельности органов государственной власти и должностных лиц, оценить качество их работы. Благодаря институциональному подходу выявляются нормативные аспекты регулирования системы высшего военного образования и её реформы. Социокультурный подход дает возможность выявить степень влияния социокультурных факторов на реформу высшего военного образования.

Теоретико-методологическую базу исследования составили принципы деятельностно-активистской парадигмы по исследованию социальной реальности П. Штомпки, неоинституциональный подход (Д. Норт, Дж. Марч, Й. Олсен), социокультурный подход (Н.И. Лапин).

Процесс реализации реформы высшего военного образования и ее итоги должны исследоваться сквозь призму социологической теории управления. В качестве таковой нами используется персонифицированная социокультурная теория управления, разработанная А.В. Тихоновым, позволяющая рассматривать механизм управления в структуре субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Современные теории социального управления позволяют компенсировать недостатки классических системных представлений, делая акцент на исследование субъект-субъектных связей и отношений в управлении, на роль социокультурных факторов управления, гуманистического аспекта управления, а также на исследование динамики систем. Для оценки социальной эффективности государственного управления системой высшего военного образования в условиях реформы использовалась система критериев, разработанная Г.В. Атаманчуком.

В исследовании использованы такие теоретические методы, как описание, анализ, синтез, сравнение, измерение, объяснение, понимание, установление. Для проведения эмпирического социологического исследования использованы такие методы сбора социологической информации, как анализ официальных документов, а также анкетный опрос преподавателей военных вузов, который позволил детально описать личностные аспекты, выявить субъективные смыслы и отношение преподавателей к результатам реформы.

С целью анализа социальных факторов реформирования высшего военного образования в 2011 г. нами был проведен повторный социологический опрос преподавателей и заведующих кафедрами военных вузов и учебно-военных центров при гражданских вузах (первый опрос проходил в 2007 г.). Цель опроса — изучение мнений преподавателей военных вузов о результатах и проблемах реализации реформы военного образования.

Кроме того, методом анализа документов проведено изучение нормативно-правовой базы и публикаций, связанных с ходом реформирования Вооруженных сил РФ в целом и системы высшего военного образования в частности. Также проводился вторичный анализ результатов исследований других авторов, отраженных в публикациях,

докладах, выступлениях на всероссийских и международных научных конференциях, прямо или косвенно связанных с темой нашего исследования.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период.

1. Осуществлен теоретический анализ структуры и функций системы высшего военного образования.

2. Выявлены основные проблемы государственного управления системой высшего военного образования в современной России.

3. Изучены основные направления, цели, ожидаемые результаты и мероприятия реформы системы военного образования.

4. Выявлены социальные факторы реформы высшего военного образования.

5. Разработана концептуальная модель социальной эффективности реформы высшего военного образования, включающая систему эмпирических социологических показателей социальной эффективности деятельности органов государственной власти по реализации реформы высшего военного образования и критериев ее оценки.

6. Произведена оценка социальной эффективности деятельности органов государственной власти по реализации реформы высшего военного образования.

7. Разработаны практические рекомендации в адрес органов государственной власти по повышению социальной эффективности реформы высшего военного образования.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования рекомендуется внедрить в практику работы органов государственной власти, реализующих реформу высшего военного образования, использовать для оценки эффективности ее реализации, определения социальных факторов реформы, стратегических приоритетов деятельности органов власти в области реформы, при разработке программ реформирования системы высшего военного образования на очередной период, при проведении мониторинга социальной эффективности реформы.

Военные вузы могут использовать результаты исследования в кадровой работе с преподавательским составом и при составлении тематики курсов повышения квалификации преподавателей военных вузов.

Результаты имеют прикладное значение для социологии управления, социологии образования, военной социологии и могут быть использованы в преподавании учебных дисциплин в вузах: «Социология управления», «Система государственного управления»,

«Опыт реформ в России», «Управление проектами в органах государственной власти», а также в процессе подготовки аспирантов и соискателей по специальности 22.00.04 — «Социальная структура, социальные институты и процессы» и 22.00.08 — «Социология управления».

Основные публикации по проекту

1. Гриднев Д.А., Зерчанинова Т.Е. Промежуточные итоги реформы высшего военного образования (статья) // Высшая школа в условиях реформ: современные технологии взаимодействия студента, преподавателя и работодателя. Всероссийская научно-методическая конференция. Екатеринбург. 22 апреля 2011 г. Сб. Ст. / Сост. Н. Г. Чевтаева. Екатеринбург: УрАГС, 2011. С. 54—56.
2. Гриднев Д.А. Результат реформирования системы военного образования глазами преподавателей (трендовое исследование) // Социальные вызовы модернизации регионов России: материалы II Тюменского социологического форума, 28–29 июня 2011 г. / Под ред. М.М. Акулич, Г.С. Корепанова, В.А. Юдашкина: в 2 ч. Ч. 1. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. С. 151—154.
3. Гриднев Д.А., Зерчанинова Т.Е. Социальные факторы реформы высшего военного образования: опыт социологического исследования // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право, 2011. № 3(16), сентябрь. С. 177—181.
4. Гриднев Д.А., Зерчанинова Т.Е. Качество профессиональной подготовки курсантов военных вузов // Вызовы третьего тысячелетия: прогнозы, оценки, практики: сб. науч. трудов. Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2011. *В печати.*
5. Гриднев Д. А., Зерчанинова Т. Е. Преподаватели военных вузов как профессиональная группа в условиях реформы высшего военного образования // Современное социально-экономическое развитие: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 26—27 мая 2011 г. / Академия труда и социальных отношений, Волгогр. фил. Волгоград: ОАО «ЮгПолиграфИздат», 2011. *В печати.*
6. Гриднев Д.А., Зерчанинова Т.Е. Социальная эффективность реформы военного образования // Управление и общество: назревшие проблемы. Исследования и разработки. Всероссийская конференция социологов. М.: ИС РАН, РОС, 2011. 88 с. [Электронный ресурс]. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). ISBN 978-5-89697-203-7.
7. Гриднев Д.А. Методология исследования эффективности функционирования высшего военного образования // Социокультурные факторы инновационного развития региона: Всероссийская научная

конференция 27—28 октября 2011 года. Сб. статей / Сост. Т.Е. Зерчанинова, И.С. Парфенова. Екатеринбург: УрАГС, 2011. С. 74—78.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66002а/У

КОНЦЕПЦИЯ ДОСТОЙНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)

Кислов А.Г.,
Кропанева Е.М., Ожиганова М.В.

ФГАОУ ВПО Российский государственный профессионально-педагогический университет, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: akislov2005@yandex.ru

Цель работы — провести комплексный анализ идеи права на достойное человеческое существование в истории мировой социально-гуманитарной мысли, рассмотреть основные проблемы и перспективы практической реализации данной идеи в современном мире на международном, государственном и региональном (Уральский регион) уровнях.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили инструменталистская (Дж. Дьюи, С. Хук, Дж. Тафте, А. Мур, А. Мерфи и др.) трактовка идей и иных ментальных феноменов, скорректированная в контексте синтетической теории идеального К.Н. Любутина и Д.В. Пивоварова и теории многоуровневой субъектности К.Н. Любутина, концепция социальности как динамической полисубъектной совместно-разделённой общности (социации) Ж.Л. Нанси, Дж. Агамбена, В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова, С.А. Азаренко, Е.Г. Трубиной и др., а также принципы:

– историзма, позволяющий выявлять конкретно-историческую обусловленность содержания социальной идеи;

– вероятностного детерминизма (пробабилизма), позволяющий избежать механистической однозначности в определении корреляций содержания идеи и социальных процессов;

– системности, позволяющий выразить социальные корреляции в единстве и несовпадении суб- и координационных связей;

– единства теории и практики, позволяющий проследить взаимообусловленность концептуальной работы и непосредственных социальных взаимодействий;

– единства исторического и логического, позволяющий предложить верифицируемые обобщения процессов и фактов социального многообразия.

Данные подходы объединены и используются в основном для настоящего исследования методе — историко-генетического выведения содержания социально значимой идеи из совокупного структурно-функционального взаимодействия социокультурных факторов. Среди данных факторов интегрирующую роль играет социально-историческая инерция, теоретически осмысленная Ю.Р. Вишневским, И.С. Коном, Н.А. Матвеевой, В.Т. Шапко и др. При систематизации юридического материала используется метод сравнительно-правового анализа, при систематизации современных социально-экономических данных – метод социально-прогностического моделирования.

В результате исследования:

1. Проведен комплексный анализ идеи права на достойное человеческое существование в истории мировой социально-гуманитарной мысли, рассмотрено формирование данной идеи от ее зарождения, начиная с архетипических истоков древних мифов и античной философии, до наших дней.

2. Выявлен вклад русской философии в развитие идеи права на достойное человеческое существование, изучено ее воздействие на европейскую правовую теорию и практику.

3. Рассмотрено, как идея права на достойное человеческое существование закреплена в действующих на сегодняшний день нормативно-правовых актах на международном, государственном и региональном (Уральский регион) уровнях. Проанализированы уставы и конституции субъектов Российской Федерации, входящих в Уральский регион, их соответствие Конституции РФ 1993 г. в области законодательного закрепления прав и свобод, которые составляют основу идеи права достойного существования.

4. Проанализированы основные составляющие элементы данной идеи: понятие человеческого достоинства, достойное существование, права человека, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала и т.п.

5. Рассмотрены основные проблемы практической реализации идеи права на достойное человеческое существование в современном мире на международном, государственном и региональном (Уральский регион) уровне.

6. Проанализировано, каким образом данная идея может быть использована для формирования позитивных смыслов идеологии национального развития в целом, практического развития гражданского общества и правового государства в Российской Федерации в целом и Уральском регионе в частности. Выдвинуты практические предложения, каким образом данная идея может способствовать формированию мировоззрения толерантности и межнационального сотрудничества в условиях современной социально-политической ситуации на Урале.

7. Внесены методологические и методические изменения и усовершенствования в курсы «Основы права», «Живое право», «Права человека», которые ведутся на экспериментальной площадке МБОУ СОШ № 93 г. Екатеринбурга исполнителем проекта Е.М. Кропаневой, и в курсы, читаемые кафедрой образовательного права в РГППУ. Данные изменения нашли отражение в новых учебных программах, подготовленных кафедрой образовательного права.

8. Подготовлены предложения по теоретической разработке и практическому воплощению идеи права на достойное существование в Российской Федерации в целом и Уральском регионе в частности, которые были доведены авторами исследования до научной общественности и представителей властных структур на 15 научных конференциях, из них 4 международных и 7 всероссийских.

9. Подготовлена серия научных публикаций по теме исследования: опубликовано 14 тезисов и статей, 9 работ (2 учебных пособия, 4 статьи, 3 тезиса) находится в печати. Учебные пособия:

Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву [Текст]: учебное пособие / Е.М. Кропанева. Екатеринбург, 2011. 10 п.л.

Ожиганова М.В. Правовое обеспечение профессионального образования [Текст]: учебное пособие / М.В. Ожиганова, М.Г. Елисеева. Екатеринбург, 2011. 10 п.л.

Результаты исследования имеют прикладное значение и могут быть использованы:

1. В образовательном процессе в общеобразовательной средней школе, прежде всего в школах Свердловской области, при ведении учебных занятий по курсам «Обществознание», «Основы права»,

«Живое право», а также педагогической работе с учащимися и их родителями.

2. В образовательном процессе в системе высшего образования, прежде всего в РГППУ и других вузах г. Екатеринбурга и Свердловской области, при ведении учебных занятий по дисциплинам гуманитарного профиля, в особенности правового («Образовательное право», «Теория и методика обучения праву» и различные виды правовых дисциплин) и философского («Социальная философия», «История философии», «История политико-правовых учений» и др.) плана. Это может происходить в рамках программ высшего и послевузовского, а также дополнительного профессионального образования.

3. При решении полит- и социотехнологических задач: формирование и корректирование долговременной программы социально-экономического развития как Российской Федерации в целом, так и Свердловской области в частности; совершенствование федерального и областного законодательства; создание позитивного имиджа власти; выдвижение и реализация всевозможных социальных программ, направленных на улучшение качества жизни; распространение идеологии правового государства и гражданского общества.

Основные публикации по проекту

1. Кислов А.Г., Кропанева Е.М. Право на достойное человеческое существование в современной России // Новая Россия в мировом политическом процессе: сборник материалов международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 21—23 апреля 2011 г. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 361—364.
2. Кислов А.Г., Кропанева Е.М. Идея права на достойное человеческое существование как феномен русского религиозного сознания (на примере наследия В.С. Соловьёва) // Человек. Религия. Право. Религиозный экстремизм: истоки, сущность и проблемы противодействия: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2011. С. 40—46.
3. Кропанева Е.М. Право на достойное человеческое существование в современной цивилизации // Культура мира на современном этапе: материалы Республиканской научно-практической конференции (Уфа, 28 апреля 2011 г.). Уфа: Вагант, 2011. С. 202—206.
4. Кропанева Е.М. Качество жизни и индекс развития человеческого потенциала: Свердловская область в общероссийской картине // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы Десятой юбилейной всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 27—28 сентября 2011 г.: в 2-х т. Т. 2. Екатеринбург: УМЦ — УПИ, 2011. С. 318—320.

5. Кропанева Е.М. Философская концепция идеи права на достойное человеческое существование на уроках общестовазнания и права (опыт преподавания правовых курсов в МБОУ СОШ № 93 г. Екатеринбурга) // Социальная онтология в структурах теоретического знания: материалы III Всероссийской научно-практической конференции 27—28 мая 2011 года. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. С. 179—183.
6. Кропанева Е.М. Идеи права на достойное человеческое существование как одна из основных мифологем и идеологем современного общества // Социальное: содержание, смысл, поиск в современном культурно-историческом пространстве и дискурсе. Материалы Международной научно-образовательной конференции / науч. ред. А.Б. Лебедев. Казань: Казан. ун-т, 2011. С. 317—324.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66503г/У

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

Костина Н.Б.,
Кох И.А., Зерчанинова Т.Е.,
Ваторопин А.С., Калугина Д.А., Колесникова К.И.,
Парфёнова И.С., Антонова О.И., Васильева Е.И.,
Кривова Д.А., Ручкин А.В.

ФГАОУ ВПО Уральская академия
государственной службы,
620990, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 6.
E-mail: natalya.kostyna@uapa.ru

*Целью проект*а являлось проведение комплексного анализа социальных, экономических и политических факторов, влияющих на управление социальными процессами в регионе в условиях трансформирующегося российского общества. Последнее время значительно возрос интерес к теоретическим проблемам и эмпирическим исследованиям социокультурных аспектов развития территорий на различных уровнях — федеральном, региональном и муниципальном. Все большее число исследователей признает необходимость

разработки новых стратегий развития российского общества и регионов, учитывающих социокультурные факторы.

Методы и подходы, использованные в ходе выполнения проекта. В ходе пленарного заседания, а также в рамках работы двух секций: «Социальные и культурные факторы инновационного развития регионов», «Управление инновациями в различных сферах» — состоялось обсуждение следующих вопросов: социологические проблемы государственного и муниципального управления; региональное и городское развитие; политические процессы в регионах; проблемы социального развития в Уральском федеральном округе и других регионах; реализация социальной политики Свердловской области и других регионах; опыт эмпирических исследований социальных процессов на Урале; управление процессами в сфере образования, здравоохранения, культуры, физкультуры и спорта; демографические процессы в регионе; история, теория и методология социологических исследований социальных процессов.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период. В рамках конференции были рассмотрены проблемы инновационного развития России, Уральского федерального округа и Свердловской области; инновационный потенциал региона; социальные и культурные факторы инновационного развития региона; инновационные аспекты в деятельности региональных и муниципальных органов власти и управления; управление инновациями в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура, физическая культура и спорт, молодежная политика и др); проекты и программы инновационного развития регионов и городов России; приоритетные национальные проекты, государственные и муниципальные программы как инструменты инвестирования в человеческий и социальный капитал; дана оценка социальной эффективности и мониторинга реализации приоритетных национальных проектов, государственных и муниципальных программ; показаны специфика инновационных процессов в промышленном регионе, причины и факторы «инновационного отставания».

Практическая значимость полученных результатов. По итогам конференции были сформулированы следующие практические рекомендации:

– усиление критического отношения к заимствованию западного опыта инновационного развития территорий России;

– сохранение гуманитарной подготовки специалистов (политология, культурология, корпоративная культура, корпоративная социальная ответственность);

– стимулирование инноваций, в частности со стороны государства. Государственное управление инновационными разработками предполагает обязательный учет особенностей научного «производства» и его продукции. В их числе — непредсказуемость экономических результатов научных исследований, сложность получения прибыли даже от коммерчески эффективных проектов при существующих системах защиты авторских прав. Главное же состоит в том, что рынок не способен обеспечить адекватное вложение ресурсов в науку;

– усиление роли профессиональных сообществ в продвижении инноваций;

– сокращение времени от разработки до внедрения инноваций;

– «здоровый протекционизм» в отношении инноваторов;

– обучение соответствующих специалистов;

– разработка универсальной методики определения инновационного потенциала;

– создание института инновационно-ориентированной политической и управленческой элиты;

– формирование инновационной культуры у молодежи и населения;

– создание центров развития и финансирования инновационной деятельности;

В основе этих предложений — стремление расширить роль социокультурной составляющей в развитии инновационных процессов.

Основные публикации по проекту

1. Кох И.А. Инновационный потенциал региона // Социокультурные факторы инновационного развития региона: Всероссийская научная конференция 27–28 октября 2011 года. Сб. статей / Сост. Т.Е. Зерчанинова, И.С. Парфенова. Екатеринбург: УрАГС, 2011. 272 с.
2. Калугина Д.А. Социокультурный аспект профессиональной подготовки современного менеджера // Там же.
3. Костин В.А., Костина Н.Б. Информационное и инновационное обеспечение стратегического планирования // Там же.
4. Ватoропин А.С., Ватoропин С.А. Инновационный потенциал оппозиционных российских партий: анализ программных документов // Там же.
5. Зерчанинова Т.Е. Социальный аудит эффективности государственного управления в субъекте РФ // Там же.

6. Колесникова К.И. Проблемы государственной поддержки инновационной деятельности предприятий малого бизнеса в РФ // Там же.
7. Ручкин А.В. Роль государственных наград в социальной стратификации и мобильности // Там же.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-03-83313а/У

КАНИКУЛЫ ПОДРОСТКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛИЗАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА

Лихачева Л.С.,
Баразгова Е.С., Вандышев М.Н.

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: likhacheva08@rambler.ru

Научно-исследовательская работа выполнена в рамках приоритетного направления научных исследований для Свердловской области — «Исследование социальных и экономических процессов».

Цель проекта — социокультурный анализ социализационного потенциала летних каникул как пространства развития современных российских подростков.

При подготовке аналитического обзора использовались методы верификации существующих теорий и методов, анализа и синтеза научных данных. При обосновании варианта направления исследований и разработке плана проведения эмпирических и теоретических исследований использовались методы «мозгового штурма», социолого-культурологической интроспекции, а также методы социального конструктивизма и концептуального моделирования. При проведении этапа эмпирических исследований использовались метод «провокационного сбора личных документов» (Фл. Знанецкий) и метод экспертных интервью. При обобщении полученных эмпирических данных применялись методы сравнительного анализа и типизации данных.

Первый этап исследования был посвящен сбору и обобщению теоретической и нормативно-правовой информации, касающейся сущности, содержания, форм и способов организации и проведения

летних каникул городских и сельских подростков; разработке конкретного плана проведения эмпирического исследования (конструирование выборочной совокупности, разработка исследовательского инструментария и предварительное тестирование с его последующей корректировкой, разработка модели эмпирической агрегации первичной информации на основе методов вероятностной статистики). Сбор и обработка первичных эмпирических данных осуществлялись в ходе полевых исследований в школах Свердловской области. Объем выборочной совокупности составил 681 человек.

На втором этапе реализации научно-исследовательского проекта были выполнены следующие виды работ:

1. Сбор и анализ документов в виде спровоцированных интервью в школах, включенных в выборочную совокупность на тему «Как я провел лето». Данный вид работ позволил собрать информацию о фактах, свидетельствующих о местах проведения, основных видах деятельности и среды общения подростков во время летних каникул.

2. Проведение экспертных интервью с организаторами различных типов летнего отдыха подростков (оздоровительный отдых, отдых на базе образовательных учреждений и пр.). Этот элемент методической стратегии позволил зафиксировать экспертные оценки, а также мнения агентов, участвующих в подготовке и реализации летнего отдыха подростков (в том числе временной трудовой деятельности).

3. Сравнительный анализ результатов первой волны контент-анализа сочинений (каникулярные планы) и второй волны (фактическое содержание каникул). Этот аналитический метод дал возможность выяснить «принцип реальности» в вопросах организации летнего каникулярного времени подростка, понимании роли и значения мнения подростка о формах и содержании каникулярного времени, влиянии и воздействии на него со стороны других агентов социализации (в частности, родителей, образовательных учреждений и пр.).

Полученные за отчетный период важнейшие результаты:

1. Анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих организацию летних каникул подростков, показал, что каникулы не рассматриваются как социальное пространство и время образования и развития подростков. Основным социальным институтом, ответственным за их организацию в настоящее время является Министерство социальной защиты населения.

2. В формах и содержании летних каникул подростков отразился факт статусной и имущественной дифференциации их семей. Даже в рамках одного класса есть ученики, которые не выезжают не только за рубеж, но даже за пределы региона. В то же время есть дети, которые в течение каникул посещают несколько зарубежных стран.

3. Самым популярным местом проведения каникул является отдых и проведение времени в саду, на дачах, в том числе у бабушек, дедушек и других близких родственников. Таким образом, самым значимым агентом социализации подростков во время летних каникул фактически становятся родственники, причем не столько родители (роль которых ситуативна — кратковременные поездки на пикник, путешествие к морю и т. п.), сколько бабушки, дедушки, дяди и тети.

4. В целом, подростки достаточно слабо представляют, чем конкретно будут заниматься во время каникул. Их планы больше похожи на желания, мечтания, нежели реально продуманные четкие планы. Причем, чем старше становятся подростки, тем более стихийный характер приобретает их каникулярное времяпрепровождение.

5. Сочинения позволили зафиксировать характер ценностных ожиданий подростков в период каникул: свобода, веселье, общение с друзьями, занятия спортом, выезды на природу. Самым популярным планируемым способом проведения каникул являются прогулки по городу с друзьями, развлечения и другие неорганизованные способы проведения досуга (в местах с ограниченными возможностями контроля со стороны представителей среды первичной социализации).

6. Родители большинством воспринимаются в качестве «спонсоров», обеспечивающих их досуг в каникулы.

7. Релаксационная функция каникул (отдых, развлечение) доминирует у подростков в их планах. Каникулы воспринимаются ими скорее как отсутствие школы, контроля со стороны учителей и родителей, как время «свободного ничегонеделания», чем пространство личного развития, самообразования и обретения новых социальных и коммуникативных навыков. Об этом свидетельствует очень малый процент детей, планы которых связаны с трудоустройством на работу, чтением книг и дополнительными интеллектуальными занятиями, например изучением иностранных языков.

8. Ценность работы в период каникул подростков оказалась не самым значимым показателем даже для группы старших школьников. Гедонистическая ориентация в планах проведения каникул преобладает, а с увеличением возраста информантов даже нарастает.

9. В период летних каникул подросткам, которые планируют провести лето дома, сложно реализовать свои потребности в организованных формах досуга, ориентированного на подростков, даже в пространстве большого города, где в качестве таких мест отдыха дети называют зоопарк и супермаркеты как наиболее доступные места проведения досуга.

10. Основной группой социализационного риска в период каникул становятся подростки, вынужденные оставаться дома по причине низкого материального статуса родителей, которые не могут вывести детей за город, на дачу, в сад или обеспечить иные формы организованного отдыха детей.

11. Российские подростки являются перспективной маркетинговой группой, потребности которой в малой степени учитываются на рынке досуговых услуг.

Степень новизны полученных результатов. Научная новизна полученных результатов заключается в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании мало изученного в мировой и отечественной социологии и психолого-педагогических науках феномена — каникул подростка — как пространства социализации в режиме свободного волеизъявления, результаты которого дают новый импульс развитию междисциплинарной теории социализации личности. Работа исследовательской группы позволила углубить теорию социализации в контексте новых социально-культурных реалий современного российского общества и выявить целый ряд актуальных проблем и новых аспектов анализа каникул подростков как пространства социализации в режиме свободного волеизъявления. Разработана методология, новизна которой заключается: 1) в соединении общенаучных и специальных методов исследования; 2) в применении конструкционистского подхода в целях реконструкции процесса социализации подростков в социальном пространстве каникул.

Выработаны новые теоретические и методические подходы к анализу социализационного потенциала каникул подростков и осуществлена их апробация в региональных эмпирических исследованиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении теоретических представлений об этапах процесса и структуре первичной социализации. Анализ социализационного потенциала каникул дает представление об уровне готовности различных возрастных групп подростков к самостоятельной организации свободного времени, об альтернативных вариантах социокультурного выбора и рисках его реализации в развитии личности.

Социальная значимость заключается в исследовании неконтролируемого пространства социализации подростка и в возможности диагностики и профилизации рисков данного процесса. Авторами проекта были выработаны рекомендации для различных социальных институтов и агентов первичной социализации подростков по использованию полученных результатов в интересах Свердловской области.

Материалы проекта могут быть применены при подготовке статей, монографий, учебно-методических пособий, ориентированных на развитие междисциплинарной теории социализации личности, а также в разработке общих и специальных учебных курсов для студентов социальных и гуманитарных специальностей. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности специалистов учреждений и организаций в сфере образования, воспитания и внеучебной деятельности подростков; для корректировки форм и методов организации каникулярного времени и пространства подростков; для минимизации социокультурных рисков неконтролируемого пространства социализации в летний период.

Основные публикации по проекту

1. Баразгова Е.С., Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Каникулы подростка: социокультурный анализ социализационного потенциала: отчет о научно-исследовательской работе (промежуточный). Номер проекта РГНФ—«Урал» 10-03-83313а/У. Номер государственной регистрации проекта И101208125750 / Е.С. Баразгова, М.Н. Вандышев, Л.С. Лихачёва. Екатеринбург, 2010. 53 с.
2. Баразгова Е.С., Вандышев, М.Н., Лихачева Л.С. Социализационный потенциал каникул подростков // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки, 2011. Вып. 1 (87). С. 253—262. 0,7 п.л.
3. Вандышев М.Н., Лихачева Л.С. Каникулы подростков как неконтролируемое пространство социокультурного развития личности // Человек в мире культуры. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (в рамках VII Колосницынских чтений). Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2011. С. 105—108. 0,4 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-03-83301а/У

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МОДЕРНА: ОБЩЕРОССИЙСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ

Мартьянов В.С.

Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук,
620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.
E-mail: martianovy@rambler.ru

Цель проекта — анализ ценностных и институциональных механизмов включения российского общества Модерна в глобализирующийся мир; выработка эффективных общероссийских и региональных стратегий и механизмов, заставляющих работать фоновые тренды глобализации в интересах российской модернизации.

В проекте обосновывается мысль, что в XX веке Россия успешно реализовала собственный национальный вариант перехода к современности, связанный с процессами урбанизации, индустриализации и демократизации общества. Данная модель современности успешно работала в пределах привычных наций-государств. Однако эффективности последних брошен серьезный вызов со стороны актуального мегатренда развития человечества — комплексных процессов глобализации. Относительное ослабление наций-государств в глобальном мире провоцирует новые вызовы и угрозы привычной модели национального государства со стороны суб- и наднациональных интересов и субъектов — экономических, этнических, религиозных. В то же время объединение локальных политических пространств, торговли и финансов, выравнивание стандартов и законодательства, укрупнение производственных цепочек и процессов в условия подключения к глобальному пространству неизбежно уводит на второй план домодерновые различия модернизирующихся обществ. Доказывается необходимость консолидации и перехода к мировым экономико-политическим стандартам Модерна в виде присоединения разного рода успешности наций и локальных политических образований к глобальным правилам, стандартам, институтам.

При этом важным фактором успешности модернизации становится анализ ее этических оснований. В исследовании обоснована мысль, что сегодня в России слабость модернизационных проектов

обусловлена преобладанием способов обоснования общечеловеческих ценностей, уничтожающих их всеобщий характер. И это обстоятельство не позволяет сформулировать убедительных модернизационных проектов, содержащих этически оправданное представление о желательном настоящем и будущем для России и мира. В работах по гранту сформулированы возможные основания новой политической этики глобального мира, способствующие эффективной модернизации в нем. Предложены основания новой политической морали глобального характера, преодолевающей ограниченность актуальных в России и мире политических теорий и проектов. Эта мораль подразумевает единство человечества, солидарность, взаимопомощь, а также, что «лишних людей нет», что ресурсы и научно-технические достижения принадлежат всему человечеству, что наиболее моральна стратегия непрерывного расширения возможностей для всех людей. Новая мораль призывает к решительному отказу от доминирующей сейчас в мире частной логики сильного и богатого «гегелевского господина», связанной с пониманием политики как присвоения и дистрибуции ресурсов.

Проанализирована проблема возможных субъектов российской модернизации. Отстаивается тезис, что если субъектом риторики модернизации в России преимущественно выступает высшая элита, то ее реальным субъектом в России может являться лишь само общество, как при содействии, так и вопреки действиям элит.

Критически исследованы теоретические концепции позднего Модерна, в частности концепция «множественной современности» Ш. Эйзенштадта, показана их неуниверсальность для разных регионов мира. Рассмотрены разные модели перехода России и ее отдельных регионов от национально-индустриальной к глобальной форме Модерна. Проведен анализ институциональных возможностей улучшения стратегического положения России в глобализирующемся мире. Рассмотрено политическое регулирование механизмов идентичности в условиях длящегося Модерна; предложены экспертные рекомендации, которые в целях сохранения гражданского мира и государства требуют отдавать предпочтение иерархическим, а не плюралистическим стратегиям идентичности.

Сделан обобщающий вывод о том, что появившийся в результате модернизирующих преобразований человек эпохи Модерна все еще не составляет большинства населения Земли. Основные потребности такого человека направлены в сторону перманентного увеличения уровня потребления и личных свобод. И здесь срабатывает ловушка

недифференцированного понимания Модерна как синтеза капитализма (теперь уже в ипостаси потребительского общества) со свободами и высоким уровнем жизни. Отсутствие подобных ожидаемых благ от реализации Модерна зачастую обращается в критическую рефлексию по поводу универсальности Модерна в виде постмодернизма, альтерглобализма, национализма или религиозного фундаментализма. Более того, подобные интеллектуальные реакции на Модерн, во многом обусловленные историей, географией, культурой мест своего возникновения, и вызывают наблюдаемое разнообразие региональных версий глобального Модерна.

Показано, что для России любой эффективный модернизационный проект в своих целях с необходимостью должен выйти за пределы национального пространства. Проблема состоит в том, что процессы модернизации разных регионов мира обладают характером исторической неодновременности, что позволяет различным исследователям, занимающимся синхронным сравнением разных обществ, спекулировать на их «непреодолимых» культурных различиях, заниматься апологией уникальных цивилизаций, воспеванием исторических традиций, строить модели географического, культурного, религиозного детерминизма развития.

Новизна результатов исследования сосредоточена на анализе возможностей эффективного продолжения политического проекта российского Модерна в условиях глобализации. Показано, что глобализация Модерна предполагает поиск возможностей политической интеграции человечества, своего рода достройки актуально существующей мироэкономики до будущей мирополитики. В настоящее время в отношении России «завершенный» западный Модерн (или Постмодерн) поворачивается преимущественно своей негативной стороной, даже не Пост-, а Контрмодерна, — прежде всего в культурном и идеологическом отношении. СССР потерпел поражение потому, что в глобальном плане он так и остался идеологическим государством. В рамках реализованных в нем, в критическо-альтернативной форме, ценностей Модерна, он не смог освоить ситуацию и состояние Постмодерна.

В авторской монографии по проекту «Политический проект Модерна» (рис.) доказывается тезис, согласно которому ключевая проблема России заключается в том, что она не смогла завершить советский проект Модерна. В то же время российское общество слишком далеко зашло по дороге Модерна, чтобы удовлетвориться актуальными попытками отгородиться от мира этническими,

Рис.

культурными, географическими и иными границами. Поэтому прогнозирование будущего для России во многом определяется тем, как она сможет вписаться в глобальный Модерн XXI века как проект для всего мира. И поиск стратегии усовершенствования глобализированного Модерна, смягчения его противоречий может происходить в условиях любой включенной в него реальности, в том числе и российской. Поскольку Модерн достаточно универсален и однороден нормативно и идейно, но при этом достаточно гетерогенен в институциональном плане, в области реализации своего ценностного ядра. Эта конкуренция версий Модерна, собственно, и является условием его гибкого и недогматического развития во всем мире.

Показано, что вне Европейского ареала произошла дифференциация и трансформация институтов и практик политического Модерна, хотя в нормативном (теоретическом) измерении политический Модерн относительно неизменен. В результате оказалось, что на периферии капиталистической миросистемы дело с воплощением Модерна обстояло иначе. Она сталкивается почти исключительно с капиталистическим лицом Модерна, испытывает дефицит его реальной политической институционализации, а также страдает от неравновесного обмена.

Показано, что, с одной стороны, Россия не принадлежит к постиндустриальному миру и поэтому не может попытаться отгородиться от проблем периферии капиталистической миросистемы. В то же время в определенном смысле судьба России — это судьба проекта Модерна в XXI веке как проекта для всего мира. Варианты развития российского Модерна уже присутствуют в нем самом, но их реализация связана с желанием социально-политических перемен, политическим проективизмом, планами изменения миросистемы в целом и как следствие — самой России.

Результаты исследования имеют практическое значение при составлении стратегических концепций развития России, формировании приоритетов развития ее социально-политического и народнохозяйственного комплексов. В учебном процессе материалы проекта могут быть использованы в преподавании философии, социологии, политологии и иных обществоведческих дисциплин. По итогам

исследования могут быть разработаны экспертные рекомендации для российских органов государственной власти.

Основные публикации по проекту

1. Мартьянов В.С. Политический проект Модерна. От мироэкономики к мирополитике: стратегия России в глобализирующемся мире. М.: РОССПЭН, 2010. 360 с.
2. Мартьянов В.С. Россия в поисках утопий. От морального коллапса к моральной революции. М.: Весь мир, 2010. 256 с. (монография, в соавторстве с Л.Г. Фишманом).
3. Мартьянов В.С. Идея свободы как утопия Модерна // Свободная мысль, 2010. № 6 (1613). С. 67—82.
4. Мартьянов В.С. Один Модерн или «множество»? // ПОЛИС, 2010. № 6. С. 41—53.
5. Мартьянов В.С. Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анализа. М.: ИМЭМО РАН. 2011. С. 36—42.
6. Мартьянов В.С. В поисках парадигмы позднего Модерна // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН, 2010. Вып. 10. С. 135—148.
7. Мартьянов В.С. Тезисы об эволюции политической концепции модерна // Национальная философия в контексте современных глобальных процессов: материалы международной научно-практической конференции, 16—17 декабря 2010 г. Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. Минск: Право и экономика, 2011. С. 282—284.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-03-83302а/У

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ИНТЕРЕСАХ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Панкевич Н.В.

Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук,
620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.
E-mail: disser5@yandex.ru

Цель работы — выявление механизмов эффективной корреляции интересов транснациональных корпораций (ТНК) и принимающего

сообщества в целях поступательного социального и экономического развития. Объектом исследования настоящего проекта является процесс регионального социально-политического развития как производная от взаимодействия транснациональных корпораций, системы государственного управления и гражданского общества. Значительное внимание было уделено выявлению сфер конфликта между компетенцией институтов государственного управления и ТНК, изучению реального опыта перехвата государственных функций частными агентами, а также анализу новой становящейся системы распределения властных полномочий между государствами и ТНК. В ходе исследования был произведен комплексный анализ рисков, связанных с деятельностью ТНК и их организационной эволюцией, а также возможностей социального и государственного контроля над деятельностью корпораций.

Среди основных аналитических задач настоящего проекта следует назвать:

– определение парадигмальных противоречий, связанных с сосуществованием на современном этапе конфликтующих организационных принципов регулирования социальных, экономических и политических отношений, свойственных суверенным государствам и транснациональным экономическим агентам;

– выявление причин дефицитов полномочий политических и правовых институтов, а также возможностей гражданского сектора в области регулирования деятельности транснациональных компаний;

– анализ эволюции ТНК в качестве автономного социального и политического агента, выявление ресурсов и системных факторов, определяющих возможности их влияния на мировой и региональный политический процесс;

– изучение проблематики, связанной с возрастанием роли транснациональных экономических акторов как общемировой тенденции, изучение трансформационного потенциала ТНК в области мировой и международной политики;

– исследование роли и места ТНК в становлении новых форм глобальной пространственной структуры управления, оценку механизмов их неэкономического доминирования на региональном уровне;

– анализ стратегий локализационной политики транснациональных структур, форматов их присутствия в рамках принимающей экономики;

– оценку социальных и политических эффектов, производимых транснациональными структурами на уровне принимающего региона и территориального сообщества;

– выявление условий конфликта/координации корпоративных стратегий с целями регионального развития в различных институциональных условиях (например, в системах с различной степенью централизации властных полномочий, различных конфигурациях формальных и неформальных институтов и др.);

– изучение опыта функционирования и обеспечения обязывающих механизмов нормативного регулирования корпоративного поведения на международном и национальном уровнях, оценку возможности их применения в условиях российского региона;

– обобщение на основании анализа мирового опыта существующих механизмов социального контроля над деятельностью транснационального сектора, создания условий для инициативного и самостоятельного внедрения корпорациями этических норм, соответствующих ценностям принимающих сообществ;

– оценку потенциала российского федерального и регионального законодательств, норм, стимулирующих социально ответственное поведение ТНК, прогноз способности структур гражданского общества к согласованным действиям с целью представить и защитить существенные интересы во взаимодействии с международным корпоративным сектором;

– выявление возможности использования международных инструментов контроля над деятельностью ТНК в территориях их локализации.

Методы и подходы, использованные в ходе выполнения проекта. Концептуальную методологическую основу проекта составляет системный анализ, связывающий в единый аналитический комплекс международный, региональный и локальный уровни функционирования транснационального корпоративного сектора. Поскольку ТНК является особого типа структурой, оперирующей одновременно на разных уровнях организации мирового экономического и социально-политического пространства, настоящий проект предполагает комплексный анализ социальных, политических и экономических процессов, определяющих формат взаимодействия корпоративного сектора и социальной среды, в которой он функционирует. На эмпирическом уровне настоящий проект основывается на изучении статистических данных, текстов нормативных актов странового и международного характера, большинство из которых на русском языке

недоступны. Базой для проведения анализа стали зарубежные источники, содержащие как эмпирические данные, так и нормативные документы. Также было проведено обобщение результатов научных дискуссий по обозначенному спектру проблем, которые идут в ведущих зарубежных журналах в области юридических, политических, социально-экономических наук. Также собран обширный материал относительно судебной практики развитых стран, относящейся к регулированию зарубежной деятельности ТНК (изучено 40 судебных процессов, в которых одной из сторон являются крупнейшие транснациональные компании).

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период.

1. Проанализирован мировой опыт регулирования деятельности ТНК, социальных, политических и правовых механизмов и технологий, способствующих достижению благоприятного социального эффекта от присутствия ТНК в пространстве принимающей экономики и социума.

2. Проведен корреляционный анализ эффективности механизмов регулирования деятельности ТНК в зависимости от специфики их отраслевой принадлежности, структуры собственности, занимаемого рыночного сегмента.

3. Показаны масштабные эффекты, производимые ТНК по отношению к принимающим сообществам, в том числе в области:

– пространственного развития, которое в ходе деятельности ТНК приобретает все более диспропорциональный характер в социальном и экономическом аспектах;

– пространственно-политического развития, которое характеризуется существенной трансформацией системы взаимодействия между уровнями управления на уровне государства, ростом сецессионной активности субгосударственных единиц, и прежде всего крупнейших городов;

– правовой эволюции современности, которая характеризуется денационализацией права, существенным упрощением нормативного обмена между государственными структурами, а также выходом права на содержательном и процедурном уровне из сферы монопольной компетенции государственных структур.

4. Оценен процесс становления частных правовых режимов и частных властных структур, поддерживающих и обслуживающих деятельность экономики в формате транснационализированного корпоративного сектора.

5. Изучен потенциал негативной конвергенции систем государственного и корпоративного управления, ведущей к нарастанию коррупционных практик в страновом и международном масштабах. Показано, что слияние на институциональном и персональном уровне корпоративных структур и структур государственного управления является системным социальным риском, который в большинстве случаев ведет к сокращению объема и номенклатуры предоставляемых социуму государственных услуг, понижению уровня социальной защищенности, а в ряде случаев — к масштабным гуманитарным катастрофам.

6. Проанализированы модели организации регулирования корпоративного поведения с целью достижения благоприятных социальных эффектов. В частности — контрактная и репрезентативная модели, которые являются сегодня базовыми и достаточно эффективны в регулировании деятельности ТНК во внутригосударственных отношениях, однако демонстрируют незначительный регулирующий эффект в международном контексте.

7. Рассмотрена практика международных гражданских инициатив, целью которых является достижение определенного социально приемлемого формата функционирования ТНК. Показано, что такие инициативы могут быть достаточно успешны только в отношении ограниченного числа экономических агентов. Поскольку гражданские инициативы могут опираться преимущественно на рычаги репутационного характера, которые значимы лишь для компаний, оперирующих в области привлечения ресурсов на рынках публичных заимствований, а также на механизмы потребительского спроса, которые также теряют свою эффективность в отношении компаний, не занятых в области производства и продаж товаров массового спроса. Таким образом, продемонстрировано, что в этих условиях создание системы принудительных механизмов, регулирующих корпоративное поведение при помощи государственных систем, остается актуальным. При этом очевиден дефицит собственно национальных решений в этой области, что ведет к необходимости координации усилий государственных структур на международном уровне. В настоящее время при существующем минимуме международных механизмов достаточную эффективность приобретает правовая технология экстратерриториального применения национального законодательства.

8. Проведен анализ эмансипирующего воздействия ТНК на политический потенциал субгосударственных и субнациональных единиц, проанализирована деятельность ТНК в качестве основного

актора, способствующего формированию наднациональной сети мировых городов, которые в значительной степени изымаются из своих страновых контекстов. Изучены возможные правовые и политические механизмы контроля над процессами денационализации крупнейших урбанистических центров и снижения диспропорциональности территориального развития, связанного с деятельностью ТНК. На примере политики ЕС выявлены наиболее действенные направления контроля над эффектами, производимыми ТНК в области пространственного развития.

Практическая значимость полученных результатов. Возможности использования результатов проекта определяются следующими факторами.

1. Привлечение большого объема данных, относящихся к современному зарубежному опыту в области регулирования деятельности ТНК. Исследование носило сравнительный характер и включало значительное количество государственных систем, а также институты наднационального уровня, осуществляющие регулирование ТНК. В настоящее время в отечественных исследованиях очевиден недостаток в систематизированной информации относительно эффективного опыта и действующих правовых и политических механизмов, модулирующих организационное поведение ТНК. В связи с этим результаты исследования применимы в области информационно-аналитического обеспечения законотворческого процесса на федеральном и региональном уровнях, а также в области консультирования организаций гражданского сектора, некоммерческих организаций.

2. Сочетание результатов, имеющих как прикладной, так и общетеоретический характер. В результате исследования были вскрыты парадигмальные противоречия, определяющие трудности государственных систем в отношении регулирования транснациональных процессов. Это позволяет стимулировать научную дискуссию по проблемам государственного суверенитета, экстратерриториальных полномочий государств. Подобная дискуссия, безусловно, имеет международный характер, и также будет способствовать совершенствованию системы международных отношений РФ.

3. Значимость в области формирования корпуса управленческих кадров, способных принимать решения в условиях роста взаимосвязанности различных государственных систем, появления трансграничных экономических и политических конфигураций. В связи с этим наработанные материалы могут быть использованы в качестве основы для создания учебных курсов в области политических наук,

международных отношений, международного частного и публичного права для студентов высших учебных заведений и состоявшихся профессионалов как в области государственного и муниципального управления, так и частных экономических структур. В ходе проекта опубликовано 3 статьи в рецензируемых журналах, входящих в список ВАК.

Основные публикации по проекту

1. Панкевич Н.В. Взаимодействие и трансформация правовых систем в процессе глобализации // Политэкс, 2010. № 3. С.115—132. 1 п.л.
2. Панкевич Н.В. Политико-правовое регулирование деятельности ТНК: вызовы, возможности, противоречия// Полития, 2011. № 3. С. 55—69. 1 п.л.
3. Панкевич Н.В. ТНК: процессы денационализации и проблемы гражданско-политического контроля // Мировая экономика и международные отношения, 2012. № 2. 1 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66501г/У

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СУБЪЕКТОВ»

Панкратова Л.Э.,
Сажина Н.С.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru

Цель проекта — проведение Всероссийской научно-практической конференции «Социальная работа и общественные науки: формирование компетенций субъектов». Для достижения данной цели был проанализирован накопленный потенциал общественных наук по вопросам компетентностного подхода; выявлены возможности его использования в социальной работе; интегрированы усилия всех общественных наук в процессе перехода на новый уровень профессионального образования, становления нового стандарта по социальной

работе; выявлена специфика формирования компетенций в социальной работе.

В процессе работы были использованы методы анализа и синтеза научной литературы, обобщение передового опыта, метод кейсов.

Стратегические изменения в развитии отечественного образования, основанные на богатых традициях российского профессионального образования, с одной стороны, и преломлении тенденций Болонского процесса, с другой, ставят перед вузами множество актуальных проблем. Цель современного высшего образования — развитие и саморазвитие личности специалиста, способного ориентироваться в сложной, динамичной социокультурной ситуации. Такой специалист, безусловно, должен обладать компетентностью.

Компетентностный подход — это обучение, рассматривающее в качестве приоритета формирование у обучающегося комплекса надпредметных, универсальных умений и способностей, позволяющих реализовать различные виды деятельности. Данный подход акцентирует внимание на результате образования, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека действовать в различных проблемных ситуациях. Компетентностный подход предполагает ориентацию на будущее, которая проявляется в возможности построения своего образования с учетом успешности в личной и профессиональной деятельности. В современных условиях при подготовке специалистов по социальной работе формирование различного рода компетенций приобретает особую значимость и во многом способствует определению критериев оценки качества образования в данной области. С одной стороны, существует насущная потребность формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по социальной работе, позволяющей им эффективно работать с социально уязвимыми категориями граждан, с другой стороны, недостаточно разработаны научные основы формирования профессиональной компетентности специалиста по социальной работе, содержание, формы и методы такой подготовки специалиста в вузе. Кризис традиционной «знаниевой» парадигмы образования, связанный в том числе и с быстрым устареванием информации в современном мире, заставляет перейти на компетентностную парадигму, которая ориентирует на способности обучающихся быстро ориентироваться в меняющемся мире и применять на практике востребованные профессиональные и социальные функции. Компетентностный подход ориентирован на достижение определенных результатов, приобретение значимых компетенций.

Актуальность компетентностного подхода в системе высшего образования обоснована тем, что обществу, государству нужна личность социально и профессионально компетентная. Именно этот подход заложен в Федеральный образовательный стандарт (ФГОС) третьего поколения.

Методологическую базу исследования компетентностного подхода составили труды Краевского В.В., Абульхановой-Славской К.А., Выготского Л.С., Байденко В.И., Зимней И.А., Зеера Э.Ф., Бондаревской Е.В. и др. Теоретическим анализом понятий «компетенция», «компетентность» занимались следующие исследователи: Безрукова В.С., Маркова А.К., Равен Дж., Симен-Северская О.В., Шишов С.Е., Цукерман Г.А., Хуторской А.В.

Определение научно-практической конференции в качестве жанра осмысления проблемы объясняется тем, что проблема формирования профессиональных компетенций в образовании еще достаточно дискуссионна, и жанр конференции позволяет включить в обсуждение темы максимальное количество участников.

Программа конференции подготовлена и утверждена оргкомитетом в октябре 2010 года. Информация о проведении всероссийской научно-практической конференции разослана в образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, а также в социальные учреждения и службы с октября по декабрь 2010 года. В информационном письме было предложено будущим участникам конференции проанализировать вопросы, предложенные к обсуждению в программе конференции. Всего заявилось 39 авторов, было прислано статей — 51, которые вошли в сборник материалов конференции.

Конференция была проведена 10 ноября 2011 года. Основополагающие проблемы формирования компетенций у субъектов образовательного процесса составили тематическую направленность работы секций, в рамках которых были рассмотрены следующие вопросы:

Секция 1. **Идеология социальной работы в кризисных условиях: основные проблемы.**

Вопросы для обсуждения:

– теоретические проблемы современной социальной работы;

– основные парадигмы развития социальной работы в современных условиях;

– влияние кризиса на развитие социальной работы;

– инновационные подходы в социальной работе с разными категориями населения в условиях кризиса.

Секция 2. **Роль общественных наук в проблеме формирования компетенций субъектов социальной работы**.

Вопросы для обсуждения:

– общественные науки и их влияние на формирование новых стандартов в социальной работе;

– формирование необходимых компетенций будущих бакалавров по социальной работе для повышения профессионализма;

– проблемы взаимосвязи теории и практики в социальной работе;

– интеграция теоретических подходов по проблеме формирования профессиональных и общекультурных компетенций бакалавров по социальной работе.

С участниками конференции был проведен мастер-класс: **«Психологическая компетентность специалиста по социальной работе»**, на котором продемонстрированы различные психосоциальные умения и навыки, которые могут пригодиться социальному работнику во взаимодействии с различными клиентами.

Итогом работы стал сборник материалов конференции, которые могут быть использованы студентами и преподавателями в учебном процессе, при разработке учебных планов ФГОС по подготовке бакалавров социальной работы, а также практиками, работающими в социальной сфере.

Выполненные в ходе реализации проекта работы позволяют отметить следующее.

1. Теоретическое и практическое исследование проблем компетентностного подхода в социальной работе пока только начинается, но научная работа по подготовке и реализации целостной, эффективной деятельности образовательных учреждений должна быть продолжена в соответствии с ФГОС третьего поколения.

2. Основные положения о взаимодействии социальной работы и общественных наук при формировании компетенций будут внедряться профессорско-преподавательским составом в учебный процесс подготовки бакалавров социальной работы в РГППУ, использоваться при организации и проведении практик, студенческих научных мероприятий.

3. Основные научные выводы проведенного исследования отражены в сборнике материалов.

Основные публикации по проекту

1. Социальная работа и общественные науки: формирование компетенций субъектов: материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 21 апреля 2011 г. / под ред. Л.Э. Панкратовой, Т.А. Заглодиной, Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. 147 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-13-66013 а/У

УРАЛЬСКИЕ МЕГАПОЛИСЫ: ОТ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ МОНОГОРОДОВ К СТРАТЕГИИ МИРОВОГО ГОРОДА

Руденко В.Н.,
Мартьянов В.С., Панкевич Н.В., Хрыкин А.А.

Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук,
620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16.
E-mail: rudenkovn@yandex.ru

Объектом исследования является процесс формирования сети глобальных городов, которая становится важнейшим структурным элементом в организации мирового политического пространства. Цель работы: в теоретическом аспекте — осмысление и оценка новой системы взаимодействия между национальными суверенными государствами и мировыми (глобальными) городами как взаимосвязанными уровнями в организации мирового пространства; в прикладном аспекте — разработка с учетом мирового опыта механизмов и социально-политических технологий, обеспечивающих социально приемлемый формат интеграции российских мегаполисов в глобальные сетевые структуры.

Проект вносит вклад в научное осмысление факторов, определяющих появление и функционирование новых организационных логик, формирующих разнообразные пространственные конфигурации, становление соответствующих им институтов управления и нормативных порядков; позволяет осуществить выбор оптимального режима и минимизации социальных рисков в процессе включения рос-

сийских урбанистических центров в структуры надгосударственного уровня.

Новизна проекта заключается в том, что он центрирован на решении комплекса вопросов, связанных с оценкой перспектив и рисков встраивания крупнейших российских городов в мировые сети, проблем институциональной адаптации в целях эффективного функционирования и оптимизации их положения рамках новых организационных структур глобального уровня, максимальной реализацией потенциала российских городских сообществ в мировом разделении труда. При этом особенное внимание уделено практическому аспекту перехода региональных индустриальных центров к стратегии развития в качестве мировых городов.

В течение первого года реализации проекта осуществлена оценка наиболее вероятных сценариев трансформации ключевого элемента, определяющего конфигурацию мирового политического пространства — суверенного национального государства. Выявлены наиболее важные альтернативные принципы агрегации и структурирования политического пространства, а также институты им соответствующие. Описана специфика взаимодействия между суверенными национальными государствами и сетевыми структурами, представленными, прежде всего, сетью мировых городов. Изучена специфика социального, экономического, политического взаимодействия внутри сети мировых городов. Определены нормативные механизмы, обеспечивающие взаимодействие социальных акторов в новых условиях. Начато выявление условий эффективного встраивания российских мегаполисов в сеть мировых городов.

В ходе работы для выполнения поставленных задач были применены методы статистического анализа. В частности, был произведен анализ корреляций между динамикой роста крупнейших мировых урбанистических центров, зависимости сценариев развития сетей городов и отдельных национальных центров от уровня социально-политнческого и экономического развития соответствующих стран. Анализ был произведен на основании сплошной выборки городских агломераций с числом жителей более 750 тыс. человек (данные ООН), данных об объеме ВВП на душу населения (сплошная выборка по суверенным государствам, данные МВФ). Также в ходе исследования применен анализ нормативной базы, документов, относящихся к различным аспектам проблемы. В частности, проанализированы уставы (хартии) крупнейших мировых городов на предмет содержания правовых инноваций, связанных с выходом на новый уровень

политической субъектности, также проанализированы документы, характеризующие деятельность структур международного характера (ООН, Хабитат и др.) в отношении сетей городов, отдельные нормы странового законодательства. В данном случае особенный интерес представляют нормы ЕС, стимулирующие формирование межгородских сетей и направленные на преодоление эффектов, которые создаются доминирующим сценарием развития сетей мировых мегаполисов. Наконец, проанализированы стратегические планы развития российских крупнейших городов в целях выявления доминант организационного поведения.

Полученные результаты позволяют утверждать, что взаимодействие институтов суверенной государственности и ее оппозиции в лице сетевых структур чрезвычайно многообразно. В данном случае важно, что государства и транснациональные сети мегаполисов в своем функционировании реализуют две принципиально расходящиеся и конфликтующие между собой логики, которые по-разному интерпретируют ценности справедливости, равенства, прогресса. Расхождение организационных приоритетов, которые являются смыслом существования двух обозначенных политических форм, позволяют делать выводы макротеоретического характера о том, что мы имеем дело с двумя несводимыми друг с другом и конфликтующими парадигмами пространственно-временного опыта человеческой цивилизации.

Существование каждой из них является манифестацией двух сменяющих друг друга периодов в развитии человеческого сообщества — эпох современности и постмодерна и соответствующих им индустриального и информационного общества. Пространственная парадигма, связанная с политической формой наций-государств, представляет собой последовательную программу универсализации и планомерного стирания внутристрановых границ и различий, обусловленных как географической неоднородностью, так и социальными факторами. Это преимущественно логика общественной солидарности и социального единства. В течение длительного периода национальные государства функционировали как машины, ориентированные на претворение в жизнь концепции равномерного прогресса и развития, основанной на нескольких взаимосвязанных приоритетах. Прежде всего, за счет перераспределения средств между своим центром и периферией, более и менее развитыми регионами, городами и сельской местностью осуществлялось сближение уровней развития внутренних территорий. Не менее очевидным приоритетом

была и социальная нормализация населения по уровню доходов, доступа к государственно гарантированным благам, социальной защищенности, образования. Естественной функцией государств было методичное развитие всех тех компонентов, которые в совокупности составляют представление о социальной справедливости и солидарности общества, а также равномерное в территориальном аспекте развитие, т.е. та же справедливость, но в ее географическом смысле.

Совершенно иная организационная логика является движущей силой в функционировании глобальной сети мегаполисов. Универсализация и выравнивание как механизмы достижения справедливого состояния общества здесь заменены концентрированным выражением логики циркуляции и накопления капитала, который для своего успешного функционирования нуждается в специфически структурированном пространстве. Неравномерность и диспропорции, экстремальный разрыв между уровнями благосостояния в социальном и географическом отношении в этой логике являются не только вполне терпимыми, но и желательными, поскольку обеспечивают одновременно доступ экономических агентов и к источникам дешевой рабочей силы на этапе производства, и к обеспеченному финансово спросу в процессе распределения.

Неодновременность и неравномерность в этой организационной логике — новое естественное состояние. Поэтому в формирующейся сетевой структуре пространства, распределяющей властные потоки, территории с повышенными уровнями концентрации благосостояния — мегаполисы и метрополисные регионы — непротиворечиво сосуществуют с различного рода гетто и трущобами, в качестве которых могут выступать как отдельные районы внутри стран, так и целые государства. Хотим мы того или нет, но абсолютное большинство институтов, ориентированных на обеспечение социального равенства и справедливости оказываются связаны и укоренены именно в специфике политической формы нации-государства. Сетевая же платформа политической организации общества такие приоритеты игнорирует.

Анализ статистических данных по городским агломерациям, существующим в современном мире, показывает — абсолютное большинство городов, чье население к 2000-м гг. превысило 10 млн чел., принадлежат слаборазвитым странам. Здесь формируются гигантские по числу жителей поселения, которые при этом страдают от низкого качества инженерной обеспеченности, что становится причиной катастрофического падения уровня жизни для городского

большинства, недостаточного уровня экономического развития, который препятствует обеспечению полной занятости. В итоге урбанизации по сценарию догоняющего развития такие города превращаются в средневековые трущобы, странным образом включенные в сетевые структуры самого высокого мирового уровня, которые считаются атрибутом постиндустриальной цивилизации.

Накопление и ресурсная концентрация, ведущие к ускоренному росту единственного (или нескольких) урбанистического центра в пределах той или иной страны, порождают и специфические риски политического характера. Сегодня в политическом и отчасти экономическом смыслах неурбанистическим пространством той или иной страны можно пренебречь, поскольку его значимость существенно уступает значимости напряженного пространства мегаполиса, коммуницирующего с единицами того же уровня и природы других стран. В процессе описанного пространственного сжатия, крупнейшие города получают беспрецедентный стимул для формирования собственных независимых от государства стратегий действия. При этом часто возникает вопрос о степени включенности такого мегаполиса в общий контекст странового или регионального развития. Мировой город вырывается из рамок национальной политики и начинает функционировать в принципиально иной логике, включаясь в пространственные структуры власти, построенные не посредством национальных территорий и государственных границ, но вокруг политико-экономических коммуникаций. Его корреспондентами становятся не столько собственные национальные правительства, но и города, находящиеся в пределах других национальных юрисдикций.

В исследованиях за отчетный период эмпирически подтверждено, что именно сетевая платформа на базе крупнейших мегаполисов является основной конкурентной политической формой, подрывающей монополию государств в области регулирования социальных и экономических процессов странового и международного уровней.

Показано, что принципы суверенной государственности и сетевой структуры политического пространства содержат в себе взаимоисключающие организационные логики и ценности, а реализация их программ в области реальной политики приводит к диаметрально противоположным результатам. Наиболее очевиден такой эффект в области экономического регулирования, где государства последовательно осуществляют нормализацию территорий и социальных групп, в то время как сети поляризуют социальное и географическое пространство и создают крайне неравномерный масштаб.

Продемонстрированы тенденции и механизмы суверенизации мегаполисов по отношению к своим национальным контекстам, что приводит к необходимости искать инновационные правовые и социальные технологии, чтобы снизить потенциальный риск от автономизации ключевых центров. Одновременно показано, что даже наиболее устойчивые институты международных отношений (включая ООН) подвергают свою организационную структуру критической ревизии. Появляются проекты, предполагающие их реформирование с учетом реалий сетевых структур.

Показаны слабые стороны стратегий, направленных на создание внутри национальных границ единственного мегаполиса, включенного в мировые сети. Фаворитизм в отношении единственного или немногочисленных мегаполисов является специфической чертой развивающихся стран, где наблюдается тенденция к сверхконцентрации ресурсов. В то же время наиболее развитые страны демонстрируют противоположный тренд, при котором относительный вес мегаполисов по отношению к включающим их регионам, имеет тенденцию к уменьшению.

Наиболее благоприятным сценарием развития в современных условиях является стимулирование сетевого эффекта именно на уровне страны и региона. Это создает препятствия для превращения крупнейшего центра в точку доступа к ресурсам с целью их изъятия внешними силами, одновременно создает стимулы для перелива благосостояния в менее крупные центры и населенные пункты. Эффективность данной стратегии эмпирически продемонстрирована на примере стран ЕС.

Основные публикации по проекту

1. Мартьянов В. Дискурс будущего уральских мегаполисов: к стратегии глобального города // Дискурс-Пи, 2011. № 11-12. *В печати.*
2. Панкевич Н. Мировой город для России: мегаполис или сетевая платформа // Политэкс, 2012. № 1 (2). 1 п.л. *В печати.*
3. Панкевич Н. Городские движения: новые форматы демократии участия // Полития, 2012. № 1 (2). 1 п.л. *В печати.*

ФИЛОЛОГИЯ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Проект РГНФ—«Урал» № 11-14-66001а/У

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА УРАЛЬСКИХ МАРИЙЦЕВ

Бобрихин А.А.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: uralfolk@mail.ru

Объектом исследования являются художественные формы этнической идентификации марийцев Свердловской области. Цель работы — обнаружение и описание визуальных и пластических форм, в которых осмысливаются константы традиционной духовности народа и которые приобретают качества символов этнической идентичности.

Для решения задач исследования использованы подходы, сочетающие культурно-антропологические и искусствоведческие методы. В ходе анализа официальной документации, отчетов национально-культурных обществ и культурно-досуговых учреждений выявлены формы художественного творчества марийцев, рассмотрена этнокультурная составляющая мероприятий. Проведен статистический обзор всех творческих коллективов региона, исполнителей и народных мастеров. С помощью стандартизированного анкетирования, глубинных интервью представителей различных возрастных групп изучены структура и ценности этнической идентичности.

Комплекс изобразительных источников — семейные фотографии и фотоальбомы, фоторепортажи семейных обрядов и праздников, видеозаписи праздников и обрядов, картины, рисунки, украшения жилища и т.п. изучены методами визуальной антропологии и интерпретации визуальных текстов. Проанализированы современные произведения марийских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства.

Обнаружена первостепенная значимость для этнического самосознания марийцев культурных матриц, связанных с эстетикой «старины», «древности» в этнической истории и современности. Среди современных форм репрезентации этнической идентичности выявлены следующие:

– музыкальный фольклор; праздники и ритуалы народного календаря;

– семейно-общинные обряды: свадьба, проводы в армию, похороны, родительские дни; семейные нарративы и устные истории;

– активное бытование национального костюма в праздничнообрядовом пространстве, символически-значимых ситуациях;

– региональные и межрегиональные проекты финно-угорской и марийской направленности: фестивали, выставки, концерты;

– деятельность культурно-досуговых учреждений в марийских селах, проведение мероприятий любой направленности с этнокультурным компонентом:

– деятельность кружков и студий художественного творчества, хранителей народных художественных традиций;

– деятельность по сбору и музеефикации материального наследия марийцев в школах, клубах, библиотеках;

– внеурочные программы образовательных учреждений краеведческой и этнокультурной направленности;

– различные формы отстаивания необходимости общения на родном языке;

– формы авторского творчества, манифестирующие этническое содержание и позитивную этническую идентичность.

Можно констатировать эффективность разработок и рекомендаций, выполненных автором в данной области в предыдущие периоды, а также заинтересованность ответственных лиц и институтов в использовании результатов настоящего исследования.

Исследование показало наличие в Свердловской области большого количества исполнительских коллективов, способных профессионально, инициативно и творчески удовлетворить потребности марийского населения в приобщении к национальным традициям. При изучении форм и репертуарной политики коллективов обнаружены следующие проблемы: отсутствие у работников культуры и образования навыков и методик работы с местным фольклорноэтнографическим материалом; отсутствие современных драматургических, постановочных и сценографических решений мероприятий, методик работы с вокалом и танцевальной пластикой; отсутствие у работников культуры и образования опыта работы с народными мастерами, традициями национального художественного творчества, современных методик музеефикации и экспонирования артефактов марийской культуры; растущее доминирование телевизионных прототипов и стереотипов в составлении сценических программ и

сценарных разработок, в том числе и присылаемых из методических центров.

Очевидна необходимость реорганизации методической работы с фольклорными коллективами и специалистами сельских домов культуры на основе профессиональной помощи культурологов, искусствоведов, этнографов, музыковедов, хореографов, музееведов, режиссеров и пр., при непременном условии бережного отношения к народным традициям.

В учебных заведениях Западного управленческого округа, в первую очередь в средних школах, ведется работа по реализации программ краеведения и этнокультурного образования, приобщения к марийской культуре и традициям. Работа, осуществляемая сельскими учителями, нуждается в мониторинге и поддержке. Необходимо методическое обеспечение данной работы: содействие в отборе научно достоверного, развивающего и природосообразного содержания программ, стимулирующего эмоциональный отклик учащихся и обладающего практической ценностью; содействие разработке программ, мотивирующих и стимулирующих учеников и педагогов к исследовательской «в поле» и проектной работе, преодолевающих схоластический и кабинетный характер обучения; методическая помощь в разработке программ, мотивирующих использование живого разговорного марийского языка в быту и учебном процессе; приобщение к экспертизе результатов учебно-воспитательных программ этнокультурной направленности, наряду с широким спектром специалистов, носителей национальной культуры и традиционного мировосприятия.

Рекомендации по внедрению результатов следует адресовать:

– Министерству общего и среднего образования Свердловской области — по возобновлению преподавания в начальной школе предметов на родном языке;

– муниципальным органам управления образования — методические рекомендации по использованию местного аутентичного фольклорно-этнографического материала при разработке программ дополнительного образования этнокультурной направленности;

– муниципальным органам управления культуры — методические рекомендации по организации музейной работы и дизайну этнографических экспозиций, а также разработки по марийскому художественному текстилю с целью организации кружковой работы по сохранению уникального ремесла;

– сети муниципальных библиотек — использовать собранный в результате исследования фольклорно-этнографический материал.

Формы и акцентуации этнической идентичности уральских марийцев развиваются в контексте следующих неблагоприятных факторов:

– при разработке образовательных и культурно-досуговых программ этнокультурной направленности недостаточна опора на местный и аутентичный материал, следование симулятивным и сувенирным образцам, что сказывается на отторжении молодежью искусственных форм репрезентации этничности;

– растущее ощущение национальной ущемленности, связанным с утерей самобытности и ассимиляцией марийского народа, в крайних формах выраженных как национальная катастрофа;

– ощущение проблем социальной и экономической дезадаптации марийской молодежи в виде негативной этнической идентичности, в крайних проявлениях реализованное в суицидальном поведении.

Дальнейшие исследовательские и проектные действия будут реализованы в перспективе развития позитивной этнической идентичности уральских марийцев и минимизации обстоятельств, ведущих к негативной этнической идентичности.

Этнокультурная самобытность уральских марийцев, при адекватном интеллектуальном обеспечении и инвестировании в инфраструктуру, может послужить реализации имиджевой привлекательности территории и рекреационного потенциала регионального въездного туризма.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-14-66003а/У

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИЗАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА УРАЛА

Павловская Е.Э.,
Постникова Е.П., Салмин Л.Ю.

ФГБОУ ВПО «Уральская государственная архитектурно-художественная академия», 620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, 23.
E-mail: digra2006@list.ru

Цель проекта — концептуальная разработка и апробация механизмов взаимодействия системы дизайн-образования и социума, направленных на использование креативного потенциала будущих профессионалов дизайна в развитии социокультурной сферы на примере Уральского региона. Важнейшей задачей, решаемой в процессе реализации проекта, является повышение мотивации студентов в образовательном процессе, основой которой выступает востребованность дизайн-разработок социальной сферой региона.

Задачи проекта:

– внедрение новой проблематики в образовательные процессы;

– систематизация методических принципов встраивания дизайн-деятельности в социокультурные процессы;

– введение в научный оборот новых теоретических знаний, связанных с изменением позиции дизайна в современном социокультурном пространстве — публикация результатов исследования в научных изданиях;

– популяризация креативного потенциала дизайна в решении социокультурных проблем региона через организацию публикаций, выступлений, дискуссий в СМИ, организацию выставок, конкурсов, семинаров.

Методы и подходы, использованные в ходе выполнения проекта.

Методологической основой данного проекта, определяющей последовательность (общий план) работы над ним, являются:

– системный подход к анализу и обобщению отечественного и зарубежного опыта дизайна в решении значимых социокультурных проблем;

– проектное моделирование образовательного процесса дизайнеров, включающее инновационные формы обучения и практики, связанные с работой над социокультурной проблематикой.

Основные результаты работы, полученные по итогам 1-го года выполнения проекта.

1. Осуществлена разработка теоретико-методологической основы исследования, его структуры и содержания.

2. Проведены сбор и систематизация информации (отечественные и зарубежные источники) по теме проекта, которая является основой для подготовки цикла итоговых статей (сдача в печать в 2012 г.).

3. Подготовлены и внедрены в учебный процесс предложения по тематическим направлениям курсовых и дипломных дизайн-проектов, нацеленных на решение социокультурных проблем региона:

– оргпроекты, раскрывающие принципы взаимосвязи системы дизайн-образования и социума;

– проекты, демонстрирующие перспективные направления в сфере территориального брендинга;

– информационно-коммуникативные проекты;

– экологически-ориентированные проекты;

– проекты, направленные на продвижение и популяризацию значимых социокультурных объектов, планируемых и предстоящих событий, мероприятий;

– проекты социальных служб и сервисов.

4. Организовано участие студенческих работ, ориентированных на решение социокультурных проблем региона, в выставках и конкурсах дизайнерских проектов, в международных и региональных мероприятиях культурной направленности.

5. Подготовлены и частично опубликованы статьи для различных изданий (научные сборники, материалы международных, всероссийских, региональных конференций).

6. Подготовлены и состоялись выступления руководителя и исполнителей проекта на конференциях и круглых столах различного уровня, посвященных проблемам дизайна; принято участие в первом заседании Экспертного совета по промышленному дизайну при Комитете по промышленности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, посвященном перспективам развития российского дизайна и выработке предложений по совершенствованию

государственной политики в области дизайна; один из исполнителей проекта вошел в состав рабочей группы по представлению кандидатуры г. Екатеринбурга как города-организатора Всемирной выставки ЭКСПО-2020.

7. Апробированы следующие организационные формы включения системы дизайн-образования в решение социокультурных проблем:

– инициативное включение в перспективные социокультурные проекты, реализуемые властными, общественными и коммерческими структурами региона;

– реализация проектов, инициированных общественными структурами дизайна;

– организация взаимодействия с коммерческими структурами для продвижения их социальных проектов;

– участие в международных проектах культурной направленности, организация выставочных мероприятий;

– участие представителей системы дизайн-образования в работе экспертных советов, комиссий различного уровня, круглых столов по обсуждению проблем дизайна, проведение мастер-классов и т.д.

Практическая значимость полученных результатов.

Все более настоятельной задачей системы профессионального дизайн-образования становится активное включение в решение наиболее значимых проблем экономического и социокультурного развития на уровне страны, региона, отдельных территорий, иными словами — переход от «бумажного» проектирования к реальному. Предложенные в рамках первого этапа выполнения данного научно-исследовательского проекта организационные формы, тематические направления студенческих дизайн-разработок являются, по мнению авторов, только начальным шагом в изменении позиций дизайна в социуме. В современных условиях, с введением новых образовательных стандартов, перед вузами стоит задача разработки перспективных моделей подготовки бакалавров и магистров дизайна, которые должны быть ориентированы на опережающее видение и удовлетворение потребностей социально-экономического и культурного развития России и ее регионов, на отражение в них нового и модернизированного спектра компетенций выпускников. Одним из важных практических итогов данного проекта должны стать концептуальные предложения, направленные на совершенствование существующих и развитие новых специализаций в дизайне, обеспечивающих укрепление его социальных, экономических, культурных позиций в современном обществе. Речь идет о таких программах подготовки

магистров дизайна, как дизайн-менеджмент, дизайн-бизнес, дизайн-консалтинг, дизайн-аудит и т.д.

Не менее значимым результатом данного проекта является обеспечиваемая системой выставок, конкурсов, публичных обсуждений и т.д. демонстрация возможностей дизайна (в том числе — системы дизайн-образования) в решении социокультурных проблем. Тем самым может быть решена задача повышения заинтересованности властных структур, общественных и коммерческих организаций в последующем использовании креативного потенциала системы дизайн-образования.

Основные публикации по проекту

1. Pavlovskaya E, Postnikova E. Design in Socio-Cultural Space of Ural Region: Paradoxes of Development // Baltic Horizons. Evroacademy series. Art & Design. № 16, July 2011.
2. Павловская Е.Э., Постникова Е.П. Формирование инновационной среды дизайн-образования: проблемы и перспективы // Профессионализация в условиях современной системы инновационного образования. Материалы международной научно-практической конференции. ИСЭПиМ, 25 марта 2011 г. Балашиха, изд-во «Депо», 2011, С. 242—247.
3. Павловская Е.Э., Игошина Т.С. Дизайн рекламы и качество жизни // Сборник научных трудов ВНИИТЭ «Дизайн и качество жизни». *В печати.*
4. Павловская Е.Э., Постникова Е.П. Дизайн-образование: 25 лет спустя // Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции по дизайну. *Сдана в печать.*

Проект РГНФ—«Урал» № 10-04-83402а/У

КОЛЛЕКЦИЯ РУССКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО АВАНГАРДА 1910–1920-х ГОДОВ В СОБРАНИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ: ФОРМИРОВАНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, АКТУАЛИЗАЦИЯ

Таюрова З.Ю.,
Горнунг О.А.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Екатеринбургский музей изобразительных искусств»,
620014, г. Екатеринбург, ул. Воеводина, 5.
E-mail: nauka@emii.ru

Изучение коллекций, входящих в состав собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств, является одним из основных направлений его деятельности. Это непрерывный и кропотливый научно-исследовательский процесс, направленный на раскрытие справочно-информационного и культурно-исторического потенциала музейных предметов, на создание полноценной источниковой базы для выполнения музеем своих стратегических функций.

Коллекция русского художественного авангарда 1910—1920-х гг. является одним их самых значимых, цельных, востребованных собраний музея и давно уже стала его визитной карточкой. Представляя уникальнейшее явление национального искусства, вполне заслуженно получившее мировое признание, коллекция имеет непреходящую ценность и вызывает пристальное внимание как у самого широкого зрителя, так и у искусствоведов и специалистов различных профильных научных дисциплин не только в России, но и за рубежом. За последние два десятилетия произведения русского авангарда из нашего собрания неоднократно выставлялись на самых престижных выставках, организованных музеями не только России, но и других стран. Каталоги, альбомы, сборники статей, архивные материалы, опубликованные международным сообществом историков искусства, несомненно, добавили знаний о русском авангарде в целом, и о нашей коллекции в частности, умножили интерес к этому знаменательному феномену.

Тем не менее, еще далеко не все известно и понятно в ходе развития авангарда в России. Многие имена, вполне достойные признания наравне с уже знаменитыми, еще не достаточно изучены. Художественное поле русского авангарда в реальности оказалось гораздо шире, чем представлялось пятнадцать-двадцать лет тому назад. Сегодня уже стало возможным отчетливее структурировать материал, рассматривая его в контексте не только с явлениями одновременными, но и предшествующими и последующими. Несмотря на ощутимые различия и отсутствие формально-стилевой общности, всех художников авангарда объединяла склонность как к культурному нигилизму — неприятию эстетики рафинированного, но умирающего творчества символистов и модернистов и основательному подрыву культа классической живописи, так и к революционному радикализму — кардинальному обновлению не только целей и задач искусства, но и всего визуального инструментария художника. Для русского авангардного движения весьма характерны эти романтика разрушения старых и энтузиазм первопроходцев небывалых видов и жанров искусства, изобретателей уникального современного изобразительного языка. Его собственные настойчивые поиски новых путей развития зачастую приводили к самостоятельному обретению того, что синхронно с ним открывало передовое искусство мировых лидеров — французской, немецкой, итальянской художественных школ. И если даже русские мастера воспринимали формальные импульсы с Запада, то наполняли их принципиально иным смысловым субстратом, соединяя парадоксальность мышления всяческих зарубежных «веяний» с традиционным менталитетом своего народного искусства и вырабатывая глубоко оригинальную национальную версию примитивизма, экспрессионизма, кубизма, футуризма и т.д.

Хотя музейное собрание русского «левого» искусства начала прошлого столетия сравнительно небольшое — оно включает в себя всего 55 произведений живописи и графики, но в нем представлены практически все основные направления экспериментальных поисков того времени и авторские высказывания многих из принявших в них участие художников-новаторов. Некоторые из них являлись общепризнанными вождями, задавшими магистральные линии дальнейшего развития искусства XX в., другие — верными последователями, блестяще усвоившими новые принципы изобразительности и интенсивно развивавшими их в своем персональном творчестве, а третьи – просто временными попутчиками, отдавшими дань всем соблазнам,

которые искушали русскую живопись того времени, но ни к чему не примкнули.

Целью данного проекта и стало выявление специфики и своеобразия одного из самых ярких региональных собраний русского художественного авангарда 1910—1920-х гг., его актуализация и комплексное введение в сферу отечественной и мировой культуры. Новизна проделанной работы заключается в выявлении стратегических направлений и сквозных проблем в работе с исследуемым материалом, архивных изысканиях и составлении научной характеристики выявленных опубликованных и неопубликованных материалов, всестороннем изучении коллекции и проведении ее атрибуции, классификации, систематизации, интерпретации и описания, что позволило восполнить научные знания по данной проблематике, внести свой вклад в общую картину истории искусства изучаемого периода.

Для решения поставленных задач помимо музееведческих методов изучения коллекции был использован весь комплекс методов исследования, разработанных специалистами других научных дисциплин — источниковедения, архивоведения, искусствоведения и др.

В процессе проведенной научно-исследовательской работы была восстановлена *история поступления* памятников в Екатеринбург-Свердловск, прослежены пути формирования коллекции русского художественного авангарда 1910—1920-х годов. В результате определились пять основных источников поступления:

1. Картины, переданные из Государственного художественного фонда Музейного бюро Отдела ИЗО Наркомпроса для создания музея живописной культуры и участия в выставке «Всех течений современной живописи».

2. Произведения художников, которые находились в 1920 г. в Екатеринбурге и сами предоставили свои полотна на выставку.

3. Экспонаты, поступившие в начале 1920-х гг. из Государственного музейного фонда.

4. Произведения, приобретенные галереей у частных лиц.

5. Произведения, подаренные музею.

Ценность любой музейной коллекции определяется, прежде всего, не количеством, а качественным уровнем и художественной значимостью представленных в ней экспонатов. Проведенный в процессе работы анализ состава сформированного музейного собрания позволяет утверждать, что оно дает достаточно полную картину развития русского авангарда начала XX в. и представляет практически исчерпывающий обзор основных его направлений в своих классических

образцах: неопримитивизм, кубизм, кубофутурнзм, абстрактный экспрессноннзм, супрематизм, конструктивизм. Коллекция содержит как первоклассные, «ключевые» работы всемнрно нзвестных русских авангардистов, давно и прочно вошедшие в культурный оборот, так н произведения менее известных или полузабытых художников. Она позволяет проследить эволюцию различных авангардных течениñ, сопоставить характерных мастеров одного круга между собой и с их современниками, столь же дерзкими н талантлнвыми бунтарямн, но нзбравшими иные пути в искусстве, расширить представление об отдельных творческих индивидуальностях и основных этапах их становления и формирования.

На сегодняшний день большая часть екатеринбургской коллекции авангарда хорошо известна специалистам, так как многие произведения являются эталонными полотнами лидеров авангарда и неоднократно экспонировались на российских и международных выставках. Хотя и эта часть собрания оставляет своим нсследователям достаточно большое место для научных изысканиñ, для поисков исчерпывающих сведений об авторах и их пронзведениях. Однако в нашей коллекции было и немало так называемых «белых пятен» — картин, чье подлинное авторство еще не было окончательно установлено н которые требовали кропотливой и тщательной атрнбуционной работы, изучения эталонных памятников и аналогов, хранящихся в отечественных столичных и региональных музеях, имеющих пронзведения авангарда. В итоге «Портрет девочки», приписываемый художнику Савану, был атрибутирован как картина выдающегося художника Роберта Рафаиловича Фалька, местонахожденне которой до снх пор считалось неизвестным. Автор другого пронзведения — «Беспредметной композиции» под № 387 — в кннге поступлений был запнсан просто как «художник левого направления», сейчас же можно смело утверждать, что это — работа «Блокнот» редкого в российских собраниях Натана Певзнера, написанная им в 1917 г. в Москве. «Беспредметная композиция» неизвестного художника (1919-1920), представляющая собой образец «классического» кубофутуризма, принадлежит, вероятней всего, кисти уполномоченного Отдела ИЗО Наркомпроса Петра Ефимовича Соколова.

Полученные в результате научной обработкн экспонатов матерналы подготовлены для публикации в внде полного нллюстрированного *научного каталога* коллекции русского художественного авангарда. В текстовую часть каталога вошлн: вступнтельная статья; пояснения к каталогу; каталожные данные всех входящнх в собрание

произведений, включающие в себя фамилию и инициалы автора, биографическую справку, название работы, год создания, технику исполнения, размеры, инвентарный номер, надписи, подписи, источник поступления, участие в выставках, упоминание в каталогах, литературу; соответствующие аннотации к альбомным иллюстрациям; список сокращений. Кроме того, информация о составе коллекции введена в электронную информационно-поисковую систему музея КАМИС.

Сегодня Екатеринбургский музей изобразительных искусств является составной и даже неотъемлемой частью культурной, социальной и экономической жизни всего города, поэтому требуется особое отношение к формированию его привлекательного облика, *репрезентации* его бренда. Значение постоянной экспозиции русского художественного авангарда в утверждении высокого статуса Екатеринбурга как крупнейшего культурного центра России трудно переоценить. Она расширяет культурный кругозор жителей уральской столицы, формирует постоянную зрительскую аудиторию, обладающую потребностью в общении с искусством, оказывает положительное воздействие на рост внутреннего и внешнего туризма, укрепляет привлекательный имидж территории в отечественной и зарубежной культурной среде. Однако стационарная экспозиция русского художественного авангарда 1910—1920-х гг. уже не отвечает сегодняшнему дню и настоятельно требует кардинальных изменений. При разработке концепции новой музейной экспозиции была проведена серьезная научная проработка предполагаемого к экспонированию материала и предложена интерпретация экспонатов в соответствии с культурными моделями времени их возникновения; создание художественного образа, соотнесенного не только с реалиями прошлого, но и с современными представлениями и изменившимися акцентами в отечественной музеографии.

В ходе работы над проектом были подготовлены, опубликованы и сданы в печать тексты докладов по теме исследования на научных конференциях, а также опубликован ряд научных статей по коллекции русского авангарда ЕМИИ.

Результаты проекта могут быть широко применены в музейной и искусствоведческой практике, в учебном процессе в общеобразовательной и высшей школе при чтении курсов по мировой художественной культуре, спецкурсов по истории русского искусства и культуры, а также музееведения, в реализации различных программ общероссийского и регионального культурного развития. Научное

использование результатов исследования возможно также при написании фундаментальных обобщающих трудов по русскому искусству.

Основные публикации по проекту

1. Горнунг О.А. Русский авангард в Екатеринбурге // Золотая палитра, 2010. № 3. С. 38—45.
2. Горнунг О.А. Проблемы атрибуции произведений русского авангарда в коллекции Екатеринбургского музея изобразительных искусств // Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства: мат-лы XVI науч. конф. Москва, 2010. *Сдано в печать.*
3. Горнунг О.А. К истории поступления и бытования коллекции русского авангарда 1910–1920-х годов Екатеринбургского музея изобразительных искусств // Всероссийские искусствоведческие чтения памяти Б.В. Павловского «Уральское искусствознание и музейное дело: опыт, проблемы, перспективы». Екатеринбург, 2011. *Сдано в печать.*
4. Горнунг О.А. Произведения «коренных бубнововалетцев» в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств»// Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы изучения творчества И.И. Машкова и художников «Бубнового валета». Волгоград, 2011. *Сдано в печать.*
5. Горнунг О.А. От иконы до супрематизма. Русская живопись в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Екатеринбург. 2011, Екатеринбург. Аннотации к разделу «Авангард».
6. Таюрова З.Ю. Коллекция русского художественного авангарда 1910—1920-х годов Екатеринбургского музея изобразительных искусств как фактор положительного имиджа Свердловской области в культурном пространстве Российской Федерации // Гуманитарные исследования на Урале и социальная практика: мат-лы Всеросс. науч. конф. Екатеринбург: изд-во «АМБ»; ИИиА УрО РАН, 2010. С. 300—307.
7. Таюрова З.Ю. Русский художественный авангард 1910–1920-х годов. Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Екатеринбург, 2011.
8. Таюрова З.Ю. От иконы до супрематизма. Русская живопись в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств. Екатеринбург. 2011. Вступительная статья и аннотации к разделу «Авангард».

Проект РГНФ—«Урал» № 11-14-66004а/У

ЭСТЕТИКА КУСТАРНОГО МЕТАЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО УРАЛА

Тихомирова О.М.,
Лемонова И.Б., Косьянковская В.Ю.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: tihomirom@mail.ru

В ходе реализации проекта состояние этнохудожественного компонента (кустарного художественного металла) рассматривалось в дискурсе современной художественной действительности.

Предмет исследования — кустарный художественный металл, его бытование, хранение и экспонирование на территории Среднего Урала.

Цели исследования:

1) изучение художественных принципов формообразования в различных техниках кустарной обработки металла;

2) оценка разнообразия предметов кустарного металла на территории Среднего Урала.

В результате проведенного исследования создан иллюстрированный реестр традиционных бытовых изделий из металла «Эстетика кустарного металла» (авторы-составители: Тихомирова О.М., Лемонова И.Б). Реестр содержит более 200 фотографий с указанием места размещения объекта, авторства (если автор известен), мастерской или предприятия художественной обработки металла, музея или частной коллекции.

Проведена выставка «Эстетика кустарного металла» (рис. 1) в музее писателей Урала, на территории реконструированного подворья XIX века. На выставке были представлены:

– реальные металлические экспонаты из фондов музея Решетникова;

– художественные фотографии, сделанные в ходе экспедиционного обследования территории. Формат 40\30см — 40 штук;

– графические листы формата А3, выполненные пастелью, углем, карандашом и тушью — 20 листов;

В рамках открытия выставки проведен круглый стол по теме: «Эстетика кустарного металла на территории Среднего Урала».

Результаты исследования будут иметь прикладное значение для организации выставочной и музейной деятельности в учреждениях культуры; проведения просветительской работы по популяризации объекта исследования, направленной на сохранение культурного наследия в области кустарного металла; изменения общественного мнения в направлении поддержки кустарных производств и отдельных народных мастеров, возрождающих традиции ремесленного Урала.

Область применения:

– в практике деятельности учреждений культуры Свердловской области;

– в практике деятельности учреждений основного и дополнительного образования;

– в образовательном процессе при подготовке студентов специальностей художественного и искусствоведческого профилей, а также работников музейных учреждений, обучающихся на курсах переподготовки и повышения квалификации.

Научная ценность результатов исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений в области проблем сохранения, использования и возрождения кустарных промыслов Урала. Также выполнены экспедиционные зарисовки архитектурных деталей (рис. 2—5) и бытовых предметов (рис. 6—9) из металла в ходе полевого обследования территории Среднего Урала.

Основные публикации по проекту

1. Тихомирова О.М., Бобрихин А.А. Кузнечное ремесло уральской деревни // Сборник научных статей по материалам областной научно-практической конференции «Народные художественное творчество в свете историко-культурных традиций Средиего Урала» / под ред. Павловой М.М. Екатеринбург: Изд-во Центр трад. нар. культуры Ср. Урала, 2011.
2. Тихомирова О.М., Лемонова И.Б. Электронный систематизированный иллюстрированный реестр «Эстетика кустарного металла» (авторы-составители: Тихомирова О.М., Лемонова И.Б., Электронный dvd-диск. Екатеринбург: РГППУ, ИнИс , каф. ДПИ, 2011.
3. «Эстетика кустарного металла». Систематизированный иллюстрированный реестр опубликован в свободном доступе интернет по адресу: http://www.rsvpu.ru/departments/inis/fd/struktura/kafedra-dpi/estetika-kustarnogo-metalla/.

Управление культуры администрации г. Екатеринбурга
Муниципальное учреждение культуры
Объединенный музей писателей Урала
Музей М.Ф. Решетникова
Выставка
Эстетика кустарного металла
(по материалам экспедиционно-полевого обследования территории Среднего Урала)
графика и фотографии
Открытие выставки
8 ноября 2011 года
Исследование организовано и
преподавателями и студентами
Декоративно-прикладного искусства
Адрес г. Екатеринбург ул. Пролетарская,
тел. 371-45-26

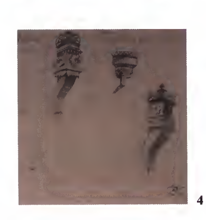
1

2

3

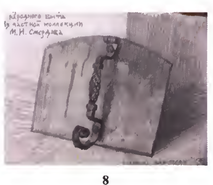
4

5

6 7

8

9

Подписи к рисункам:

1. Афиша выставки «Эстетика кустарного металла».
2—5. Примеры выполнения экспедиционных зарисовок архитектурных деталей из металла в ходе полевого обследования территории Среднего Урала.
6—8. Примеры выполнения экспедиционных зарисовок бытовых предметов в ходе полевого обследования территории Среднего Урала.

**КОМПЛЕКСНОЕ
ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА**

ПСИХОЛОГИЯ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
МЕДИЦИНЫ И ЭКОЛОГИИ
ЧЕЛОВЕКА**

Проект РФФИ—«Урал» № 11-16-66015а/У

ПЕДАГОГ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕМЕСЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ, КОМПЕТЕНЦИИ, ПОДГОТОВКА

Ефанов А.В.,
Тельманова Е.Д., Назарова О.Л., Бычкова Е.Ю.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: efanov.prof@mail.ru

Цель проекта заключается в разработке и обосновании теоретических основ нового вида профессионально-педагогического образования по подготовке педагогов и мастеров по обучению ремесленным профессиям.

Краткая аннотация полученных результатов.

1. Социальные и экономические преобразования конца XX – начала XXI вв. показывают, что поддержание традиционного уклада жизни перестает быть актуальной задачей для бизнеса и общества: в мире складывается новый тип общественных отношений — «постиндустриальное общество». В хозяйственной сфере это выражается не только в многообразии и эксклюзивности товарного ассортимента, но и в востребованности широкого спектра новых профессий, прежде всего для предприятий сферы услуг. Известно, что такие предприятия в странах Евросоюза получили название ремесленных, их работники и руководители называются «ремесленниками», последние также именуются — «ремесленниками-предпринимателями». Прогнозируемое развитие ремесленных видов деятельности в нашей стране должно привести к появлению нового социального слоя ремесленников-предпринимателей, существование которого будет способствовать социально-экономическому выравниванию доходов населения, обеспечит обществу социальную устойчивость, создаст предпосылки для политической стабильности в стране.

2. Ввиду весьма существенных особенностей профессиональной деятельности, ремесленнику требуется и особое образование, отличающееся по структуре, содержанию и методам обучения от

существующего образования рабочих. Для подготовки ремесленников и ремесленников-предпринимателей в России необходимо создавать новый вид образования — профессиональное ремесленное образование, поскольку существующая система профессионального обучения не в состоянии удовлетворить кадровые потребности предприятий ремесленного профиля. Становление ремесленного образования для нашей страны в настоящее время является весьма актуальной научной проблемой и приоритетной практической задачей.

3. Процесс возвращения в социально-экономическую сферу такой традиционной для нашей страны социальной группы, как ремесленники остается весьма проблематичным. В силу утраченных культурно-исторических и производственно-экономических признаков новому социальному слою ремесленников необходимо пройти через процесс социализации, способствовать которому будут призваны институты и агенты социализации в лице высших учебных заведений и педагогов профессионально-ремесленного обучения.

Общая концепция процесса социализации представителей социального слоя ремесленников выстраивается следующая. Институтами социализации ремесленников в России могут стать учреждения высшего профессионального и профессионально-педагогического образования, обеспечивающие учреждения среднего профессионального образования и бизнес-школы педагогами профессионально-ремесленного обучения, которые будут осуществлять социализацию выпускников в качестве агентов социализации и обучать их профессии.

4. Педагог профессионально-ремесленного обучения — специалист, обеспечивающий в рамках своей специализации подготовку кадров по ремесленным профессиям и специальностям. Подготовка педагогов профессионально-ремесленного обучения могла бы производиться на факультетах или отделениях профессионального ремесленного образования, сформированных в структуре профессионально-педагогических вузов, а также в вузах технического или педагогического профилей.

Модель педагога профессионально-ремесленного обучения должна содержать общекультурные компетенции и профессиональные компетенции учителя, инженера, технолога, предпринимателя, ремесленника и агента социализации. Компетенции, получаемые педагогами профессионально-ремесленного обучения, должны быть ориентированы не столько на обеспечение их конкурентоспособности (способности успешно «встраиваться» в хозяйственные структуры), сколько на

их готовность совмещать организационно-управленческую деятельность в учреждениях ремесленного обучения с деятельностью агента социализации ремесленников и ремесленников-предпринимателей. Их профессиональное образование должно включать в себя пять содержательных блоков подготовки: фундаментальная общенаучная подготовка (гуманитарная и естественнонаучная); общеотраслевая теоретическая и технологическая подготовка; отраслевая специальная подготовка; предпринимательская подготовка; общая и специальная психолого-педагогическая подготовка.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период. В процессе исследования разработаны концептуальные подходы к исследованию проблемы, сформирована его источниковая база; выявлены современное состояние и перспективы развития ремесленного сектора российской экономики, потребность хозяйственной сферы в специалистах ремесленных профессий, а профессиональных учебных заведений — в педагогах и мастерах ремесленного обучения; охарактеризованы особенности профессиональной деятельности педагога профессионально-ремесленного обучения и предложена функциональная модель его обучения как агента социализации профессиональной группы ремесленников и ремесленников-предпринимателей. В ходе исследования были выявлены и проанализированы специфические характеристики педагогов профессионально-ремесленного обучения; разработана функциональная модель подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения.

Эвристическим и прикладным результатом исследования является учебный план магистерской программы обучения «Управление системой подготовки ремесленников-предпринимателей для объектов городского хозяйства» (авторы Е.Д. Тельманова, А.В. Ефанов). Данная программа предназначена для подготовки магистров по обучению будущих ремесленников-предпринимателей в профессиональных учебных заведениях. По теме исследования опубликовано более 10 научных работ.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования направлены на развитие педагогической науки в части содержания, структуры и технологий обучения будущих педагогов профессионально-ремесленного обучения. Они могут оказать влияние на стратегию развития как системы профессионального образования в целом, так и системы подготовки кадров для предприятий малого и среднего бизнеса, быть востребованы при проектировании государственных образовательных стандартов третьего поколения

в части формирования квалификационных характеристик будущих педагогов профессионально-ремесленного обучения, в процессе разработки организационно-методических условий подготовки данных специалистов. Решение указанной научной проблемы будет способствовать удовлетворению социально-экономической потребности в подготовке высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов ремесленного профиля, отвечающих современным требованиям развивающейся многоукладной инновационной экономики России.

Основные публикации по проекту

1. Круглый стол «Новое ремесленное образование: состояние, проблемы, перспективы» / А.В. Ефанов, Е.Д. Тельманова, О.Л. Назарова и др. // Образование и наука: Известия Уральского отделения РАО, 2011. № 6 (85). С. 124—142.
2. Ефанов А.В. К вопросу о ценностях современного ремесленничества // Сб. науч. ст. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. «Становленне и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России». Екатерннбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. С. 17—22.
3. Ефанов А.В. Судьба ремесленного образования: путь от истоков к современности / Сб. науч. тр. «Математическое и программное обеспеченне систем в промышленной и социальной сферах».Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет, 2011. С. 25—31.
4. Ефанов А.В., Тельманова Е.Д. Профессиональное ремесленное образование: от индустриального производства к постиндустриальному обществу // Педагогіка та психологія: Збірник наукових праць / за ред. академіка І.Ф. Прокопенко, ч.-кор. В.І. Лозової. Харків, 2011. Вип. 40. Ч. 2. С. 138—145.
5. Тельманова Е.Д. Особенности подготовки педагогов профессионально-ремесленного обучения // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2011. № 4 (106). С. 21—24.
6. Тельманова Е.Д. Ценностные ориентации ремесленника-предпринимателя как педагогическая проблема // Образование и наука: Известия Уральского отделения РАО, 2011. № 8 (87). С. 45—56.
7. Тельманова Е.Д. Социально-педагогический менеджмент в учреждениях ремесленного образования // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. тез. докл. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. С. 247—250.
8. Бычкова Е.Ю. Ефанов А.В. Подготовка ремесленных кадров в учебных центрах // Актуальные вопросы модернизации экономики и

профессионального образования России: сб. материалов 8-й Всерос. науч.-практ. конф. студ. и аспирантов. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. С. 115—116.
9. Бычкова Е.Ю. Правовое образование студентов ремесленных специальностей // Становление и развитие ремесленничества и профессионального ремесленного образования в России: сб. тез. докл. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. С. 267—269.
10. Бычкова Е.Ю. Развитие правовой культуры будущих ремесленников-предпринимателей // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: сб. тез. докл. 17-й Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. С. 15—16.
11. Бычкова Е.Ю. Роль социального партнерства в становлении и развитии ремесленной деятельности // Инновационные технологии в педагогике и на производстве: сб. тез. докл. 17-й Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. С. 11—14.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-16-66030а/У

МОТИВАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВАНДАЛИЗМА

Кружкова О.В.,
Воробьева И.В., Лебедева В.А., Острикова С.А.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: galiat1@yandex.ru

Проблема вандализма характерна для любой культуры, но степень ее остроты и распространения зависит от уровня и качества жизни общества. На сегодняшний день распространение вандализма приобрело угрожающие размеры: в больших и малых городах стены домов, стволы зеленых насаждений, ограды и заборы, асфальтовые дорожки, рекламные стенды, т.е. поверхности всех доступных предметов и построек городской среды покрыты несанкционированными

рисунками, деформированы или частично уничтожены. Также эта проблема характерна и для учебных заведений, чья среда также часто подвергается вандальным воздействиям со стороны учащихся.

При описании проблем вандализма многие исследователи (Э. Фромм, Т. Парсонс, В.И. Добреньков, В.Н. Кудрявцев, С.А. Величева, В.Ф. Пирожков и др.) указывают, что наибольшая склонность к вандальному поведению проявляется в периоды подростничества и юности. Это связано с особенностями этих возрастных периодов, когда в силу вступают реакции эмансипации (дети перестают признавать взрослых за авторитеты, для них становится важным показать, что они сами могут все решать за себя, решать, как себя вести); группирования (объединение для свободного времяпрепровождения со сверстниками в большие компании); подражания (демонстрация сходных типов поведения всеми участниками подростковой компании). Сочетание всех этих реакций приводит к проявлению открытого протестного или демонстративно асоциального поведения среди подростков и юношества.

Игнорирование проблемы вандализма создает дополнительные предпосылки для распространения и усугубления девиантного поведения подростков и юношей. Вследствие отсутствия методических возможностей для выявления мотивационных основ вандального поведения, профилактика вандализма в учебных заведениях опирается на умозаключения взрослых о мире подростков и юношей и зачастую носит директивно-карательный характер. В целом это приводит не к искоренению вандальных проявлений, а к переходу от открытых к имплицитным его формам.

Мотивы вандального поведения не сводятся к открыто наблюдаемым агрессивным реакциям. Чаще они носят более сложный характер и могут быть обусловлены склонностью подрастающего поколения к исследовательской активности или созданию собственной эстетики пространства. Таким образом, научно-обоснованное выявление мотивов вандального поведения подростков и юношей позволит создать надежный психометрический инструментарий его диагностики и разработать наиболее эффективную программу профилактики вандализма в условиях учебных заведений.

Таким образом, целью данной работы выступает разработка и стандартизация диагностического инструментария для выявления мотивов вандального поведения подростков и юношей, а также определение основных направлений профилактики вандального поведения в образовательных учреждениях.

На основе проведенного анализа отечественных и зарубежных подходов к пониманию видов вандализма и их мотивационной основы можно представить теоретическую модель мотивов вандального поведения (таблица).

Данная теоретическая модель позволила приступить к созданию психологического инструментария для измерения индивидуальной склонности подростков и юношей к проявлению видов вандального поведения в контексте их мотивационной обусловленности.

Таблица.

Теоретическая модель видов вандализма

Тип вандализма	Вид вандализма	Мотив совершения	Исследователи
Внутриличностный (имеет тесную связь с эмоциями, которые переживает субъект вандализма)	Стяжательный	Приобретения, наживы	F. Coffield, S. Cohen, R.F. Thaw
	Агрессивный	Разрушения, агрессии	S. Cohen, D. Fisher, J.M. Martin, R.F. Thaw, J. Zeizel
	Тактический	Достижения личных целей	S. Cohen
	Любопытствующий	Интереса	D. Canter, V.M. Weinmayr
	Эстетический	Познания	V.L. Allen, D. Canter
	Экзистенциональный	Самоутверждения	F. Coffield, C. Cordess, J. Howard
	Протестующий	Власти	D. Canter, S. Cohen, J.D. Fisher, S. Roos
Средовой (происходит на основе стимулов среды и является внешне детерминированным)	Конформный	Принадлежности к группе	F. Coffield, M. Csikszentmihalyi, F.J. Gladstone, A. Wade
	Связанный с неудобством среды	Комфорта, субъективной эргономики	G.F. De Gruchy, B. Webb, V.M. Weinmayr
	Вызванный скукой	Отвлечения, развлечения	D. Canter, M. Csikszentmihalyi

Психометрическое проектное исследование по разработке личностного опросника «Мотивация вандального поведения» включало в себя следующие этапы: 1) организационно-содержательный, в рамках которого был проведен теоретико-методологический анализ феноменологического поля понятия «вандализм» с целью разработки теоретической модели видов вандального поведения в соответствии с их мотивацией, определены основные этапы конструирования опросника и проведен первичный отбор содержания методики; 2) проектировочно-исследовательский, в рамках которого проводилась операционализация содержания, разработка и коррекция пунктов, конструирование и проверка структуры, а также изучение надежности и валидности опросника; 3) стандартизационный, в рамках которого осуществлялась процедура выделения тестовых норм для разных групп респондентов с учетом их пола и возрастной дифференциации (подростки и юноши). Планирование и осуществление этапов создания методики проводилось с учетом современных подходов к психометрическому проектированию. В результате было доказана валидность и надежность предложенной методики, обладающей достаточной дискриминативностью входящих в ее состав шкал, а также выделены тестовые нормы для подростков и юношей.

Предложенный диагностический инструментарий может быть использован как основа построения психопрофилактической работы по предотвращению проявления вандальных действий со стороны подростков и юношей в образовательной среде. Профилактика вандализма заключается в коррекции и предупреждении преступных действий; адаптации подростков, предрасположенных к вандализму; создании возможности их самореализации в положительных видах деятельности.

Задачи психопрофилактики состоят в:

– психодиагностике предрасположенности к вандализму и его отдельным видам, оценке мотивации субъектов вандализма и их психологических свойств и состояний;

– определении оптимальных путей и методов психологического воздействия, направленных на нормализацию поведения подростков и юношества в условиях образовательной среды;

– формировании социально адекватной психологической реакции подростков и юношей в конфликтных ситуациях взаимодействия и кризисных ситуациях;

– изучении изменений в мотивационной структуре субъектов вандализма в процессе психопрофилактики;

– коррекции эмоционально-волевой, ценностно-мотивационной, когнитивной, коммуникативной сфер и адаптационных возможностей субъектов вандализма;

– осуществлении адаптации подростков и юношей, склонных к вандализму, переориентации с вандального поведения на самореализацию в социально приемлемых видах деятельности.

Таким образом, важнейшими результатами проведения работы по проекту стали:

1) теоретический анализ феномена вандализма и его причинной детерминации в работах зарубежных и отечественных исследователей, разработка теоретической модели, описывающей виды вандального поведения по мотивационным источникам их детерминации;

2) создание личностного опросника «Мотивы вандального поведения», обладающего необходимой для диагностического инструментария валидностью и надежностью, выделение его дифференцированных тестовых норм для подростков и юношей мужского и женского пола;

3) проведение комплексной диагностики учащихся с использование разработанной методики «Мотивы вандального поведения»;

4) осуществление анализа среды четырех образовательных учреждений г. Екатеринбурга, одного образовательного учреждения г. Нижний Тагил Свердловской области для выявления средовых стимулов и предпосылок, инициирующих вандальное поведение со стороны подростков и юношей и анализа мер, предпринимаемых учебными заведениями по предотвращению и борьбе с вандальными проявлениями;

5) разработка программы профилактики вандального поведения подростков и юношей в условиях образовательной среды, которая на данный момент времени проходит процедуру экспертирования для дальнейшей апробации и внедрения.

Основные публикации по проекту

1. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Возможности диагностики мотивов вандального поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «Психология», 2011. Выпуск 15. № 42 (259). С. 35—40. 0,7 п.л.
2. Воробьева, И.В., Кружкова, О.В. Поло-ролевые аспекты индивидуально-психологических и ценностных основ вандального поведения молодежи / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова // Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции с международным

участием «Духовно-нравственные ценности рабочей молодежи», 17—18 ноября 2011, г. Первоуральск. Первоуральск, 2011. С. 44—49. 0,3 п.л.

3. Кружкова, О.В., Острикова, С.А. Классификация вандального поведения и его проявлений с молодежной среде / О.В. Кружкова, С.А. Острикова // Прикладная психология: материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 7—8 апр. 2011 г. / отв. за выпуск В.А. Лебедева. ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. С. 43—47. 0,4 п.л.
4. Воробьева, И.В., Кружкова, О.В., Острикова, С.А. Ресурсы профилактики подросткового и юношеского вандализма в образовательной среде / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова, С.А. Острикова // Материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции для практикующих психологов и педагогов образовательных учреждений, молодых ученых и студентов «Психология в системе образования», 25—27 ноября 2011 г. Екатеринбург. 0,4 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-16-66502г/У

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КУЛЬТУРА ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ»

Махнева С.Г.,
Селиверстова Г.П., Югова Е.А., Сарапульцева Л.А.

ФГАОУ ВПО Российский государственный профессионально-педагогический университет, 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: makhniovasg@mail.ru

Всероссийская научно-практическая конференция «Культура здоровья и образование: состояние, проблемы, перспективы» состоялась в г. Екатеринбурге на базе Российского государственного профессионально-педагогического университета и Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН в период с 31 октября по 2 ноября 2011 г. Целью конференции было обсуждение

актуальных вопросов современной педагогики, биологии и медицины в области здоровьесбережения, проблем адаптации и безопасности среды; предрасположенности к возникновению заболеваний и механизмов её реализации; инноваций в области преподавания медико-биологических дисциплин, формирования здорового образа жизни и здоровьесберегающих компетенций школьников и студентов. По результатам конференции опубликован сборник материалов; 11 статей участников конференции были рекомендованы организационным комитетом для публикации в рецензируемых журналах педагогической и медицинской направленности.

В системе образования в настоящее время наблюдается смена приоритетов и переход от концепции «образование для здоровья» к концепции «здоровье для образования». Таким образом, здоровье из самоцели постепенно становиться средством достижения жизненных целей субъектов образовательного процесса. Школа, колледж, вуз являются и «потребителями» здоровья, и здоровьеформирующими системами. Формирование навыков здоровьесберегающего поведения учащихся, студентов, педагогов способствует сохранению и укреплению здоровья участников образовательного процесса, а в дальнейшем — специалистов в разных сферах экономики, что непосредственно связано с экономической эффективностью производства. Таким образом, перед системой образования поставлена конкретная цель — воспитание у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни и соответствующих стратегий поведения. В России сделаны значительные шаги в этом направлении. Одной из основных линий развития общего образования в Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» обозначена проблема сохранения и укрепления здоровья школьников и пути её решения, что нашло своё отражение в федеральных государственных образовательных стандартах начального и основного общего образования в виде подпрограммы «Формирование культуры здорового и безопасного образа жизни школьников». Таким образом, на государственном уровне в Российской Федерации признается актуальным построение образовательной системы, функционирующей на основе парадигмы культуры здоровья личности. Культура здоровья личности становится стратегическим приоритетом в системе образования.

Обзор материалов участников конференции свидетельствует о том, что культура здоровья личности не появляется сама собой, а формируется, развивается в результате воспитания в здоровьесберегающей среде, активной систематической работы человека над

собой и целенаправленного взаимодействия с окружающими людьми. В детском, подростковом и юношеском возрасте учебная деятельность является важнейшим формирующим фактором, в связи с чем образовательные учреждения приобретают приоритетное значение в сохранении, восстановлении и увеличении уровня здоровья. Педагогическая деятельность в современном образовательном пространстве должна представлять собой такую форму взаимоотношений, в процессе которых происходит обмен культурными ценностями, а не просто передача знаний, умений и навыков. Между тем литературные данные свидетельствуют о невысоком уровне физического и психического здоровья современных школьников и студентов. В основе тенденции снижения уровня здоровья лежит комплекс социальных, экономических, экологических причин. Как заинтересованная сторона, образовательные учреждения должны выступать инициаторами и организаторами целенаправленной и эффективной работы по сохранению, реабилитации и приумножению здоровья учащихся и студентов.

Внедрение здоровьесберегающих принципов в образовательный процесс невозможно без формирования соответствующей компетентности педагогов. Между тем, в системе высшего и среднего педагогического образования отсутствуют концепция, многоуровневая программа и технология формирования здоровьесберегающего пространства. Работа по созданию здоровьесберегающей среды в вузах и формированию профессионального здоровья педагога носит бессистемный характер, слабо используются инновационные подходы в процессе развития готовности студентов к здоровьесохраняющей деятельности в образовательных учреждениях, на низком уровне находится материально-техническая база.

Выдвижение проблемы здоровья в число приоритетных задач социально-экономического развития страны обусловливает необходимость проведения научных исследований, разработки методических и организационных подходов к сохранению и укреплению здоровья, формированию здорового образа жизни населения, и в частности субъектов образовательного процесса. Решению этих задач способствует интеграция специалистов естественных и гуманитарных наук, а также образовательных учреждений разных звеньев для реализации системного подхода в решении проблем формирования здоровьесберегающей компетентности. Задача интеграции специалистов разных научных направлений успешно решается через организацию конференций.

Анализ текущего состояния реализации компетентностного подхода в системе образования обозначил болевые проблемные точки, такие как разработка и внедрение методологии мониторинга и моделирования здоровья участников образовательного процесса; повышение эффективности физкультурно-оздоровительной деятельности; профилактика рискованных видов поведения; оздоровление условий учебы, труда, быта учащихся и студентов; повышение качества и эффективности медицинского обслуживания. Одной из слабо разработанных и малоизученных, с одной стороны, и востребованных в практическом применении, с другой стороны, является методология формирования и диагностики здоровьесберегающей компетентности — в силу отсутствия системы оценки готовности студентов к здоровьесберегающей деятельности в образовательных учреждениях.

Участниками конференции было показано, что формированию навыков здоровьесберегающего поведения как основы здорового образа жизни обучающихся и педагогов должно способствовать внедрение в образовательный процесс педагогических технологий и методики формирования здорового образа жизни как компонента образования и средства самосовершенствования. Решение такой сложной, многогранной комплексной проблемы может быть достигнуто через объединение усилий специалистов разного профиля, прежде всего педагогов и медиков, что позволяет не только своевременно диагностировать проблемы и понять механизмы их развития, но и разработать систему мероприятий для их решения. Обозначенные пути к решению некоторых из указанных задач являются достижением конференции и соответствуют современному уровню развития педагогики.

Анализ итогов конференции свидетельствует о важнейшем значении интеграции специалистов разных научных направлений, а также образовательных учреждений России, Казахстана, Беларуси, Украины для создания теоретических положений современной стратегии образования и практической реализации системного подхода. На конференции были обсуждены долгосрочные перспективы развития сотрудничества между педагогами колледжей и университетов России и Казахстана и специалистами системы дополнительного образования.

Основные публикации по проекту

1. Культура здоровья и образование: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции,

31 октября — 2 ноября 2011 г., Екатеринбург / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т»; отв. ред С.Г. Махнева. Екатеринбург, 2011. 320 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-06-83625а/У

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗА «ВОЗМОЖНОГО Я» НА ЭТАПЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Минюрова С.А.,
Щербакова К.М.

*ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.*
E-mail: svem@sky.ru

Цель проекта состоит в выявлении структуры и психологического содержания ценностной перспективы образа «возможного Я» на этапе среднего профессионального обучения, а также в разработке и апробации психотехнологии, направленной на развитие у студентов колледжей ценностных представлений о личностно-профессиональном будущем.

Методологической основой работы являются положения теории психологии человеческого бытия, акцентирующие значимость выявления ценностно-смысловой позиции человека, на основе которой он структурирует свою «Я-концепцию», а также положения общепсихологической концепции смысла о регулирующей природе ценностей, проявляющейся в задании вектора «модели потребного будущего».

На основе теоретического анализа в структуре ценностной перспективы образа «возможного Я» выделены три компонента: когнитивный (ценностные представления человека о себе и будущей карьере), аффективно-мотивационный (отношение к личностно-профессиональному будущему), регулятивно-деятельностный (готовность управлять поведением, деятельностью для достижения будущих целей). Для изучения выделенных компонентов были использованы: тест 20-ти высказываний «Кто Я» (М. Кун и Т. Макпартленд),

методики «Якорь карьеры» (Э. Шейн), «Личностный дифференциал», «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская), методика определения индивидуальной меры рефлексивности (А.В. Карпов), метод мотивационной индукции Ж. Нюттена (в адаптации Н.Н. Толстых); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова). В исследовании приняли участие 208 студентов I и II курсов, из них 103 юноши и 105 девушек в возрасте от 15 до 18 лет (M = 16,68, SD = 0,93), обучающихся в учреждениях начального и среднего профессионального образования г. Екатеринбурга и г. Нижнего Тагила. Обработка полученных данных осуществлялась с использованием статистического пакета SPSS 13.0 for Windows. Математико-статистическая обработка включала статистический критерий нормальности Колмогорова—Смирнова, критерий *t*-Стьюдента для независимых выборок. Для выявления взаимосвязи показателей внутри компонентов ценностной перспективы образа «возможного Я» в каждой группе применялся факторный анализ методом главных компонент (Maximum likelihood) с последующим Varimax вращением. Для определения числа факторов использовались критерий Кайзера и критерий отсеивания Р. Кеттелла («каменистая осыпь»).

Особенности психологического содержания когнитивного компонента ценностной перспективы образа «возможного Я» у студентов, получающих повышенный уровень среднего профессионального образования, проявляются в том, что для них большое значение имеет собственный будущий социальный и профессиональный статус. Для студентов, получающих базовый уровень профессионального образования, статус не имеет особого значения, но они более ориентированы на конкуренцию, победу над другими, на преодоление препятствий, решение трудных задач. Для них характерна склонность к риску, стремление к новизне, разнообразию деятельности.

Особенности психологического содержания аффективно-мотивационного компонента ценностной перспективы у студентов, получающих базовый уровень профессиональной подготовки, связаны с тем, что они прогнозируют в будущем неудовлетворенность собственным поведением, уровнем социальных и профессиональных достижений. Для них характерно переживание зависимости от внешних обстоятельств и оценок, пассивность эмоциональных реакций. Студенты, получающие повышенный уровень среднего профессионального образования, напротив, ориентированы на то, что в будущем будут проявлять активность в учебной и учебно-профессиональной деятельности, в организации собственного досуга и развлечений.

Они мотивированы на развитие различных сторон своей личности, самореализацию, а также на общение, взаимодействие с другими людьми. При этом следует отметить специфику в формировании их отношения к себе во временной перспективе. Они открыты настоящему и ближайшему будущему, однако переживают негативные эмоции по поводу далекого будущего.

Особенности психологического содержания регулятивно-деятельностного компонента ценностной перспективы у студентов, получающих повышенный уровень среднего профессионального образования, проявляются в самостоятельности, в стремлении к независимости от окружающих людей при реализации своих возможностей. У них хорошо развита способность к прогнозированию, планированию событий будущего в профессиональной сфере, однако наблюдается зависимость от собственной эмоциональной оценки этих событий.

Выявлены проблемные зоны в формировании компонентов ценностной перспективы образа «возможного Я». Для студентов начального профессионального образования (базовый уровень подготовки) проблемным является отсутствие ориентации на личностно-профессиональное саморазвитие (когнитивный компонент); наличие проблемных переживаний, связанных с прошлыми событиями (аффективно-мотивационный компонент); низкий уровень развития рефлексии и поведенческой гибкости (регулятивно-деятельностный компонент).

Для студентов среднего профессионального образования (повышенный уровень подготовки) проблемным является наличие внутриличностных и ценностных противоречий (когнитивный компонент); ситуативное восприятие текущих событий и негативное отношение к будущему (аффективно-мотивационный компонент); эгоцентризм при планировании будущих событий и низкий уровень развития поведенческой гибкости (регулятивно-деятельностный компонент).

Разработанная нами программа психологического сопровождения, ориентированная на формирование компонентов ценностной перспективы образа «возможного Я», обогащает представления молодых людей о личностно-профессиональном будущем, настраивает на позитивное отношение к будущему, ориентирует на осознанный выбор стратегий самоопределения в сфере возможного.

Полученные результаты могут быть использованы в контексте разработки приоритетного направления научных исследований для Свердловской области «Социально-экономические трансформации и

общественный потенциал гуманитарных наук: российский и региональный аспект». Сформулированные по итогам проекта рекомендации по конкретному применению полученных данных связаны с организацией психологического сопровождения выбора студентами учреждений начального и среднего профессионального образования направлений собственного личностно-профессионального развития. При организации этого сопровождения особое внимание следует обратить на необходимость работы с временным аспектом ценностной перспективы образа «возможного Я». Важно преодолеть выявленное в исследовании негативное отношение студентов учреждений начального и среднего профессионального образования к своему прошлому опыту (возможно, обусловленному неуспешностью в школьные годы) и будущему (возможно, обусловленному нестабильностью ситуации на рынке труда и затруднением с определением своего места в этой ситуации).

Основные публикации по проекту

1. Минюрова С.А. Психологическая структура образа «возможного Я» студентов начального и среднего профессионального образования / С.А. Минюрова, К.М. Щербакова // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки, 2010. № 11. С. 259—263.
2. Щербакова К.М. Психологическое содержание структуры образа «возможного Я» студентов начального и среднего профессионального образования / К.М. Щербакова // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях преодоления глобального кризиса: II Межрегион. науч.-практ. конф., Москва, 11–13 ноября 2010 г., МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Московский университет, 2010. Кн. 3. С. 77—80.
3. Щербакова К.М. Факторная структура образа «возможного Я» / К.М. Щербакова // Современный учитель — социально-профессиональный портрет и взгляд в будущее: материалы регион. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24 ноября 2010 г. / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. Б. М. Игошев. Екатеринбург, 2010. С. 303—307.
4. Минюрова С.А. Ценностная перспектива образа «возможного Я» на этапе среднего профессионального обучения / С.А. Минюрова, К.М. Щербакова // Психология образования: социокультурный ресурс Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 14—16 декабря 2010 г. М.: Общероссийская общественная организация «Федерация психологов образования России», 2010. С. 182—184.

5. Щербакова К.М. Особенности проектирования технологий саморазвития личности / К. М. Щербакова // Человек в современном обществе: вопросы психологии. Материалы междунар. заочной науч.-практ. конференции (1 июня 2010 г.). Новосибирск: ЭНСКЕ, 2010. С. 58—62.
6. Минюрова С.А. Психологические особенности ценностной перспективы образа «возможного Я» в ранней юности на разных ступенях обучения / С.А. Минюрова, К.М. Щербакова // Актуальные проблемы современного образования: развитие, здоровье, эффективность. Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7–8 июля 2011 г. М.: ПИ РАО; МГППУ, 2011. С. 134—137.
7. Минюрова С.А. Психологическое содержание ценностной перспективы образа «возможного Я» на этапе среднего профессионального обучения/ С.А. Минюрова, К.М. Щербакова // Педагогическое образование в России, 2011. № 1. С. 198—205.
8. Минюрова С.А. Психологическое содержание ценностной перспективы образа «возможного Я» на ступени среднего профессионального образования / С.А. Минюрова // Психология образования в XXI веке: теория и практика, г. Волгоград, 14—16 сентября 2011 г.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-06-83607а/У

РАЗРАБОТКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ СООТНОШЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И НОРМАТИВНОГО СТИЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

Миролюбова Г.С.,
Исмагилова Ф.С., Беспамятных Е.В.

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.
E-mail: mgs07@mail.ru

Цель проекта заключалась в выявлении и систематизации психологических факторов влияния на инновационную организационную среду организации как основы для разработки психологической

модели соотношения индивидуального и нормативного стилей деятельности. Актуальность исследования связана с необходимостью формирования организационных условий и управленческих механизмов, обеспечивающих успешность проведения инновационных изменений в организации, способствующих включению сотрудников в процесс этих изменений и предупреждению сопротивления с их стороны инновационным процессам.

В качестве научной гипотезы было выдвинуто предположение, что установление психологического баланса между индивидуальным и нормативно заданным стилями деятельности обеспечивает психологическую включенность субъекта деятельности в процесс организационных изменений как на уровне личностных установок, так и на уровне поведения. Научно-исследовательская работа выполнялась на стыке менеджмент-технологий и психологии, что является новым подходом в методологии проведения психологических исследований. Кроме того, принципиальная практическая новизна подхода заключается в смещении акцента с традиционно используемых в управленческой практике программ минимизации сопротивления сотрудников при проведении изменений на превентивное формирование позитивных мотивационных установок на изменения.

В рамках исследования были проведены теоретический анализ типологий факторов влияния на инновационную организационную среду и пилотное эмпирическое исследование особенностей реагирования субъектов на изменения с использованием метода анализа событий профессиональной жизни; разработана и реализована программа эмпирического исследования готовности к инновациям с учетом соотношения двух групп факторов среды: организационно-психологических и системно-организационных. В качестве методов обработки данных использовались контент-анализ, методы первичной и вторичной статистики, в том числе корреляционный и кластерный анализы. На основе интерпретации полученных эмпирическим путем результатов с помощью метода моделирования была разработана психологическая модель оптимизации соотношения индивидуального и нормативного тилей деятельности.

Исследование проводилось на предприятиях г. Екатеринбурга и Свердловской области, в Бизнес-школе УрФУ. В исследовании приняли участие 142 человека — руководители высшего, среднего и низового управленческих звеньев предприятий г. Екатеринбурга и Свердловской области.

В качестве ключевых следует отметить следующие результаты исследования:

1) создана оригинальная авторская классификация факторов влияния на организационную инновационную среду, позволяющая обозначить ключевые факторы успешности при проведении организационных изменений и тем самым определить основные направления деятельности менеджмента по формированию необходимых условий изменений;

2) разработана психологическая модель оптимизации соотношения нормативного и индивидуального стиля деятельности как показателя готовности субъекта к изменениям в условиях реализации инновационной организационной стратегии (рис.).

3) предложены научно-практические рекомендации по созданию инновационной организационной среды, обеспечивающей

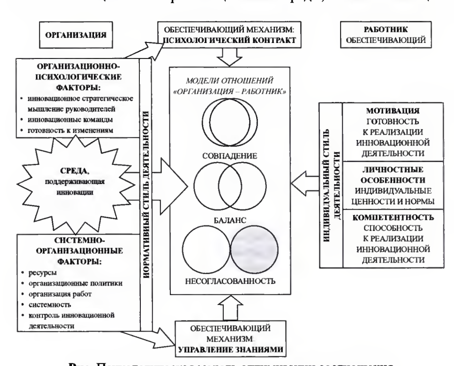

Рис. Психологическая модель оптимизации соотношения индивидуального и нормативного стилей деятельности как показателя готовности субъекта к изменениям в условиях реализации инновационной организационной стратегии

психологическое сопровождение процесса инновационных изменений в организации;

4) результаты исследования опубликованы в 10 научных статьях и тезисах; представлены в 5 докладах на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях.

Практическая направленность результатов исследования определяется возможностью их использования для решения управленческих задач и задач профессиональной подготовки руководителей и специалистов. Классификация психологических факторов влияния на инновационную организационную среду позволяет обозначить ключевые факторы успешности при проведении организационных изменений и тем самым определить основные направления деятельности менеджмента по формированию необходимых социально-психологических условий включенности сотрудников в процесс внедрения инноваций. Научно-практические рекомендации по созданию инновационной организационной среды предназначены для руководителей организации различных уровней управления и специалистов, в зону профессиональной компетенции которых входят вопросы управления персоналом организации. Психологическая модель может быть использована как концептуальная схема при разработке программ формирования инновационной организационной среды и планов их реализации.

Результаты исследования используются при преподавании учебных дисциплин «Организационное поведение», «Управление изменениями: организационно-психологический аспект» и «Психология инноваций: Часть 1. Развитие инновационного мышления. Часть 2. Создание инновационной среды в организации» для руководителей предприятий Свердловской области и слушателей Президентской программы подготовки управленческих кадров Бизнес-школы УрФУ, а также спецкурсов «Психология профессиональной деятельности и опыта» и «Психологическое сопровождение управления знаниями в инновационной организации», «Актуальные проблемы инновационной деятельности» для студентов и аспирантов психологического факультета УрФУ.

Основные публикации по проекту

1. Исмагилова Ф.С., Миролюбова Г.С. Сравнительный анализ типологий организационно-психологических факторов влияния на инновационную среду организации // Психологический вестник Уральского госуниверситета. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. Вып. 9. С. 120—133.

2. Исмагилова Ф.С., Мугатабарова Э.К. Пилотажное исследование актуальных проблем профессиональной деятельности руководителей методом кластерного анализа // Психологический вестник Уральского госуниверситета. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2010. Вып. 9. С. 134—139.
3. Миролюбова Г.С. К вопросу исследования факторов успешности изменений в условиях инновационной организационной стратегии // Современная психодиагностика в период инноваций. Сб. тезисов II Всеросс. науч. конф. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. С. 197—199.
4. Миролюбова Г.С. Модель соотношения индивидуального и нормативного стилей деятельности: постановка проблемы и уточнение гипотезы // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития России в условиях преодоления глобального кризиса. Материалы II Международной научно-практической конференции, 11 — 13 ноября 2010 г. Кн. 3. М.: Изд-во МГУ, 2010. С. 120—122.
5. Исмагилова Ф.С., Миролюбова Г.С. Инновационные стратегии управления человеческими ресурсами (УЧР) на уральских производственных предприятиях: психологическое сопровождение// Национальный психологический журнал, М. 1 п.л. *В печати.*
6. Miroliubova G. The Research of Psychological Factors of Influence on Organizations/Abstract. 5th Annual International Conference on Psychology, 30 — 31 May 2011 & 1 — 2 June 2011, Athens, Greece. www.atiner.gr/psychology.htm.
7. Miroliubova G. Psychological Conditions of Organizational Environment Formation for Changes // Abstract book 15th Conference of the European Association of Work and Organizational Psychology Maastricht, May 25–28, 2011. P. 287. http://www.eawop2011.org/, http://www.eventureonline.com/eventure/abstractIndex.do?action=index&abstractId=148604.
8. Ismagilova F. // Ibid. P. 504. http://www.eawop2011.org/.
9. Исмагилова Ф. С., Миролюбова Г.С. Управление профессиональным развитием персонала в условиях реализации инновационной стратегии // I Международная научно-практическая конференция «Шумпетеровские чтения», 2011. http://www.SR.pstu.ru/.
10. Миролюбова Г.С. Исследование психологического обеспечения процесса реализации инновационной организационной стратегии» // Материалы V Всероссийского съезда Российского психологического общества (РПО), 14 — 18 февраля 2012 г. М., 2012. *В печати.*

Проект РГНФ—«Урал» № № 10-06-83616а/У

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Остапчук Н.В.,
Сурнина А.Е.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, Машиностроителей, 11.
E-mail: ostnv89@mail.ru

В последнее десятилетие интенсивно ведутся исследования геронтологических аспектов изучения личности, как в России, так и за рубежом, что связано с общей тенденцией старения общества. Развитие культуры, общества убеждает в том, что освоение возрастных изменений человека является интегративной проблемой современной науки в целом и психологии в частности.

Научные исследования процессов старения на Западе ведутся уже многие десятилетия. Это связано с общей тенденцией старения западного общества, которая наблюдается в экономически развитых странах Западной Европы и Америки.

Основной задачей, на решение которой направлен проект, является определение детерминант и механизмов освоения пожилого возраста, проведение исследования социальной активности пожилых людей как фактора, поддерживающего психическое здоровье? и разработка на основании полученных результатов психотехник и технологий адаптации к возрасту.

Исследование предполагало использование следующих методов:

– анализ научных трудов отечественных и зарубежных ученых по проблеме освоения возраста человеком на поздних этапах жизни;

– в качестве организационных методов исследования использовался метод поперечных возрастных срезов для выявления особенностей стратегий освоения возраста;

– в группе методов сбора данных использовались психобиографические и психодиагностические методы;

– для обработки данных использовались методы дескриптивной статистики, сравнительной статистики, корреляционного и факторного анализов.

1-й Этап — определение специфических механизмов и детерминант освоения возраста пожилыми людьми во взаимосвязи с социальной активностью. Результат этапа — феноменология социальной активности человека пожилого возраста.

2-й Этап — разработка методологии, планирование и проведение исследования социальной активности как стратегии освоения пожилого возраста. Результат этапа — описание психологических механизмов и детерминант социальной активности людей пожилого возраста.

3-й Этап — проведение кросс-культурного исследования социальной активности пожилых людей. Разработка психотехнологий и психотехник освоения стратегий жизненного пути людьми пожилого возраста.

4-й Этап — обобщение и концептуализация общих итогов проекта.

Нами рассмотрены вопросы методологического характера и проблема периодизации развития человека. В частности, указывается, что задача биологии старения состоит в выяснении фундаментальных, первичных механизмов старения; в установлении взаимосвязи процессов старения на разных уровнях жизнедеятельности организма; в определении возрастных особенностей адаптации организма к среде; в поиске и разработке мероприятий и средств увеличения продолжительности жизни.

Активность личности находит выражение в той позиции, которую человек занимает, осознавая свое положение и место в жизни. Социальная активность представляет собой особое качество личности, связанное с самоопределением, которое проявляется в разнообразной деятельности и показывает отношение человека к себе, миру, труду и обществу в целом.

В социальной активности личности выделяют три компонента: мотивационно-ценностный, включающий формирование потребностей, ценностных ориентаций, мотивов; содержательно-творческий, предусматривающий усвоение знаний о закономерностях и способах социальной деятельности; рефлексивно-оценочный компонент, включающий совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих осуществить анализ, рефлексию и самооценку социальной деятельности и социальной активности.

В структуре мотивов социальной активности выделяются три подструктуры: потребностей, внутреннего контроля, целей. Эти

подструктуры состоят из различных мотивационных компонентов, обусловливающих социальную активность личности.

В работе определен и эмпирически проверен состав социальной активности, в который входят потребностный, целевой и оценочный компоненты.

Выявлена специфика выраженности компонентов социальной активности относительно условий жизни пожилых людей, причем компоненты имеют различную степень сензитивности к условиям жизни. Наиболее подвержен изменению самооценочный компонент социальной активности.

В ходе исследования установлено своеобразие взаимосвязей показателей компонентов социальной активности в зависимости от условий жизни пожилых людей:

– в группе работающих пожилых людей содержание социальной активности сопряжено с осознанием того, что жизненный успех составляет не только признание достижений человека, но и гарантированное высокое качество жизни, которое создает основу для жизненного благополучия. При этом акцентируется направленность именно на личный успех, что проявляется в стремлении получить признание в ближайшем окружении;

– в группе неработающих пожилых людей, живущих в семьях, содержание социальной активности сопряжено с целями, которые они ставят на сегодняшний день при этом происходит ориентация и рефлексия на прошлое, по-видимому, большую долю в этом занимают и материальные ценности и потребности, что вполне объяснимо. В целом полученные результаты позволяют связать содержание социальной активности с потребностной сферой, межличностными отношениями и целями;

– в группе пожилых людей, живущих в домах-интернатах, определяющими показателями социальной активности являются потребность в признании и общении, эти люди больше ожидают положительного отношения от других, цели отсутствуют.

Проведено кросс-культурное сравнение социальной активности российских и американских людей пожилого возраста, живущих в сравнительно сходных условиях жизни. Было выделено 11 категорий социальной активности на основе самоописания по следующим позициям: ценности жизни; жизненные интересы; удовлетворенность жизнью; личностные переживания.

Полученные данные свидетельствуют о разных менталитетах российских и американских граждан, более того, в российской

выборке прослеживается «советская» ментальность. Очень многие аспекты полученных эмпирических данных связаны с социально-экономическими условиями стран, в которых проводилось исследование.

Разработаны методические рекомендации психологического сопровождения пожилых людей, психотехники и технологии адаптации к возрасту, направленной на продуктивное освоение возраста и социальной активности.

Обозначенные формы психологической работы способствуют успешной адаптации человека в пожилом возрасте к себе, своему возрасту и окружению, а также внутренней интегрированности, формируют социальные связи, отвлекают от навязчивых мыслей о здоровье, укрепляют чувство собственного достоинства и позволяют поддерживать хорошие и теплые отношения с окружающими. Данные формы ориентированы на целостную модель психического здоровья пожилого человека, которая включает в себя следующие компоненты адаптации:

– открытость жизни, способность развиваться;

– принятие себя, своего опыта, положительная оценка своей жизни;

– жизненные цели, переживание жизни как осмысленной, чувство «значимости» жизни;

– ощущение силы, чтобы организовать свою жизнь, компетентное управление тем, что окружает, внутреннее чувство контроля над своей жизнью, способность увидеть возможности в жизни;

– развитие новых отношений.

Ведущей деятельностью пожилого человека является особая внутренняя работа, направленная на принятие своего жизненного пути. Пожилой человек осмысливает не только свою текущую жизнь, но и всю прожитую жизнь. Плодотворная, здоровая старость связана с принятием своего жизненного пути. Также позитивная эволюция в старости возможна в том случае, если пожилой человек найдет возможность реализовать собственный опыт в значимом для других деле и при этом вложить в это частицу своей индивидуальности, своей души. Распространение своего опыта, плодов жизненной мудрости делает пожилого человека значимым для общества.

Работа психологов, волонтеров в центрах по обслуживанию граждан пожилого возраста должна быть ориентирована не только на пожилого человека, но и на социальных работников и подопечные службы с целью повышения психологической грамотности, что

повлечет за собой успешную адаптацию пожилого человека. Для этого необходимы создание в каждом центре комнаты психологической разгрузки, разработка программ психологической адаптации для социальных работников к сложным условиям работы, организация постоянно действующих курсов повышения квалификации сотрудников службы социальной помощи с использованием традиционных форм обучения и методов активного обучения, в том числе различных видов социально-психологического тренинга, также особенно важным является оказание психологической помощи пожилым людям, оформляющимся в дом-интернат для престарелых.

Таким образом, подтвердилась наша основная гипотеза, согласно которой социальная активность пожилых людей зависит от условий жизни: чем выше уровень жизни, тем выше социальная активность, которая является детерминирующим фактором психического здоровья пожилых людей.

Результаты исследования представляют интерес для психологов, научных работников, аспирантов, практических работников социальных служб, домов-интернатов, слушателей курсов повышения квалификации г. Екатеринбурга и Свердловской области.

Основные публикации по проекту

1. Остапчук Н.В. Социальная активность как проблема исследования в пожилом возрасте // Прикладная психология: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. для практических психологов, 9–10 апреля 2010 г. Екатеринбург / ГОУ ВПО «Рос. гос проф.-пед. университет», Екатеринбург, 2010. С. 69—73.
2. Остапчук Н.В. К вопросу о социальной активности в пожилом возрасте // Психодиагностика в современном мире: материалы 4-й Всерос. студ. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 14 мая 2010 г. / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», Екатеринбург, 2010. С. 76—86.
3. Остапчук Н.В. Исследования социальной активности в пожилом возрасте // Технологии психолого-социальной работы в условиях мегаполиса: мат-лы междунар. науч-практ. конф., 25—27 ноября 2010 г. Санкт-Петербург: СПбГИПСР, 2010. С. 319—323.
4. Остапчук Н.В. Психологическое сопровождение лиц пожилого возраста // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 22 — 21 апреля 2011 г. СПб.: СПбГИПСР, 2011. С. 653—656.
5. Остапчук Н.В., Кащук Я.Н. Психотехнологии и психотехники освоения стратегий жизненного пути людьми пожилого возраста: учебно-

методическое пособие. Екатеринбург: ФГАО ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т», 2011. 116 с.

6. Остапчук Н.В., Сурнина О.Е. Теоретические и эмпирические исследования стратегий освоения пожилого возраста. Монография. *Принята к публикации*.
7. Сурнина О.Е. Медико-биологические и психологические аспекты пожилого возраста: учебное пособие. Екатеринбург: ФГАО ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т», 2010. 268 с.
8. Сурнина О.Е., Лебедева Е.В. Влияние физической и социальной активности на отношение ко времени в позднем возрасте // Здоровье человека: мат-лы VI международ. науч. конгресса валеологов. С.-Петербург, 23—25 мая 2011 г. СПб.: изд-во СПбГМУ, 2011. С. 161—163.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-06-83626а/У

ДЕТЕРМИНАНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Печеркина А.А.,
Синякова М.Г., Волкова Н.Г.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: 79apa@mail.ru

В настоящее время вопросы профессионального здоровья педагогов приобретают особую значимость. Это обусловлено тем, что в системе образования происходят значительные инновационные преобразования, неизбежно сопровождающиеся состоянием неопределенности, увеличением нагрузки на учителя, и прежде всего на его психоэмоциональную сферу. В результате к концу учебного года многие педагоги ощущают усталость, опустошенность, раздражительность, чувство нереализованных возможностей, социально-профессиональное одиночество и т.п., что является характерными признаками нарушения профессионального здоровья личности.

Цель проекта заключается в изучении особенностей профессионального здоровья педагога на разных этапах профессионального становления и определении технологий его поддержки и самоподдержки.

На первом этапе реализации проекта проведено теоретическое изучение и операционализация понятия «профессиональное здоровье учителя».

Теоретический анализ показал, что вопросы изучения здоровья интересуют исследователей с древних времен (Платон, Алкмеон, Цицерон и др.). Несмотря на такую длительную историю, до сих пор в науке нет его единого и однозначного определения. Первоначально внимание к вопросам обеспечения здоровья работников уделялось в рамках движения за научную организацию труда. В дальнейшем различные аспекты данного феномена стали рассматриваться применительно к различным видам профессиональной деятельности (О.А. Анисимова, В.М. Бехтерев, Ю.В. Варданян, В.М. Карвасарский, А.Г. Маклаков, Л.М. Митина, В.Н. Мясищев, Г.С. Никифоров, В.А. Пономаренко и др.).

Проведенный анализ позволил сформулировать определение профессионального здоровья учителя как состояние организма, обеспечивающее работоспособность, компетентность и конструктивное развитие личности учителя на всех этапах профессионального развития.

Также были выделены структурные компоненты изучаемого феномена, а именно: когнитивный (совокупность знаний, умений, навыков и способностей, необходимых для выполнения педагогической деятельности), рефлексивно-оценочный (способность предвосхищать, оценивать собственную деятельность, умение выбирать адекватную ситуации стратегию поведения, анализировать и оценивать собственные действия), мотивационный (совокупность мотивов, адекватных целям и задачам педагогической деятельности) и эмоциональный (умение сопереживать, контролировать свои эмоциональные состояния стремление к саморазвитию).

Детерминанты профессионального здоровья учителя условно разделены на внешние (условия труда учителя, особенности организации педагогической деятельности, отношения в педагогическом коллективе) и внутренние (эмоциональная устойчивость, смыслообразующие жизненные цели, мотивация, социально-профессиональная активность).

На втором этапе реализации проекта проведено эмпирическое исследование с целью изучения механизмов и детерминант профессионального здоровья в зависимости от этапа профессионального становления педагога, описаны его результаты.

Учитывая особенности труда учителя, а также структурные компоненты и детерминанты профессионального здоровья учителя, был сформирован пакет методик «Исследование профессионального здоровья учителя». В него вошли: опросник «Социально-коммуникативная компетентность», опросник «Эмпатия» (А. Меграбян), тест смысложизненных ориентаций (Д.Н. Леонтьев), методика диагностики самооценки Дембо — Рубинштейн, опросник «Якоря карьеры» (Э.Шейн), опросник «Мотивация к успеху» (Т. Элерс), опросник «Мотивация к избеганию неудач (Т. Элерс), опросник «Самооценка эмоциональных состояний» (Г. Айзенк).

Эмпирическое исследование позволило установить особенности профессионального здоровья в зависимости от стадии профессионального становления. Так, на стадии адаптации профессиональное здоровье учителя характеризуется недостаточно сформированным стремлением достигать профессионализма в деятельности, отсутствием активности, стремления достигать результатов в деятельности, боязнью трудностей, низкой активностью и, как следствие, — высокой тревожностью.

На стадии профессионализации профессиональное здоровье учителя характеризуется сформированным стремлением достигать высоких результатов в деятельности, добиваться признания заслуг. Учителя достаточно гибки в общении с людьми, способны к сопереживанию, но при этом достаточно консервативны при выполнении профессиональных обязанностей. Преобладает ориентация на прошлое и настоящее. Отношение к себе адекватное, уровень агрессивности высокий.

На стадии мастерства профессиональное здоровье учителя характеризуется пессимизмом, переоценкой ценностей, ярко выраженным стремлением к стабильности в жизни. Оценка себя завышенная, что проявляется в рассогласовании представлений о себе с мнением окружающих. Уровень агрессивности и ригидности высокий.

Со сменой этапа профессионального становления наблюдается статистически достоверное увеличение мотивации к успеху. Это может быть связано с тем, что стаж работы, опыт, определенная должность способствуют не только постановке целей, адекватных возможностям, но и их достижению. Также наблюдается снижение

уровня тревожности, так как появляется уверенность в себе в профессиональном плане — имеются знания, накоплен опыт, определено положение и т.д., но увеличивается ригидность, проявляющаяся в привязанности к привычным способам действий. В результате возникает сопротивление различным инновационным преобразованиям. Данные представления были взяты за основополагающие при реализации последующей работы.

На третьем этапе исследования были определены технологии психологической поддержки профессионального здоровья педагога, ответственность за реализацию которых относится к компетенции руководителя образовательного учреждения. К ним мы относим: формирование у учителя культуры здорового образа жизни; организацию и охрану труда и рабочего места учителя; организацию психоэмоциональной разгрузки педагога; страхование работников; лечебно-профилактические мероприятия.

Также выделены технологии самоподдержки профессионального здоровья педагога, а именно: использование техник самофутурирования; приемы распознавания и противодействия манипуляциям; техники снятия эмоционального напряжения; управление конфликтами; техники поддержания здорового образа жизни; самоменеджмент.

На четвертом этапе реализации проекта разработаны и апробированы программы тренингов в рамках психолого-педагогического сопровождения.

Выделенные технологии положены в основу разработки программ психологических тренингов, семинаров-тренингов, направленных на осознание путей сохранения и самосохранения профессионального здоровья. Их апробация проводилась на базе школ г. Екатеринбурга. В данной работе приняли участие 112 педагогов, все женщины (средний возраст — 43,6 года, средний стаж работы — 22 года).

В результате реализации данной работы установлено, что наиболее значимые изменения произошли в эмоциональном компоненте (снижение агрессивности и ригидности) и рефлексивно-оценочном компоненте (формирование адекватной самооценки, формирование навыка рефлексии собственных действий и поступков) профессионального здоровья.

Таким образом, поставленные в рамках данного проекта задачи решены в полном объеме.

Полученные в ходе выполнения проекта результаты можно использовать при формировании здоровьесберегающей среды образовательного учреждения, при реализации повышения профессиональной

квалификации и профессиональной переподготовки педагогов, что особенно значимо в условиях инновационных преобразований системы образования России. Также результаты данного проекта могут быть использованы в рамках приоритетного для Свердловской области направления научных исследований – «Исследование социальных и экономических процессов».

Основные публикации по проекту

1. Печеркина А.А., Синякова М.Г., Чуракова Н.И. Технологии поддержки профессионального здоровья учителя. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. 158 с.
2. Печеркина А.А., Синякова М.Г. Профессиональное здоровье учителя: понятие, составляющие, личностные и поликультурные детерминанты // Система профессионального образования в России: проблемы и перспективы развития. Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. С. 149—177.
3. Печеркина А.А., Сыманюк Э.Э. Противодействие профессиональным деформациям // Народное образование, 2010. № 9. С. 265—269.
4. Печеркина А.А. Профессиональное здоровье учителя в условиях инновационных преобразований: определение и структура // Педагогическое образование в России, 2011. № 5. С. 13—17.
5. Печеркина А.А. Детерминанты профессионального здоровья педагога // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2010. № 10. С. 72—75.
6. Печеркина А.А. Компетентность как компонента профессионального здоровья педагога // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сб. мат-лов XIII Междун. науч.-практ. конф. Новосибирск: изд-во НГТУ, 2010. С. 98—101.
7. Печеркина А.А. Структура профессионального здоровья учителя // Психология в педагогической деятельности: традиции и инновации. Мат-лы междун. науч.-практ. конф. СПб.: изд-во РГПУ им. Герцена, 2010. С. 282—285.
8. Печеркина А.А. Формирование компетентности педагога по вопросу сохранения профессионального здоровья // Образование в современном мире: проблемы миграции, управления и экономики: Сб. науч. ст. Т. 2. Москва — Екатеринбург, 2011. С. 162—164.
9. Печеркина А.А. Технологии самоподдержки профессионального здоровья учителя // Компетентности и компетенции персонала отраслевых организаций: структура и содержание, технологии развития. Мат-лы II Междун. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. С. 216—218.

10. Печеркина А.А. Профессиональное здоровье учителя: проблемы и перспективы // Актуальные вопросы современной психологии: мат-лы междун. заоч. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 82—84.
11. Печеркина А.А. Психологическая поддержка профессионального здоровья учителя // Здоровье человека: мат-лы VI Междун. науч. конгресса валеологов. СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2011. С. 155—156.
12. Печеркина А.А. Поддержка профессионального здоровья учителя в условиях инновационной деятельности // Инновационная научная деятельность: мат-лы XIV Междун. науч.-практ. конф. Часть 2. Горловка, 2011. С. 81—86.

Проект РГНФ—«Урал» № 07-06-83608а/У

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УЧЕБНОЙ РАБОТЕ СО СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Стариченко Б.Е.,
Коротаева Е.В., Стариченко Е.Б.,
Егоров А.Н., Худякова Е.И.

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»,
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.
E-mail: bes@uspu.ru

Большинство вузов Уральского региона ведут подготовку специалистов с применением заочной формы обучения, многие вузы имеют территориально удаленные учебные подразделения (филиалы, представительства, консультационные пункты). В организации учебной работы в них чаще всего используется традиционная сессионная схема, предусматривающая периодические приезды студентов в вуз с отрывом от производства или выезды преподавателей в филиалы. Системы видеоконференц-связи (в частности, Adobe Acrobat Connect Pro), построенные на основе компьютерных телекоммуникаций, могут обеспечить дистанционную реализацию всех основных форм интерактивных учебных занятий в режиме online (лекции, семинары,

практические и лабораторные занятия, консультации, контрольные мероприятия).

Системы не требуют специализированного оборудования; работать с ними может любой зарегистрированный пользователь (как студент, так и преподаватель) с любого компьютера, имеющего выход в Internet и оборудованного web-камерой, динамиками и микрофоном. Применение подобных систем позволяет принципиально изменить организационную сторону обучения удаленных студентов:

во-первых, возможно проведение учебных занятий не в общей аудитории, а с индивидуальных рабочих мест преподавателей и студентов (в том числе, домашних), что позволяет снизить потребность в учебных площадях;

во-вторых, для студентов заочной формы обучения возможен переход от сессионной организации обучения к принятой в очной форме понедельной фиксированной сетке расписания учебных занятий, что позволит сократить расходы на проведение экзаменационных сессий;

в-третьих, открывается возможность для параллельного проведения учебных занятий с несколькими группами студентов в разных территориях, что обеспечит вузу экономию средств;

в-четвертых, возможно привлечение для проведения учебных занятий специалистов из других (ведущих) вузов, в том числе зарубежных;

в-пятых, возможна фиксация хода учебного занятия в формате компьютерного видео с последующим предоставлением записи всем заинтересованным лицам; представляется целесообразным создание библиотек подобных записей.

В настоящее время подобные системы проходят апробацию в ряде вузов Уральского региона (Уральский федеральный университет, Уральский государственный педагогический университет, Российский государственный профессионально-педагогический университет), однако система применяется только для проведения лекций с весьма ограниченным контингентом студентов.

В связи со сказанным представляется актуальной разработка педагогической технологии применения системы видеоконференц-связи для организации и управления учебной деятельностью студентов (в первую очередь заочной формы обучения).

В решении обозначенной проблемы заинтересованы вузы Уральского региона любых профилей.

Новизна задачи исследования состоит в следующем:

– предполагается разработка новых методов реализации дистанционных интерактивных форм обучения (лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, консультации, контрольные мероприятия);

– предполагается создание новых схем взаимодействия субъектов учебного процесса в ходе обучения;

– выявляются условия эффективного применения видеоконференцсвязи в учебной работе вуза.

В рамках решения проблемы исследования для первого этапа была поставлена следующая цель: разработать теоретические основания и подготовить технологическую базу для применения видеоконференцсвязи (ВКС) на некоторых видах учебных занятий.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие задачи:

1. Анализ библиографических данных для уточнения терминологического аппарата, выявления опыта использования ВКС в учебной практике отечественных и зарубежных вузов.

2. Сопоставление технических и эксплуатационных характеристик различных ВКС с целью обоснованного выбора оптимальной для вуза конфигурации.

3. Построение психодидактических оснований дистанционного взаимодействия преподаватель-студенты; разработка информационно-педагогической модели дистанционной коммуникации субъектов учебного процесса, на основе которой будет возможно построение конкретных методов применения ВКС в учебном процессе.

4. Сопоставление технологий подготовки презентационных материалов для использования в системе ВКС.

5. Подготовка технологической базы и проведение апробации ВКС.

Решение перечисленных задач обеспечивает последующую разработку конкретных методов использования ВКС на учебных занятиях различного типа, их апробацию и проверку эффективности применения.

При этом анализ библиографии по теме исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Все описанные варианты использования ВКС в учебном процессе ориентированы на студентов дистанционной формы обучения; не представлен опыт применения подобных систем в работе со студентами иных форм обучения (очной, заочной).

2. Отсутствует описание комплексного применения ВКС для решения различных задач обучения — как правило, вуз развивает и использует 1-2 варианта применения.

3. Бóльшим опытом применения ВКС располагают зарубежные вузы; отечественные вузы представляют лишь частные примеры использования.

4. Выбор методов (теоретических основ) использования ВКС сводится к формулировке некоторых практических и организационных рекомендаций или правил для преподавателя при выделении основных форм организации учебного занятия. Отсутствуют четко обозначенные научно-педагогические и психологические основания применения ВКС — как правило, в литературе описываются эмпирические данные о применении без какого-либо либо теоретического обоснования.

Таким образом, разработка научно обоснованной педагогической технологии, предусматривающей последовательное и систематическое применение ВКС в учебной работе со студентами, является инновационной и, безусловно, новой для вузов Уральского региона. При том, что ее применение обеспечивает целый ряд экономических, организационных и педагогических преимуществ по сравнению с традиционными схемами построения учебного процесса, эта технология в настоящее время практически не используется отечественными вузами.

В ходе проведенного на первом этапе проекта исследования выделены этапы (стадии) педагогического взаимодействия преподаватель-студенты (первичный контакт, воздействие, организация и получение обратной связи, «встречность» позиций субъектов образовательной ситуации, сотрудничество), на основе которых в дальнейшем предполагается строить методы взаимодействия субъектов учебного процесса в ходе учебных занятий различных форм организации (лекции, практики и пр.).

Сопоставление технических и эксплуатационных характеристик различных ВКС выявило целый ряд преимуществ ВКС Adobe Acrobat Connect Pro, на основе которой в дальнейшем (на 2-м этапе исследования) планируется апробация теоретических и методических положений исследования. Выбор данной ВКС обусловлен также ее распространенностью в вузах Свердловской области.

Сопоставление технологий подготовки презентационных материалов для поддержки разработки и функционирования учебных курсов в ВКС показало целесообразность использования программных

продуктов серии Adobe, в частности специализированного пакета систем Adobe eLearning Suite, включающего разнообразные средства подготовки учебных материалов для размещения в библиотеке Adobe Connect Meeting в универсальных форматах.

ВКС Adobe Acrobat Connect Pro была установлена на сервере Уральского государственного педагогического университета, успешно прошла апробацию во всех режимах эксплуатации.

Таким образом, все задачи первого этапа исследования решены в полной мере. Решение перечисленных задач обеспечивает последующую разработку конкретных методов использования ВКС на учебных занятиях различного типа, их апробацию и проверку эффективности применения.

Основные публикации по проекту

1. Коротаева Е.В. Педагогика взаимодействий: теория и практика: Уч. пособие. Екатеринбург: ООО «СВ-96», 2011. 172 с.
2. Коротаева Е.В. Дидактика активного развития: учебный диалог со студентами // Дошкольное воспитание, 2011. № 1. С. 102—107.
3. Коротаева Е.В. Проблематика педагогики взаимодействий в контексте интеграции наук // Педагогическое образование в России, 2011. № 1. С. 234—242.
4. Стариченко Б.Е., Стариченко Е.Б. Система видеоконференц-связи в учебном процессе вуза // Современное образование — обществу XXI века. Сб. мат-лов III Междунар. науч.-практ. конф. / Кр. гос. пед. ун-т. Красноярск, 2011. С. 86—91.
5. Стариченко Б.Е. Принципы построения информационной образовательной среды Уральского государственного педагогического университета // Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании: межвуз. сб. науч. работ / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 22—26.
6. Стариченко Б.Е., Егоров А.Н. Теория и практика использования аудиторной системы обратной связи в работе преподавателя вуза // Педагогическое образование в России, 2011. № 4. С. 135—146.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-06-83622а/У

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ, ОСВОБОДИВШЕЙСЯ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ И СПЕЦУЧРЕЖДЕНИЙ

Третьякова В.С.,
Санникова Н.Г., Зубкова Т.И.,
Носакова Т.В., Борщева Н.М.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: k173809@yandex.ru

Целью научно-исследовательской работы является комплексная разработка решения проблем профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из исправительных колоний (ИК) и спецучреждений.

В рамках проблемы, на решение которой направлен проект, и в соответствии с целью, поставленной научным коллективом, необходимо было решить следующие конкретные задачи:

1. Изучить современное состояние решаемой проблемы, обобщить и систематизировать существующие научные подходы к социально-педагогическому сопровождению молодежи.
2. Выявить трудности и проблемы профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из ИК и спецучреждений.
3. Разработать методы диагностики уровня готовности молодых людей, освобожденных из ИК и спецучреждений, к профессиональной адаптации в новых жизненных условиях.
4. Провести констатирующее исследование, обобщить результаты.
5. Разработать концепцию социально-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых людей, освобожденных из ИК и спецучреждений, на основе результатов исследования.
6. Построить модель социально-педагогического сопровождения профессиональной адаптации бывшей заключенной молодежи.

7. Разработать условия реализации модели и алгоритм взаимодействия специалистов пенитенциарных учреждений, социальных служб, различных учреждений и ведомств, причастных к жизненному самоопределению лиц, вернувшихся из ИК и спецучреждений, по социально-педагогическому сопровождению профессиональной адаптации молодежи данной категории.

8. Разработать пакет методических материалов для специалистов, работающих с данной категорией населения, по социально-педагогическому сопровождению профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из ИК и спецучреждений.

Проблема социально-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из ИК и спецучреждений, в социальной педагогике не исследована, теоретически и методически не разработана. Некоторые аспекты теории пенитенциарной социальной работы обсуждаются в различных аспектах права, педагогики, психологии, психиатрии, социологии. Тем не менее, единой теории социально-педагогической деятельности не существует.

Актуальность проблемы обусловлена необходимостью научной разработки способов решения проблемы профессиональной адаптации молодежи, не проявляющей интереса к трудоустройству, не имеющей законных средств к существованию. В настоящее время почти 40 % повторных преступлений совершаются освободившимися из исправительных учреждений лицами в течение первых трех месяцев после освобождения. Этот факт свидетельствует о низкой эффективности методов работы по социально-педагогической реабилитации осужденных как в пенитенциарных учреждениях, так и в постпенитенциарный период. При решении данной проблемы необходимо учитывать множество особенностей этой категории молодежи, вынужденной адаптироваться к новым социальным условиям: интеллектуальных, образовательных, психологических, индивидуально-личностных.Возвращение осужденных к нормальной жизни, исправление и ресоциализация в современной России сопряжены с разрешением целого ряда не только субъективных, но и объективных проблем. К ***субъективным проблемам*** можно отнести: преодоление личностных слабостей и деформаций; развитие и саморазвитие позитивного потенциала, формирование планов, перспектив и психологической готовности к преодолению сложных жизненных ситуаций в исправительном учреждении и на свободе; умение некриминальным способом удовлетворять свои первичные экзистенциальные

потребности, позволяющее перейти к удовлетворению вторичных, более высоких, потребностей. К ***объективным проблемам*** относится неблагоприятный макросоциальный фон, обусловленный кардинальными преобразованиями основных сфер жизни общества, который усугубляет положение осужденных в период отбывания наказания и осложняет процесс их реабилитации и профессиональной адаптации после освобождения.

Таким образом, совокупность внешних и внутренних факторов, неблагоприятных обстоятельств и личностных несовершенств детерминируют появление у людей различных трудных жизненных ситуаций. Разрешить их, соблюдая нравственно-правовые нормы, способен далеко не каждый человек, главным образом в силу ограниченности личностного потенциала и отсутствия социально-превентивной помощи. В этой связи актуальным является создание условий для получения осужденными образования и социально-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы.

Социально-педагогическое сопровождение в нашем случае означает систему профессиональной педагогической деятельности, направленную на создание благоприятных социально-педагогических условий для профессиональной адаптации бывших заключенных. Оно предполагает комплекс мероприятий, отрегулированный механизм вхождения индивида в общество, принятый в данном обществе ориентир личностного профессионального развития человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик, изменение, перестройку и приспособление субъекта труда к особенностям профессиональной деятельности. Оно включает в себя процессы преобразования, мобилизации субъекта, построения определенной стратегии деятельности.

Социально-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации бывших заключенных должно осуществляться в тесной связи с органами власти и правопорядка, социальными службами, медицинскими и образовательными учреждениями, а также службами занятости населения и трудоустройства. Вместе с тем, в работе с освобожденным огромное значение имеют контакты с его семьей и друзьями, с членами трудового коллектива, где проходит его профессиональная адаптация.

Профессиональной адаптацией считается процесс вхождения человека в профессиональную деятельность, освоение условий, требований труда, ориентация в новом коллективе, его нормах и правилах,

и достижение в оптимально короткое время требуемой производительности труда. Однако профессиональная адаптация — это не только процесс, но и результат приспособления индивида к требованиям профессии, усвоения им профессиональных и социальных норм поведения, необходимых для выполнения трудовых функций. Она выражается в определенном уровне овладения профессиональными навыками и умениями, в формировании некоторых профессионально необходимых качеств личности, в развитии устойчивого положительного отношения работника к своей профессии, в освоении новой социальной роли, профессиональном самоопределении, формировании опыта самостоятельного выполнения профессиональной деятельности.

Чтобы приступить к решению цели исследования, научным коллективом было проведено пилотажное исследование на 5 исследовательских площадках г. Екатеринбурга: в исправительных учреждениях Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России по Свердловской области — ФБУ ИК № 10 г. Екатеринбурга и в специальной общеобразовательной школе закрытого типа № 124 г. Екатеринбурга; а также в социальных учреждениях Орджоникидзевского района г. Екатеринбурга — в Центре социально-психологической помощи «Форпост», Территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, отделе по делам несовершеннолетних.

Были подготовлены письма-запросы, установлены связи с учреждениями и организациями, спланировано взаимодействие с ними в ходе проведения исследования. Разработан исследовательский инструментарий для выявления проблем профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из ИК и спецучреждений, и определения уровня их готовности к профессиональной адаптации. Разработаны анкеты для: 1) молодежи исследуемой категории; 2) экспертов — специалистов, причастных к жизненному самоопределению данной категории молодежи; 3) работодателей.

Использовались эмпирические методы (анкетирование, опросы). Проведенное исследование проблем профессиональной адаптации освобожденных молодых людей позволило сформулировать особенности их восприятия разными категориями людей: лицами, имеющими судимость, экспертами, работодателями.

В результате исследования выявлены профессиональные потребности, ожидания, возможности и уровень готовности молодых людей к профессиональной адаптации, была построена четкая

классификация, эффективные методики и инструментарий исследования проблемы.

На основе результатов исследования разработана концепция социально-педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из ИК и спецучреждений, в которой определены сущность этого процесса, его основные типические черты и характеристики, этапы и примерная программа осуществления.

Комплекс мероприятий, направленных на профессиональную адаптацию молодежи, побывавшей в местах заключения, в нашей концепции представляет собой целостную систему, включающую ряд взаимосвязанных компонентов. Эта система складывается из направлений, которые включают в себя школьный, пенитенциарный и постпенитенциарный периоды. Чтобы эти направления сложились в целостную систему действий, научным коллективом была разработана поэтапная программа их реализации. Предполагается, что на ее основе в каждом конкретном случае могут быть разработаны программы социально-педагогического сопровождения отдельных личностей или групп людей.

На основе «Концепции социально-педагогического сопровождения профессиональной адаптации бывших заключенных» разработана модель социально-педагогического сопровождения, где определены цель и задачи, основные направления, методы и формы социально-педагогического сопровождения профессиональной адаптации бывших заключенных и результаты в конкретных показателях. Разработаны условия и алгоритм реализации модели.

Результаты исследования будут иметь прикладное значение: в практической деятельности пенитенциарных учреждений различного типа; ведомств, причастных к жизненному самоопределению и профессиональной адаптации данной категории молодежи; социальных служб, оказывающих помощь лицам, вернувшимся из этих учреждений.

По результатам исследования выпущен сборник научно-методических трудов. Сборник содержит три раздела, в которых представлены различные аспекты профессиональной адаптации молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

Раздел 1. Теоретические проблемы профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из исправительных колоний и спецучреждений.

Раздел 2. Методические аспекты профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из исправительных колоний и спецучреждений.

Раздел 3. Опыт работы исправительных и социальных учреждений по профессиональной адаптации молодежи, освободившейся из исправительных колоний и спецучреждений.

Авторами сборника являются все участники данного проекта, члены научного коллектива, работающие над решением поставленных задач; практикующие психологи и специалисты по социальной работе отдела ресоциализации молодежи Центра социально-психологической помощи «Форпост» г. Екатеринбурга; психологи межрегиональной психологической лаборатории ГУФСИН России по Свердловской области; педагоги спецшкол закрытого типа, социальные педагоги; работники организационно-аналитического управления ГУФСИН России по Свердловской области, а также профессора, доценты, студенты Социального института РГППУ.

Основные публикации по проекту

1. Профессиональная адаптация молодежи, освободившейся из исправительных колоний и спецучреждений: сб. науч. трудов / Под ред. В.С. Третьяковой. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2011. 180 с.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-06-83617а/У

РАЗРАБОТКА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Чубаркова Е.В.,
Акимова О.Б., Карасик А.А.,
Ломовцева Н.В., Чернобай Е.В.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»,
620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: evchub@yandex.ru

Цель проекта — разработать учебно-методические материалы, позволяющие подготовить преподавателей профессионального образования в области дистанционного обучения, владеющих современными методами и технологиями обучения, способных к организации и разработке электронных учебных материалов для проведения дистанционных курсов в условиях специфической телекоммуникационной учебной среды.

В исследовании показано, что готовность работать в данной среде имеет сложную структуру, является выражением совокупности интеллектуальных, эмоциональных, мотивационных и волевых сторон психики человека в их взаимодействии с внешними условиями и предстоящими задачами. В структуре готовности к деятельности в исследовании выделены мотивационный, креативный, технологический (операционный), рефлексивный компоненты. Данные методологические позиции стали основаниями разработки структурно-содержательной модели формирования готовности преподавателей вуза к использованию дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

В ходе анализа был сделан вывод, что понятия «компетентность» и «готовность» имеют однонаправленный вектор совершенства деятельности высшего качества и ее уровня осуществления. Компетентность

педагога, наряду с готовностью, обеспечивается профессиональной направленностью и наличием профессионально важных качеств личности. Готовность педагога является основой формирования его компетентности и, соответственно, профессионализма. В нашем исследовании уточнена сущность понятия готовности преподавателя вуза к использованию ДОТ как совокупности профессионально значимых знаний, умений и навыков, а также целенаправленного выражения личности, включающего внутренние предпосылки к деятельности преподавателя с использованием ДОТ в учебном процессе.

В процессе работы проводились экспериментальные исследования среди педагогов профессионального образования. В педагогическом эксперименте приняли участие слушатели курсов повышения квалификации.

Основной целью проведения опытно-экспериментальной работы являлась практическая проверка научной гипотезы и эффективности внедрения разработанной структурно-содержательной модели формирования готовности преподавателей вуза к использованию ДОТ в учебном процессе.

Результаты исследования подтвердили, что реализация намеченных путей формирования готовности преподавателей вуза к использованию ДОТ способствует повышению уровня их профессиональной компетентности.

В ходе исследования были использованы следующие методы и подходы:

– изучение и проблемный анализ научной специальной методической учебной литературы по проблеме исследования;

– анализ существующих программ подготовки преподавателей к деятельности в системе дистанционного обучения;

– поэлементный и пооперационный анализ при проведении опытно-поисковой работы, методы статистической обработки полученных результатов;

– изучение, обобщение и систематизация педагогического опыта, связанного с разработкой и реализацией средств и методов, используемых в ДОТ, для повышения квалификации;

– апробация результатов на конференциях по теме исследовання;

– проектирование комплекса рекомендаций, представляющего собой учебно-методический материал для подготовки преподавателей высшего, среднего и начального профессионального образования (ВПО, СПО и НПО) к деятельности с использованием ДОТ;

– проведение исследования, связанного с выявлением психолого-педагогической специфической деятельности преподавателя в виртуальной образовательной среде;

– разработка организационно-методического обеспечения образовательного процесса в условиях дистанционного обучения;

– апробация и корректировка учебно-методического обеспечения с учетом полученных результатов.

В ходе исследования разработаны анкеты для проведения опытно-экспериментальной работы, приведены модели педагогической деятельности преподавателей вузов с использованием ДОТ, проанализирована проблема организации учебного процесса с использованием ДОТ. На основе анализа сделан вывод, что любая модель дистанционного обучения должна предусматривать гибкое сочетание самостоятельной познавательной деятельности обучаемых с использованием различных источников информации, учебных материалов, специально разработанных по данной дисциплине (справочные, дополнительные материалы), и оперативного, систематического взаимодействия с ведущим преподавателем дисциплины, консультантами-координаторами. Обобщен и систематизирован педагогический опыт, связанный с исследованиями эффективности модели деятельности преподавателя дистанционного обучения и выявленных организационно-педагогических условий осуществления профессиональной подготовки преподавателей различных предметных областей для работы с использованием ДОТ.

Проведена апробация разработанной методики обучения преподавателей технологиям подготовки компонентов электронных учебно-методических комплексов (текстовых и мультимедийных электронных учебников, средств автоматизированного контроля знаний), методики обучения преподавателей работе в системах сетевых телекоммуникаций (текстовых Интернет-форумах).

В рамках исследования разработаны учебно-методические материалы для подготовки преподавателей профессионального образования к деятельности с использованием ДОТ, а также определены организационно-педагогические условия профессиональной подготовки преподавателей различных предметных областей для работы, готовящихся к преподаванию с использованием ДОТ.

Разработан электронный учебно-методический комплекс, реализующий принципы подготовки преподавателей профессионального образования (ВПО, СПО и НПО) к деятельности с использованием ДОТ. Разработаны методические рекомендации для преподавателей

профессионального образования по определению учебной нагрузки по всем видам работ с использованием ДОТ.

Результаты настоящего исследования отражены в 13 научных статьях и подготовленных к печати трех методических рекомендациях.

Кроме того, результаты настоящего исследования имеют практическую направленность и позволяют использовать их в системе дополнительного образования и повышения квалификации преподавателей в рамках программы «Дистанционные образовательные технологии», а также для самообучения преподавателей.

В результате реализации проекта выполнены следующие задачи:

– разработана модель деятельности преподавателя профессионального образования с использованием ДОТ, в частности произведены обзор и классификация моделей педагогической деятельности преподавателей вузов с использованием ДОТ, разработана и описана структурно-содержательная модель формирования готовности преподавателя вуза к использованию ДОТ;

– определены организационно-педагогические условия профессиональной подготовки преподавателей различных предметных областей для работы с использованием ДОТ;

– на основании модели и организационно-педагогических условий разработаны учебно-методические материалы, позволяющие готовить преподавателей профессионального образования (ВПО, СПО и НПО) к деятельности с использованием ДОТ, способных, в свою очередь, подготовить конкурентоспособных специалистов для современного рынка труда.

В результате исследования был обобщен и систематизирован педагогический опыт, связанный с разработкой и реализацией средств и методов использования ДОТ в дистанционном образовании; проанализированы проблемы организации учебного процесса с использованием ДОТ.

Учитывая заинтересованность Свердловской области в высококвалифицированных педагогических кадрах профессионального образования, особенно системы СПО и НПО, методические рекомендации, теоретические исследования и все материалы проекта могут быть использованы для реализации программы повышения квалификации преподавателей профессионального образования (ВПО, СПО и НПО).

Основные публикации по проекту

1. Акимова О.Б. Подготовка преподавателей профессионального образования к деятельности с использованием дистанционных технологий // Акмеология профессионального образования: сб. мат-ов 8-й Всерос. науч.-практ. конф. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т»; отв. ред. О.Б. Акимова. Екатеринбург, 2011. С. 180—182.
2. Карасик А.А., Прохоров А.О. Информационно-образовательная среда российского государственного профессионально-педагогического университета: журнал рейтинговой системы контроля текущей успеваемости студентов // Новые информационные технологии в образовании (НИТО – 2011): мат-лы междун. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. Ч. 2. С. 194—197.
3. Чубаркова Е.В. Преподаватель в телекоммуникационной учебной среде // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: мат-лы 17-ой Всерос. науч.-практ. конф. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. 0,125 п.л. *В печати.*
4. Чубаркова Е.В., Ломовцева Н.В. Роль современного преподавателя в вузе // Новые информационные технологии в образовании (НИТО — 2011): мат-лы междун. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. Ч. 1. С. 148—149.
5. Чубаркова Е.В., Ломовцева Н.В. Учебно-методические материалы для подготовки преподавателей к деятельности с использованием информационных, коммуникационных и дистанционных образовательных технологий // Там же. С. 309—313.

Проект РГНФ—«Урал» № 10-06-83618а/У

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

Чупина В.А.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: style@tehno.com

Тенденции развития современного общества, характеризующиеся процессами глобализации, интеграции, интернационализации, требуют от профессионала, живущего и действующего в быстро

меняющемся мире, способностей к самостоятельному нахождению и принятию решения, к ответственным поступкам, самореализации, обладанию необходимыми компетенциями в профессиональной сфере деятельности. Адекватным механизмом обеспечения требуемых компетенций является развитое профессиональное мышление.

Цель исследования — разработка соответствующих методик для обеспечения процесса развития профессионального мышления, которые могли бы быть применены в системе последипломного образования.

Задачи исследования:

1. Выявить сущность, структуру и общие закономерности развития профессионального мышления в управленческой деятельности и соотнести полученные результаты с основными тенденциями общественно-экономического развития.

2. Установить закономерности, связи и существенные характеристики развития профессионального мышления в деятельности управленческих кадров, проявляющиеся в процессе преодоления затруднений в деятельности, развитии профессиональных способностей, в анализе собственного профессионального опыта, в создании условий личностно-профессионального развития, в развитии профессиональной компетентности и достижении «акме».

3. Апробировать методики развития профессионального мышления в следующих профессиональных группах: государственные и муниципальные служащие, руководители некоммерческих общественных организаций.

4. Провести сравнительный анализ эффективности методик развития профессионального мышления в данных группах.

5. Обобщить материалы по теме «Методики развития профессионального мышления: анализ эффективности» в научной статье.

Методология исследования. Управленческая деятельность на современном этапе общественно-экономического развития требует от ее субъекта стратегического мышления, на становление которого решающую роль оказывают способность к эффективной коммуникации, инновационный потенциал личности, аналитические и прогностические способности, а также способность к культурно организованной рефлексивной деятельности. Рефлексивной деятельности придается особое значение, так как только отрефлексированный опыт прошлых коммуникаций, событий и их результатов дает возможность руководителю успешно осуществлять свою деятельность. Для развития управленческого мышления также важно направление

изучения творческого процесса как рефлексивно саморегулирующегося, что на практике приводит управленца к высокоорганизованной профессиональной рефлексии. Для обеспечения этого процесса в системе последипломного образования управленческих кадров необходима опора на рефлексивный метод.

Потребность в применении рефлексивного метода связана также с основными функциями управленческой деятельности, которые традиционно сводятся к обеспечению деятельности, коррекции и контролю. Обеспечение деятельности исполнителей необходимыми условиями, средствами, материалами и иными ресурсами для выполнения работы — первичная функция управленца, за которой следует деятельность исполнителя. И выполнение этой функции побуждает управленца к рефлексии. Имеющаяся норма или представление о результате в его изначальном понимании требует сравнения с результатом, который получается в воспроизводимой исполнителями деятельности, — таким образом, идет рефлексивный процесс анализа деятельности, сравнения полученных результатов и нормы, что соотносится с функцией контроля в управленческой деятельности. Далее неизбежно возникает необходимость критического осмысления полученных результатов, что порождает функцию коррекции исполнительской деятельности. Таким образом, уже первичные управленческие функции рефлексивны по своей природе, поскольку их воспроизводство обеспечивается благодаря механизму рефлексии, а именно: анализу (контролю), критике (коррекции) и нормированию (обеспечению). Рефлексивность основных управленческих функций означает, что их успешное выполнение возможно только при рефлексивном управленческом мышлении, формирование которого происходит на основе рефлексивного метода. Заметим, что управленческая деятельность, будучи рефлексивной по отношению к исполнительской, обеспечивает устойчивое воспроизводство деятельности, получение стабильных результатов, иными словами, обеспечивает функционирование. При этом важно отметить, что преодоление профессиональных затруднений в самостоятельном рефлексивном процессе определяет качество управленческой деятельности и ее развитие. Управленческая рефлексия, обеспечивающая развитие деятельности, на этапе анализа актуализирует исследовательскую деятельность (а это требует теоретического мышления и владения навыками исследования), на этапе критики — проблематизирующую деятельность, требующую навыка постановки проблем, способности взять затруднение на себя и обратить критику на собственные

действия, и, наконец, на этапе нормирования — способности к выработке стратегических решений, к волевому и ответственному принятию решений.

В управленческой деятельности профессиональная рефлексия проявляется в ситуациях управления не только процессами, но и отношениями, что требует сформированности такого вида рефлексии, как личностная. Управление осуществляется через взаимодействия людей, имеющих свои индивидуально-личностные особенности, которые они привносят в деятельность, поэтому руководителю необходимо учитывать законы, определяющие динамику психических процессов, межличностных взаимоотношений, группового поведения. В этих случаях мобилизуется личностный потенциал управленца, а именно: решительность, сильная воля, уверенность в себе, активность и целеустремленность, эмоционально-волевая устойчивость, экстравертивность, способность быть ровным и поддерживать стабильные отношения со всеми, способность добывать и анализировать информацию, прогнозировать, принимать нестандартные решения и т.д. Это означает, что психическая деятельность управленца в стадиях анализа, принятия решения, корректировки и оценки результатов действия требует рефлексивного осознания.

Таким образом, рефлексию можно определить как важнейший фактор развития высокого профессионализма, проявляющегося в способности субъекта к постоянному личностному и профессиональному самосовершенствованию, к творческому росту на основе психологических механизмов самоанализа и саморегуляции, а рефлексивный метод — как основание для проектирования рефлексивных методик. Это особенно значимо для сферы управленческой деятельности, построенной по типу «человек — человек», имеющей исследовательский, нерегламентированный характер и требующей повышенной рефлексии в познании человеком самого себя и обостренного чувства ответственности за другого человека.

Полученные результаты. Выполнение поставленной цели вносит вклад в развитие теории и практики последипломного образования управленческих кадров: на основе рефлексивного дидактического метода и его критериев предложен комплекс рефлексивных методик, которые могут быть использованы в последипломном образовании управленческих кадров. В рамках опытно-поисковой работы по теме проекта апробированы методики развития профессионального мышления, определена степень их эффективности, выявлены особенности их применения для различных профессиональных групп.

Определены теоретико-методологических основы проектирования процесса развития профессионального мышления управленческих кадров в условиях последипломного образования на основе использования рефлексивных методик. Разработана рабочая программа повышения квалификации управленческих кадров с использованием рефлексивных методик.

Разработка идеи развития профессионального мышления управленческих кадров на основе рефлексивного метода и соответствующих ему рефлексивных методик вносит научный вклад в формирование теории последипломного образования управленческих кадров. Сущность идеи состоит в обосновании рефлексивного метода как дидактического на основе использования его основных критериев: цели, способов и характера взаимодействия субъектов образовательного процесса. На основе рефлексивного дидактического метода спроектированы специальные методики, позволяющие реализовывать андрагогический подход в последипломном образовании и способствующие развитию профессионального мышления. Рефлексивные методики апробированы в различных профессиональных группах, и определена их эффективность.

Обоснование рефлексивного метода дано на основе историко-генетического анализа научных исследований, проведенных европейскими и российскими учеными. Определено, что рефлексивный метод соответствует парадигме современного последипломного образования, в основе которой лежат тенденции непрерывности, гуманизации, демократизации, опережения и проективности, личностно ориентированный и компетентностный подход.

Выполненная по гранту работа направлена на разрешение противоречия между теоретической разработанностью процесса развития мышления в науке и его недостаточным использованием в последипломном образовании управленческих кадров. Разработка рефлексивного метода и проектирование на его основе методик развития рефлексии реализует идеи развития мышления управленческих кадров для обеспечения инновационных процессов в общественно-экономическом развитии.

Предложенные рефлексивные методики учитывают российский и европейский опыт образования взрослых. Доказано, что рефлексивные методики способствуют развитию профессионального мышления. В связи с этим предложен алгоритм проектирования процесса развития мышления на основе рефлексивных методик с использованием дидактических критериев: цели последипломного образования

управленческих кадров, используемые акмеолого-андрагогические технологии и характер взаимодействия субъектов последипломного образования.

При описании комплекса рефлексивных методик, имеющих наиболее эффективные результаты при использовании в последипломном образовании управленческих кадров, учтен европейский опыт их использования, а некоторые методики соотнесены по степени выраженности в них рефлексивных оснований, например: метод кейсов (case study), информационное моделирование и др.

По результатам исследования разработана программа «Профессиональная культура и этика» с использованием рефлексивных методик, реализованная на кафедре государственного и муниципального управления УрГЭУ, в бизнес-школе Уральского федерального университета, в профсоюзных организациях завода «Уралмаш» и теркома г. Новоуральска.

Результаты работы планируется использовать в процессе последипломного образования (повышение квалификации, стажировки) управленческих кадров для составления программ обучения, разработки содержания и анализа результатов обучения. Результаты исследования могут быть использованы при планировании повышения квалификации руководителей высшего звена (применение рефлексивных методик, направленных на развитие мышления), а также менеджеров среднего звена (использование группы рефлексивных методик, рассчитанных на формирование инструментальных компетенций).

Разработанные рефлексивные методики могут быть положены в основу образовательных технологий программ профессиональных модулей, осуществляемых в рамках модульно-компетентностного подхода.

Рефлексивные методики, апробированные в группах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, могут быть использованы в работе других учреждений образования, осуществляющих повышение квалификации работников данной категории в регионе.

Основные публикации по проекту

1. Чупина В.А. Рефлексивный метод и его роль в развитии профессионального мышления управленческих кадров // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО, 2010. № 10. *Сдано в печать.*

2. Чупина В.А. Рефлексивные методики в последипломном образовании управленческих кадров // Образование и наука. Известия Уральского отделения РАО, 2010. № 10. *Сдано в печать*.
3. Чупина В.А. Акмеологический подход в развитии компетенций современного специалиста // Современные аспекты социокультурной и социально-экономической модернизации в России: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 14 ноября 2011 года. Екатеринбург: изд-во АМБ, 2011. С. 122—123.
4. Чупина В.А. Рефлексивные методики развития профессионального мышления: анализ эффективности // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». Московский государственный областной педагогический университет, 2011. *Сдано в печать*.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-16-66012а/У

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Шабалдин Е.Д.,
Смолин Г.К.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: eugeny_shabaldin@mail.ru

Целью проекта явилась разработка методологических подходов в создании личностно-ориентированной модели многоуровневой подготовки педагога профессионального образования в области технологий и теоретических основ проектирования образовательных программ по учебным дисциплинам технологического цикла.

В процессе работы использованы следующие *методы*: эмпирические (анализ литературных источников, обобщение педагогического опыта; интервьюирование; анкетирование; анализ содержания учебно-программной документации; анализ учебно-воспитательного процесса; экспертиза; тесты; устные, письменные и практические

экзамены); теоретические (анализ и синтез; индукция и дедукция; мысленный эксперимент). Проводились теоретико-методологический анализ и систематизация содержания обучения, а также наиболее эффективных форм и методов обучения, применяемых в блоке специальных дисциплин. Дальнейшим продолжением исследования становится выработка интегративного методологического подхода к построению индивидуализированной системы обучения дисциплинам технологического цикла в создаваемой образовательной среде (сквозные взаимосвязанные содержательные линии технологических дисциплин от младших до старших курсов). Использовался компетентностный подход в построении модели учебной деятельности студента. На следующем этапе планируется завершение экспериментальной работы по моделированию и организации образовательной среды. В качестве вспомогательных методов использованы наблюдение и анализ профессиональных и личностных качеств, приобретаемых в процессе обучения.

Полученные за отчетный период важнейшие результаты. Произведен обзор существующих подходов в зарубежной и отечественной практике к организации обучения технологиям. Описана модель гибкого непрерывного образовательного процесса образования в области технологий — модель непрерывного профессионального развития (Continuing Professional Development — CPD). Проанализированы возможные пути построения кооперации университетов и компаний в области организации такого типа образовательной системы.

В технологическом образовании выделены инвариантные компоненты: методология моделирования и конструирования моделей, системный подход в исследованиях, преемственность и непрерывность, формирование технологического мышления. Определена роль самостоятельной работы студента на факультете технического профиля в процессе технологической подготовки.

На основе факторного анализа исследованы состояние производства и рынка труда в Уральском регионе; существующие модели подготовки специалиста в вузах на этапе перехода к бакалавриату; уровень внеучебной исследовательской (кружковой) работы в школах, колледжах; актуальные задачи и необходимые условия для профориентационной работы в области технологического образования в ситуации развивающегося рынка труда (неопределенности выбора).

Исследованы и обобщены характеристики и функции различных видов учебной и внеучебной деятельности в образовательной

среде учебных центров, мастерских; сформулированы методологические подходы к построению модели обучения базовым для инженера и профессионально-педагогического работника технологиям. Подготовлен материал для построения схем межпредметных связей в технологической подготовке студентов факультета технического профиля.

Проведен анализ возможности применения отдельных дидактических принципов при построении модели обучения в образовательных средах мастерских и учебных центров.

Уточнено соотношение таких понятий, как «полипрофессиональные», «полифункциональные», «специальные» компетенции.

На основе интегративного методологического подхода к построению индивидуализированной системы обучения дисциплинам технологического цикла проведен анализ учебно-производственной деятельности обучаемых по освоению элементов электро-, радиотехнологий, обучению программированию микроконтроллеров.

Практическая значимость полученных результатов. Аналитический обзор, классифицирование и теоретическое обобщение существующих отечественных и зарубежных методологических подходов к организации обучения технологиям в области электротехники, энергетики и электроники позволяют наметить пути совершенствования многоуровневого технологического образования. Использование результатов работы возможно при создании и дальнейшем совершенствовании основных образовательных программ в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования специализации технического профиля направления 051000 — «Профессиональное обучение (по отраслям)». На основе исследования могут создаваться руководящие материалы по проектированию содержания обучения и материально-технической части учебных центров технологического образования, организации кружковой работы, организации обучения электротехническим и радиоэлектронным технологиям в рамках компетентностного подхода. Область применения прикладных результатов — образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования, факультеты технического профиля, системы внутрифирменной подготовки.

Основные публикации по проекту

1. Шабалдин Е.Д. Концепция внеучебной работы на факультете технического профиля // Проблемы электроэнергетики, информатики

и образования: сб. науч. тр. / Под ред. Г.К. Смолина. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. Вып. 2. С. 108—114.
2. Шабалдин Е.Д., Смолин Г.К. Отечественные организационные и методологические подходы в обученин технологиям. Краткий ретроспективный анализ // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: тез. докл. 17-й Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22—24 ноября 2011 г. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011.
3. Шабалдин, Е.Д., Смолин, Г.К. Концепция формирования базовых элементов содержания электротехнических и электронных дисциплин в самостоятельной эвристической деятельности студентов // Проблемы электроэнергетики, информатики и образования: сб. науч. тр. / Под ред. Г.К. Смолина. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2011. Вып. 3. С. 89—95.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-16-66005а/У

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. ИРБИТА)

Шахматова О.Н.,
Воробьева И.В., Кружкова О.В.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: pp04@mail.ru

Одним из источников роста, развития и процветания в любом обществе является образование. Эта сфера становится особенно важной в городах с небольшой численностью населения, периферийных районных центрах, так как определяет уровень качества жизни горожан и удовлетворенность ею. На сегодняшний день в Свердловской области существует большое количество населенных пунктов, социально-экономическая ситуация которых характеризуется отсутствием градообразующих предприятий, почти полной ликвидацией промышленного сектора и ориентацией на сельскохозяйственную сферу. В соответствии с особенными условиями образовательное

пространство в таких городах обладает определенной спецификой. Изучение субъектов образовательной среды с позиции их возможного вклада в развитие малого города представляет собой попытку консолидации усилий по сохранению и дальнейшему расширению областных городов сельскохозяйственного сектора региона.

Цель научно-исследовательской работы — определить и выявить психологические особенности образовательной среды малого города, способствующие его развитию (на примере г. Ирбита Свердловской области).

Объектом исследования выступает образовательная среда малого города. Предметом является социально-психологический компонент образовательной среды, включающий как феномены взаимодействия субъектов образовательного процесса (педагоги, обучающиеся, родители), так и их психологические особенности, которые обуславливают и обусловлены характеристиками образовательной среды.

Проведение теоретического и методологического анализа подходов к рассмотрению феномена образовательной среды позволило очертить понятийное поле термина и контролировать его в рамках данной научно-исследовательской работы. Выделение компонентного состава образовательной среды осуществлялось с целью определения границ предмета и операционализации планирования эмпирического исследования в условиях малого города.

Исследование показало необходимость внедрения в практику образовательных учреждений комплексного представления об образовательной среде, ее компонентном составе и их содержательных характеристиках на уровне прикладной и организационной деятельности, что позволит педагогам и администрации учебного заведения не только оперировать термином, но и конструировать модули образовательной среды с учетом социального заказа и потребностей учебного заведения.

В процессе работы проводилось комплексное эмпирическое исследование психологических особенностей субъектов образовательного процесса (педагоги, учащиеся, родители) по типу организации, представляющее собой метод поперечных срезов с использованием методов наблюдения, беседы, анкетирования, экспертных оценок, анализа продуктов деятельности, тестирования и интеграционных методов. Были использованы как стандартизированные, надежные и валидные тесты, так и модифицированные варианты некоторых методик, предварительно прошедшие процедуры апробации, а также про-

ективные методики, позволяющие зафиксировать эмоциональный фон и психологический климат образовательного учреждения.

Изучение социально-психологического компонента образовательной среды осуществлялось в соответствии с выделенными субъектами процесса образования малого города: педагоги, учащиеся, родители. Особенности педагогов как субъектов образовательной среды изучались в контексте следующих основных проблем: ценности личности как основа профессионального самоопределения будущего педагога на этапе профессиональной подготовки; создание социально-психологических условий для реализации профессиональной деятельности педагога; определение возможностей личностного и профессионального саморазвития.

Анализ результатов выявил необходимость повышения имиджевых характеристик педагога в условиях малого города, формирования корпоративной культуры образовательных учреждений, развития профессиональной позиции партнерства и гуманизации межличностных отношений с учащимися, сопровождения педагогов при подготовке и прохождении процедуры аттестации, а также реализации психотехнологий по сопровождению развития профессиональной мотивации с позиции компетентностного подхода.

Основными направлениями исследования личности учащихся стали: изучение особенностей проявления социальной и учебной активности, профессионального самоопределения личности, проявления патриотизма. Исследование показало, что в рамках планирования воспитательного воздействия с целью развития чувства патриотизма, любви к Родине, в том числе и к родному городу, можно предложить воспитательно-образовательные технологии с элементами психологического тренинга. Поддержание и развитие потенциала активности молодого поколения, являющегося залогом продуктивности реализации социального потенциала малого города, возможно при применении психотехнологий и обучающих программ по формированию навыков самоорганизации деятельности. Целенаправленное формирование адекватной профессиональной направленности учащихся, активного знакомства с востребованными профессиями и перспективами профессионального становления в условиях родного города возможно осуществить за счет проведения комплексной профориентационной программы по сопровождению профессионального выбора учащихся школ, организации консультаций по построению и коррекции индивидуальных траекторий профессионального развития учащихся в условиях образовательных заведений.

Изучение психологических особенностей родителей как субъектов образовательной среды было направлено на выявление уровня фрустрированности и особенностей восприятия социально-экономической ситуации семьями, являющимися экономически активным населением г. Ирбита; исследование маргинализации семей в условиях малого города в контексте особенностей детско-родительских отношений и психологического климата в семье; определение степени сформированности компетенций родителей для выстраивания взаимоотношений с детьми и готовности к выполнению данной социальной роли, выявление представленности предпринимательской позиции экономически активного населения города.

В рамках планирования коррекционных воздействий и профилактики фрустрационных состояний по типу накопления негативного воздействия следует предложить психотехнологии по повышению стрессоустойчивости; для коррекции негативных тенденций и профилактики деформации семьи позитивна работа в направлении осуществления семейного консультирования, индивидуального консультирования родителей по проблемам воспитания и обучения. Для развития компетенции родителей в сфере взаимоотношений со своими детьми можно использовать как групповые психотехнологии, так и методы индивидуальной работы, в качестве профилактического направления целесообразно обратить внимание на готовность будущих родителей к этой социальной роли и активно пропагандировать принцип сознательного родительства; одним из наиболее эффективных направлений работы по формированию предпринимательской позиции будет создание условий для получения дополнительного образования и реализации психотехнологий формирования предпринимательской позиции в условиях малого города.

На основе результатов эмпирического исследования была создана модель оптимизации становления субъектов образовательной среды, реализация которой предполагает комплекс психотехнологий развития личностного и социального потенциала участников образовательной среды в условиях малого города. В ходе продолжения исследования планируется апробация предложенной модели психотехнологий оптимизации образовательной среды в условиях учебных заведений г. Ирбита.

Основные публикации по проекту

1. Воробьева И.В. Изучение особенностей социальной фрустрированности экономически активного населения малого города // Психология в

системе образования: мат-лы 5-й Всерос. науч.-практич. конф. для практикующих психологов и педагогов образовательных учреждений, молодых ученых и студентов, 25—27 ноября 2011 г. Екатеринбург, 2011. 0,4 п.л.

2. Воробьева И.В., Кружкова О.В. Модель оптимизации становления субъектов образовательной среды // Направлено в журнал «Образование и наука». 0,5 п.л.
3. Кружкова О.В. Психологические аспекты изучения ценностных основ патриотизма учащихся старших классов г. Ирбита // Психология в системе образования: мат-лы 5-й Всерос. науч.-практич. конф. для практикующих психологов и педагогов образовательных учреждений, молодых ученых и студентов, 25–27 ноября 2011 г., Екатеринбург, 2011. 0,4 п.л.
4. Шахматова О.Н. Образовательная среда как основа психологического сопровождения личности // Там же. 0,4 п.л.
5. Шахматова О.Н. Психолого-педагогические особенности профессиональных установок педагогов // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: мат-лы 16-й Всерос. науч.-практич. конф., 23–25 ноября 2011 г. Екатеринбург, 2011. 0,1 п.л.
6. Шахматова О.Н. Самоактуализация педагога на стадии профессиональной подготовки // Профессиональное образование: Современные императивы / Челябинский государственный педагогический университет, Профессионально-педагогический институт. Челябинск, 2011. Вып. 5. 0,6 п.л.

Проект РГНФ—«Урал» № 11-16-66027а/У

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Шевченко В.Я.,
Прокубовская А.О., Чернякова Т.В.

ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
E-mail: Shevchenko@rsvpu.ru

В современных социально-экономических условиях к специалисту в области информационных систем работодателями предъявляются требования по основным умениям, навыкам, необходимым для выполнения должностных обязанностей, в частности — консультирования и обучения конечных пользователей информационной системы, разработки методики обучения пользователей информационной системы, обеспечения процесса обучения и аттестации пользователей информационной систем и др. Выполнение этих видов должностных обязанностей невозможно без методической компетентности.

Цель проекта — разработать методику формирования методической компетентности специалистов по информационным системам.

Методы и подходы, использованные в ходе выполнения проекта.

– анализ государственных образовательных стандартов и учебных планов направления подготовки 230400.62 «Информационные системы и технологии» и 230700.62 «Прикладная информатика» с целью выявления требований, предъявляемых к будущим специалистам в области методической подготовки работы с пользователями информационных систем;

– построение профессиограммы специалиста информационных систем;

– формирование перечня компетенций, определяющих методическую компетентность специалиста информационных систем;

– анализ методических дисциплин подготовки педагогов профессионального обучения и установление взаимосвязей с дисциплиной «Методика обучения работе с пользователями информационных систем»;

– структурно-логический анализ дисциплины «Методика обучения работе с пользователями информационных систем»;

– разработка методики формирования методической компетентности специалиста информационных систем.

Важнейшие результаты, полученные за отчетный период. В процессе работы проведен анализ профессионального стандарта в области информационных технологий, Федеральные государственные образовательные стандарты направлений подготовки 230400.62 «Информационные системы и технологии» и 230700.62 «Прикладная информатика». Выявлены требования, предъявляемые профессиональным стандартом к специалисту по информационным системам, определены методические компетенции, которые должны быть сформированы у специалистов в данной предметной области.

В рамках вышеуказанного гранта также спроектирован курс «Методика обучения работе с пользователями информационных систем», ориентированный на слушателей непедагогических специальностей. Структура пособия включает в себя:

Часть 1. Общие вопросы дидактики и методики обучения информационным технологиям.

Часть 2. Психология человека и компьютера (психология пользователей, восприятие и внимание человека, информационные процессы человека, память и познание, краткосрочная память и долговременная, человек и компьютер работают вместе).

Часть 3. Формы, методы, средства (формы организации обучения – демонстрация, лекция, лабораторная работа, индивидуальный практикум, семи-нар, мастер-класс, проектная форма обучения, экскурсия; средства обучения – инструкция, проектирование пользовательского интерфейса и др.).

Часть 4. Публичные выступления (имидж, работа с голосом, владение аудиторией).

Материалы учебного курса отражают следующие вопросы:

– общие вопросы дидактики и методики обучения информационным технологиям; ключевые теоретико-методологические положения исследования методики обучения пользователей, оценка современного процесса обучения информационным технологиям;

– некоторые аспекты психологии взаимоотношения человека и компьютера (психология пользователей, восприятие и внимание человека, информационные процессы человека, память и познание, краткосрочная память и долговременная, человек и компьютер работают вместе);

– особенности обучения работы с пользователями информационных систем; вопросы теории и практики обучения взрослых, учет психолого-возрастных особенностей взрослых учащихся и контекста их обучения;

– разработка методик обучения пользователей информационной системы, обеспечение процесса обучения и аттестации пользователей информационных систем и др.;

– практические рекомендации по различным формам организации обучения (демонстрация, лекция, лабораторная работа, индивидуальный практикум, семинар, мастер-класс, проектная форма обучения), в которых рассматриваются требования при подготовке учебного материала для эффективного и активного обучения; акцентируется внимание на новой форме обучения — мастер-классе как локальной технологии трансляции профессионального опыта, приводятся критерии эффективности подготовки и проведения мастер-класса: презентативность, эксклюзивность, прогрессивность, мотивированность, оптимальность, эффективность, результативность, технологичность;

– вопросы конструирования средств обучения (инструкция, методики и технологии проектирования пользовательского интерфейса и др.); основные критерии дизайна и качества интерфейса, психолого-педагогические принципы скорости работы пользователей, количества человеческих ошибок, скорости обучения и субъективного удовлетворения; основные этапы взаимодействия пользователя с системой; основные ошибки пользователя при взаимодействии с системой; основные принципы дизайна интерфейсов и проектирования элементов дизайна пользовательского интерфейса (меню, диалоговых окон, кнопок, форм и др.); методы поиска и визуализации информации;

– особенности публичных выступлений, разработка имиджа, работа с голосом, методы владения аудиторией. Успешные публичные выступления складываются из множества компонентов, среди которых весьма существенное место занимает культура и техника речи выступающего. Грамотная, логичная, лексически и интонационно богатая, живая и образная речь, обращенная к коллегам и слушателям, позволяет решать многие важные задачи выступления. Так же, как и речь, важным для выступления являются вопросы имиджа и методы владения аудиторией.

Обращение к этим проблемам подготовки будущего профессионала в области информационных систем предполагает преобразование

учебного процесса в активный процесс с акцентом на публичные выступления, мастер-классы в профессиональной области, усиление внимания к личности студента как будущего профессионала и индивидуализации его подготовки.

Разработанный курс «Методика обучения работе с пользователями информационных систем» позволит подготовить специалистов информационных систем к решению профессиональных задача консультирования, аудирования и обучения пользователей.

Практическая значимость полученных результатов. Результаты исследования частично внедрены в процесс подготовки специалистов с квалификацией «информатик-экономист» в ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в 2010—2011 и 2011—2012 учебных годах. Полностью результаты исследований будут внедрены в процесс подготовки бакалавров по направлениям 230400.62 «Информационные системы и технологии» и 230700.62 «Прикладная информатика» в 2012—2013 учебном году.

Основные публикации по проекту

1. Чернякова Т.В. Подготовка специалистов для обучения пользователей информационных систем // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: тез. докл. 17-й Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22—24 ноября 2011 г. / ФГАОУ ВПО «РГППУ». Екатеринбург, 2011. С. 83—84.
2. Прокубовская А.О., Чернякова Т.В., Шевченко В.Я. О профессиональном стандарте и необходимости формирования методической компетентности специалиста по информационным системам // Наука в информационном пространстве: мат-лы VII Междунар. науч-практ. конф., 29—30 сентября 2011 г. Днепропетровск, 2011. С. 97—101.
3. Прокубовская А.О., Чернякова Т.В. Процесс формирования методической компетентности будущих специалистов в области информационных систем // Воспитание в целостном педагогическом процессе: сб. науч. ст. Екатеринбург: Издательский Дом «ИздатНаукаСервис», 2011. С. 148—151.
4. Шевченко В.Я., Прокубовская А.О., Чернякова Т.В. Методика обучения работе с пользователями информационных систем: Уч. пособие, РГППУ. Екатеринбург, 2011.
5. Ушенин В.В., Прокубовская А.О. О профессиональном стандарте специалиста по информационным системам // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: тез.

докл. 17-й Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 22 — 24 ноября 2011 г. / ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург, 2011. С. 71—72.

6. Шевченко В.Я. Прокубовская А.О. Чернякова Т.В. Обучение пользователей специалистами информационных систем // Социально-экономические реформы в контексте интеграционного выбора Украины: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. Київ-Дніпропетровськ: СПД Біла К. О., 2011. С. 131—133.

Сборннк аннотацнонных отчетов по проектам регнонального конкурса «РГНФ— Урал: Исторня, экономика, культура» в Свердловской области за 2011 год

Ответственный за выпуск: к.т.н. **Е.Ю. Садовская**
Редактор: к.и.н. **С.В. Воробьев**

Подписано в печать 17.05.12. Формат 33x48,3 1/4.
Усл. печ. л. 32. Тираж 100 экз. Заказ № 1322305.

Отпечатано в типографии ООО “Активисто”.
620102, г. Екатеринбург, ул. Посадская, 21, оф. 233.
Тел. (343) 233-77-03, 233-75-60

Данный сборник подготовлен
при поддержке Российского
гуманитарного научного фонда,
Уральского отделения РАН,
Министерства промышленности
и науки Свердловской области

Подготовка к печати:
НП "Региональный научно-
технический центр"
620990, г. Екатеринбург,
ул. Первомайская, 91, ком. 105.
E-mail: rntc@yandex.ru